

СЕРГЕЙ ТИШУКОВ

**ВЫЖИВАЛЬЩИК 2:
ТУПИКОВАЯ ВЕТВЬ**

Более ста лет назад на земле произошла катастрофа... Да и черт с ней! Это случилось давно. Россия отстраивается заново. Народ не унывает. Депрессии и пессимизма нет и в помине. Ужас пережили и новое поколение борется за своё светлое будущее. Но кто-то решил, что человечество это тупиковая ветвь эволюции.

Глава 1

Увидев дорожный знак с названием населённого пункта, всадник натянул поводья, отчего конь, недовольно фыркнув, резко остановился. Сзади послышался раздражённый вопль и истошное «тпру-у-у». Задремавший извозчик, всей массой тела тянул на себя вожжи, одновременно грозя кулаком раздолбаю, нарушившему размеренное движение каравана.

Наездник обернулся, опустил закрывающую половину лица повязку, и, залихватски присвистнув, крикнул:

— Не спи! Соблюдай дистанцию!

Худой, немолодой возница, сидевший на облучке телеги, судя по сверкающим от злости глазам, поверх респиратора, хотел матерно выругаться, но сдержался. К виду одиночки, то гарцующего в составе каравана, то уносящегося через поля куда-то вбок, за четыре дня все привыкли. Однако никто не решался запросто окликнуть или пригласить к костру на привале.

Среднего роста, крепко сбитый мужчина не выглядел растерянным или подавленным, как большинство переселенцев. На голове кожаная широкополая шляпа, хорошо защищающая от осенней измороси. Под ней, как подшлемник, повязана бандана с символом анархии и логотипом группы «Алиса».

Остальной одеждой он не отличался от попутчиков. Полувоенная-полуохотничья защитного цвета куртка, прочные тёмно-синие джинсы, заправленные в армейские ботинки с высоким берцем. Сверху накинута обычная плащ-палатка, капюшоном которой всадник пренебрегал.

Напрягала кобура, свисающая с широкого ремня, сделанного в виде патронташа и застёгнутого поверх обычного поясного. Всадник намеренно откидывал полу плаща, чтобы все видели массивный чехол. На самом деле, он так делал, чтобы иметь свободный доступ к находившемуся в кобуре «Стечкину», но разве кому-то это объяснишь?

На ремне имелись кармашки и модули для запасных обойм и магазинов. Кроме того, оружейный чехол из толстого, непромокаемого кордура, крепился к бедру ремешком на липучке, на манер ковбоев с Дикого запада.

Конечно, у всех мужчин в караване имелись охотничьи ружья, дробовики и даже карабины, но вряд ли кто умел ими пользоваться. В основном это были беглецы из городских конгломератов, не нашедшие там своего места в жизни. Даже возницы, имеющие лицензию от государства и официально именуемые ямщиками, держали при себе короткоствольные «ксюхи»* только для устрашения. Наверное, поэтому вид попутчика внушал если не трепет, то уважение точно.

Наездник, ловко, работая одними шенкелями, заставил коня сдвинуться с тракта на обочину и, махнув рукой, предложил извозчику, первым заехать в слободу.

Водитель кобылы, тихо проворчав под нос что-то витиеватое и, скорее всего, оскорбительное, хлестнул вожжами бока лошади. Обычная савраска, мотнув головой, понуро потащила гружёную чьим-то скарбом телегу.

Караван состоял из двух десятков крытых брезентом телег. Большая часть завалена барахлом. На остальных, в импровизированных креслах, рассматривая окрестности через вшитые в ткань пластиковые окошки, сидели переселенцы. Семейные и одиночки, собравшиеся либо по интересам, либо путешествующие в какое-то одно, заранее выбранное

место. Маленьких детей не наблюдалось. Лишь у одной семьи имелись сын, если судить по внешности, уже совершеннолетний, и дочь, с большой степенью вероятности, погодок парню.

Всаднику ещё в Шатуре это показалось странным. За детей государство выплачивало хорошие пособия, уменьшало налоги и предоставляло различные льготы. Семьи, имеющие ребёнка, а тем более двух, хорошо обеспечивались государством и редко срывались с насиженных мест в поисках лучшей доли.

Впрочем, в дороге одинокий путник, да ещё со своим конём, держался обособленно и в разговоры предпочитал не вступать. Особо любопытных отшил на первой же ночёвке и больше с расспросами к нему никто не лез. Поэтому историй попугчиков не знал.

До Муромы простиралась, так называемая, контролируемая зона. Дорогу держали под особым наблюдением с БПЛА и силами росгвардии. В связи с чем конвой для сопровождения выделяли только особо ценным грузам, либо за дополнительную плату наличными.

Караван, к которому примкнул всадник ни тем, ни другим не выделялся. Люди рассчитывали использовать сбережения для обустройства на новом месте, а не тратить их на охрану в самом начале пути. Потом, за Костоломовкой, начнётся ничейная территория и уже там, желающим добраться до выбранного места живыми, придётся раскошелиться.

Октябрь, пожалуй, лучший месяц для тех, кто решил сменить насиженное гнёздышко и переехать в другой регион. Даже навскидку легко можно найти десяток причин для подобного безумия.

Во-первых, погода. Из-за глобального потепления выдержать долгие переходы мог не каждый.

Во-вторых, после сбора урожая и близости окончания года, у многих начиналась депрессия. Тоска и тревога порой переходили в психоз и даже те, кто поколениями пускал корни в ставших родными городах, срывались вдруг, обуреваемые желанием найти лучшую долю и изменить жизнь.

Можно перечислять и в-третьих, и, в-четвёртых. Фишка в том, что у каждого мигранта имелась личная причина отправиться в долгое путешествие.

Другое дело караванщики. Они начинали формировать обозы ещё в сентябре, но большинство оттягивали момент старта, ожидая, когда летняя жара окончательно спадёт, день укоротится и начнут моросить первые осенние дожди. Как говорили в народе: когда жарко — кожу не снимешь, а от холода любой зипун укроет.

Слякоть, ветер и прочие прелести непогоды мало кого волновали. По статистике зной убивает гораздо вернее, чем осенняя распутица.

Первые планы большого переселения, правительство начало популяризировать ещё лет пятьдесят назад. Только люди не спешили откликаться на призывы чиновников. Это раньше партия говорила надо и народ ехал осваивать целину, строить БАМ и покорять Арктику. Потом идеологию заменили на коммерческую составляющую. Предлагали деньги, жильё, различные льготы. Первые, кто купились на обещания, столкнулись с коррупцией. Коммерческой жилкой заразились не только те, кто умел работать руками, но и те, кто хотел зарабатывать на них. Чтобы получить положенное по закону, требовалось заплатить тому, кто распределял льготы.

Пандемия стерла различия между властью, прослойкой и электоратом. Умирили все. Невзирая на чины, счета в банках и социальное положение. Из моды вышли все вещи, не

отвечающие основным принципам: безопасность и практичность. Кому нужен галстук, если им нельзя отбиться от мутанта или умертвить врага? Он годен разве что повеситься. А для этого отлично подходили длинные шнурки армейских ботинок с высокими берцами, защищающие голень от укусов.

Да и само слово «мода» практически вышло из обихода. Только молодёжь щеголяла, пытаясь выделиться, токсичными фасонами бандан, косынок, намордников и респираторов.

Сейчас в больших кабинетах понимали, что утрачено главное: доверие народа к власти. А ещё напрочь отсутствовала главенствующая идеология и приверженность к общим традициям. Те два критерия, которые связывали разные регионы страны в единое целое. Разброд и шатание — вот что являлось основным мерилom постпандемийного мира. Все хотели мирной, спокойной и сытой жизни, но никто не желал взять на себя ответственность за реализацию этого проекта.

В разных областях возникали центры для временного приёма и распределения желающих поменять привычное место жительства. Смысл расселения людей строился не на банальном освоении покинутых территорий, а на возрождении на них всех признаков цивилизации, принципов единоначалия и последующего вхождения в структурную вертикаль, как хозяйствующий субъект. Официально этим занималось правительство. Неофициально все, видевшие в этом выгоду.

Один из таких координационных центров возник на перекрёстке семи дорог, южнее древнего города Муром. Это был даже не посёлок. Скорее караван-сарай или цыганский табор. Никаких подземных коммуникаций и инфраструктуры. Даже здания ставились без фундамента, как временное жильё для распределяющих потоки мигрантов организаций. Но произошло всё по старой схеме: ничто не бывает более постоянным, чем временное.

Переселенцы из крупных конгломератов, где сохранились прелести былой цивилизации и более-менее полноценно работало аналоговое телевидение, называли место Вайлдвест или Свитуотер*. Примеряя имена известных по вестернам и сериалам городков.

Остальные, бросившие прозябание в вымирающих деревнях и выселках, называли становище Костоломовка, добавив определяющий статус: слобода.

Тем, кто знает историю ничего объяснять не надо. Слобода или слобожка — это место для поселения служивого люда. Центры создавались правительством для сортировки и отбора людей не только по желанию, но и с выгодой для начинающей развиваться промышленности и сельского хозяйства. Основными жителями являлись различные рекрутеры, зазывалы и агитаторы, набирающие добровольцев для освоения новых земель, возрождения заброшенных предприятий и сезонных работников на всевозможные фермы и тепличные хозяйства.

Сами переселенцы здесь надолго не задерживались. Наёмщики, набрав команды, посылали запрос своим хозяевам, а те в свою очередь отправляли конвой для сопровождения добровольцев к новому месту жительства.

В слободу кавалерист, лениво понукая коня, заехал последним. Сразу стало понятно, почему место прозвали Свитуотер. По аналогии с вновь ставшим популярным фантастическим сериалом голливудского разлива. Типичный городишко на Диком Западе. Одна прямая улица, с дощатой мостовой, на случай осенне-весенней распутицы. По бокам обшитые ложными фасадами бытовки и вагончики всех мастей. Подобие площади в центре, а вокруг типовые здания из щитовых панелей в два и более этажа. Банк, администрация, с притулившимся сбоку офисом шерифа, гостиница, с претензией на две звезды, и оптовый

магазин-склад. Предназначения остальных домишек читалось на самодельных вывесках, крепившихся над входными дверями. В основном это были призывные пункты различных сообществ. От профсоюзов до частных военных компаний. Требовались сталевары, токари, землепашцы, скотоводы, работники теплиц и ферм, а то и просто авантюристы, желающие осваивать новые земли. Короче, весь набор с биржи труда.

Обоз, выстроился в очередь перед управой, чтобы пройти обязательную регистрацию, а одиночка, прикрутив поводья к коновязи и захватив притороченный к седлу рюкзак, зашёл в ближайшее питейное заведение с гордым названием «Шалман».

Зал, несмотря на дурное предчувствие, выглядел как чистый и весьма уважаемый бар. Стойка из ламината под красное дерево, сзади трёхэтажная полка, уставленная полупустыми бутылками всех известных производителей горячительных напитков. Скорее всего муляжи, но придавали заведению полагающийся уважаемый антураж.

Судя по устройству с двумя кранам, один из которых снабжён пеногасителем, имелось и разливное пиво. Восемь столиков, три из которых заняты.

Приезжий сразу направился к стойке, снял перчатки и вежливо поздоровался с барменом. Тот, оценивающе оглядев посетителя ещё у входа, пришёл к выводу, что гость не из бедных. В многофункциональной охотничьей куртке и прочных джинсах из конопляной ткани, заправленных в кожаные берцы полувоенных ботинок. Такая обувь шилась индивидуально и стоила очень дорого.

— Новенький? — дружелюбно поинтересовался немолодой бармен, обмахивая салфеткой столешницу перед посетителем.

— Да. Только что прибыл с караваном из Шатуры. Налей-ка мне кружечку пива.

— Может чего покрепче? — предложил продавец.

— Позже. Ещё не регистрировался, — сказал посетитель и почувствовал, как напряглись местные завсегдатаи, заинтересовавшись сказанным.

Всё сделано с умыслом. Человека, не вставшего на учёт как бы не существует, а название «Шалман» указывало на полукриминальную суть заведения. Местные обитатели прекрасно понимали, что исчезновение нелегала не привлечёт внимания официальных властей.

— Эй, братело, дело пытаешь, али от дела тикаешь? — пробасил от самого дальнего столика здоровяк в прочном плаще из водоотталкивающей ткани.

Мужик был так огромен, что новенький посчитал его самым бесполезным в компании рекрутеров. Скорее всего вербовщик пушечного мяса для какой-нибудь банды. Остальные помалкивали, следя за развитием событий.

— Имеешь что предложить? — усмехнулся новичок, когда поставил кружку с пивом на свободный стол, швырнул рядом пачку сигарет с зажигалкой и опустил, закрывающую поллица, бандану.

— На вскидку трудно что-то сказать. Проверка требуется. Но, судя по отметине на щеке, в переделках побывать довелось. Как звать, бродяга?

— Ты сообразительный, — похвалил гость, стараясь говорить громко и внятно, чтобы всем в баре было слышно, — Из-за рубца и кличут Шрамом. А что до твоих испытаний, так не гони лошадей, дай оклематься с дороги.

— Дело глаголешь, — осклабился здоровяк и, подхватив свою кружку, тарелку сушёных анчоусов, пересел напротив новобранца, — Меня Амба кличут. Я хедхантер*.

— Догадался, — равнодушно ответил Шрам, глядя прямо в глаза соседу.

Мужик знал себе цену. Не раз выходил победителем из схваток и привык относиться к окружающим свысока. Об этом говорил неоднократно сломанный нос, отрезанная мочка уха и плохо сросшиеся после кулачных поединков губы. Тем не менее опыт позволял ему безошибочно подбирать неофитов для хозяина. Видно, за это и держали. Искал самых безбашенных и отмороженных.

Шрам в такую компанию не стремился.

Кружка почти опустела, сигарета докурена. Казалось бы, время перейти к деловой беседе, но в этот момент в бар вошли двое из бывших попутчиков. Один высокий, гибкий, тело будто на шарнирах. То ли дёрганый, то ли рисуется. Второй ниже, крепкий, но тоже держит себя нагло, словно пытается показать свою крутость.

Сразу понятно, что ребятам заранее втолковали, как следует себя вести, чтобы заинтересовать нанимателей в различные неформальные группировки. Это в отделе кадров спрашивают трудовую книжку, а тут нужно показать товар лицом.

— Заходите, располагайтесь, почувствуйте себя как дома, — радушно разведя руки, пригласил бармен, — Что пить будете?

Новые соискатели заказали водку, пиво и тушёное мясо с картофелем. Хозяин засуетился, одновременно потренировал в сонетку, вызывая повара. Явился азер в застиранном переднике и, приняв заказ, удалился.

Искатели удачи сели за соседний столик и жадно прильнули к пиву, качество которого оказалось весьма хорошим.

— Скорее всего, вот эти чайники заинтересуют тебя больше, — откровенно высказался Шрам и подхватил пару рыбёшек, размером в мизинец, с тарелки Амбы.

В глазах здоровяка мелькнуло недовольство, но он справился и, растягивая слоги, спросил:

— Слишком крутой или по другой части?

— Ищу выход на людей Лешего, — не обращая внимания на напряжение собеседника, объяснил новенький, — Ты мне не интересен.

— Вона как! Сигареткой угостишь? — начал закипать бугай и пальцами, похожими на говяжьих сардельки, придвинул свою тарелку с сушёной рыбкой поближе.

— Может тебе пива взять? Или водки с шашлыком?

— Ты не быч, парень, здесь все под одним богом ходим!

— Это ты не догнал, Амба. Я тебе хорошую поляну накрою, но только в обмен на ценную информацию.

Здоровяк заценил поворот, поскрёб кадык и крикнул, оглядывая зал.

— Тогда без проблем. Только поляну на троих накрывать придётся.

— Договорились, — плюнув на ладонь, Шрам протянул руку хедхантеру, — Рассчитаюсь, не обижу.

Тот, отметив жест и признав в приезде равного, повторив ритуал со своей стороны, крепко пожал ладонь поделника. В баре разочарованно загудели, поняв, что одна сделка уже состоялась без них.

Сбоку неожиданно подскочил бармен, неся на подносе две рюмки и графин с водкой.

— Я же сказал, что ещё не регистрировался! — предпринял попытку возмутиться гость, но Амба успокоил:

— Извини, братан, у нас такая традиция. Договор скрепляем не только рукопожатием, но и стопариком. Для крепости союза. Я тебе жувачку ментоловую дам.

Пришлось выпить.

— Детали обсудим позже, — предупредил нового подельника новичок.

Дальнейшие события Шрама не интересовали. Он осушил кружку, забрал курительные принадлежности, закинул на плечи рюкзак и ушёл регистрироваться в управу.

Ксюха* — АКС-74У, укороченный вариант АКС74, со складным прикладом. Разработан для вооружения экипажей боевых машин.

Свитуотер* — городок из сериала «Мир дикого запада» 1 сезон

хедхантер* — человек, специализирующийся на поиске и подборе персонала ключевых и редких, как по специальности, так и по уровню профессионализма, служащих. Хлёсткий журналистский оборот, который прочно вошел в обиход на Западе, а позже в России.

Между рекрутером и хедхантером существуют принципиальные различия. Рекрутеры и скриннеры ведут «поверхностный подбор», он осуществляется по формальным признакам: образование, возраст, пол, примерный опыт работы.

Хедхантеры ищут конкретных людей для специфичных работ.

Оформление временной регистрации много времени не заняло. Женщина, занимавшая учётом, особой въедливостью и дотошностью не отличалась. Просто равнодушно выполнила поднадоевшую ей, рутинную работу. Сфотографировала паспорт. Затем владельца с раскрытым на уровне лица паспортом. Видимо, для электронного досье. Сделала ксерокопию документов, при помощи сканера сняла отпечатки пальцев. После подшила бумажки в папку с надписью «Прибывшие. Октябрь» и попросила там же оставить образец почерка с подписью.

Не мудрено, что, подходя к управе, Шрам не увидел никакой очереди. При таком-то отношении. Ни поговорить за жизнь, ни расспросов о настроениях в мегаполисах, ни обмена сплетнями и слухами. Буднично, споро и официально.

Те, кто оставался из бывших попутчиков, договаривались с извозчиками о разгрузке скарба.

— Где я могу поговорить о найме на работу?

Женщина оторвала от бумаг скучающий взгляд и монотонно, будто объявляла следующую остановку, сказала:

— В коридоре на стенде адреса всех контор. Те, кто срочно нуждается в наборе персонала, помечены синей галочкой. Они доплачивают за согласие премию сверх обычного тарифа.

Шрам поблагодарил и вышел.

Нужного адреса, зазывающего в хозяйство Лешего, не нашёл и решил вернуться в «Шалман», где перспектива узнать необходимую информацию выглядела перспективнее.

Бар оказался пуст. Только бармен невозмутимо протирал недавно вымытые стаканы.

— У вас тихий час? — спросил Шрам и заказал чаю, предварительно прочитав список имеющихся в наличии травяных сборов.

— Скорее спортивная пауза, — пошутил хозяин, — Если желаешь, можешь пройти через вот эту дверь на задний двор и посмотреть.

Бармен умел всё схватывать на лету и мотать на ус. Видел, как быстро новичок и наёмщик совершили сделку и сделал свой вывод относительно посетителя.

Шрам хотел отказаться, но любопытство возобладало. К тому же одно из собственных правил рекомендовало всегда знакомиться с обычаями и нравами сообществ, куда забрасывала его судьба.

Двор представлял собой утоптанную площадку между кухней и несколькими грубо сколоченными сараями. Большую часть занимал профессиональный боксёрский ринг, позаимствованный в каком-нибудь в городском спортивном зале. Покоцанный, с полинявшей от нахождения на открытом воздухе краской, но довольно неплохо сохранившийся. Заметно, что инвентарь пользовался спросом и за его состоянием хорошо приглядывали.

Сейчас на ринге топтались двое: босой крепыш, потерявший былой нагловатый вид и незнакомый парень в широких спортивных трусах и боксёрках немецкой фирмы с тремя полосками.

Что-то подобное Шрам предполагал с самого начала. Он привалился плечом к столбу, держащему край брезентового навеса над ристалищем, и занялся смакованием настоящего

краснодарского чая.

Крепыш устал, но продолжал двигаться по кругу, стараясь не подпускать противника на расстояние бокового удара. Дальние прямые он кое-как отбивал. Парень, скорее всего, занимался какими-то единоборствами. Возможно, даже имел хорошие результаты, но долгая дорога, плюс выпитое за обедом, подломили его возможности. У него не было опыта, необходимого для выживания в суровых условиях диких земель, когда нужно не просто показывать свой нор, а ежеминутно просчитывать каждый шаг и готовиться к неожиданному поединку с кем угодно. Обычный мальчик из крупного мегаполиса. Хотя способность биться до последнего импонировала. Попадёт к хорошему наставнику и тот научит бережно расходовать силы.

Шрам искал глазами второго претендента и заметил того, уныло сидящим на скамейке в тени сарая. Он пытался ватным тампоном остановить кровь, сочащуюся из носа, и смахивал слезу из заплывшего глаза.

Впрочем, никакой беды в поражении не было. Просто проверка подготовки, способностей и характера. Длинного тоже куда-нибудь пристроят, но он будет всегда на вторых ролях, а то и вовсе «поди принеси» или вечным шинером*. На хорошую долю при дележе добычи ему лучше не рассчитывать.

Крепыш проиграл свой бой исключительно по очкам. Его противник значительно превосходил в мастерстве и выносливости. Причём травмировать и уродовать физиономию новичка не стал. Таких проверяльщиков специально держат на сборных пунктах, чтобы вербовщики понимали на что претенденты способны и каковы их морально-волевые качества. А портить годный товар не рекомендовалось.

Когда закончился поединок, подвалил ухмыляющийся Амба.

— Как тебе? — спросил, показывая горсть серебряных монет, выигранных на тотализаторе.

— Так себе, — признался Шрам, — Исход был предсказуем с самого начала.

— А-а-а, — махнул рукой хедхантер, — Ничего ты не понимаешь в колбасных отрезках! Я поставил, что Семён продержится все пять раундов. Выносливый чертяка!

— Не знал, что у вас такое разнообразие ставок, — удивился Шрам.

— А то ж! У нас букмекер из самого Питера. Кинул там кого-то и сбежал на просторы России-матушки.

Зрители не спешили покидать двор, кучкуясь вокруг болтающих, как бы ни о чём, подельников. Шрам хмыкнул, поняв, что сейчас его начнут разводить на бой. Драться не хотелось, однако винить, кроме собственного любопытства, некого. Остался бы в баре, избежал подначек и приглашения на поединок.

— Может покажешь мастер-класс? — предложил здоровяк, подмигивая.

— Не люблю я эти танцы в трусах, — вздохнул Шрам, — Показуха одна.

Толпа неодобрительно загудела.

Времена анархии, безнаказанности и бесчеловечных зверств канули в Лету. Смутный период пандемии, когда желание выжить любой ценой превалировала над ценой человеческой жизни, длился не один десяток лет, но, хвала всевышнему, закончился. Люди на собственном опыте научились ценить такие понятия как честность и доверие. Поэтому бои по чётко прописанным правилам уважали во всех слоях общества.

Особенно в криминальных структурах, главари которых мечтали когда-нибудь легализоваться и превратиться в добропорядочных граждан страны.

Получалось, что своим пренебрежением гость посягнул на святое.

— Зря ты так, Шрам, — осуждающе, покачал головой подельник, — Чем жёстче правила, тем честнее поединок. Ничего зазорно в одежде для спарринга нет. Брезгуешь надевать трусы — бейся в джинсах.

— Ты опять не понял меня, Амба. Я не боксёр и не борец. Самбо немного знаю, но для ринга это не годится. Боюсь не рассчитать силы и покалечить вашего бойца. Хочешь поставить на мою выносливость? Уверяю, пять раундов продержусь. Хочешь проверить мою боевую подготовку? Выбери иной вид состязаний. Бой без правил или уличный махач.

— У нас имеется такой гладиатор! — воспрял духом приунывший подельник, — Выиграл турнир на подпольных состязаниях в столице. По ходу замочил двух претендентов на титул. Пришлось бежать к нам. Устроит соперник? А хочешь выбери меня. С удовольствием разомнусь, а то давно кулаки чешутся.

— Нет, — засмеялся Шрам и приобнял делового партнёра за плечи, — Ты мне живым нужен! У нас договор, если помнишь. А вот вашего смертника ведите. Только его лечение будете оплачивать за свой счёт!

Толпа загалдела уже возбуждённо, предвкушая реальный бой, а не испытание на прочность новичков. Некоторые бросились в бар, звонить со стационарного телефона. Другие достали пейджеры и принялись вызывать товарищей и знакомых.

— Пойдём в подсобку. Врач осмотрит, — подобрел хедхантер и, заметив во взгляде непонимание, пояснил, — Порядок такой.

Противник прибыл минут через сорок. Скорее всего на сегодня для него работы не намечалось, и он коротал время где-нибудь с бутылкой пива или девкой под боком. От этого профессионал не становился менее опасен.

Шрам разулся, снял куртку и джинсы, оставшись в полосатых семейниках и футболке цвета хаки.

Соперник разминался на ринге, положив ногу на верхний канат. Он совершал наклоны к ступне, одновременно вращая корпусом и нанося удары кулаками в разные стороны. Обывателей это всегда впечатляло. Мужик был относительно молод, русоволос, с хорошо прокачанной мускулатурой. Лет на пять-шесть младше Шрама. В спортивных штанах и тельнике без рукавов. На плече красовалась нашивка ВДВ.

Роль рефери взял на себя один из рекрутеров, ранее сидевший за одним столом с Амбой.

Шрам отказался от шингарт*, защищающих костяшки пальцев и мышцы запястий. Вместо этого попросил у подельника, заранее приготовленную, колоду карт. Показал несколько фокусов, виртуозно тасуя колоду в воздухе, что вызвало ещё большее восхищение, чем растяжка десантника.

Прозвучал гонг и рефери призвал бойцов сходитьсь. Блондин двинулся боком, демонстративно расслабленно и слегка пританцовывая. Шрам просто полуприсел, уперев кулаки в бёдра.

Опять загомонили. Такой стойки никто никогда не видел.

Десантник сделал ещё два мелких шага и внезапно нанёс удар ногой. Боковой, с разворотом. Отвлекающий. Нога ещё не опустилась на маты, а он, крутанувшись на триста шестьдесят градусов, ударил кулаком с боку в челюсть. Только Шрама там уже не было. Он исхитрился, проскользнув под локтем, ткнуть блондина средним пальцем точнёхонько в солнечное сплетение и, оказавшись за спиной, победно вскинул руки.

Десантник рухнул на ковёр через секунду и замер, не подавая признаков жизни.

— Нечестно! — истошно заорал кто-то в толпе, — Я не успел сделать ставку!

Через полчаса, умывшись и приведя в порядок одежду, Шрам вернулся в питейное заведение в сопровождении сияющего Амбы и парочки его товарищей. Бар напоминал жужжащий улей.

Человек двадцать, стараясь не мешать остальным сервировать стол, делились впечатлениями от увиденного боя, спорили, бились об заклады и пытались повторить приём, которым новичок загасил крутого столичного гладиатора.

Увидев победителя, зал взвыл и каждый возжелал обменяться рукопожатием с виновником торжества.

— Респект, братан!

— Ты ему пальцем прямо под ложечку! У тебя железный палец!

— Тасуешь карты, как шулер, а бьёшь как картечь!

— Положил Джеки пальцем, а он недавно ребром ладони кирпичи ломал на потеху.

Стол сдвинули буквой Т, стульев прибавилось, а Шрама пригласили занять самое почётное для гостя место. Находилось оно отнюдь не во главе конструкции. Там расположились лидеры местных группировок. Ему отводился стул за главной перекладной, но сбоку. Амба же не входил в число приближённых и расположился где-то в середине длинной ножки.

Шрам покорно уселся, понимая, что рыпаться бесполезно. У братвы свои порядки и пока они не завершат, необходимую по их понятиям, церемонию, лучше помалкивать.

Смущало одно, прибыв в слободу всего несколько часов назад, он понятия не имел ни за кем находятся лидирующие позиции, ни соотношение сил. Даже имён соседей по столу не знал. Оставалось надеяться, что всё разрешится само собой.

Шум умолк, как по мановению палочки дирижёра, когда седой, аккуратно стриженный старик в элегантном костюме итальянского кроя, поднял рюмку.

— Я рад приветствовать Дениса Игнатова, известного в Рязани и западных областях вольного коллектора и детектива! Надеюсь, к нам он явился не по долгу службы!

Стало понятно, что его досье из управы, для местных паханов вовсе не секрет. Неважно, получили ли они оригинал или копию. Смычка чиновников и криминала здесь абсолютна. Осталось понять хорошо это или плохо.

Последовавшая за тостом пауза, указывала, что общество жаждет ответной речи. Шрам не стал испытывать терпение и, подхватив рюмку, поднялся.

— Я и прежде работал, как частное лицо, а теперь, выполнив все контракты, решил завязать с прежней профессией. Вы безусловно уже в курсе, что приходилось выполнять заказы и правоохранительных органов, и банков, и братвы. Поэтому нет смысла разводить бодягу и повторять то, что вам уже начирикали про меня. И, кстати, мы в неравном положении. Вы знаете обо мне всё, а я даже не ведаю, как величать радушных хозяев, накрывших шикарный стол и пригласивших разделить трапезу. Не по понятиям это.

Шрам выбрал беспроигрышный вариант. Он обращался конкретно к седому, всеми уважаемому лидеру. А уважаемый человек, провозгласивший здравницу и чётко обозначивший свою осведомлённость, не сможет опорочить свою репутацию. Знать всё обо всех — это особая прерогатива. Как вновь прибывший он подыграл, намеренно умолчав о подробностях своего приезда. Дескать, сам всё знаешь. Поверьте, ни один босс не будет давать заднюю и уточнять детали. Это подорвёт авторитет и поставит под сомнение его компетенцию.

Седой понимающе кивнул.

— Согласен, Денис, и спешу исправить возникшее недоразумение. Меня величают Вениамином Дмитриевичем, и я являюсь главой местного совета самоуправления. Впрочем, по роду твоей деятельности, ты скорее знаешь меня как Беню Корня.

Вот так поворот! Это уже не смычка, а симбиоз криминала и власти. Интересно, кто на ком паразитирует?

— Ну, кто же не знает Беню Корня из славного города Мурома! Позвольте выпить за ваше здоровье!

Шрам торжественно опрокинул стопку и сел, принявшись усиленно нанизывать на вилку кружочки пахучей полукопчёной колбасы, желая показать, насколько он голоден.

Между тем Вениамин Дмитриевич продолжил:

— Слева достопочтенный Лазарь Давидович. Ты дважды сотрудничал с его банком, возвращая сбежавших должников. Полагаю, лично вы ранее не встречались, но волею судьбы позволь представить хозяина «Инвестгруппфонда».

Банкир и инвестор выглядел щуплым, и походил на интеллигентного учителя коммерческого лица. Быстро скользнул по Денису строгим, скептическим взглядом поверх очков и, подняв рюмку, кивнул.

Шрам наполнил стакан и, поприветствовав, выпил за бывшего работодателя.

— Рядом с тобой, — продолжил представление Беня, — Вова Шуйский, контролирующий весь север, от Владимира до Череповца.

Вениамин Дмитриевич лукавил, выдавая желаемое за действительное. Ковровские оружейники изначально выгнали всех барыг, бандитов и прочую шелупонь, предпочитая решать вопросы с сотрудничеством своими силами. Да и в других регионах центральная власть сильно пошатнула позиции ОПГ из города Шуя.

Однако, Шрам об этом умолчал и вежливо кивнул соседу. За что удостоился чести соприкоснуться рюмками с известным криминальным авторитетом.

— Остальных... — глава слободы запнулся и подняв стопку, изобразил движением, будто виртуально чокается со всеми гостями, — Честного говоря, с половиной из присутствующих, лично не знаком, поэтому полагаю, что познакомишься с каждым после застолья.

Все остаканились, а Вениамин Дмитриевич только пригубил свою порцию. Выждав паузу, позволяющую загрузить в желудок что-то более полезное, чем акцизная водка, он перешёл к более насущному вопросу.

— Твоё появление в слободе как нельзя кстати, — переглянувшись с товарищами, уточнил, — Сначала возникла мысль о подставе. Уж больно удачно совпал визит детектива с нашей внеплановой сходимкой. Кое-кто решил, что в столице заказали одного из нас. Но сейчас я уверен, что это случайность и твоё появление весьма своевременно. Многого не скажу, информация не для посторонних ушей, да извинит меня братва, но для тебя есть работа.

Беня старался говорить весомо, но так, чтобы у Шрама не создалось впечатление, будто на него оказывают давление. Сознал, что гость не его поля ягода и, если заартачится, переубедить будет сложно. Видать, очень сродняк нуждался в его услугах.

— Понимаю, что, отойдя от дел, ты вправе послать меня лесом. Понимаю так же, что общение с людьми нашего социального статуса претит твоему самолюбию. Как видишь, я много о тебе знаю. Тем не менее прошу уважить старика.

Подобное заявление оказалось неожиданным для всех, включая Шрама. За столом начали перешёптываться, бросая недоумевающие взгляды то на своего пахана, то на Дениса Игнатова.

— Простите... — подыскивая верные слова, растерянно выдавил Шрам, — Позвольте уточнить? Эта просьба исходит от главы местного самоуправления, Вениамина Дмитриевича Корневого, или от главаря муромской братвы, известного под именем Бенья Корень?

— Для тебя это принципиально?

— Это позволит правильно сформулировать ответ.

шинер* — дежурный, дневальный

шингарты* — перчатки для отработки ударов с «обрезанными пальцами». Призваны защищать костяшки от повреждений и запястья бойца от мощной компрессионной нагрузки, которой подвергается сустав.

Авторитеты переглянулись. Сторонний наблюдатель решил бы, что они общаются телепатически. Но всё гораздо проще. Они давно научились понимать друг друга без слов. Мимика, еле приметные жесты, даже темп прокручивание перстня на пальце и сторона вращения, позволяли старым товарищам не только обсудить сложившуюся ситуацию, но и прийти к определённым выводам.

— Предлагаю отложить наш разговор на пару дней. Нужно уточнить кое-какие детали. А затем я предельно откровенно, изложу свою просьбу и обстоятельства, вынудившие меня искать помощи на стороне, — в этом месте с ухмылкой добавил, — У бывшего коллектора и сыскаря. Нонсенс, ведь.

Последние слова вызвали не только иронию у говорившего, но и нервный смешок у Лазаря Давидовича.

— Друзья, — обратился Бенья ко всем присутствующим, — Ешьте, пейте, сегодня гуляем!

— Надеюсь, ты не собираешься свалить по-тихому? — продемонстрировав белоснежную улыбку из прекрасной метало-керамики, шепнул детективу Вова Шуйский, — Не рекомендую. Найдём и спросим.

Угроза бандита Шрама не испугала. Взволновало другое, где-то между лопаток начался привычный зуд, требующий повышенного внимания и предельной концентрации. К тому же бес на левом плече настойчиво бодал рогом в висок, пытаюсь пробудить любопытство и на время отложить поездку в подконтрольное Лешему поселение.

Словно услышав его мысли, Лазарь Давидович спросил:

— Смею предположить, что твоя отставка связана не с поездкой на курорт. В этом случае ты бы не месил грязь в нашем захолустье, а делил купе с приятной компанией, направляясь на Черноморское побережья. Какой сейчас бархатный сезон в Ливадии! — банкир на секунду закатил глаза, предавшись сладким воспоминаниям. Через две, вернулся к действительности и закончил, -

Полагаю к подобному шагу подтолкнули какие-то проблемы. Возможно, личного характера. Изложи их. Уверяю, мы поможем в качестве жеста доброй воли.

За сегментом стола, превращённого в длинную ножку буквы Т, галдели и смеялись. Поэтому Шрам не боялся быть подслушанным.

— Мне нужно попасть в имение Лешего.

— Слышал, Василий Иванович сдал и отошёл о дел. Там сейчас заправляет его старший сын. Иван, кажется. С фантазией у селян небогато.

— Не в курсе, — признался Шрам.

— Странно, — не поверил банкир, — Полагал, что твоим намерением двигает желание устроится в дружину. Право же, в роли землепашца или фермера тебя не представляю.

— У меня был товарищ, — начал Денис, обдумывая каждое слово, — На некоторое время мы потеряли друг друга из вида, а недавно узнал, что он перебрался в поселение к Лешим. Хочу его навестить.

— Вот как! — буравя взглядом поверх очков, допытывался дотошный еврей, — Соскучились?

Похоже банкир плохо видел вблизи, а чтобы разглядеть эмоции на лице гостя, линзы

ему не требовались.

— Хочу отдать ему долг.

— Похвальное решение, — одобрил Лазарь Давидович, — Денежные средства и их эквиваленты как раз по моей части. В колхозе Светлый путь, что в версте от усадьбы, недавно открылось наше представительство. Я сегодня же свяжусь с филиалом, и они откроют счёт на имя твоего друга в цифровых рублях. А хочешь, выплатят ему необходимую сумму наличными? Золотом, серебром, без разницы. Всю до копейки. Тебе даже не нужно лично присутствовать при этом. Так что вопрос об отъезде решён! Озвучь сумму.

Шрам вздохнул и покачал головой.

— Вы, уважаемый, не верно поняли мои слова. Деньги здесь ни причём. Он мне жизни спас. Это долг чести!

— Ай-ай-яй! — расстроился банкир, — Не понял тебя, Денис, не понял. Извини. Но поверь, и этот вопрос решаем. Транспорт, проводник, конвой — обеспечим, если возьмёшься за наше плёвое поручение.

— Огромное спасибо! Но тут вы опоздали. Я уже заключил договор с хедхантером по имени Амба и лишать его комиссионных не имею праву. Это не по понятиям!

Напрасно Денис полагал, будто в шуме непринуждённого застолья к его беседе с Лазарем Давидовичем никто не прислушивается. Едва он произнёс имя подельника, Амба мгновенно поднялся, нависая над соседями по столу, огромной массой своей харизмы. Громогласно объявил, что поднимает рюмку за банкира, Инвестгруппфонд, своего друга Шрама и всех присутствующих. Щуплому еврею оставалось только разочарованно улыбнуться и приподнять бокал в ответном жесте.

Черед полчаса паханы, пожелав всем приятного вечера, удалились, сославшись на важные дела. Официальный банкет моментально превратился в неформальную пьянку. Амба и два его товарища переместились поближе к Шраму. Другие тоже принялись перегруппировываться, рассаживаться по интересам. Включили музыку. Бармен принялся наливать в длинные, элегантно расширяющиеся кверху, бокалы и тяжёлые кружки пиво. Азер, скинув поварской фартук, переквалифицировался в официанта и начал разносить пенные заказы.

— Я уж не чаял, что про меня вспомнишь! — басил здоровяк, возбуждённый и алкоголем, и тем, что удалось перейти дорогу одному из боссов.

По его понятию, это было так круто, что он торопился всем поведать о своём успехе.

— Зря тебя прозвали Амбой, — сокрушённо ответил Шрам, — Следовало Ушастым Троллем или Чебурашкой. Ты, наверное, писк комара ещё в коридоре слышишь?

— Ты видел морду этого процентщика? Будто лимон надкусил вместо трюфеля! — орал он, колотя по плечу угрюмого мужичка, которого притащил за собой. Тот, молча жевал колбасу и не разделял восторга товарища.

— Припомнит он тебе свой конфуз, — как бы предупреждая, изрёк второй, слегка заплетающимся языком, — Зуб даю, припомнит.

— Да и хрен с ним! — продолжал бахвалиться хедхантер, — Я с Денисом уйду. Гори оно всё ясным пламенем! Мы вдвоём горы свернём или дров наломаем! О нас песни слагать будут!

Это он выкрикнул, потому что диджей, как раз поставил заунывный блатняк про некоего Ярёму Хвата, подломившего военный склад под Наро-Фоминском и сумевшего уйти с добычей.

Шрам, между тем, отметил, что его подельник перешёл с погоняла на имя, что смахивало на признание в дружбе и готовность помогать не только за бабло. Интересно, вспомнит ли он об этом завтра?

Кто-то привёл девочек, и братва сменила темы разговоров на откровенные заигрывания. Те захотели танцевать и диджей сменил шансон на попсу и даже блюз.

Через час «Шалман» почти опустел. Основная часть гуляющих переместилась в бордели. Двое дремали на диванчике в боковой нише, четверо резались в карты. Два помощника повара начали убирать посуду.

Угрюмый, игнорируя обращение Бирюк, продолжал молчать, перейдя с колбасы на квашеную капусту и не пропуская ни одной рюмки, которые старательно подливал Трепло.

Сначала Шрам думал, что Трепло это просто обращение к болтавшему без умолку лупоглазому шатену, с вечно спадающей на глаза чёлкой. Потом понял, что Трепло кличка парня. Язык у того совсем еле ворочался, но он продолжал живописать, как бродяжил в Тамбовской губернии, прибился к ватаге Лобана, как сытно устроился, а потом по дурости встрял поперёк пахана.

— Знаешь, чем закончилось? Я оказался в жопе!

Трепло попытался показать размеры задницы, но руки уже не желали выполнять столь резкие движения, и падший ангел последний раз налил каждому, предлагая выпить за своё падение.

— Не дрейфь, бродяга, — всё ещё излучая позитив, успокаивал Амба, — Костоломовка не жопа мира. Там слышал полный абзац. Физики называют её чёрной дырой. А тут нас поят и кормят!

— Пока! Ты забыл добавить слово пока! А что будет завтра?

— Если проснёмся, то похмелье! — заржал хедхантер, категорически отказываясь верить в закат своей звезды, — Давай завязывать! Пошли спать. У меня куча дел наметилась. Если не справлюсь, Денис расторгнет со мной договор.

— И будет прав! — попытавшись встать, Трепло не сдюжил рывка и уронил себя обратно на стул.

— Ты перебрал. Помоги, Бирюк.

— А сам? — спросил угрюмый, подхватывая товарища подмышки.

— Со мной всё будет чики-пуки!

Когда, поддерживая друг друга и препираясь, бродяги исчезли за дверью, Амба, практически трезвым голосом, посоветовал:

— Этих шлюх не рекомендую. Ты, как понимаю, человек при деньгах, поэтому не жмись. Ступай в гостиницу. Там есть нормальные номера с кроватью шириной в два аршина и душем. Скажи управляющей, что от меня. Девочку она подберёт самую лучшую, но не увлекайся. Завтра в одиннадцать буду ждать здесь. Обсудим за твоё дело.

Хедхантер знал свою работу и упускать выгоду ради пьянки не собирался. А то, что рисовался перед товарищами изображая пьяного, так это ещё доказать надо.

— Договорились, — подтвердил Шрам, — В одиннадцать буду.

Номер претендовал на категорию люкс. Не масштабов мегаполиса, а уездного центра с большим градообразующим предприятием. Не двухкомнатный, а этакая студия, где в нише располагалась кухонька с микроволновкой, кофеваркой и плитой от газового баллона. Частью этой ниши являлась перегородка из гипсокартона, а за ней душевая кабинка и биотуалет.

В прихожей телефон. В комнате двуспальная кровать, бра и тумбочки по бокам. Напротив, комод с тремя выдвижными ящиками. На нём жидкокристаллический телевизор с большой диагональю. В углу платяной шкаф с антресолю. На окнах шторы из плотной ткани, которые Шрам тут же задёрнул.

А это значило, что в слободу, где нет канализации и центрального водоснабжения, частенько навевались высокие гости.

Шрам старался всё подмечать, как учил Григорий Лукьянович. Друг из службы безопасности Лешего и, по совместительству, резидент СВР. Люди часто сближаются после совместно проведённой операции.

Тут имел место как раз такой случай. Расстались они тепло. Первые полгода, даже когда сержанта Игнатовы уволили со службы, переписывались. Потом связь оборвалась, а Шраму намекнули, что причину обрыва искать не следует.

Денис дождался, когда придёт оплаченная наличными эскортница и потащил её в душ. Он, конечно, понимал, что элитная шлюха премиум класса не будет в его отсутствие шманать по карманам, но оставлять вещи с Кариной не решился.

Заодно выяснил интересную деталь. Платиновая блондинка с мелкими кудряшками смело ступила под струю воды, не переживая за причёску и макияж. А значит ангельская красота и цвет волос были не нарисованы визажистом.

Правильно люди говорят, хочешь найти красавицу, тащи девку в баню. Там всё налипное смывается.

Утро, как говаривал когда-то Малюта, начинается не с кофе. Выбравшись из-под тёплого одеяла, понял, что забыл закрыть форточку. Прихватив из шкафа махровый халат унисекс, пошлёпал в уборную.

Умывшись и почистив зубы, внимательно осмотрел себя в зеркало. Следов вчерашней пьянки не заметил. Задумался: хорошо это или плохо?

Вчерашний вечер показал неординарную натуру его подельника. Внешне нагловатый и даже в чём-то простоватый, как и положено лихому бандосу, на деле оказался наблюдательным, умеющим притворяться, способным просчитывать свои и чужие поступки. Как он отреагирует на то, что после залитой в организм приличной дозы алкоголя, Шрам выглядит, как хорошо выспавшийся трезвенник? Нормальный человек не может не мучиться с утра от симптомов интоксикации. Не заподозрит ли его в попытке обмана или, не дай бог, в желании кинуть с оплатой. Не хотелось бы.

Решив перед встречей махнуть рюмку водки для запаха, он вышел из туалетной комнаты.

На кухоньке уже хозяйничала Карина. Девушка пренебрегла халатом. Хлопотала абсолютно голой. То ли не ощущала утренней прохлады, то ли умышленно пренебрегала комфортом, зная, что ей платят не за умение одеваться при первой возможности. Профессионалка, одним словом.

Заметив выходящего Дениса, включила кофеварку и вылила на раскалённую сковородку половник густого теста.

— Хорошо выглядишь, — сделала комплимент Шраму, но не рефлекторно, как говорят с клиентом, а приятным, заботливым голосом.

— Это странно, да? — всполошился Денис.

— Я не знаю сколько ты вчера выпил, — пожалала голыми плечиками Карина, — Да и вообще, какая разница, что я думаю?

— Мне важно. У меня сейчас деловая встреча, от которой много зависит. А тот, с кем буду встречаться, выпил столько же. Хотелось бы не выделяться и соответствовать.

— А того, с кем будешь встречаться, кличут Амба?

— Ты хорошо осведомлена, — похвалил Шрам, настораживаясь.

Этот манипулятор специально подложил свою шлюху, чтобы следить за ним!

— Знаю всё, что помогает успешно выполнять свою работу. Тебе блины с сосиской, вареньем или творогом?

Нагружать желудок с утра не хотелось и Шрам остановился на твороге. Сладкое не любил.

— Скажешь ему, что дала тебе настойку Пантелеймона целителя. Он знает средство. Воскрешает мёртвых! — девушка засмеялась, видимо, вспомнив подобный опыт с другим клиентом.

Завтрак прошёл молча. Шрам обдумывал сложившуюся ситуацию. Карина ухаживала, разрезая блин на квадратики и накладывая сверху ложку творожной массы. Блюдо получилось вкусным, особенно с кофе в прихлёбку, и Денис не заметил, как наелся.

— Всё, спасибо, — опомнился он, отстраняя тарелку, — Через полтора часа встреча, а мне ещё нужно заглянуть в управу.

— Мне с тобой пойти? — привстав, спросила Карина.

— Зачем?

— Ты оплатил за сутки вперёд. Я могу оказать эскорт услуги, проведу экскурсию, познакомлю с нравами слободы.

— Вчера я всё-таки напился и попутал сроки.

— Извини, но Маргарита Львовна деньги не вернёт.

— Я о другом. Мне придётся задержаться у вас на три дня, поэтому следовало арендовать тебя на больший срок. За это, ведь, полагается скидка?

— Поговори с администраторшей. Уверена, она всё устроит.

— Поэтому оставайся в номере. Закажи что-нибудь поесть и пусть принесут тебе вещи. А вот вечером обязательно расскажешь о местных нравах и порядках. Такие истории я люблю.

Выйдя на улицу, Шрам огляделся. Спустился с крыльца на мостовую и осмотрелся ещё раз. Внимательно так. Результаты наблюдений ему не понравились. Ни одной подозрительной личности!

По его раскладу такого не могло быть. Не вписывалось в его понимание о пограничном, полукриминальном поселении.

Ладно Амба. Приставил к деловому партнёру шлюху и может не волноваться. От площади до «Шалмана» метров триста, потеряться сложно. А паханы?

Отсутствие мелких воришек и прочих мошенников тоже объяснимо. В слободе троевластие. Вениамин Дмитриевич, он же Бенья Корень, возглавляет административную ветвь. Лазарь Давидович контролирует финансы и инвестиции. Вова Шуйский обеспечивает правопорядок. Да, криминальный, да, формальный, но, там не менее, правовой режим на принципе безопасности для всех населяющих слободу граждан. Он мог просто шепнуть гопникам, чтобы богатенького фраера не щипали и не беспокоили.

Но вот то, что сами паханы не отрядили человека для наблюдения за столь ценным для них кадром, это не укладывалось в голове бывшего детектива. Подозрительность у таких людей в крови. Хотя бы для того, чтобы Шрам не сбежал. Или Шуйский уверен, что

достаточно припугнуть словесной угрозой и любой обделается?

Слобода не выглядела безлюдной. Проехала коляска с бойким кучером, явно рисующимся перед клиентом. Он крутил над головой кнут и залихватски посвистывал, хотя его лошадь не спеша цокала по деревянному настилу и желанья припустить вскачь не проявляла. Смущённый пассажир растерянно кивал встречным прохожим и не понимал, что происходит. Скорее всего до обретения статуса переселенца он работал клерком или мелким чиновником.

Чуть быстрее двигались машины. В основном внедорожники и малотоннажные грузовички всех марок. Водители вели себя удивительно спокойно. Не чертыхались, не библиками, не требовали себя пропустить у извозчиков. При этом не наблюдалось ни дорожных знаков, ограничивающих скорость и предоставляющих приоритет кому-либо, ни регулировщиков.

Жизнь шла своим чередом и на очередного переселенца никто не обращал внимания. Или Шрам чего-то не знал о методах слежки и наблюдения?

Хотя чему удивляться? Методы, пригодные для города совершенно не подходят для сельской местности. Шрам помнил, как Малюта подколол его во время первой засады на гемодов, указав на неправильно организованное охранение. Другая земля, иной подход к работе.

В управе первым делом осведомился об аудиенции у главы поселкового совета. Ему ответили, что такое в данный момент никак не возможно. Многоуважаемый Вениамин Дмитриевич отбыл пару часов назад в Муром и вернуться обещал только к завтрашнему вечеру. Выходит, не соврал.

Потом Шрам достал из рюкзака походный планшет с картой и начал сверять отпечатанный в Москве план со схемой, висящей на стене приёмной.

Ещё во время банкета, а позднее завтрака, он заметил, что большая часть продуктов не соответствуют уровню временного городка. В этом случае местные должны жрать сухпайки и полуфабрикаты. А в баре разные сорта колбас и мясных нарезок указывали, что где-то поблизости имеется как минимум ферма и, как максимум, скотобойня и цеха по переработки мяса. Это не хлебопекарня, которая размещается в кунге УРАЛа. С обработкой мяса такой вариант не прокатит.

К тому же на завтрак Карина подавала творог и молоко. Значит ферма мясо-молочная. Плюс свежее пиво в баре. Не срастается с обозначениями, имеющимися на типографской карте. Получается, вокруг слободы формируется или уже образовался целый сельскохозяйственный комплекс, который не платит налогов в казну государства.

Впрочем, законопослушность Костоломовки его абсолютно не волновала. Он должен был точно знать, какие объекты находятся в округе, чтобы иметь исчерпывающее представление об обстановке на случай... Да мало ли на какой случай. Привычка такая.

Ещё полчаса послонялся по коридорам администрации. Узнал, можно ли записаться в архив и в библиотеку. Ознакомился с перечнем услуг и списками требуемых профессий. Поговорил со скучающим охранником, представившись коллегой из Рязани.

В общем, обнюхал всё и разве что не пометил углы по собачьей традиции.

Распорядок дня у переселенцев, рекрутеров и вольных граждан имел принципиальные различия.

Мигранты с раннего утра ломали голову над своим будущим, выбором предпочтительной профессии и места жительства. Стремились успеть урвать лучшее из имеющихся в наличии вакансий.

Наниматели сидели ровно и ждали, когда потенциальный клиент созреет, придёт и озвучит свои желания. Дальше всё происходило по классике: торг, выбивание особого статуса, прочих преференций, принятие неизбежного и, как итог, заключение письменного контракта. Бьют по рукам только бродяги, не доверяющие чиновничьему произволу.

Последние, а именно так называемые вольные, вообще бездельники.

В «Шалмане» кипела жизнь. Сразу понятно, что бар использовали не по назначению. Не для расслабления после трудного рабочего дня, а вместо офиса для совершения сделок. Напиться и отпраздновать можно потом. Хозяина заведения такое вполне устраивало. Услуги двойного применения дополнительным налогом не облагались.

Все столики оказались заняты. Рекрутеры беседовали с желающими получить работу в не совсем законных организациях.

Столик у самой стены выделялся присутствием за ним шкафоподобной фигуры Амбы, который, заметив подельника, тут же поднял руку и издал клич, от которого остальные посетители вздрогнули.

Шрам помахал в ответ, но сначала направился к стойке. Поздоровался, заказал понравившийся краснодарский чай и только после этого, улыбаясь и приносиваясь к аромату напитка, присоединился к поджидавшим его мужчинам.

Второй одет по-походному, словно готовился немедленно отправиться в дорогу и сопровождать клиента в любую точку страны. Скорее всего ставка делалась именно на такое впечатление.

— Это Юра Рейнджер. Твоё направление знает, как свои четыре пальца. Я обрисовал ситуацию в общих чертах и у него есть два предложения.

Новые партнёры пожали друг другу руки.

— Зови меня просто Гоша. Рейнджер — это для коллег по бизнесу.

Шрам кивнул, добавив:

— По паспорту я Денис, но мне не принципиально.

— Договорились, — почувствовав определённую симпатию к неприхотливому клиенту, Гоша улыбнулся.

В облики от Амбы, несозданного для долгих путешествий, проводник выглядел сухощавым, жилистым, способным выдержать любые трудности пешего перехода. Кожа на открытых участках тела потемнела и продубела. Денису даже показалось, что сидеть за столиком в цивильном баре его немного напрягает. Человек привык расслабляться у костра, где-нибудь в дебрях Навашинского заказника или с удочкой на берегу Оки.

— Есть два варианта добраться хозяйства Леших. Длинный, но проверенный и короткий, напрямки, но стрёмный в плане своей непредсказуемости.

Гоша сразу приступил к делу, не тратя слов на никому не нужные прелюдии. Развернул, сдвинув посуду, собственную карту, испещрённую разноцветными пометками и линиями.

— Поясни, — потребовал Шрам.

— Мы сначала идём в Нижний. Сам город пока закрыт, но власть уже перекочевала в центр, взяв под контроль районы вокруг московского шоссе и аэропорт в Стригино. Зачищают от мутантов и восстанавливают инфраструктуру. Процесс долгий, но Редькино официально больше не областной центр. Тем не менее нам именно в Редькино. У города хорошо налаженные связи с гарнизоном и колхозом Светлый путь. Раньше не только обменивались товарами, но и организовали туристический маршрут для паломников и дачников. Для взаимной пользы. Горожане ездили в отпуск на базы отдыха, обустроенные в поселениях. Год назад Василий Иванович отказался вступать в государственный агрохолдинг и впал у центра в немилость. Публично никто ссориться с воеводой не решился, но многие совместные проекты свернули.

Свой рассказ Рейнджер подкреплял, тыча в отметки и линии на карте.

— Ай, беда-кручина! Ребята мечтали, чтобы им интернет из Редькино провели. Не судьба значит, — попытался пошутить Шрам, но вышло неубедительно. Смахивало на сарказм.

— За интернет не знаю, — признался проводник и продолжил, — Так вот. Хотя формально контакты с поселением прервались, маршруты давно накатаны, обстановка изучена, общение продолжается. Бандитов и мародёров перебили сами дружинники лет пятнадцать назад. Хищники и мутанты главный тракт избегают по этой же причине. Научены горьким опытом. Так что маршрут по времени долгий, но надёжный.

— Меня бы это абсолютно устроило, если бы не нарисовалась неожиданная проблема. Небось в курсе, что местные паханы чего-то мутят и настаивают, чтобы я отработал на них какой-то заказ. Мне это не нравится, но боюсь выбора нет. А попасть к Лешему нужно в спешном порядке. Не знаю на сколько здесь всё затянется, поэтому дай расклад по короткому маршруту. Нужно всегда иметь в запасе план Б.

Проводник согласился с доводами нанимателя и, отпив травяного сбора, показал предполагаемый путь на карте.

— На первый взгляд дорога проста. Двигаемся напрямую до поселения Новый мир на реке Пьяна. Чуть меньше трёхсот вёрст. Если доберёмся, то там рукой подать до усадьбы.

— Что значит «если доберёмся»?

— То и значит. Территория давно брошена. Дикае земли.

— Сколько займёт переход?

— На вид, ты, мужик подготовленный. Если пойдём ходко, то за четыре-пять дней управимся. Плюс-минус, сам понимаешь. А ежели у тебя есть БРДМ на ходу или подобный вездеход, то и того быстрее. Вертушку нам никто не даст. Очень высок процент риска.

— У меня конь.

— Забудь. Даже как вьючный транспорт не подойдёт. Животинка пахнет так, что любой хищник или мутант за версту учует и облизываться начнёт. Мы же не охотники на мутантов, чтобы приманку с собой тащить.

— А через Нижний? Сколько по времени?

— Неделя — полторы. Зато можешь верхом. В крайнем случае возьмём машину в аренду, а на прицепе коневозка. Тут дороги наезжены. Блок-посты стоят. Хочешь люксовый автобус с кроватью и душевой кабинкой?

На последнем предложении Гоша улыбнулся, посчитав это хорошей шуткой.

— Ладно, — подумав, решил Шрам, — Коня продам. Маршрут, как понял, тебе

известен. Напиши список необходимого в дорогу. Я пешими прогулками с детства не занимался.

— Конём я займусь. Товар ходовой. Быстро купят, — моментально подключился Амба, боясь упустить любой шанс подзаработать на процентах.

— Хотел его в дружину передать, ну да ладно. Он в конюшне при гостинице, — откровенно загрузив, посетовал Шрам.

— Разберусь, — беспечно пообещал хедхантер, что откровенно возмутило бывшего детектива и он выплеснул накопившиеся претензии.

— Ещё бы! Карину ты ко мне приставил?

— Я как лучше хотел! — удивился Амба, — Девочка послушная и ухоженная. Всяко лучше, чем шлюхи из борделя. Я только позвонил Маргарите Львовне. Она ляпнула?

— Карина. Отпаивала меня утром какой-то настойкой целителя Пантелеймона и божилась, что с твоего одобрения. Не люблю я знахарское зелье.

— Ну и зря, — нравоучительно произнёс здоровяк, — Помогло же! Выглядишь как огурчик.

Юра Рейнджер, заметив, что клиент переключился на препирательства с подельником, свернул карту и решил откланяться.

— Список занесу завтра. День выхода сам наметишь. Я готов всегда. С оплатой надеюсь проблем не будет.

— Нет, — подтвердил Шрам, — Наличные или электронные?

— Банкам принципиально не доверяю.

— Тогда по рукам?

Оба плюнули в свои ладони и обменялись крепким рукопожатием.

Внимательный бармен, мгновенно приметил факт заключения сделки и, налив три рюмки водки, метнулся с подносом к столику.

— За успех! — предложил он и добавил, — За счёт заведения!

Всё-то в этой Костоломовке было продумано, просчитано и возведено в традицию.

— Где найти Гошу при случае? — спросил Денис, когда проводник удалился.

— В местном охотхозяйстве у него домик на отшибе. Спросишь, любой покажет. Ему доверять можно. Он все маршруты лично пролазил, все тропки знает и жив до сих пор.

— Озвучь цену.

— Полторы косых. Золотом.

Денис прикинул в уме, почесал затылок и сказал:

— Круто.

— Да не мелочись! Гоша цену не набивает. В стоимость включены все риски перехода. Поверь, если что случится, не дай бог, тфу-тьфу-тьфу, — Амба постучал по столешнице, — Он не бросит. На спине дотащит. Не смотри, что он дрищ с виду. Это про прямой маршрут. Ежели через Нижний и Редькино, то Гоша сюда включил аренду транспорта, взятки дозорным и турагентствам.

— Надеюсь, это с твоей долей?

— Плюс поляна по возвращению, — заржал здоровяк весьма довольный завершением сделки.

— Я не вернусь.

— Тогда до! — настроение Амбе ничто не могло испортить.

Шрам посмотрел на часы.

— Завтра времени обмыкать сделку не будет. Как сложится дальше тем более не знаю. Поэтому предлагаю сегодня. Не люблю копить долги. Давай все вопросы закроем сразу.

— Как там по классике? — потер ладони Амба, — Нет, нет, нет и ещё раз... да! Нажраться я всегда согласен, а то вчера никакого удовольствия не получил. Приходилось в руках себя держать. Это, доложу тебе, муторное дело. Кайфа ноль. Одна напряга.

— Тогда подготовка на тебе. Ты местный, — предложил Шрам, и подельник утвердительно кивнул, — Пока закончим тереть по оплате. Столько монет, сам понимаешь, у меня нет. Есть слитки. Девяносто девятой пробы. Где можно реализовать?

— Самое простое в банке. С Лазарем Давидовичем ты уже вась-вась, так что проблем не возникнет. Даже спрашивать происхождения слитков не будет. А вот если не хочешь светиться перед ним, могу посоветовать одного скупщика. Под моё слово даст разумную цену.

— Ты меня огорчил, — вздохнул Шрам, — Совсем за лоха держишь? Он же по любой сделке докладывает наверх. Не знаю кому, но Вове Шуйскому точно. Иначе бы тот пеняжника* давно обезжирил и сушить повесил.

— Так-то так, только не так! — обиделся за предьяву Амба, — Стучит, конечно, но побожески! Я не знаю какие у тебя с Лазарем и Вовой тёрки, но светить своё добро точно не хочешь. Пеняжник о сделке кому надо доложит, не сомневайся, но сумму сделки в разы занизит. К тому же про слитки умолчит. Расскажет, что обратился ты с рыжьём в виде лома. Сам знаешь, что проблема в основном не в том, что скажут, а в том, как преподнесут.

Шрам опять задумался. С одной стороны, подельник прав. Его личные дела никого не касаются и страдать за левую сделку никто не будет. Он в своём праве. С другой, неизвестна причина обращения Вениамина Дмитриевича. Как бы визит к пеняжнику не вышел боком.

Ко всему заворочался бесёнок на левом плече и боднул рогом в висок. Тут же пробежал холодок между лопаток и схлынул в штаны, в область интуиции.

— Кому ещё стучит меняла? — глядя прямо в глаза подельнику спросил Шрам.

— Мне и... не знаю, — заёрзал на стуле здоровяк и отвёл взгляд, — Послушай, Денис, ломануть жирного лоха многим охота. Бывало такое, что за пределами слободы кого-то щипали, но сейчас не тот случай. Моё слово не хрен с майонезом! Меня, если не уважают, то боятся. Многим здоровье подправил.

— Карину тоже крышуешь?

— Э-э! — поднял указательный палец Амба, будто кавказец на рынке, — Не меряй нас городскими мерками! У нас никто никого не крышует! Рабочие моменты решает профсоюз или Вова с подручными. Я только обеспечиваю безопасность.

— Это как? — не понял Шрам.

— Клиенты разные попадаются. С виду плюгавенький задрот, а выпьет и в откровенного маньяка превращается. Садо-мазо требует. Другой, ножом угрожать начинает, требовать всякие непотребства городские. Кто это решать будет? Шериф? Тот, ерундой не занимается. Вызывают меня, и я внятно объясняю уроду, как нужно правильно себя вести в приличном обществе.

— Да ты просто Бэтмен! Борец с беспределом и спаситель попавших в беду. Ладно. Пойду с Буцефалом попрощаюсь, потом вздремну часок. Чё-то притомился. Может у зелья побочка такая?

— Да нет, — удивился Амба, — Сам пробовал. Всё у вас, городских, не как у людей!

С конём попрощаться это, конечно, святое. Денис зашёл на конный двор, кивнув

дремавшему возле ворот пареньку, помогавшему конюху убирать стойла. Объяснил, что заглянул только попрощаться. Предупредил, дескать, решил продать коня и заниматься этим будет хедхантер Амба. Парнишка понимающе кивал, но в сонных глазах читалось: отстань дядя.

Каркас здания собрали из тех же щитов, что и гостиницу. Вдоль прохода стойла. По десять в ряду. Заняты меньше половины.

Денис, по дороге сюда, купил с лотка несколько яблок и, похлопав коня по холке, скормил одно сразу. Остальные бросил в овальную кормушку на перегородке.

— Ну что, дружище, не судьба тебе попасть в гарнизон. Будем расставаться здесь. Надеюсь, всё сложится у тебя хорошо.

Денис говорил медленно и громко. В паузах прислушивался ко всем доносящимся звукам, ожидая реакции. Но кроме фырканья и переступа животных, ничего услышать не удалось.

Убедившись, что случайных свидетелей нет, скинул рюкзак. Достал спутниковый телефон. Сначала проверил входящие, затем набрал номер. Абонент долго не отвечал. Наконец, механическим тембром предложили оставить голосовое сообщение.

— Вынужден задержаться в Костоломовке на неопределённое время. Потом постараюсь наверстать упущенное. Пока прогнозы оправдываются. Вопрос: может ли кто в управлении знать о нашей связи? Боюсь предполагать худшее, но возможна утечка. Местный глава странно себя ведёт. В остальном всё по плану. Раньше, чем через двое суток на связь не выйду.

Денис отключился. Сложил антенну и принялся засовывать аппарат обратно в рюкзак, когда за спиной раздалось вежливое покашливание. Душа приготовилась похолодеть и юркнуть в пятки, но разум отметил, что бесёнок на плече сидит спокойно.

Поэтому не стал резко разворачиваться, вставать в стойку и пытаться сломать шею незваному гостю. Закончил прятать телефон в складки белья, застегнул клапан и только после этого обернулся.

Возле притолоки стоял босоногий мужичок росточком с локоть. Нечёсанные волосы, окладистая борода и длинная меховая душегрейка по цвету совпадали. Тронутая патиной медь.

— Я, так полагаю, Кузьма? — вместо приветствия, спросил Денис.

— Нет сержант, — расправляя шевелюру и оглаживая бороду, ответил домовый и теперь стало видно, что лицо ещё молодое, без старческой серости и морщин, — Кеша я. Иннокентий Кузьмич.

— Ну здравствуй, Кеша, — понизив голос поздоровался Денис, — Честно признаюсь, не ожидал. Слобода ведь поселение не жилое, дома без фундамента.

— Всё верно, — согласился хранитель очага, — Только первая бытовка появилась здесь сорок восемь лет назад, а гостиница летом двадцатипятилетие справила. Не место красит человека, а человек одушевляет своим присутствием место. Слышал историю о том, как в Норильске клопы появились? Они сами пешком пришли.

— Как понимаю юмор у вас по наследству передаётся.

— Юмор — это защитная реакция организма на стресс. Жить бок о бок с вами, человеками, это тяжкая доля. Врагу не пожелаешь. Вот и приходится разговляться шуточками. Кому карманы зашьёшь, кому ширинку. А самое весёлое, крупу по простыни рассыпать.

— Затеяник ты. Случилось чего?

— Вроде нет. Поздоровкаться зашёл. Любопытство, знаешь ли, присуще всем живым существам. А тут такое событие! Никогда человека с печатью доверия не встречал. Да ещё с импом* на плече. Зачем бесёнка с собой таскаешь? Вредные они и безалаберные.

— Да как-то само собой получилось, — растерялся Шрам, не заметив, что начинает оправдываться, — Печать ведь в обе стороны работает. Жители Нави не только мне помогают, но и за помощью приходят. Этот оболтус с бабайкой и его подругой сцепился. Те молодняк, гопота. Только с погоста откинулись. Не поняли ещё что духи и в круглосуточный за портвейном припёрлись. А бесёнок там ночи коротал, сумки и пакеты надкусывал, чтобы ручки отрывались. Ну и решил их уму-разуму поучить, место в жизни определить. Те ему бока и намяли. Он же маленький! Крылья сломали, вином облили и мукой обсыпали. Вот и приковылял ко мне. Ходят-то импы плохо, больше летают.

Бесёнок на левом плече, учуяв, что говорят о нём, зашипел и застрекотал. Затем гордо привстал на коротких задних лапках и расправил перепончатые крылья. Никаких рогов у него не было. Просто изогнутые когти располагались на локтевых суставах. И когда имп складывал крылья за спиной, они торчали как дьявольские вилы из-за ушей.

— Добрый ты значит, — с сомнением констатировал домовой.

— Ты пандемию не застал, а люди, пережившие её, зареклись держать домашних животных. Тогда множество кошек и собак, полакомившись своими умершими хозяевами, мутировали и начали бросаться на всех, распространяя заразу. Когда жена умерла, я растерялся как-то. Тянуло поговорить с кем-то. Ну, не в смысле прям поговорить, а рассказать о наблевшем. Что бы тот внимательно слушал и не перебивал. Не хомячка же мне заводить!

— Да, — согласился Кеша, — От хомяков только мусор и вонь.

— К тому же имп всегда предупредит. О каверзе какой или засаде. Все звуки слышит отлично, особенно в недоступном человеческому уху диапазоне. А зрение, доложу тебе, как у хищника из голливудского фильма.

— И обо мне предупредил? — подколот Кеша, преобидно хихикнув.

— Увы, — Денис с укором скосил взгляд на бесёнка, — Видимо, принял тебя за своего. Я его за косяк вечерней пайки лишу. Без сладкого спать ляжет.

— Как был солдафоном, так и остался. Поговори, разъясни. Чего наказывать-то сразу?

— Да мы это... — смутился Денис, — жестами в основном общаемся. Я не уверен, что он вообще мои слова понимает. Но слушает очень внимательно. У меня бывший сосед по офису, тоже детектив, свои версии бюсту Шерлока Холмса докладывал. Тот умел слушать. Данилыч утверждал, что помогает.

— Вот те раз! — подавляя смех, изумился Кеша, — Ты что ж, до сих пор не научил его говорить?

Денису надоело зубоскальство пришедшего на экскурсию домового и он, повысив голос, перешёл на манеру общения Шрама.

— Нет, блин! У нас же в любой газете, в рубрике «Полезные советы», есть статья «Как научить импа разговаривать»! Это же не сложнее, чем попугая! Мне просто лень почитать инструкцию!

— Не распаляйся, сержант! Я же не знал! Извини!

— И почему сержант?

— Не ори! — прижал к губам палец Кеша, — Это меня никто не слышит, а ты

возмущаешься на всю конюшню. Я понял, что тебе не весь файл загрузили.

— Ну так объясни! — рявкнул шёпотом Шрам, — Восполни, так сказать, мои пробелы в образовании.

— Слишком долго. Да и слов многих не поймёшь. Я ночью тебе приснюсь.

Остыв, Денис, глядя в след Иннокентию Кузьмичу, достал сигареты. Подумал и решил, что в деннике курить не стоит. Убрал в карман.

Малюта, конечно, рассказывал, как домовые передают информацию в сновидениях. Вспомнил он и о способе обмена данными между сородичами. Их разум чем-то напоминал грибницу и сообщения не передавались, а просто записывались на общий сервер, а потом транслировались в сознание каждого. Те двое, Кузьма Пантелеймонович и Кузьма Пафнутьевич знали его, как сержанта. Так что никакой загадки в обращении домового нет.

Ещё раз похлопав коня по загривку и поцеловав в щёку, Денис простился окончательно.

На выходе хотел отсчитать сторожа, запретив спать на работе, но парнишка не дремал. Наоборот, выглядел возбуждённым и, стараясь придать ломающемуся голосу взрослые интонации, строго спросил:

— Какой-такой Сержант? У меня в допуске таких нет!

— Конь мой только по паспорту Буцефал. Я его Сержантом кличу. Он в конной гвардии служил. Списан по ранению.

пеняжник* — церк. меняла или банкир, торгующий деньгами. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка.

Имп* — бесоватое мифологическим существом, похожее на фею или гоблина. Они больше озорные, чем злые или вредные, а в некоторых регионах их и вовсе изображали служителями богов.

Импы часто изображаются как одинокие маленькие существа, всегда ищущие человеческого внимания. Они часто используют шутки и шалости, чтобы заручиться человеческой дружбой, которая часто имеет неприятные последствия, когда люди устают от излишней настойчивости импов.

Не знаю как в остальном мире, но в России распорядок дня существует только на бумаге. Для этой цели различные издательства выпускают толстые тетради с гордым названием на обложке: «Ежедневник». Он даже на самокрутки не годится: бумага слишком толстая.

Короче, у нас либо полагаешься на волю случая и пускаешь всё на самотёк, либо сжав зубы прёшь к цели, невзирая на обстоятельства. Так что план только один — не загадывать ничего наперёд.

Визит домового, которому вдруг захотел поглазеть на приезжего обладателя печати, как любопытные ходят в кунсткамеру, чтобы полюбоваться на уродцев, чуть было не выбил Дениса из графика запланированных на сегодня дел.

Предчувствуя новую неприятность, не стал заходить в номер, а сразу отправился в банк. Карина найдёт чем заняться, а наличные нужны, чтобы «план Б» состоялся при любых условиях.

Стройная, светловолосая операционистка в корпоративных цветах и респираторе с логотипом организации, подскочила к клиенту, едва Денис переступил порог. Вообще, в подобных учреждениях персонал отличается особой дисциплинированностью. Низшее звено вышколено, как прислуга в замке какого-нибудь графа, чья родословная уходит вглубь средневековья.

— Чего изволите? — ожидал услышать Шрам, но девушка произнесла другое, — Лазарь Давидович ожидает вас в своём кабинете.

«Пора прекращать удивляться местным обычаям и включать голову», — мысленно посоветовал себе Денис и последовал за операционисткой.

Конечно, за ним следили, но со слобожанской спецификой!

Кабинет — это громко сказано. У Шрама офис в Рязани был в два раза больше. Так, конторка, отгороженная от зала панелями МДФ. Солидный двухтумбовый письменный стол из натурального дерева, скорее всего, разместили здесь до реконструкции. Иначе бы не влез.

Еще антикварный секретер со множеством выдвижных ящиков и откидной столешницей, на которой располагался ноутбук. Зачем два стола в одном кабинете? Скорее всего, как в старом анекдоте: — Зачем тебе два меча? — Чтобы все спрашивали!

Шутка, конечно. Только кроме секретера и огромного стола в комнате ничего примечательного не наблюдалось. Того, что придавало бы помещению законченный, обжитой вид. Даже четыре офисных кресла выглядели сошедшими с одного конвейера. Так не бывает! У хозяина кабинета, если это действительно рабочее место уважаемого человека, должно быть собственное кресло. Допустим, не железный трон из мечей, но что-то отличающееся от стульев для клиентов.

Что могло вынудить одного из трёх хозяев слободы, выдать чулан для старой мебели за свой кабинет?

— Леночка! Принеси нам кофе и вазочку моих любимых крекеров, — попросил Лазарь Давидович, когда девушка, пропустив гостя, собиралась закрыть дверь.

Шрам оглядел кабинет, сдвинул на шею походную бандану и плюхнулся на один из офисных стульев.

— Демократичненько у вас, — хмыкнул он, демонстративно стебаясь над обстановкой.

— С кем поведёшься, так тебе и надо, — улыбнулся в ответ глава «Инвестгрупфонда», — Видел бы ты мой кабинет в Москве! А офис занимает три этажа! Общая площадь поболее Костоломовки.

— Думаю, ваш кабинет и здесь не хуже, — парировал Денис, заговорщически подмигнув.

Банкир стёр улыбку с губ.

— Раз уж ты обо всём догадался, то не буду ходить вокруг да около, как Моисей по пустыне. Мне не хочется, чтобы мои, как бы это помягче сказать, инвесторы, провели о нашей беседе. Знал, что зайдёшь, догадывался, во всяком случае. Поэтому на скорую руку состряпал эту фальшивку.

— Как-то вы не лестно о Бене и Вове, — демонстративно притворно возмутился Шрам.

— Мои подельники? Я тебя умоляю! Не вынуждай начать грязно ругаться на идиш! Они тут абсолютно не причём!

— Даже так! Получается вас троих не приспичило добровольно собраться в Костоломовке на сходняк? Надеюсь, вы не сбежали, желая отсидеться подальше от столицы?

— Люди моего уровня не бегают, — совершенно серьёзно сказал Лазарь Давидович, — Знаешь почему?

— Потому что если я накосячу и попытаюсь скрыться, то мои шансы будут примерно пятьдесят на пятьдесят. Если накосячите вы, то шансов затеряться на просторах страны у вас нет.

— Могу дополнить твою версию одной поправкой. Если, выражаясь твоей терминологией, я накосячу, то не успею даже подумать о необходимости бежать. Так что ты ошибся. Здесь, конечно, не съезд учредителей «Инвестгрупбанка», но и не польское правительство в изгнании.

— Вы хотите поговорить со мной об этом? Или обсудить заказ, который завтра предложит мне Вениамин Дмитриевич?

Узнать для чего позвал банкир в имитацию кабинета Денису помешала Леночка, доставившая поднос с кофейным сервизом и хрустальной вазой с шоколадными крекерами.

— Я буду обращаться по имени, — заявил Лазарь Давидович, когда прислуга удалилась, — Меня немного коробит от ваших бандитских погремух. Скажи, Денис, ты, часом, не толераст?

— Ну, знаете! — Шрам едва не поперхнулся кофе, решив сделать глоток, чтобы выказать доверие к хозяину кабинета, — Заподозрить меня в приверженности к либеральной демократии... Это оскорбительно!

Шрам демонстративно отодвинул чашку, решив до конца беседы не притрагиваться к угощению.

— Не пыли, Денис. Никто тебя ни в чём не подозревает. Просто спросил. В конце концов у нас запрещена только пропаганда. Нужных власти пидарасов не трогают, если они не выпячивают свои наклонности и не бравируют ими.

— Это работает только в столице. Внутри третьего транспортного кольца. Стоит такому персонажу выбраться за ТТК и за его судьбу никто не даст ломаного гроша.

— Знаю, — согласился Лазарь Давидович, — Слышал историю Филиппа Бедросова создателя оперы «Всадник на белом коне». Талантливый был чертяка! За него вписались на самом верху. Дескать, и Чайковский был геем, и Фредди Меркьюри. У творческих натур всегда кукуха моросит. Обещали, будто он напишет целый цикл под названием «Всадники

апокалипсиса». Но его зачем-то понесло к вам в Рязань и там повесили. Прискорбно. Случайно, ты, Денис, не приложил к этому руку?

— Его убили в Люберцах, — уточнил Шрам, — Зачем туда пошёл, не знаю. Возможно, выманили дурачка. Ему отрубили голову.

— Вот как! — удивился банкир, — А меня уверяли, будто повесили.

— Отрубили голову, вбили в сердце осиновый кол и повесили за яйца.

— Странно, — задумался инвестор, — Всегда считал, что геев сажают на кол.

— Не этот случай. По моим сведениям, он якшался с чернокнижниками. Участвовал в их мессах и, якобы, талант получил в обмен на душу.

— Любопытно, любопытно... — Лазарь Давидович снял очки, после чего подушечками большого и безымянного провёл по закрытым векам, почти на полминуты сжав пальцы у переносицы, — Как ты относишься к чернокнижникам? По моим данным ты на них ни разу не работал.

Теперь Шрам всё понял. Этот хитрый еврей, решив зайти из далека, прощупывал почву перед будущим контрактом с Беней Корнем. Просто хочет знать наверняка, стоит ли открывать карты перед оказавшимся проездом детективом. Значит объект, по которому предстоит работать, либо связан с чернокнижниками, либо один из этой братии. Последнее мало вероятно. Выступать супротив всемогущих колдунов и ведьм не решится ни один бандит. Тогда что?

— Я к ним не отношусь, — повторил старую армейскую шутку Шрам.

— Хорошо, перефразирую вопрос: испытываешь ли ты к ним чувство приязни? Извини за мою излишнюю интеллигентность. В юности воспитывался в гуманитарном лицее при союзе за возрождение монархии.

Шраму захотелось вернуть бандану на лицо, чтобы этот приторный поборник светлых идей царизма, не комплексовал от его гримас.

— Давайте уже определимся, Лазарь Давидович! Мы общаемся на великосветском языке или на общедоступном наречии? В вашем нынешнем окружении «испытывающих приязнь» именуют терпилами. Получается вы, тактично ссылаясь на свою якобы воспитанность, все-таки оскорбили меня. Я не терпила!

Банкир вернул очки на переносицу, достал носовой платок и промокнул кончики губ. Он волновался и не знал, как говорить с человеком, который ему ничем не обязан, но от которого многое зависит. Он лихорадочно искал рычаги давления, кнопки управления или линии соприкосновения. Но не находил.

— Давайте не будем тянуть кота за бейцалы, — решил прийти на помощь Шрам, — Просто скажите, что вам от меня нужно и я отвечу, смогу ли вам помочь. Мне похеру кого искать. Бандита, сбежавшего мужа или шантажирующего вас колдуна.

— Если бы ты знал на сколько всё сложно, то не был бы столь прямолинеен.

— Всё именно так, как я сказал, — Шрам немного подался вперёд, стараясь встретиться глазами с банкиром, — Либо вы говорите, либо я уйду. Можете продолжать жевать сопли и искать более подходящую вам кандидатуру.

На мгновение он испугался, что стеснительный еврей откажется от его услуг и тогда придётся обращаться к сомнительному пеняжнику ради обмена слитков на монеты. Но Лазарь Давидович, похоже, находился в цейтноте и обстоятельства требовали быстрого решения. Возможно, у него имелась прямая связь с Беней и теперь он знал, что поездка, ради получения дополнительных консультаций, не принесла успеха.

— Ты знаешь что-нибудь о репродуктологии?

— Разумеется. Не слышал, чтобы чернокнижники интересовались данной темой. А вот государственных институтов по борьбе с бесплодием огромное количество. Мошенников тоже хватает. Слышали историю про афериста Игнасио? Якобы обладателе божественного дара богини материнства и плодородия Деметры.

— Нет, — развёл ладони банкир.

— Года два назад этот мачо перетрахал полтора десятка баб в Москве и за МКАДом. Девушек и замужних. Ему было пофиг. Каждой обещал, что уж от него-то они точно забеременеют. В суде подобные дела бесперспективны. Да и секс происходил по обоюдному согласию. Многие вообще отказывались предъявлять сластолюбцу претензии. Пока Игнасио не трахнул дочку одного высокопоставленного чиновника из администрации Зеленограда. Тот объявил награду за поимку проходимца. Это было одно из первых моих дел. За гонорар мы тогда с Демидом сняли в складчину приличный офис в Рязани.

— Боюсь, здесь не мошенничество. Хуже.

— Что хуже? Киднеппинг? Торговля спермой из госучреждений? Незаконное оплодотворение?

— Последнее.

— Ну-у-у... — протянул Шрам, по-прежнему не понимая куда клонит банкир, — Это сложный вопрос. Теоретически, если клиентка беременеет после процедуры и получает желаемое, то есть плод хорошо развивается, и она рождает здорового ребёнка, то ничего предосудительного в этом нет. Каждая семья мечтает завести малыша. У меня вот нет детей. Мы с женой много чего перепробовали. И незаконного, в том числе. Для обвинения есть какие-то веские причины?

— Есть, — заверил Лазарь Давидович, — Но они столь фантастические, что не озвучу, дабы не показаться сумасшедшим.

— О вас многие говорят с придыханием, но я не из тех, кто верит на слово. Факты.

— Тебе они не понравятся, — банкир заёрзал на стуле, — Но сам вынуждаешь. Твоя жена погибла после обращения в центр репродуктивной медицины по адресу город Рязань, улица Возрождения, здание восемь, клиника «Новый ковчег».

Координаты Лазарь Давидович зачитал из лежащего под рукой ежедневника с золотым теснением на бордовой обложке.

Хотя Шрама и зацепила такая осведомлённость, напрягаться пока не видел причин. Конечно, о нём навели справки. С деньгами и связями местных воротил такое делается легко.

— Это был несчастный случай, — немного отрешённо сказал он.

Не хотелось показывать перед криминальным авторитетом свою скорбь и боль от утраты.

— Хотите сказать, что при вашем опыте сыскной работы вы согласились с формулировкой следственного комитета?

— Лена лежала на обследовании в этом центре. Анализы показали высокую вероятность беременности, если правильно подобрать донора. Это нормально. Мне сорок один. Жене было тридцать восемь. Предельный возраст. Мы не могли упустить последний шанс завести ребёнка. Всё было обговорено. В тот день я вынужден был уехать. Получил хороший заказ, а услуги центра стоили недёшево. Лена отправилась в клинику только подписать договор. Да, при ней имелась небольшая сумма наличными. Задаток, а основную

сумму мы собирались перечислить цифровыми рублями по безналу. Не такие уж большие деньги, чтобы кто-то решился на налёт преднамеренно.

— Гот зол аф дир оншикн а нар! — не сдержался банкир, — В деле сказано, что пара гопников напала и ограбила твою жену. Пара гопников, Денис! Среди бела дня! Не в подворотне, а в людном месте! Гопота не убивает, отняв кошелёк!

— Чё тебе надо, мытарь хренов? Такое иногда случается.

— А если я скажу, что твою жену убили из-за обращения в этот центр.

— Факты!

— Ты ведь нашёл убийц?

— Нашёл. Живыми взять не удалось. Шерифу заявишь?

— Значит, тебе не удалось расспросить их о нападении? Жаль. Ты бы понял, что целью грабителей был вовсе не кошелёк. В центре расслабились от своей безнаказанности. Служба безопасности потеряла нюх и не пробила чьей женой является новая клиентка. А может в результате обследования, врачей настолько впечатлили результаты анализов, что они решили провести эксперимент и оплодотворить твою жену, несмотря на опасность огласки. Теперь не узнаем.

У бывшего детектива непроизвольно сжались кулаки, а желваки на скулах напряглись так, что белёсый рубец от ножа побагровел. И только взгляд остался внешне спокойным. Даже слегка отрешённым.

Лазарь Давидович не был бы успешным дельцом, если бы пропустил такую реакцию посетителя.

— Ты знал! — еврей прошептал это с таким выражением будто раскрыл тайну священного Грааля, — Золст лэбм, обэр нит ланг! Как же я не догадался! Именно после смерти жены ты продал свою долю и вернул лицензию детектива. Ты приехал в Костоломовку, разыскивая того, кто заказал убийство твоей жены!

— Не пори чушь! — медленно, сквозь зубы, произнёс Шрам, ставя кулак на столешницу, — Расследование не твой конёк. Я приехал, чтобы найти проводника до поселения Лешего. Согласись, это последнее место, где бы надумал укрыться мнимый заказчик.

Глаза банкира продолжали гореть от внезапного прозрения, но внешне он постарался успокоиться. Откинулся на стуле, отхлебнул остывающий кофе и принялся грызть крекер в форме шестиконечной звезды.

Возникшую паузу Шрам заполнил приготовлением напитка. Щедро добавил в чашку сливок, ложку сахара и тщательно размешав, сделал глоток. Одобрительно крикнув, потянулся за сигаретами.

Лазарь Давидович оценил бесцеремонность гостя и достал из нижнего ящика стола пепельницу. Пододвинул бывшему детективу, жестом предлагая ни в чём себе не отказывать.

— У вас есть дети, Лазарь Давидович? — спросил Шрам, затягиваясь и скромно выпуская дым в сторону.

— У меня есть племянник. Хороший, очень умный мальчик. Мне есть кому оставить наследство. Если ты об этом.

— Медицина делает большие успехи для продления жизни и поддержания здоровья. Только это всё ерунда. Рано или поздно мы все сдохнем. Мы вымирающий вид. Соотношение стариков и детей в России далеко не в пользу увеличения численности населения. Ни о каком развитии говорить не приходится и это вы понимаете лучше меня.

Так что не знаю какие у вас проблемы с репродуктологами, только они находятся под крышей таких структур, что даже не представляю, как вы собираетесь влиять на их деятельность. Демография сейчас головная боль всего государства.

— А у тебя в мозгах не появляется прозрение, что хочу не урвать процент с работы центров, а помочь родному государству выявить предателей, покусившихся на безопасность страны?

— Чего? — переспросил Шрам.

На самом деле он употребил другую, весьма обидную и оскорбительную формулировку, но местоимение вполне подойдёт и не вызовет недовольство цензуры.

— Когда искал убийц жены, тебе не пришло в голову ознакомиться со статистикой смертности в центре?

— Я это проверял ещё до того, как Лена легла на обследование.

— Ты воспользовался своими связями в ФСБ или полистал данные официальных проверок, выложенных в общедоступном формате?

Шрам понял куда банкир клонит и промолчал. Тот воспринял молчание по-своему. Вновь раскрыл ежедневник и зачитал:

— За четыре года в результате внутриматочной инсеминации скончались сто восемьдесят три кандидатки.

— А сколько...

Лазарь Давидович не дал возможности возразить:

— Хочешь спросить сколько оплодотворений прошло успешно? Около тысячи. Фишка в том, что процедура инсеминации безвредна для организма. Максимум аллергическая реакция на нативную сперму. Но кто сейчас использует необработанную семенную жидкость? Разве что знахарки в поселении Лешего. Это не летальная процедура. Откуда такой процент смертности?

— Я не врач. Не знаю, — признался Шрам.

— Денис, ты сам предложил разговор на чистоту. Так какого хрена лепишь мне горбатого? Чуть больше трёх лет назад ты участвовал в операции по пресечению вывоза с территории подмосковной биологической лаборатории эмбрионов. Помнишь? Опыты по выращиванию генно-модифицированных особей? Кодовое название «Изменённые»? Операция тогда завершилась провалом. Группу расформировали. Тебя уволили. Вспоминай!

гот зол аф дир оншикн а нар* — (идиш) Да найдет на тебя Бог дурака

Золст лэбм — обэр нит ланг* — (идиш) Чтоб ты жил, но недолго

Такой осведомлённости от банкира, пусть даже он по совместительству являлся авторитетом криминального провинциального мирка, Шрам не ожидал. Естественно, коррупция непобедима, многие секреты продаются и покупаются, но утечка сведений такого уровня нереальна.

Значит это не утечка. Кто-то целенаправленно слил информацию по проекту «Изменённые» и его участию в операции трёхгодичной давности. Этот кто-то скорее всего не торгует гостайнами, а пытается повлиять на развитие событий.

Интересный поворот. Каков его интерес и с какого уровня наблюдает за игрой? Какие ставки в его игре?

Радикально настроенные учёные? Вряд ли. Они знают процесс, но не в курсе происходящего вне лабораторий. К тому же после известного побега на них ополчились и власти, и изменённые, и чернокнижники.

Изменённые? Что касается этих «полубогов» или «суперлюдей», как именovala жёлтая пресса и известный телеканал околонаучного формата, они вели весьма скромный образ жизни. Замки и дворцы Изменённых не привлекали. Снимали заурядное жильё, единственным преимуществом которого являлось максимальное удаление от обжитых районов. Обеспечить собственную безопасность им удавалось легко. Плюс ФСБ предотвращало любое проникновение в их жилище.

Правда, один высокопоставленный офицер управления как-то пошутил при Игнатове, что на самом деле комитет охраняет не Изменённых, а людей от генетических мутантов. Высказывание врезалось в память Денису и со временем он стал подозревать, что это была не шутка. Офицер просто проговорился.

Так или иначе, он никогда лично не встречался с Изменёнными и об их способностях знал только из скудных отчётов коллег, увиденного на блок-посту в Марьинке и собственных домыслов.

Чернокнижники? А вот эти, вполне могли спланировать побег и использовать радикалов в попытке захватить власть в стране. Эта каста ещё более скрытная, чем Изменённые. А что? Люди для колдунов биомасса, из которой они черпали энергию, как машины в фильме «Матрица». Ещё дешёвая рабочая сила, которой даже платить не надо. Завладел сознанием, введя тело в транс, и используй для любых целей. Кормить только не забывай.

Оставалось ещё правительство. Но вот есть ли у него реальная власть — это загадка, со многими допущениями.

А что теперь? Со слов Лазаря Давидовича, кто-то экспериментирует с оплодотворением, желая разгадать тайну живого инкубатора. Это вполне в духе поклонников чёрной мессы. Использовать женщин для рождения изменённых, чтобы воспитать ребёнка в своих традициях и получить сильного союзника. Почему нет? Спрогнозировать у эмбриона задатки колдуна или ведьмы невозможно. Там совершенно другие критерии, отличные от методов генной инженерии. Денис Игнатов хорошо знал, как становятся чернокнижниками. Если бы он был танком или самолётом, то на его борту красовалось несколько красных звёзд, которые рисуют за уничтоженную технику противника.

Данила Выживальщик ликвидировал почти всех, кто выдавал себя за паломников, исчезнув вместе с девушкой-контейнером.

В конторе признали такую ситуацию не критичной. Плохо то, что со смертью профессора и его помощницы, которая сама оказалась биомоделью, копирующей возможности Изменённых, оборвались нити, ведущие к остальным заговорщикам. Мёртвых не допросишь. Подозревали всех, но конкретных доказательств участия кого-либо в заговоре или саботаже не нашли. Впрочем, всех на кого пали косвенные подозрения, уволили.

Бориса Зотова, по прозвищу «Реп» и Антона Хрулёва, фигурировавшего в деле как «Скип», нашли. Доставили в Москву и допросили, с применением всех не летальных спецсредств. Они к заговору не имели никакого отношения.

Но так не бывает! Генетик Яковлев, врач Гаевская и полковник ФСБ Крайнов физически не могли без помощи сверху инициировать и подготовить такой побег. Организаторы явно занимали посты повыше. Насколько знал сержант Игнатов, дело, спустя полтора года, положили на полку. Самое интересное, что никто даже не понял, что это было — протест, бунт, попытка получить оружие для свержения власти? Куда переправляли эмбрионы и зачем?

И вот теперь история всплыла в криминальных кругах. Вопрос: что известно местным паханам?

Второй и не менее важный: каков их интерес?

То, что их информатор владеет практически всей информацией Шрам не сомневался. А вот какой частью он поделился с новыми подручными, большая загадка.

Единственное верное решение, не форсировать события. Сунуть голову в петлю всегда успеется. Пока лучше внимательно слушать и поменьше болтать. Авось бандосы, преисполненные важности от порученной миссии, сами проговорятся. Нет, в идеале нужно подыграть им, но Шрам театральных кружков не заканчивал и нравственной гибкости его не обучали. Армия научила быть прямолинейным, как шлагбаум на КПП. С таким актёрским талантом разве что терминатора в кино играть.

— Bravo! — похлопал Шрам, с явным сожалением разглядывая банкира, — Вы бы не позорились, а то мне становится неловко за вас.

На мгновение Лазарь Давидович растерялся.

— Хочешь сказать, что не командовал группой зачистки и не принимал участия в ликвидации сбежавших учёных?

— Командовал. Принимал. И что?

Отпираться не было никакого смысла. А вот пошатнуть веру в информатора представился шанс. Если не сработает, значит осведомлённость паханов значительно выше и их не используют в тёмную.

— Могу утверждать, что вы точно не читали моё личное дело, — улыбнувшись, констатировал Шрам, — Однако умение разводиться лохов и кидать кривые понты идеально. Только на мне не работает. Если бы вы читали моё личное дело, то знали бы, что я только исполнял приказы, а допуска к материалам и разработке тактики не имел. Вам слили туфту. В моей группе было ещё четыре бойца. Вы их тоже можете взять на понт, но толку будет ещё меньше, потому как каждый знал только ту часть задания, которую ему предстояло выполнить. Я, как командир, знал больше остальных, но и меня не посвящали в планы полностью.

— Тем не менее, тебе известно больше, чем любому обывателю. И про осеменение

спермой Изменённых, и про использование женщин, как автоклава для формирования генно-модифицированного эмбриона. И про вынашивание плода, который при рождении убивает свою мать.

— Ещё раз говорю: я не в курсе, как происходит даже обычное зачатие при искусственном оплодотворении. Тем более не представляю, как поместить в женщину эмбрион Изменённого. Сами вслушайтесь в бред, который несёте. С ваших слов выходит, что сто восемьдесят три женщины погибли, родив мутантов. Это туфта! Не знаю, сколько во всём мире Изменённых, но не больше десяти особей. Возможно, преувеличиваю, только у нас в стране их меньше пяти. Это точно. А вы утверждаете, что кому-то удалось наладить конвейер по производству генно-модифицированных особей в промышленных масштабах. Не верю!

— Я не утверждал, что у всех погибших роды прошли успешно... В смысле, на свет появились новые монстры. Возможно, идут эксперименты. Массового характера. Чернокнижники ищут формулу успешного зачатия и удачного протекания беременности. Ведут исследования за спиной правительства и самих Изменённых. Это, по-твоему, нормально?

— Почему именно чернокнижники?

— Хочешь неопровержимые улики? Будут. Соглашайся завтра с предложением Вениамина Дмитриевича.

Шрам захотел ещё чашечку кофе и покурить. Некоторый слабости хорошо стимулируют мыслительный процесс. Кого-то вдохновляет терзание скрипки, кто-то спит в гробу, или бродит по квартире голым. Бывший сержант и детектив не был столь эксцентричен. Достаточно чашки любого напитка и сигареты. Каждый сходит с ума по-своему.

Но надоедать хозяину по таким мелочам не хотелось. Тем паче, после такого количества насмешек. Поэтому Шрам просто сказал:

— У меня есть куча времени, чтобы подумать. Воспользуюсь им. Завтра получите окончательный ответ.

Лазарь Давидович, сложив ладошки под подбородком, молча кивнул. С таким видом, будто на иной результат и не рассчитывал. Играл ли банкир в покер, неизвестно, но скрывать эмоции умел.

— Вы, кстати, сэкономили массу времени Бене Корню. Ему можно опустить прелюдию и переходить сразу к делу.

— Он и не планировал ничего объяснять. Просто собирался заказать ликвидацию одного рекрутера и его помощника. Ты здесь проездом. Исполнил и исчез. Удобно. Кстати, нашёл?

— Чего?

— Проводника нашёл?

— Да. Он требует оплату наличными. Поэтому пришёл в банк. Не к вам лично, как вам могло показаться. Я совершенно легально собирался прибегнуть к помощи банка и обменять золотые слитки на их эквивалент в монетах. Это запрещено?

— Отчего же. Спускайся в зал, я позвоню управляющему. Эксперт оценит слитки, взвесит и проведёт перерасчёт в монеты. Много времени это не займёт. Могу выделить сопровождающего. Таскать большую сумму наличных в Костоломовке небезопасно.

— Благодарю. Нет нужды.

— Ах, да! Совсем забыл, что ты в прошлом ликвидатор.

Увидев, что Лазарь Давидович, снял трубку с телефона, Шрам поднялся. Уже выходя из имитации кабинета, оглянулся:

— Ещё одна просьба. Спросите вашего стукача, почему он слил вам некорректную информацию? Вместо того чтобы честно признаться, что не владеет ею в полном объёме? Решил подставить вас? Или надеется, что вы, раскидав пальцы веером, чисто на гоноре, заставите меня помогать?

После чего спустился в операционный зал.

Обмен действительно занял всего полчаса. Убрав мешочки с монетами в рюкзак, Шрам вышел на крыльцо и осмотрелся. Всё-таки интересно, как за ним следят? «Жучков» на нём нет. Проверил детектором. Использовать дрон в слободе глупо. Слишком заметно. Простой филёр надёжнее. Но как его вычислить?

Опыт бывших профессий не пропьёшь. Слежку он нутром чуял.

Шрам посмотрел на часы. Амба скорее всего в «Шалмане», занимается подготовкой к пьянке. С него и следует начинать.

В баре ничего не изменилось. Сидящие в ожидании клиентов рекрутеры только скользнули по нему взглядом. Он уже примелькался и стал никому не интересен.

Поздоровался с барменом и заказал пива.

— Я, конечно, извиняюсь, но пить пиво перед грандиозной пьянкой — это моветон. Хотите налью односолодовый виски? Ваш товарищ заказал целый ящик из моих скромных запасов.

— Нет, спасибо. Кружку светлого и холодного, — отказался Шрам, — Кстати, ищу этого любителя элитного алкоголя. Где он, не в курсе?

— Точно не здесь. Скрытный товарищ. Забрал пойло и исчез. Сказал, что расплатитесь вы.

— Это без проблем, — Шрам достал кошель из-за пазухи, — Озвучь цифру.

Бармен протянул листок со списком заказанного и расчёт. Получил взамен ухмылку и стопку монет, с учётом чаевых за расторопность и беспокойство.

— А всё-таки, где искать этого любителя виски и колбасной нарезки?

— Правда, не знаю! — сожалея, ответил хозяин разливайки, — Понял только, что пикник он решил устроить на воздухе. У нас имеется десяток благоустроенных мест в округе. Там беседки, столы с лавочками, мангалы и мусорные контейнеры для отходов. Вы же как-то договаривались о встрече?

— Договаривались встретится здесь в семь. Но случился форс мажор. Он мне нужен срочно.

— Извини. Амба человек жёсткий. Если решил сделать сюрприз, то в его дела никто не будет влезать. Так что местные не помогут. Себе дороже. А ты новенький, поэтому никогда не найдёшь. Дождись семи и порешай свой вопрос.

— Там на ринге видел у некоторых пейджеры. Значит, есть сотовая связь? Может, знаешь номер Амбы?

— Сотовой связи нет. Установка оборудования слишком дорогое для нашего бюджета удовольствие. Персональная радиосвязь дешевле. С ретранслятора радиостанции. Но и здесь ничем помочь не могу. Если у Амбы есть номер, то мне об этом ничего неизвестно.

Выйдя из «Шалмана» Шрам посчитал, что разговором с барменом обеспечил себе алиби.

Сторож в конюшне подскочил, едва заметил выходящего из-за угла гостиницы хозяина

Буцефала. На лице читалась фраза: «Я не сплю»! Денис, одобрительно похлопав парнишку по плечу, спросил:

— Амба не заходил?

— Нет!

— Возьму коня. Прогуляемся напоследок. Если к шести не вернусь, дуй в «Шалман» и предупреди бармена, что я заблудился. Понял?

— У меня дружбан у Рамзана лошадей объезжает. Могу свистнуть и он проводит. Чтобы вы не заплутали.

— Не волнуйся. Просто покатаюсь по округе.

Прежде чем покинуть слободу, Шрам сверился с картой и выбрал направление на охотхозяйство, отмеченное в плане как «Сафари клуб».

Путь чётко выделялся, отмеченный по бокам полосами пирамидальных тополей. Дорогу когда-то засыпали гравием, но со временем щебень укатали так, что плотно только опытный путешественник мог отличить от обычной грунтовки. Подковы периодически чиркали по крупным булыжникам и всадник, направил коня в зелёно-бурое разнотравье обочины. Потом и вовсе, миновав лесополосу, поскакал напрямки, через луг, когда-то бывший полем.

Осенняя хмарь, не позволяло солнечным лучам достичь земли, и оно выделялось из серой мути матовым яичным желтком. Это хорошо. На таком фоне прекрасно различаются птицы. А значит, если для слежки используют высотный БПЛА, ему придётся спуститься чтобы не упустить объект в туманной дымке.

Через пару вёрст Шрам остановил скакуна и ослабил узду, вытащив изо рта трензель. Похлопал по шее, позволяя пастись.

Извлёк из рюкзака спутниковый телефон и выбрал функцию «прослушать голосовое сообщение».

— Для агента с позывным «Сержант». Утечка возможна только из центрального архива, — сообщил знакомый голос, — Но наша связь нигде официально не регистрировалась, поэтому считаю твои опасения несостоятельными. Есть малая вероятность, что кто-то, сопоставив факты, предположил наше сотрудничество. Это вероятнее всего, но прямых доказательств быть не может. Если местная верхушка предлагает контакт, соглашайся. Если это провокация — зачисти всех и уходи.

Шрам набрал номер, подождал пять гудков. Когда абонент не ответил, наговорил сообщение.

— Упомянутый в разработке «Банкир», поделился своими соображениями. Ему известно о ликвидации радикалов три года назад, о клинике «Последний ковчег», об экспериментах по созданию инкубатора и причастности к этому чернокнижников. Он боится. Предлагает сотрудничество лично с ним. Остальные под вопросом. И последнее. Будет заказ на ликвидацию некоего рекрутера. Возможно, тот набирает женщин для эксперимента. Готов согласиться, но мне нужна группа. Приступлю к набору из местного контингента прямо сегодня.

Закончив доклад, снова огляделся, медленно поворачиваясь вокруг оси. Чтобы не вызвать подозрений достал пачку, извлёк сигарету, прикурил. Всё время внимательно осматривая окрестности. Потрепал холку коня, подправил подпругу седла.

Наконец, выждав четверть часа, вставил трензель обратно и вскочив в седло, направился в «Сафари клуб».

Подворье охотхозяйства оказалось сделанным добротно и капитально. Никаких временных бытовок. Всё на фундаменте и с погребями. Люди обосновались здесь надолго.

Двухэтажный сруб сложен из лиственницы. Хозяйственные пристройки из сосны, а домики для членов клуба и гостей из ели. Строили качественно, но без архитектурных излишеств. Каждая деталь уместна и выполняет важную роль. Даже смотровая вышка совмещена с голубятней. Что-то подобное Шрам видел в усадьбе Василия Ивановича. Не хватало казармы и плаца.

Заходить в правление не стал. Справившись, где живёт Юра Рейнджер, тронул поводья и мелкой рысью направил Буцефала в указанном направлении.

Гоша сидел в беседке перед домом и чистил оружие. Перед ним лежали семь ружей различных модификаций. От «Мурки» и «Байкала» до «Huglu Renova», с умеренной отдачей. Хорошие, неприхотливые дробовики. Восьмой ствол проводник как раз чистил. Старый, проверенный СКС. Рядом лежал четырёхкратный ПСО Новосибирского завода, снятый, чтобы не мешал. Надёжная оптика из линейки тех, что ставится на «Винторез» и «Вал».

Увидев всадника и узнав нанимателя, Гоша прикрыл разобранную казённую часть промасленной тряпкой. Вымыл руки, умылся, обтёрся махровым полотенце, висевшим рядом на крючке.

После чего поприветствовал Шрама крепким рукопожатием.

Респиратор остался висеть на гвоздике, и охотник совершенно не спешил им воспользоваться. Предложил чаю. Гость согласился.

— Как я понимаю, приехал не для уточнения выхода. Что-то случилось?

— Форс мажор, — сказал Шрам, присаживая на край лавки и выкладывая кошель с обговоренной суммой, — Поэтому буду говорить напрямую. Во-первых. Состав группы, возможно, увеличится. Поведёшь не меня одного, а человека три, максимум четыре. Возражения?

— Придётся пересчитать затраты.

— По деньгам договоримся.

— Тогда проблем нет.

— Во-вторых. Нужно оружие и люди, имеющие боевой опыт.

Проводник задумался, но у Шрама сложилось стойкое впечатление, что размышляет Гоша конкретно о решении вопроса, а не о том, как тактично отказаться.

— Раз требуются с боевым опытом, значит не на охоту собрался. Могу предложить себя. Остальные вряд ли устроят. Максимум в гражданской самообороне участвовали. И то, скорее значились в списках, а не принимали участия в операциях. В человека выстрелят, но что-то мне подсказывает, открытого боя не намечается. По оружию та же байда. У меня и на базе только гладкоствол. Горизонталки-вертикалки, пампушки. Из нарезного и полунарезного акамоиды и «Сайга». По лицу вижу, не подойдёт.

Шрам улыбнулся. Ему импонировала прямолинейность и аналитический склад ума этого охотника.

— Твою кандидатуру отклоняю сразу. Ты мне нужен для другого. Готовься к походу по короткому маршруту.

— Ну, это само собой. Если случится стычка внутри слободы, то никто не проедет охраняемой дорогой. На первом же блок-посту тормознут.

— Я привык отрабатывать все варианты, так что нормально. Поищу в другом месте.

— Зачем искать? Спроси подельника. С его связями он всё найдёт. Причём с запасом.

Взвоешь от количества желающих. Обещаю. Однажды попросил его найти мне помощника. Чтобы приманкой поработал. На себя хищника выманил, а я бы из засады реализовался. Так он мне шестерых привёл. Куда столько? Пришлось конкурс кандидатов устраивать. Упрел, пока отобрал самого бесполезного. Остальных потом в охотхозяйство загонщиками и егерями пристроил. Толковые ребята. Кстати, хорошая мысль пришла. Рули прямо в управу. Зарегистрируйся как рекрутер и дай объяву, что набираешь бойцов в ЧВК. Название сам придумаешь. Завтра утром печатный листок выйдет, по радио и ящику реклама пройдёт. У нас с этим быстро. Только налог заплати и нанимай хоть армию для захвата Крестового перевала от Верхнего Ларса до Дарьяли.

— В горах летом хорошо. Совсем не жарко, — мечтательно проговорил Шрам.

Идея ему понравилась.

— Амба сейчас недоступен. Готовит великую пьянку по случаю завершения сделки и расставания. Наверное, уже вмазал для дегустации.

— Пьяный он лучше соображает. Да и дерётся тоже, — заверил Гоша.

В веке восемнадцатом, у одного аборигена Полинезии спросили:

— Как вы успеваете за день сделать все необходимые дела?

— Легко, — ответил полинезиец, — Мы просто никуда не спешим.

— А нельзя ли поподробнее, — настаивал дотошный исследователь, записывая слова аборигена в толстую тетрадь, — Вот мы, европейцы, планируем распорядок по часам, минутам и всё равно не успеваем.

— У нас нет часов.

Потом, говорят, надоедливого этнографа съели. Дату смерти бедолаги установить не удалось, потому что календаря у аборигенов тоже не существовало.

У Шрама имелся хороший, водонепроницаемый и противоударный хронометр. Он, сдвинув манжету куртки, посмотрел на циферблат и с грустью позавидовал аборигену. Зависимость от движения стрелок сильно усложняла жизнь. До точки невозврата, когда сторож с гостиничной конюшни бросится поднимать тревогу, оставалось четыре часа. А до обговоренной встречи с подельником и того больше. Как убить это лишнее время?

Допустим час на возвращение в Костоломовку...

Амба до семи затихарился. Может гирлянды на беседку вешает, может виски водкой бодяжит, чтобы всем хватило. Вот он огорчится, когда узнает, что собрание анонимных алкоголиков придётся переносить!

Парнишка, дежуривший на конюшне, буквально возликовал от счастья, узрев гостя живым и здоровым. Обрадовался не везению привередливого постояльца, а тому, что не придётся бегать по слободе с криками: «Всё пропало! Гипс снимают! Клиент уезжает!». Не любил он бегать. Предпочитал сидеть и дремать.

Успокоившись, помог расседлать Буцефала, пообещав протереть коня губкой и накрыть попой. За это получил серебряный полтинник и строгий наказ не пускать никого в денник.

В управе рабочий день официально заканчивался в семь. Неофициально на усмотрение служащих. Застать кого-то на рабочем месте можно только в утренние часы. Потом каждый вспоминал о массе личных дел, и персонал разбредался по слободе. Исключение составляли дни, когда прибывал новый караван с переселенцами.

Случилось чудо, когда за табличкой «Отдел регистрации физических и юридических лиц» Шрам застал худенькую, коротко стриженую женщину, в огромных круглых очках. Хотя вряд ли это можно назвать чудом. Регистраторша фасовала из матерчатого мешочка в бумажные кулёчки какую-то курительную смесь. Шрам принялся и, прежде чем перейти к цели визита, спросил:

— Ганджубас?

— Нет, — завершила обладательница оправы, похожей на уменьшенную копию колеса обозрения, — Местный спайс, но без химической пропитки. Натуральный травяной сбор! Хотите попробовать?

— Спасибо, вынужден отказаться. У меня сегодня простав в «Шалмане», а мешать алкоголь с нейромедиатором не хочу. А ганджубаса бы взял.

Сотрудница всплеснула руками, выказывая глубину своего сожаления.

— Вот никогда не могла угадать, что сегодня будет ходовым товаром! Если гостей на

вечеринке будет много и закажете большую партию, то сбегая к травнице. Есть отличная гидропоника! Наша, но по голландской методике.

— Возьму коробок, — Шрам сделал вид, что задумался и добавил, — Да чего уж там! Гулять так гулять. Фасани шкалик. Но прежде необходимо закончить одно дело.

— К вашим услугам, — с готовностью улыбнулась хозяйка кабинета.

Через час Денис Игнатов официально стал рекрутером частной военной компании «Опричник».

Заплатив налог и расписавшись во всех экземплярах, получил заламинированную в плёнку лицензию и ключ от арендованного офиса на восточной окраине Костоломовки.

Через два, Надежда Павловна, соорудила с помощью компьютерной программы макет рекламного проспекта, стандартные формуляры учёта, бланки заявлений и договоров гражданско-правового характера. Скинув образцы макетов на флэшку, отправила курьером в местную типографию.

Связавшись с дежурными на радио- и телестанции, настояла на срочности запуска блоков объявлений.

Шрам не поскупился и добавил к прејскуранту щедрые чаевые, а также оплату за шмаль, попросив доставить товар в «Шалман».

Амба уже сидел на высоком табурете у стойки, перекрывая басом тихую мелодию, лившуюся из музыкальных колонок. Увидев подельника, расцвёл как опиумный мак в провинции Кандагар.

— Дружище! Ты будешь доволен! — заорал он так, что одна из полочных панелей хрустнула и расслоилась, — Обещаю нажраться до полной потери ориентации в пространстве!

Шрам поручкался со здоровяком и присел рядом, заказав пиво.

— Ты чё творишь, извращенец? — изумлённо пробасил хедхантер и непроизвольно потянулся рукой к шее компаньона, — Там поляна накрыта, виски греется, парни в томлении слюнями исходят, а он тут мочой разминаться собрался! Придушил бы!

— Во-первых, совсем даже не моча. Очень пристойный напиток. Вот в Москве и центре Рязани действительно моча. Во-вторых, мне паханы ваши такое условие выкатили, что впору торпеду под кожу пускать.

— Так завтра же встреча! Каринка с утреца настоечки Пантелеймона целителя накапает и будешь огурцом!

Шрам отмахнулся, решив давить на законы корпоративного братства.

— Зашёл в банк, обменять сам знаешь чего, на то же самое в мелкой фасовке. А там меня Лазарь Давидович под белы рученьки сцапал. Не время, говорил, расслабляться, время подшиваться. И набросал мне план действий на ближайшую неделю. Короче, пришлось идти в управу и регистрироваться как рекрутер. Офис в аренду взял. Набор желающих вступить в ЧВК объявил.

— Итить-колотить, — понизив голос до шёпота, выругался Амба, понимая, что спорить с авторитетами опасно для продолжительности жизни, — Бабло хоть сменял?

— А то не знаешь? Бармен небось уже доложил, что по прайсу наликом рассчитался. Как там его кличут? Походу, я надолго тут застрял.

— Толян, чистый стакан, — здоровяк уныло представил хозяина бара, — Совсем никак? Столы от снеди ломаются, лабухов для культурного сопровождения позвал, девки кружевное бельё надели. Может по чуть-чуть?

Шрам почесал затылок, намекая, что слаб он духом и податлив к уговорам. Тут ведь какое дело. Всегда можно перевернуть ситуацию так, что подельник, забыв об обеде на отказ поддержать компанию, сам будет отговаривать злоупотреблять выпивкой и примется контролировать всех, мешая нажраться до беспамятства. Очень уж нужно было выведать у Амбы побольше информации о расстановке сил, и кто кого в случае внезапного кипиша поддержит. И чтобы рассказывал это не пьяный в соплю собутыльник, а адекватно мыслящий человек.

Пригубил напиток из поданного бокала, дождавшись, когда осядет пена.

— Если только пиво пить, не повышая градус, — протянул, как бы размышляя.

— Прекрасный выбор! — подскочил здоровяк и табурет под ним скрипнул, — Бирюк с Треплом, по такому случаю, за тебя по соточке жажнут. Так-то я им водочку взял, чисто за компанию, но раз тебе нельзя, то придётся им пострадать. К тому же я канистру «Жигуля» припас. Свежайшее, доложу тебе, пиво.

— Не удержусь ведь, — продолжая сомневаться, проговорил крайне расстроенный обстоятельствами Шрам.

— Зуб даю, лично проконтролирую! Не позволю мешать благородный напиток с хмельной жижей!

Открылась входная дверь и в помещение заскочил парень в яркой демисезонной куртке и бейсболке с надписью «курьер». Завидев новоиспечённого рекрутера, достал файл из толстого пластика и бумажный пакет, перетянутый скотчем. Попросил расписаться. Шрам подмахнул квитанцию и отпустил курьера.

— Это что? — встревоженно спросил Амба.

— Видимо, документы не все в управе забрал, а в пакете ганджубас.

— Это-то на кой ляд?

— А что я, по-твоему, должен пиво с обычными сигаретами пить?

Если видели, как медленно разгорается стоваттная лампочка, то поймёте, как менялось выражение лица хедхантера. Наконец, он прослезился, и улыбка затмила все изъяны побитой морды.

— Вот за что тебя уважаю, так это за твёрдость характера и предусмотрительность!

— Пошли уж, соблазнитель! — рассмеялся Шрам, — Толян! Запиши бокал на мой счёт и припрядь документы. Боюсь потерять в складках местности.

Гирлянда присутствовала, но не для праздничного антуража, а освещала беседку и примостившуюся сбоку эстраду, где нервничали музыканты. За столом томились, как и обещал Амба, два его дружка, Карина и приодетые в тёплые длиннополые плащи барышни с низкой социальной, но большой профессиональной ответственностью. Присутствию своей эскортницы Шрам не удивился. Загадывать, что под верхней одеждой остальных не было смысла. Ведь про кружевное бельё подельник уже обмолвился.

— Наливай! — скомандовал Амба шагов за десять до беседки.

— Маэстро! Новикова могёшь? С «Извозчика» начинай! — крикнул Шрам, для поднятия настроения.

Правильно подготовленная и хорошо спланированная пьянка напоминает банкет по случаю переизбрания в государственную думу, только без пафоса, церемониймейстера и официантов.

Уладив разногласия по поводу, кто чего пьёт и показав кулак особо любопытным, Амба провозгласил тост:

— С трёх часов у меня тревожно ныла печень и зудело в паху. Симптомы верные и я чуть не впал в печаль, думая, что оттяг не срастётся и придётся извиняться перед обществом за левый кипишь. И ведь почти угадал! Только вышло наоборот! Вместо завершения сделки и расставания, я поднимаю стопарь за нового члена нашего братства вольных наёмщиков! За тебя, братан!

И тут Шрам понял, что подельник ловко намекнул, что отходная поляна всё ещё числится за ним. Этот прохвост своей выгоды не упустит!

После шестого или седьмого стакана ажиотаж улегся. Каждый наливал себе сам, по мере потребности. Дамы шептались, хихикали, изредка исчезали припудрить носик, но в мужскую беседу тактично не вступали. Музыканты, отыграв первый альбом Новикова и уяснив вкус виновника торжества перешли на одесский цикл Розенбаума. Для них стоял отдельный столик на сцене, и они ловко успевали и накатить, и закутить, не снижая темпа музицирования.

— Не хочу лезть в твои дела, — сказал Амба, когда обсудили подготовку к походу и предстоящее обустройство офиса, — Но с агитацией у тебя возникнут проблемы с коллегами. Тут два чела уже с месяц набирают пехоту для частных армий в ничейных землях. Я с ними не пересекался и замолвить словечко не смогу.

— К чёрту армию, — заряжая шмалью дудку, признался Шрам, — Я им не конкурент. Мне мясо не нужно. Только профи, обкатанные в деле и умеющие одинаково обращаться с вольной, пером и плёткой. Офис и объявления так, для прикрытия. Пусть думают, что я реально готовлюсь для какого-то похода. Да и Гоша подтвердит такую версию. Он что-то там про грузинской перевал рассказывал.

— Зачётный ход, — одобрил Амба, — А сколько людей надо в натуре?

— Трое-четверо.

— Расценки?

— По высшему разряду, плюс премия от Бени Корня.

— Ништяк! — отреагировал, молчавший всё время Бирюк, — Какие требования к кандидатам? Я вот участвовал. Военно-учётная специальность пулемётчик. Прикрывал ребят из дальней разведки, когда они накосячат и не смогут по-тихому улизнуть.

— Давно это было?

— Лет десять назад, — вздохнул молчун, — Понимаю, что форму потерял, но, если акция разовая, закинусь «богатырём». Слышал про такой стимулятор?

— Ты его пробовал?

— Было дело.

— Сердечко как? Дыхалка?

— От него побочки нет. В ССО обкатали и применяют.

— Знаю. Поэтому и спрашиваю. У него побочных эффектов нет, но противопоказаний много. А у тебя физика на нуле. Не хочу, чтобы в самый ответственный момент клапан забарахлил или спазм трахею перекрыл. Мне балласт не нужен. Брошу не раздумывая, а ты потом предьявы мне кидать будешь. Нафиг надо.

— Не будет предьяв! — заверил первый кандидат, — Два свидетеля подтвердят, что добровольно согласился. Чё молчите?

Бирюк оглядел исподлобья корешей.

— Я чё, — пожал плечами Трепло, — В вашу банду вписываться не собираюсь. Толку от меня мало, хоть «Святогором» мне все вены исколи и жопу скипидаром намажь. А за базар

ответчу. И перед паханами, и перед шерифом, если спросит. Без проблем!

Бывший сержант оценивающе окинул фигуру молчуна. Этот тип людей он хорошо знал. Болтать не любит, но дело, когда нужно, делает. Через не могу, если потребуется.

— Ладно. Ежели нарушил обет молчания, значит всё обдумал. Только у меня условие: беспрекословное подчинение и чёткость формулировок. Никакой блатной бравады и фени. Только по уставу.

Бирюк пожал плечами и наполнил рюмки каждому, что могло означать согласие и подтверждение договора между товарищами, вместо плевка на ладонь. Строго для своих. Чокнулись, выпили.

Только Амба недовольно бурчал, помятуя своё обещание, не позволять партнёру мешать виски с пивом.

— Кто ещё нужен? — спросил он, осмыслив, наконец, всю серьёзность слов бывшего подельника, нынешнего коллеги, — Чисто конкретно.

Шрам поморщился, поняв, что в военных делах здоровяк не смыслит от слова совсем.

— Кончай пальцы гнуть, — одёрнул соратника, — О конкретике можно с начальником строевой части полка говорить. У которого списки всех военнослужащих есть. Ты что щёлкнешь пальцем, и снайпер появится? Нужен, но в вашем медвежьем углу его точно не найти. Поэтому исхожу не из желания, а из возможностей. Подрывник нужен. Связист и наблюдатель. Знаешь кто такой наблюдатель? Человек, который сможет двое суток пролежать в дерьме и не шелохнуться. Даже если у него на носу комар с кулак сядет и будет пить кровь, как Трепло водку. А чтобы добраться до места, сможет без мыла в мышиную норку протиснуться. Есть такой на примете?

Все трое отрицательно помотали головами.

— Таких готовят годами. Поэтому предлагай, что есть.

— Ты же не с пиндосами воевать собрался? — убавив гонор, спросил Амба.

— Если б ещё знать! Бенья должен озвучить. Вообще не представляю, кто ему дорогу перешёл! Только вот что думаю. Если бы объект оказался прост, как метла дворника, то он бы своим подручным поручил. Возможно, так уже и было. Те обломались, и он остановил свой выбор на мне. Где-то раздобыл моё досье, чусёнок, припёр к стенке. Так вот. Полагаю клиент тоже из бывших. «Вымпел», «Альфа», «Гром». Что-то подобное. Поэтому напрячься придётся по максимуму.

— Я могу кулаками помахать, если что, — предложил хедхантер, убирая пустую бутылку под стол и открывая следующую.

— Забей, — отмахнулся Шрам и заметив, что барышни как-то вяло двигаются в такт душещипательного медляка Саши Кургана, крикнул, — Маэстро, слабай «Синюю птицу» Машины! Удача нам потребуется!

Стало поживее и оптимистичнее.

— Нет, а что, — упорствовал Амба, — Здесь не воинская часть! Подловлю где-нибудь у лабаза. Докопаюсь до чела, как фраер до лоха. Дай закурить? А если найду? Чё такой дерзкий? И дальше по схеме. Тот, понятно, начнёт бычить в ответку, слово за слово и начнётся махач. Даже если в грызло мне даст, я сдюжу. Не впервой. А тут вы с боков наскочите и тёпленьким возьмёте.

Шрам опять отмахнулся, но идея зацепила.

— Налей мне этого ирландского самогона.

— Ты чё, обкурился? Это шотландский скотч! Первоклассный!

— Не гони пургу! Шотландское пойло торфом воняет, потому как они солод сушат на дыму. А ирландцы в печи, что сохраняет вкус ячменного зерна. Сомелье, хренов!

— Вот тебе! — Амба показал фигу.

Причём создалось впечатление, будто из сложенных бетонных перемычек торчит баклажан.

«А план верзилы может сработать», — подумал Шрам, пытаясь отобрать бутылку.

— Я зуб дал, что не позволю мешать! — орал, сопротивляясь здоровяк, призывая корешей заступиться.

Дамы, заметив, что у кавалеров сменились приоритеты, мгновенно подскочили и завертелась заключительная глава вечеринки.

Шрам всё-таки напился и позволил Карине загрузить себя в подкатившую пролётку. План по сбору необходимой информации выполнен, компаньоны заряжены, перспектива просматривается. Что ещё нужно для успешного завершения дня? Правильно! Расслабиться так, чтобы посторонние мысли не лезли в голову и не отвлекали.

Особенно в головы Амбы и Бирюка. Не дай боже проспятся и врубят заднюю.

Музыканты, убрав инструменты в кофры и обнимая за талии свободных девушек, размещались в повозке, обустроенной, как маршрутное такси. Появившиеся из ниоткуда официанты убрали посуду и подметали пол. Наводили марафет на арендованном участке.

Положив голову на плечо Карины, Шрам пнул каблуком облучок кучера и приказал гнать в гостиницу. К чёрту дела! У него уже имеются два кандидата. А значит нужно закончить вечер в объятиях красотки.

Бесёнок, что-то шипя и стрекоча, видимо, ругаясь на своём тарабарском языке, перебрался с плеча на сложенный гармошкой капюшон брички. При этом сидел подозрительно смиренно, даже не собираясь рвать когтями брезентовую ткань накидки.

Утро начинается не с кофе. С чего угодно, но не с кофе.

Голова не то, чтобы болела, её просто не существовало. Кто-то перевёл её в энергосберегающий режим. То есть мозг как бы включён, но не в состоянии обрабатывать информацию от зрачков, ушей, органов обоняния. И все остальные объекты, обслуживающие периферию чувств и восприятий, как бы недоступны. На первый взгляд это прикольно. Ты как бы есть, но тебя вроде бы нет.

Денис оторвал щёку от подушки и увидел пробивающуюся между задёрнутых гардин полоску света. Значит уже рассвело. А когда светает в октябре? Накопители данных внутри черепа отказывались поставлять сведения процессору, а тому в свою очередь нечего было обрабатывать. То же самое, наверное, испытывает человек при лоботомии.

Потом сел, свесив ноги с кровати, и понял, что завестись лучше всего с кривого стартера или толчка. Иначе никак.

Из-за спины раздался лёгкий шорох босых ног по ламинату. Так плавно и тихо может являться только женщина.

— О! Проснулся! То-то слышу вместо сопения, кряхтит кто-то. Пантелеймончика накапать?

В сознании не дрогнул ни один нейрон. И только базовый инстинкт сработал мгновенно. Ни каких настоек и вытяжек из мухоморов, иначе случится как с Малютой, когда он попробовал «цирик»! Мышечная память заставила руку потянуться к тумбочке и схватить заранее приготовленную ручку-шприц.

— Уйди! — прошептал болезный и, услышав удаляющиеся шаги босых ног, сорвал зубами колпачок.

Вонзил короткую иглу в сонную артерию и замер, почувствовав прохладную волну, окатившую внутреннее пространство черепной коробки.

Стартер прокрутился и сознание заработало. Появилось деление звуков на тона, настроилась резкость картинки. Размытые контуры странных теней обрели очертания. Обоняние резануло смесью пота и перегара.

С платяного шкафа донеслось урчание и тут же поток воздуха от взмахов перепончатых крыльев облизал лоб и височную часть головы. Имп ловко, многократно отработанным заходом на посадку, приземлился на плечо. Почти дружелюбно острый коготь ткнулся в ушную раковину.

— Учёные врут, что положительные эмоции продлевают жизнь. Некоторые удовольствия сильно её сокращают, — поприветствовал Денис спутника.

— Сам виноват, — с жутким акцентом, но вполне приемлемо для понимания, произнёс Бесёнок, — Мог бы со мной поделиться, как на первой встрече. Я тогда почти всю водку, предназначавшуюся тебе, выхлебал. А вчера зажал! Друг называется!

Денис не удивился, потому что подобная опция была ему ещё не доступна. Откуда-то из недр накопителя долговременной памяти, всплыло обещание домового присниться и исправить ситуацию общения с импом.

— Значит, Иннокентий Кузьмич приходил во сне со своей обучающей программой? Ничего не помню.

— Меня учить? Тоже мне учитель! Он просто подключил меня к инфосфере и всё.

— Что за инфосфера?

— Откуда мне знать? Есть биосфера, атмосфера, литосфера... ещё что-то.

— Понял, — догадался Денис и встал.

Реаниматор действовал плавно, но сравнительно быстро. Тело уже адекватно отзывалось на команды мозга.

— Побудь тут, — приказал он бесёнку, — Пойду приму душ из гидросферы.

Закончив дела в закутке, гордо именуемом ванной комнатой, Денис заметно посвежел, приободрился и окончательно вспомнил, кто он и что на сегодня запланировано. Из-за перегородки вышел уже Шрам, собранный и готовый к действию.

Но это не точно, потому что Карина не воспринимала клиента, как сурового и беспощадного ликвидатора.

— Будешь завтракать или рассольчику хлебнёшь? Я поставила вчера в холодильник банку.

Кроме того, девушка успела нажарить горку сырников, уложив их в закусочную тарелку и накрыв салфеткой. Сейчас ожидала ответа, готовясь либо включить кофеварку, либо открыть холодильник.

— Вот теперь, можно и кофе, — определился Денис, — Как связаться Амбой?

— Он только что заходил, — не отвлекаясь от сервировки стола, сообщила Карина, — Взял ключ от офиса. Сказал, что наймёт уборщиков и приведёт помещение в божеский вид. Наверно, он и разбудил тебя, окаянный. Ничего тихо делать не умеет. Как хряк в посудной лавке.

Денис принял кружку с напитком, в который уже щедро добавили сливок, сделал пробный глоток. Сахара тоже оказалось в норме. Каким образом она так быстро усвоила его привычки?

— Надеюсь, целителя в кофе не плеснула?

Девушка только фыркнула.

— Я эскортница, а не киллер. Если клиент указал на то, что для него неприемлемо, я не буду втихаря это подмешивать. Не дура же. Прекрасно вижу, что с похмельем отлично справляешься и без народных средств.

— Из тебя выйдет замечательная жена.

— Так женись! У местных к супругам несколько иные требования. Я, конечно, корову доить умею, но каждый день за скотиной ухаживать не собираюсь!

— Зато эти строгие мужья небось каждый день шастают к вам бордель?

— Шастают, хоть и не каждый день, — совершенно искренне прыснула Карина, — Только на меня у них денег не хватит.

Позавтракав, Денис распорядился освободить стол от посуды и накрыть столешницу какой-нибудь тряпкой, которую в последствии можно без сожаления выкинуть.

Сходил в комнату за рюкзаком. Вернувшись и водрузив его на подготовленную поверхность, принялся выгружать содержимое. Сначала извлёк кофр с бритвой и сменными насадками для стрижки. Потом пенал с набором для чистки оружия и наконец чехол из оружейного поролона. Расстегнув молнию, выложил на мешковину детали автомата.

— У-у, — разочарованно протянула Карина, с любопытством наблюдавшая появление предметов из вещмешка, — «Вал» бесполезная машинка. Только для пижонов и выпендюжников.

— Можно подумать ты в оружии разбираешься.

— А то! — с вызовом сказала девушка, — Жила три месяца с одним деловым из Тулы. Он барыжил оружием. Гонял контрабанду и набирал ребят для сопровождения. Не всё же время его ублажать! Иногда и на отвлечённые темы общались. А о чём с ним говорить? О музыке, кинематографе или о влиянии Маргарет Митчелл на развитие женского романа? А так он везде чемодан каталогов с собой таскал. Вот меня и просвещал.

— Замечательно, — одобрил Денис, снимая крышку со ствольной коробки и извлекая затворную раму, — Тогда ты должна знать, почему он так негативно отзывался об этой модели.

— Все уши прожужжал. Я присяду рядом?

— Оденься, а то отвлекает. Заодно принеси мои пистолеты. Тоже почищу.

Карина запахнулась в махровый халат и стала похожа на снегурочку, напялившую шубу деда Мороза. Настолько он был ей велик.

Притащила оба ствола, оставив сбрую и обе кобуры в спальне. Уселась рядом, рассматривая модернизированный «Грач».

— Это «Гюрза»? — спросила с видом знатока, — Скоба больно большая.

— Нет. «Грач» десятой модификации. Только для спецподразделений под тактическую перчатку. Чтобы палец не застревал.

— А-а-а! У Нодара таких не было.

— Ясный пень, — усмехнулся Денис, — Про «Вал» рассказывай.

— Да я уже поняла, что лоханулась, — отмахнулась девушка.

— Давай, давай! Как на экзамене.

— Бывала на кастинге в порно. Там такого не спрашивали.

— Не взяли? Не поверю.

— Взяли, только мне не понравилось. Показуха одна и никакого уважения к партнёру. Злые они и жадные. А про «Вал» всё просто. В пятидесятых, когда на складах закончились патроны, выпускать новые оказалось негде и некому. Весь реестр свели к одному калибру 7,62. Самый ходовой и запас большой. Поэтому девятимиллиметровые патроны к «Вал» сейчас можно найти, однако они очень дорогие и редкие. Автомат спросом пользуется, но если кто и носил такую машинку, то для бахвальства. Мол, смотри, какой я крутой!

— Эта модификация называется «Туя». Сделан на основе «Кипариса» и «Вал». В меру компактный и ходовой калибр.

— Хочешь помогу с чисткой. Я умею!

— Одна моя знакомая говорила: мужика нельзя подпускать к готовке — продукты испортит. Здесь такой же принцип. Если нечем заняться, завари чайку. Потом подстрижешь меня.

— Да вроде нормально. Недлинно, — предположила, взъерошив волосы на макушке.

— Налысо! — обозначил своё желание Денис, — Традиция у меня такая.

— Может через два дня? — взмолилась Карина, — Когда контракт истечёт. А то страшеньким будешь, а мне с тобой спать.

— Фильм такой был: «В постели с чудовищем». Вот и ты потерпишь.

К двум часам дня Денис стал лыс, облит одеколоном от раздражения кожи и облачился в военный тактический костюм без знаков отличия. Оружие вычищено, смазано и собрано для боевого применения.

— А на автомат у тебя лицензия есть? — спросила на прощание Карина, — Наш шериф, конечно, пофигист, но может придраться.

— Есть, — успокоил Шрам, — Расширенная. И на хранение, и на ношение, и даже на применение.

В «Шалмане» оказалось довольно оживлённо. Судя по увиденному возле управы обозу, прибыли непростые переселенцы. Те, как правило, в общей массе слегка испуганны и растерянны своим решением сменить место жительства. Им нужно время, чтобы привыкнуть к новой обстановке, определиться с выбором маршрута. А эти выглядели слишком самоуверенными авантюристами, давно определившимися с выбором, но вынужденными мириться с правилами регистрации на промежуточных пунктах.

Три столика в баре зарезервировали хедхантеры, беседуя с потенциальными клиентами. Остальные рекрутеры сгруппировались возле стойки.

Шрам поручался с каждым персонально. Те уже знали, что бывший клиент переквалифицировался в коллегу и отнеслись к визиту достаточно флегматично. Видимо, Амба доходчиво объяснил, что Шрам им не конкурент, поэтому бычить смысла нет.

Толику просто махнул рукой, заказал пиво исключительно для вида. Нужно показать, что вчерашняя пьянка прошла замечательно и теперь мучает жажда.

Бармен, кроме бокала с пенной шапкой, передал оставленные на хранение документы. Шрам заглянул в бумаги и с удивлением обнаружил, что помимо офиса владеет ангаром для временного размещения новобранцев. Странно, что вчера разговора о таком бонусе речи не было.

— Я могу позвонить в свой офис? — поинтересовался новоявленный предприниматель.

Толян кивнул и пододвинул кнопочный телефонный аппарат бежевого цвета.

— Сейчас напишу номер. Вряд ли ты успел его выучить.

Извлёк из-под стойки блок самоклеящихся листков, переписал из своего блокнота шестизначный номер. Пока клиент набирал, прицепил листок на доску объявлений.

«Всё-то у них продумано», — ещё раз мысленно отметил Шрам.

Получив адрес от помощника и проглотив сарказм по поводу любви ко сну в рабочее время, вышел из заведения. Огляделся, раздумывая, стоит ли поинтересоваться у Амбы, как осуществляется в слободе наблюдение за неблагонадёжными мигрантами. Решил, что не стоит тратить на это время и спросил импа:

— Бес, а кроме подколов, ещё что-нибудь говорить умеешь?

— Я-то умею, а тебе лучше молчать. Люди на улице пугаются, когда кто-то бормочет сам с собой. Психов никто не любит.

— Учту. Поэтому перейдём на язык жестов. Если сделаю вот так, — Шрам поднял руку и щёлкнул пальцами, — Значит, спрашиваю о подозрительных личностях. Полагаю, за мной кто-то следит.

— Есть, босс! — заклекотал имп, что соответствовало людскому смеху, — Можно тебя называть босс?

— Лучше Сержант, — подумав, предложил Шрам, — Буду считать тебя членом своей боевой группы.

— Так точно, Сержант, — отчеканил имп, — Подозрительных личностей не наблюдаю.

В управу заходить не было смысла и сразу направился в офис.

Контора представляла собой бытовку, водружённую на такую же, уже имеющую вывеску над входной дверью. «Отдел кадров градообразующего предприятия «ПЛАСТПРОФ»» — значилось на табличке. В офис Шрама вела лестница, сваренная и арматуры. Хозяин поднялся, приложил к замку ключ-карту и оказался в узком закутке, где

размещался стол, полка для документов и радиотелефон. Другой проём вёл из приёмной в подобие кабинета. Раздвижная панель открыла вид на довольно аскетическое помещение. Стол побольше, возле панорамного пластикового окна, офисное кресло, три стула и диван, обтянутый потёртой кожей, с продавленными пружинами.

Уборка, судя по всему, закончилась. Шрам провёл пальцем по столешнице и не обнаружил следов пыли. Линолеум блестел от влажной обработки. Вода ещё не просохла, значит Амба где-то поблизости.

Хотел опробовать удобство кресла, но в приёмной зазвонил телефон.

— Слушаю, — ответил Шрам и уже с трубкой плюхнулся в кресло.

— Здорово, начальник! — донеслось из трубки, — Есть клиент. Общаться будешь?

— Намекаешь на повышенную премию за расторопность? — съязвил Шрам, потом добавил, — Если он того стоит, то тащи сюда. Посмотрю, что за боец.

— Я в управу заглянул, тут товар новый подвезли. Весьма специфический... и нервный, — добавил Амба через паузу.

— Заодно и расскажешь. Жду.

Через четверть часа по лестнице загромыхали шаги. Собственно люди таких размеров, какими обладал хедхантер, тише ходить не могут. Здесь скорее физика, чем техника движений.

— Привет, босс! — заглянув через притолоку, пробасил помощник, — Привёл. Только не рычи на меня; претендент баба, тьфу, блин, девушка.

— Заводи, — огорчённо сказал Шрам, — Сам останься в приёмной. За косяк вычту из премии.

Вошедшая, девушкой не была уже лет... В общем много. Впрочем, когда претендентка потеряла невинность, Шрам уточнять не собирался.

На вид лет тридцать, не то, чтобы ухоженная, как Карина, но следящая за своей внешностью. Судя по фигуре, фанатка фитнеса и силового тренинга. Довольно высокая для своего пола, а собранные в конских хвост волосы, визуальнo увеличивали рост. Денису не нравилась мода стягивать волосы в районе макушки. Только не его забота даваться советы по укладке волос. Пусть этим стилисты занимаются.

Претендентка ловко скинула с плеч кожаный рюкзачок, утыканный, где надо и нет, заклёпками, и извлекла из него пластиковый файл с документами. Присела на краешек стула и протянула папку.

— Анжелика Раст. Оперативный псевдоним «Ангел», — прочёл на первом листе, сразу после ксерокопии паспорта и водительских прав, — Немка?

— Этническая. Предки жили в земле Баден-Вюртемберг.

— На ангела не похожа.

— Это ещё почему? — ощетинилась, как кошка, Анжелика, разве что хвост не встал дыбом.

— Ангелы кудрявые блондинки, а ты жгучая брюнетка.

— У вас не верные представления. Ангелы не покорные овечки, а исполнители воли божьей!

— Давай теологию ставим, — недовольно поморщился Шрам. Ещё ярой католички не хватало.

— Здесь написано, что окончила курсы телохранителей и семь лет работала по специальности.

— Всё верно.

— Специфика?

— Личная охрана. Ближний круг.

— Индивидуалка?

— Нет. Работала в группе под руководством тактика. Хотели отправить на повышение квалификации. Но не срослось.

— Ясно. То есть увидели в тебе задатки руководителя. Это хорошо. Что помешало?

— Объект был убит.

— Объект? Вот как, — оживился Шрам, — Судя по терминологии, ты работала в государственной структуре, а не в частной охранной фирме. Признали твою вину?

— Нет. Но я уволилась.

— Уверен, что по личным мотивам. Втюрилась в охраняемый объект?

— Это имеет какое-то значение?

— Всё имеет. Иначе бы не спрашивал. Если считаешь, что возьму на работу за подтянутую фигуру и накаченную попку, то ошибаешься. Мне нужны бойцы, которым могу доверять, а не падкие на эмоции нимфоманки.

— Для рекрутера вы слишком придирчивы, — обольстительно улыбнулась Анжелика и заложила ногу на ногу, — Пусть с этим разбирается ваш хозяин, а вы получите комиссионные за подбор персонала.

Денис внимательно посмотрел в глаза девушки. Не красавица, но и не стрёмная. Скулы слишком высокие, нос длинноват. Его знакомый, помнится, был без ума от такого типажа. Этакая смесь европейки и турчанки. На любителя, короче.

— Ты не поняла, девочка, — собираясь отказать претендентке, сказал Шрам, — Бойцы нужны мне. Я иду в группу. Буду и тактиком, и стратегом в одном лице.

— Простите, Денис... не знаю вашего отчества, — Анжелика подобралась, стерев улыбку с губ, — Меня не предупредили.

— Каким оружием владеешь?

— Любое подручное. От ножа и вилки до заколки. Знаю пистолеты всех систем. Выбиваю на стенде девяносто три из ста. Автоматическое нам по штату не полагалось, но пользоваться умею. Рукопашный и бесконтактный бой.

— О, как! — удивился Шрам, — Ментальное воздействие?

— Ну-у-у... почти, — скромно подтвердила девушка, — Могу отвлечь, соблазнить.

Денис засмеялся, представив Анжелику в образе женщины-вампа.

— Чувство юмора — это хорошо, но искусительница из тебя не получится. Здесь не Москва, у мужиков другие предпочтения. Женщина должна быть мягкая, теплая и с сиськами. Чтобы было за что подержаться. А у тебя, из подержаться, только задница, накаченная как орех. Не прокатит.

— Спасибо, господин начальник! За комплименты и доброе слово! Вам баба для постели нужна или боец? Грудь ему мои не нравятся! А ты их видел? — обиженным тоном валькирии выкрикнула Анжелика.

Вскочила со стула, скинула короткую, до талии, байкерскую куртку из толстой свиной кожи, с косой застёжкой-молнией. Тёмно-серая водолазка и спортивный бра, который носила вместо бюстгалтера, полетели следом.

Уперев руки в бока, гордо изогнула спину, встав в пол оборота к нанимателю.

— Теперь что скажешь?

— Мы уже на ты? — спросил Шрам и, посмотрев на свою ладонь, виртуально пожаткал воздух, словно пытаюсь определить размер груди, — Маловато будет.

Из девушки будто выпустили воздух. Она поникла и извиняясь прошептала:

— Простите. Сорвалась. Разрешите одеться?

— Одевайся.

— Я вам не подхожу?

Шрам дочитал портфолио до конца, отложил на стол и задумался.

— То, что ты легко можешь раздеться перед незнакомцем мне импонирует. Всего не просчитаешь и такой вариант развития событий исключать нельзя. А вот то, что ты излишне эмоциональна и раздражительна, не устраивает.

— Спасибо за откровенность, — расстроено произнесла Анжелика, пряча файл с документами в сумку, — Давно без дела. Теряю квалификацию.

— Сколько без работы?

— Полгода.

— И всё время здесь?

— В слободе месяц.

Шрам откинулся на спинку стула, достал сигарету, закурил. Затем вспомнил о правилах хорошего тона и предложил Анжелике. Та отказалась, сказав, что не курит.

— У меня друг любил использовать дедуктивный метод. Меня учил, но я оказался туповат. Тем не менее сейчас попробую сделать логическую раскладку. Ты уволилась, потому что влюбилась в клиента, а когда его убили, решила найти убийцу и отомстить? Так?

Девушка кивнула.

— Пять месяцев ты выслеживала его в Москве. Нашла. Начала подготовку к ликвидации, но он внезапно сорвался сюда в Костоломовку и ты поспешила следом. Так?

— Почти...

— Стоп! — выкрикнул Шрам, видя, что девушка хочет поправить его умозаключение, — Убийцы тебе оказалось мало. Решила вычислить заказчика и следы привели сюда.

— Они оба здесь. И заказчик, и исполнитель.

— Месяц? Что мешало реализоваться?

— К ним не подобраться. Да и деньги закончились.

Шрам поднялся, загасил окуроч в пепельнице. Открыл фрамугу, чтобы проветрить помещение. Посмотрел на часть улицы, открывающуюся из окна снятого в аренду офиса. Октябрь самый приятный месяц в период глобального потепления. Остудяющий зной сменился расслабляющим теплом. Даже дожди не портили впечатления.

Когда-то, в прошлом веке такая погода могла продержаться всё лето и люди считали это наказанием. Сейчас, три месяца в году, солнце активно пыталось превратить среднюю полосу России в пустыню и только осень, вкупе короткой пародией зимы, и весна, спасали землю от истощения.

— Покажешь? — спросил, резко повернувшись к кандидатке в боевую группу.

— Зачем? Слышала про вас. Про то, что напрямую общаетесь с высшим кругом местного бомонда. Хотите помочь товарищу избежать заслуженного наказания? Откупиться?

— У меня нет здесь друзей.

— Неужели альтруист? Решили помочь бедной девушке?

— Ты никогда не стала бы тактиком, — безапелляционно заявил Шрам, — Не сдала бы экзамен.

— А кроме оскорблений, вы что-то ещё умеете?

— Моя группа практически собрана. Но прежде, чем выступить, необходимо отработать общую координацию, слаженность и выяснить практические способности каждого бойца. Для этого требуются тактические учения. Полигона у нас нет, поэтому ликвидация твоих обидчиков будет прекрасной тренировкой для команды. Тем более, что, по твоим словам, к объектам трудно подобраться. Это повышает ценность проверки.

Девушка вскочила, словно под ней резко распрямилась пружина:

— Простите. Я... — запнулась и выпалила, — Я действительно не гожусь в командиры. Это же самая очевидная версия!

Когда претендентка удалась, Шрам некоторое время молчал, тупо изучая мутные разводы на пластиковых панелях потолка, а заодно прикидывал, верно ли поступил в отношении Анжелики.

Лет двадцать назад... Пожалуй даже раньше, когда он ещё заканчивал школу, появилась идея вернуть образование к временам не то, чтобы средневековым, а к тем, что сложились в России до октябрьского переворота. В смысле, до социалистической революции.

Нужно сделать ремарку. Путаница в умах постпандемийного поколения, к которому относился Денис Игнатов, достигала порой фатальных масштабов. Большинство слабо ориентировалось в истории и не видело чётких временных границ между средневековьем, индустриализацией и глобализацией. Скажи кому, что пирамиды в Египте начали строить аккуратно после открытия Марко Поло Америки и связано это было с восхищением Растрелли архитектурой инков, то многие поверят.

Что касаясь образования, то речь шла о повсеместном внедрении отдельного обучения для мальчиков и девочек. Не в плане насаждения крестьянского «Домостроя» и воспитания девочек в строгом соблюдении нравственных принципов. Нет. Дебаты шли о роли женщины в общественной жизни, о месте её в семье. Точнее об обязанностях прежде всего заботиться о продолжении рода, воспитании детей, пренебрегая прочими душевными порывами. Численность населения ежегодно снижалась и в правительстве считали, что работать на производстве, заниматься творчеством, строить карьеру в науке или бизнесе, поддаваться прочим соблазнам свободной жизни, женщинам не следует. Их задача, утверждали сторонники новой школьной программы, получив общее среднее образование, думать исключительно о замужестве и стремиться иметь как больше детей.

Сторонники же равноправия, наоборот, забыв о сложной демографической проблеме, с пеной у рта доказывали, что женщина должна иметь те же возможности на самоопределение, что и мужчины. Самым веским аргументом служил неопровержимый факт, задокументированный разными источниками, о мужестве представительниц слабого пола в период пандемии. Они оказались более выносливыми не только в болезни, но и в плане ухода за больными. Мужественно терпели все трудности и не жаловались на усталость, отсутствие комфорта и моральное истощение.

Мужик мог в одиночку выкопать лопатой братскую могилу на заднем дворе больницы, но паниковал и впадал в депрессию от бесконечной рутины ухода за лежащими без движения пациентами. Не говоря уже о поддержании чистоты и регулярной дезинфекции помещений.

По словам феминистов выходило, будто основная заслуга в том, что страна, в тот мрачный период, не вымерла подчистую, принадлежала именно женщинам.

Противники равноправия с этим соглашались, но упирали на другие факты. Так, когда волны вируса откатывали, оставляя после себя горы трупов и необходимость как-то добывать пропитание, обустроиваться, решать вопросы со снабжением топливом и электричеством, то эта обязанность целиком ложилась на мужские плечи.

Ладно снабжение. Выскочить из подвала, чтобы добежать до ближайшего магазина, заставлял голод, а не половая принадлежность. А вот организовать вылазки, сплотить и успокоить испуганных людей, наладить работу служб и распределение помощи получалось

лучше у мужчин.

Кроме того, приходилось расчищать свой участок от трупов, дезинфицировать жилую зону. И самое главное оборонять занимаемую территорию от враждебно настроенных соседей. В то время разделение мужских и женских обязанностей ни у кого не вызывало вопросов.

И всё это на фоне острой нехватки людских ресурсов. Известны случаи, когда из полутора-трёх сотен тысяч жителей, что составляло население многих крупных городов средней полосы, в живых оставалось не более десятка.

А ведь казалось бы, что при таком положении вещей разделение по половому принципу должно полностью нивелироваться. Только этого не случилось. Женщины не стремились к работам, связанным с тяжёлым физическим трудом, да и в создаваемые отряды самообороны не рвались. Более того, откровенно высмеивали мужчин, тяготеющих к чисто женским профессиям, унижали и гнали из своего круга. Рук катастрофически не хватало во всех отраслях, но разделение на мужские и женские обязанности возникло само собой, без всякого стовора.

Уже позже, когда пандемия отступила, ситуация более-менее урегулировалась, а заражение новыми штаммами стало носить локальный характер, вопрос равенства полов возник снова.

Причиной возможно послужило явное преобладание мужчин в руководстве и оттеснения женщин на второстепенные роли. Начались склоки, саботаж и откровенные требования равноправия. Это было поистине сложное время. О централизованном государственном управлении, каком-то сохранении структур власти и страны в целом, никто не думал. Каждый выживал как может. Ради мира и согласия в пределах разрозненных сообществ многие уступили женским требованиям. Возникали даже анклав, где царил матриархат, а мужчинам отводилась роль трутней, рабочей силы и солдат.

Особенно гротескно это выглядело в бандах мародёров, промышляющих на обезлюдивших территориях и стремящихся отобрать у сплотившихся вокруг продовольственных складов поселенцев жизненно необходимые припасы. Бесконечные стычки уменьшали и без того скудные людские ресурсы.

Но и в рядах законопослушных, соблюдающих неписанные правила совместного проживания, общин царил жестокий регламент. Мужчины порой проигрывали споры женщинам, когда требовалось решать вопросы живучести рода. Оказывались более мягкотелыми и слабыхарактерными, когда, например, приходилось выбирать кто ценнее для создающихся на руинах страны союзов, а кого, урезав пайку, отправить в реестр непригодных и даже бесполезных членов сообщества.

И со стороны стремящихся выжить, не уронив достоинство, гражданских объединений, и со стороны обезумевших от вседозволенности бандитов, встречались представительницы прекрасного пола. Желание жить сильнее любой морали.

Но так продолжалось только до появления признаков мутаций у животных. Первыми ей подверглись крысы. Потом собаки, кошки и голуби.

И здесь что-то перемкнуло в женских мозгах. Может дело в разных настройках сознания, неспособности конкретизировать и отделять общую опасность от реальной цели в виде мутирующей твари. Это, конечно, философия и над этим вопросом билось не одно поколение философов, но любой, самый неприспособленный к борьбе хлыщ, мог схватить палку, заточить её и наколоть пяток выскочивших из щели грызунов. Женщины чаще всего

визжали, истерили или падали в обморок.

Чёрт его знает! Возможно, дело в преобладающей разнице между работой двух полушарий. Шрам был не уверен, но многие утверждали, что у мужчин лучше работает правое, отвечающее за разного рода восприятия, логику и пространственные характеристики окружающего мира. Соответственно у женщины доминантным являлось левое, отвечающее за ассоциативное мышление. Может поэтому говорили, что женщины любят ушами, а мужчины глазами.

Так или иначе, но способность четко разделять объекты и анализировать, сравнивая поведение животного и свою тактику, играло в то время основную роль. Шрам читал, что бывали случаи, когда женщина, увидев крадущегося к ней кота, истекающего слизью и соплями, не воспринимала его как хищника. Не могла отделаться от абстрактного, размытого восприятия и вместо стремления уничтожить опасность, пыталась приласкать тварь. И, как итог, погибала.

Пусть с этим вопросом нейробиологи и философы разбираются.

Споры происходили в основном в обрезанных сегментах интернета, в СМИ, на научных симпозиумах и площадках общественных организаций. К единому мнению так и не пришли, а когда учёные аргументированно доказали отсутствие связи между низкой рождаемостью и поведением женщин в быту, споры стихли окончательно.

Всё дело оказалось в побочном эффекте вакцин от вируса. Основным негативным следствием ускоренной выработки антител явилось бесплодие. Причём этим страдали оба пола.

Общество переключилось с сегрегации по половому признаку, на устранение вредных последствий лекарств. Приоритетом сделали поиск мер противодействия увеличивающимся вариациям мутирующих штаммов и разработке безопасного способа приобретения иммунитета. А также наработке методов, избавляющих от патологий репродуктивной функции организма.

Центры репродуктологии и воспроизводства росли как на дрожжах. Обязанность ежеквартально проходить обследование и сдавать анализы на возможность иметь детей, укоренилась в сознании так же глубоко, как ношение маски и запрет выхода из помещения без оружия.

Это всё пресловутая этика, психология. Сейчас Шрама волновали куда более приземлённые и насущные вопросы. Не подведёт ли Анжелика Раст, оперативный позывной Ангел? Не дрогнет? Сможет ли принять верное решение в момент прямого столкновения с противником? Девушки для него по-прежнему оставались ангелами, то есть прекрасной половиной человечества, а не боевыми посланницами небес, выполняющими задания творца, как позиционировала себя кандидатка.

Он давно выработал для себя концепцию мироустройства. Даже если его поколению суждено стать последним на Земле, это не значит, что можно оскотиниться и жить, не задумываясь о морали и общественных нормах. Все мы смертные, но, когда придёт этот час, он, Денис Игнатов, хотел бы сдохнуть достойно. Как человек, а не какая-нибудь поехавшая умом тварь.

Низкая рождаемость — огромная беда для страны, но, если девочка решила, что она солдат и чувствует острую необходимость отомстить за человека, которого внезапно полюбила, пусть так и будет. Он, командир ликвидаторов, отговаривать её не станет.

— Амба! Ты там живой? Иди сюда, разговор есть, — позвал подручного, отгоняя

нахлынувшие мысли.

Здоровяк выругался, словно успел прикорнуть в приёмной и расстроился, когда его разбудили. Загремел стул, заскрипел жиденький секретарский стол, ролики раздвижной двери чуть не слетели с полозьев, прежде чем его неповоротливая туша ввалилась в кабинет. Права была Карина, этот громила ничего не умел делать тихо.

— Уснул что ли? — спросил, мстя за шутку по телефону насчёт любви поспать в рабочее время.

— Вот не надо наезжать! — с гордостью заявил Амба, протягивая несколько бланков стандартного договора о найме, — Пока вы, товарищ начальник, задерживались, я трудился не покладая рук. Завизируй. Здесь оформил Бирюка, как пулемётчика и себя, в качестве гражданского консультанта.

— Ох, мля, надо же! Решил узаконить вчерашнюю шутку. Ладно, подпишу, а сейчас расскажи, что за отморозки прибыли с караваном?

— Судя по верной характеристике, ты их уже видел, — гоготнул Амба и потёр руки.

Сегодня здоровяк вообще выглядел странно. Явно в приподнятом настроении. То ли возбуждённый чем-то, то ли просто довольным собой. Главное, откровенно не скрывал этого! Может задолбала рутина на поприще поиска клиентов и сейчас, влившись в группу Шрама, вспомнил свою лихую молодость? А что? Плюс, подсчитав будущие дивиденды, впечатлился вероятной выгодой. А может всё и того проще. Встал с похмелья, закинулся таблеточкой какого-нибудь энергетика и вуаля, эффект прихода! Только зрачки у здоровяка нормальные и движения естественные.

— Большинство, как на подбор, головорезы, — начал докладывать здоровяк, — Такие, какие тебе требуются. Подготовка, опыт, участие в боевых операциях. Проблема в том, что все уже с заключёнными контрактами. Следуют в уральскую горную бригаду. Частная компания, охраняющая дороги по хребту от Суксуна до Первоуральска.

— Совсем частная?

— Как ЧВК «Вагнер», — рассмеялся Амба, — На бумаге вроде частная, а на деле в подчинении министерства обороны. Чтобы её грешки государству не приписывали.

— Ты то откуда знаешь про «Вагнер», — удивился Шрам, вспомнив совместные операции с одним из подразделений ЧВК, — В Африке бывал что ли?

— Занимался вербовкой для них. Давно это было.

— Думаю, что твои данные по наёмникам не совсем точные, — чтобы окончательно утвердиться в статусе командира, подверг сомнению слова подручного, — Сегодня встретил троих в «Шалмане». Прикинь, заключали новые контракты с твоими друзьями.

— Это нормально, — не удивился Амба, — Многие используют любой шанс, чтобы на халяву добраться до границы с Дикими землями, а потом сдриснуть в тину, лишь бы не служить под начальством в погонах.

— Такие мне нафиг не нужны, — вынес вердикт Шрам.

— Это я сразу скумекал! Не зря слюнями ручкались и душевно бухали! Поэтому и назвал их головорезами. Каждого, в прошлом, уволили из армии либо за превышение полномочий, либо за жестокость по отношению к мирному населению. Сечёшь?

— Секу, — подтвердил Шрам, — А что с Анжеликой? Где такую надыбал?

— Её не дыбать, её по назначению использовать надо! Огонь баба! Но неприступная, как Президентский мост. К ней многие подкатывали. Врать не буду, тоже пытался. Она меня так отшила, что три дня не мог на ногу насупить. Думал, голень мне сломала.

Амба опять заржал, наслаждаясь приятными воспоминаниями.

— Ты меня извини. Конечно, мой косяк, но Анжелику привёл из корысти, — отсмеявшись, продолжил Амба, — Через тебя хочу к ней в постель запрыгнуть. Вдруг срастётся?

— Оставь амурные фантазии, давай, по существу. Твоя оценка?

— Военная подготовка имеется. Дерётся хорошо, но сам понимаешь, с мужиком не выстоит. Одно дело в баре помахать, когда любой будет вполсилы работать, исключительно из уважения к её полу, и другое реальный боевой контакт. Я бы ей тогда шею за три секунды сломал, а в итоге позволил себя отмудохать. Чего не сделаешь ради любви!

— Да ты запал на неё! — поняв причины возбуждённого состояния помощника, предупредил, — Любовь придумали поэты для оправдания своей похоти. Чем она месяц здесь занималась?

— Сначала фраера одного пасла. Я так понял, он кинул её в Москве и сбежал. Хотела с него по полной спросить. Не срослось, а потом деньги кончились. Предлагали работу в борделе. Отказалась. Звали обоз барыг пощипать. Тоже в отказ. Пыталась устроиться к шерифу. После двух дней стажировки свалила. Сейчас в управе встретил. Писала заявление на трудоустройство во вневедомственную охрану. Это уже совсем днище для её квалификации. Вот и подкатил с предложением.

— Понятно, Дон Жуан слобожанский, — улыбнулся Шрам, — Чтобы недопонимания больше не возникало, скажу, что московского обидчика наша Анжелика не потрясти хотела, а убить.

— Это нюансы! — отмахнулся Амба, — Мне бы шепнула, я бы его сам придушил.

— Кого пасла, знаешь?

— Есть такой тип, Брюсом кличут. Фамилию не знаю. Мутный до неприличия. Поселился на ранчо. Это место такое за слободой. Сдается внаём и зарегистрировано, как «Ранчо Бездельника». Лично с ним не сталкивался, но именно о нём Анжелика все спрашивала. А что?

— Возможно придётся исполнить объект. Хочу устроить проверку группе. Естественно, когда соберу. Что-то вроде теста на боеготовность. Заодно и мотивацию твоей пассивности повышу, — обрадовал командир помощника.

Шрам действительно прокручивал в мыслях вариант ликвидации столичный киллера и заказчика. Конечно, не из-за благотворительности, а исключительно в плане тренировки и стремлении сделать девушку обязанной своему командиру. Это как у бандитов повязать кровью.

— Поручи мне! Один справлюсь! — тут же загорелся влюблённый громила.

Аж пальцами впился в столешницу, привставая со стула. Сложилось впечатление, что дай команду «фас» и Амба умчится выполнять её.

— Слишком просто. Вот соберу группу и разомнёмся на этом уроде, посмевающим обидеть твою девочку. И тренировка будет, и каждый покажет на что способен.

— Я в деле, Денис!

— Так. Не беги впереди подводы. Ты гражданский консультант. Где Бирюк?

— У него уважительная причина, — заверил Амба, — Как узнал, что берёшь его в команду, убёг свой схрон дербанить. У него там, доложу тебе, пулемёт заныкан и больше тыщи патронов к нему. Зуб даю!

— Отличная новость! — обрадовался Шрам, — Что за модель? Не хотелось бы ДШК

или «Утёс», с ними не развернёшься. Мобильность пропадёт.

— Он вроде называл машинку «Скорпионом», хотя на вид чистый «Печенег». Но за базар не отвечаю. Один раз видел. Может у Бирюка в схроне пулемётов как грязи.

— «Скорпион» — это не пулемёт. Система подачи патронов и управление непрерывностью огня. В комплект входят и «Печенег» и «Половец». Первый с композитным стволом. Сплав не греется, не деформируется. Таких в армии почти нет. Большая часть закреплены за ФСБ и ГРУ. Так что вряд ли Бирюк где-то спёр такой аппарат. В армии используют «Половец» с тремя стволами.

— Не-е-е, ствол один был, — забожился гражданский консультант и даже перекрестился для убедительности, — А три ствола — это как у Терминатора в кине?

— Нет. Киборг из минигана всех мочил. Такая роторная хрень, когда за счёт электрического привода, вращаются шесть стволов. Слишком сложно, в техническом смысле. У «Половца» ничего не вращается. Три ствола сменные. Произвёл шестьсот выстрелов, сработал учётчик, прокрутил рычагом механизм и у тебя новый ствол стоит, а предыдущий охлаждается. У ДШК, например, замена ствола занимает массу времени. Противник может подбежать и придушить голыми руками.

— Не знал, — признался Амба, — Как только Бирюк управится, мухой подскочит. Все координаты, где нас искать, у него имеются.

— Замечательно, — подытожил Шрам, — У нас есть тот, кто сможет прикрыть в сложной ситуации. А если у него реально «Скорпион», то и пробить брешь в обороне противника, обеспечив выход на его позицию. Это отлично! Теперь, кровь из носа, необходимо найти пару штурмовиков. Вы с Анжеликой на это роль не подходите. Ни при каком раскладе. Уж извини. Твои предложения? На рекламу в СМИ и управе не рассчитываю. Пока прочтут, пока раскачаются, а меня время поджимает. До встречи с авторитетами хотелось бы закрыть этот вопрос.

— Ты, вроде, про подрывника и связиста говорил?

— Этот вопрос закрыт. Со взрывчаткой сам разберусь, и связь Анжелике поручу. Она москвичка, справится.

— А с какого перепуга решил, что для устранения какого-то сраного рекрутера потребуется целая группа? Не обижайся, конечно, но правда, с чего?

— Бенья размяк. Он стремится отойти от криминала, занявшись политикой, — начал Шрам и заметив произвольный кивок помощника, продолжил, — Это даже ты понимаешь. Но я знаю кто такой Вова Шуйский. Он отступит только если понесёт сокрушительное поражение. Как было в Коврове. Там его братков расчихвостили в хвост и в гриву, заставив убраться из города. Вова, конечно, злопамятный и гадит оружейникам помаленьку, но по новой ввязываться в драку не горит желанием. Поэтому я не верю, что не попытался лично устранить коммерса. С другой стороны, где ты видел простого вербовщика, который бы решил перейти дорогу авторитетам? Либо за ним кто-то стоит, с кем не хотят ссориться, либо настолько крут, что с ним не справились братки Вовы. В любом случае, в одиночку это дело не провернуть. А отказаться, глядя в глаза Бене Корню, не вариант. Здесь может меня и не тронет, но стоит выехать за пределы слободы, подкараулит и закопает в каком-нибудь лесочке. От снайпера не укроешься.

— Тебе нужен козырь в рукаве?

— Нет. Поэтому набор бойцов веду официально. Мне нужны люди способные решить любую задачу силовым методом.

— А потом? В смысле, когда всех грохнем. Бывай-прощай и разбежались?

— Да. В контракте это чётко прописано. Какие претензии? Я уеду, а у всех останется бесценный опыт участия в хорошо спланированной операции.

— Ну так-то да, — неожиданно погрузнев, сказал Амба.

— Вот сейчас не понял? Тебе-то какая забота? Запрыгнешь в кровать к своей Анжеле, потом может поженитесь и будете счастливы. Или для полного кайфа тебе не хватает, чтобы я поселился по соседству?

— Да нет! — испугавшись собственных фантазий, воскликнул Амба, — Так просто. Хочу знать, чем всё закончится.

— Этого никто не знает, — чересчур резко рубанул Шрам, — Может статья нас самих перестреляют и похоронят без почестей, оркестра и салюта. Пока не узнаю на кого объявили охоту паханы, прикидывать возможные варианты не вижу смысла.

Затренькал телефон, отвлекая от сложившейся неловкой ситуации. После третьего сигнала Шрам, кивнув на лежащий рядом телефон, сказал, обращаясь к Амбе:

— Кого ждём? Ты оформлен помощником, тебе и на звонки отвечать.

Здоровяк ухватил трубку, и она утонула в его лапище.

— Офис частной военной компании «Опричник».

Минуту слушал, периодически морщась. Видимо, звонивший что-то обстоятельно докладывал или наоборот склонял к чему-то непристойному. Наконец, бросив короткое «жди», протянул аппарат командиру.

— Это Семён, — пояснил он, закрывая микрофон ладонью, — Тот парниша, которого валтузил Ромка на ринге. До твоего боя с Джекки. Наняться к нам хочет.

— Нафиг! — отмахнулся Шрам, — Не хочу грех на душу брать и желторотика подставлять под пулю.

— Сам ему скажи. Меня за авторитета не признаёт.

Шрам поморщился, но взял трубку и командным голосом произнёс:

— Ответственный за призыв сержант Игнатов.

— Доброго времени суток, — бодро донеслось из трубки, — Это Сёма с Подольска. Мы в одном обозе ехали.

— Ты не в «Шалман» к браткам заходишь! — оборвал парня Шрам, — Обратись по уставу!

Абонент затих, послышалось недовольное сопение и разочарованный голос выдал:

— Я не знаю как положено! Только в банду не хочу! Возьмите к себе!

Прикрыв микрофон и, закатив глаза, изображая досаду, поинтересовался:

— Вы там что, пацана обидели? Под какую статью сватаете?

— Это не я! — открестился Амба, — Не то время, чтобы силком тащить! Ныне всё полюбовно решается. Видать, предложение не понравилось, и он заднюю включил. Может просто забздел паря?

Командир опять прижал трубку к уху.

— Ты сейчас где?

— В управе. Хотел в ЧВК «Заслон» записаться, что на Президентском мосту стоят, а они не берут. Говорят, опыта нет. В «Конвой» тоже не взяли. У них условие, что всю снарягу за свой счёт приобретаешь. Где я бабки возьму? Еле из Подольска сбёг!

— Ладно, — убавив официоз в голосе, предложил Шрам, — По телефону такие вопросы не решаются. Через два часа жду в «Шалмане».

— Чё, — хмыкнул Амба, — Слезу пустил и ты растаял?

— Отставить подъёбки! — сержант подхватил висевший на спинке кресла автомат и щёлкнул предохранителем, — Сиди на телефоне, а я пройду. А на счёт парня, то я не нянька соплю подтирать, но высказаться имеет право каждый. Надеюсь, много времени это не займёт.

— Не моё дело, — поинтересовался помощник, когда командир, закинув автомат на плечо, направился к выходу, — Но ты изменился. Вчера пофигистом был, а сегодня предохранителем щёлкаешь. Стремаешься чего?

— Я опасность нутром чую. Это профессиональное. С утра холодок по спине бегаёт,

будто кто следит за каждым моим шагом. Проблема в том, что слежку чую, а определить кто, не удаётся. Так бывает только, когда снайпер в оптику разглядывает.

— Снайпер вряд ли. Ты ещё не со всеми чудесами Диких земель знаком, — успокоил Амба, — Есть такие филёры, которых в жизни не вычислишь. Себя именуют «Безликие». У них становище где-то за Окой. То ли храм, то ли город. Слухи разные ходят. Фишка в том, что ни к ремёслам, ни к фермерству они не приспособлены. А кушать-то что-то надо. Вот и нанимаются к разным структурам за хорошие бабки. На заработанное припасы закупают и отправляют своему гуру.

— Наёмники значит, — сделал вывод Шрам, — Только слежкой промышляют или киллерами подрабатывают?

— Вот за это не в курсе, — пожал плечами здоровяк, — Может промышляют, а может кишка тонка или вера не позволяет. Только прятаться умеют! Однозначно, магию какую применяют.

Шрам ещё потоптался у двери, переваривая услышанное.

— Знакомое что-то, — сказал, надвигая бандану с логотипом «Алисы» с шеи на переносицу, — Уже встречал это название. Но где и когда не помню.

— Если про имечко, то они его с сериала «Игра престолов» слизали, — подсказал Амба, — В кине — тайная религиозная секта наёмных убийц. Какому-то многоликому богу поклоняются. А наши пока только шпионят. Они у Бени на подсосе. Проследить, инфу какую добыть, секрет выведать. Полезные ребята, только никто не знает, где ночуют и столуются. Так бы давно прижали и пёрышки почистили. Никто не любит соглядатаев.

— Это если соглядатаи на тебя не работают, — хмыкнул Шрам, — Каринка небось всё обо мне докладывает?

— Да что ты домахался до Карины? — вспыхнул подручный, уязвлённый обвинением, — Второй день попрекаешь! Она девочка умная. Такая умная, что себе на уме. Стучит, конечно, но половине её слов даже я не доверяю.

— Ладно, — примирительно сказал командир, — Пусть лучше тебе стучит, чем кому на стороне. Я, кстати, девочку на три дня продлил. Не забудь скидку сделать!

— Да пошёл ты... — выругался Амба, когда сержант отодвинул входную панель в сторону.

Однако, уйти не получилось. Снова зазвонил телефон. Помощник подхватил аппарат и, прижав к уху, рявкнул:

— Офис частной... Да, Бенья, щас устрою! — закончив рык услужливым обещанием, Амба шустро протянул трубку командиру, словно она жгла ладонь.

Пришлось возвращаться к столу.

— Сержант Игнатов, — представился Шрам, продолжая играть роль рекрутера ЧВК.

— Доброго здоровья, Денис, — донёсся немного вальяжный голос пахана, — Жду у себя в девять. «У себя» это дома, а не в управе. Амба покажет дорогу.

Ждать ответной реакции Бенья не стал. Назначив встречу, сразу отключился.

— Чё? — напрягся поделльник.

— Через плечо, — Шрам посмотрел на свой командирский хронометр, — Сейчас четверть пятого, в шесть встречаюсь с Семёном, а в девять меня горит желанием узреть сам Бенья Корень. Так что к ночи весь расклад с объектом и, очень надеюсь, причины заказа, будут известны. Лёд тронулся, как говорил один персонаж.

— Мне чё делать? — снова проникся возбуждением здоровяк, только в глазах читалось

не желание сладенького, а тревога.

— Сиди на телефоне, — принял решение командир, — Закончу с парнем, позвоню из бара. Пойдём твою пессию проведем.

Уже на выходе вспомнил об документах, переданных барменом. Вернулся, передал бумаги помощнику.

— С этим ещё разберись. Какой-то ангар на меня записали.

Амба бегло просмотрел договор, пожал плечами:

— Всё верно. Ты же заявил набор в ЧВК, а не открыл отдел кадров швейной фабрики. Мобилизованные должны размещаться в казарме. Под это ангар и оборудован. Для гражданских у нас общежития имеются.

— Даже так! — оценил условия администрации Шрам, — А я хотел для бойцов снять номер в гостинице! Пожалуй, такой вариант лучше. Значит, переселим твою подружку сразу в казарму. Можешь там брезентом себе уютный закуток отгородить.

Прежде чем захлопнуть дверь щёлкнул пальцами возле своего плеча.

— Слышал что-нибудь про Безликих? — понизив голос до шёпота, просил Шрам спускаясь по лестнице.

— Конечно! — ответил имп, смешивая стрекотание цикады и шипение змеи, — Только что твой бандос, лицом которого тролли долго играли в футбол, рассказывал. Увлекательная история. Именно из таких и рождаются мифы.

— Значит, не слышал, — констатировал командир.

— Никак нет, товарищ сержант! — теперь уже клёкот преобладал в тембре проказника, — Да ты сам посуди, откуда я, потомок городских импов в шестнадцатом поколении, предки которого никогда не выбирались за городскую черту, могу знать о нравах селян?

— У тебя разве нет здесь родственников?

— Смеёшься? Нет, точно, прикалываешься надо мной! Мы две разные ветви! Сельские импы ведут свой род от кровосмешения эльфов и фей, а мы происходим от шалости гоблинов и драконов. Посмотри на меня. Я разве похож на фею с крылышками, как у лугового мотылька?

— Нет, Бес, — признался Шрам, — Ты похож на мутировавшего геккона, после того как слопал летучую мышь. И хватит со мной пререкаться! Поступила вводная: шпионы имеют магическую ауру. С такой подсказкой ты же справишься?

— Это всё равно, что рассмотреть палочника на кусте молодой акации! Ты хоть представляешь, что спрашиваешь? Ауру ему найди! Здесь полно аур! Они сливаются и фонят!

— Баба Зина говорила...

— Бабе Зине уважение! У меня нет таких способностей. Вон в десяти метрах лавка травницы. Она вся окутана сиянием ворожбы. Каждый, кто купил в ней что-нибудь, будет сутки окружен нимбом, исходящим от чар травяного сбора. На фоне лавки может стоять колдун из чернокнижников, и я его не замечу. Вот бричка проехала. От неё идут фонтаны мощного заклятья. Может твой шпион кучер?

Шрам молчал. Не потому, что нечего было возразить, просто выйдя на тротуар, змеящийся вдоль мостовой, не хотел пугать встречных своим бормотанием.

Имп, некоторое время изливал потоки праведного гнева, но тоже в конце концов успокоился. Только из вредности боднул когтем в ухо.

Бытовка под офис досталась в самом конце восточного квартала. Это, конечно, не

граница слободы, но район малолюдный, вынесенный за скобки активности оживлённого центра. Здесь обитали либо местные, либо квартировались ожидающие отправки переселенцы.

Ажиотажа и очередей жаждущих вступить в малопонятное ЧВК «Опричник», не наблюдалось, что радовало сержанта Игнатова и привыкшего к безделью Амбу. Собственно говоря, уплаченные за призывной пункт деньги, обеспечивали легальное прикрытие от государственной налоговой службы и местного шерифа. Ни на что больше, никто не рассчитывал. Даже то, что до центра идти пешком около получаса, Шрам записал в плюс. Появился прекрасный шанс, не вызывая лишнего внимания и вопросов, обследовать маршрут. Линии и квадратики на схеме не давали всей полноты картины.

Приблизившись к управе, непроизвольно обратил внимание на ту самую брочку, которую, по словам импа, окружали фонтаны колдовства.

«А вдруг»? — сказал себе Шрам, прекрасно сознавая, что разминировать следует каждую встречную мину, иначе возвращаясь можно подорваться из-за собственной лени.

Он быстро свернул к овощной лавке и делая вид, что выбирает помидоры, достал из-за пазухи непромокаемый пакет с документами. Извлёк из набора удостоверений самую броскую ксиву. Выбор пал на алую корочку с надписью «Инспекция». Заодно прикупил крупный томат, расплатившись мелкой серебряной монетой.

Кучер, навесив на морду лошади торбу, дремал на облучке. Рядом парковались ещё две пролётки и «Газель», окна которой вместо стёкол, залепили целлофаном.

Шрам, особо не церемонясь, схватил извозчика за ремень и потянул вниз.

— Ты чё, мужик, ополоумел? — заблажил кучер, цепляясь за скамью, — У нас очередь. Вон Ванька Шмель первый. К нему ходи, доставит в лучшем виде! Хоть в Распадное, хоть в Миленки.

— Мне похеру, кто первый, — рявкнул Шрам, и ткнул под нос вознице ксиву, — Отдел контроля за чернокнижниками! Колдуешь, сука, в общественном месте! Прямо перед зданием администрации слободы!

— Мамой клянусь, гражданин начальник, — выпучив глаза заверещал возница, — Я простой таксист! Лицензия в кармане! Какое колдовство?

Новоявленный инспектор достал из модуля на поясе портативный анализатор воздуха и нажал кнопку. Аппарат включился, мигнув зелёным светодиодом.

— Сканер фиксирует сильное магическое излучение! Колись, сука! Пассажиров зомбируешь и в лес вывозишь? В обезьяннике у шерифа посидишь, пока комиссия не приедет!

Чтобы придать убедительности голосу, схватил кучера за шиворот и встряхнул так, что лопнула застёжка и респиратор повис на страховочном шнуре.

— Это Дыркун виноват! — истошно заголосил таксист.

Так пронзительно, что его коллеги решительно направились к ним, намереваясь разобраться с обидчиком. Шрам махнул перед ними ксивой, затем недвусмысленно сдёрнул с плеча «Тую».

— Кто такой Дыркун?

— Шептун наш. Я лоханулся! Купил по дешёвке у цыган трёхлетку, а она то ли запаленная, то ли с норовом оказалась. От упряжи отбрыкивалась. Что мне делать? Пять золотых заплатил! Вот мне и посоветовали к знахарю обратиться. Тот предложил мне уздечку. Пока она на морде — лошадь спокойная. Не знал я, что узда заговорённая!

— Где Дыркун обитает?

— У леса за лощиной. Там ветряк самодельный стоит. Он ещё аккумуляторы слобожанам заряжает и налоги не платит!

— Разберёмся! — рывкнул Шрам и потащил в офис шерифа для составления протокола.

Преступление, конечно, плёвое. Разве что на административку тянет, но лицензия на частный извоз в корне меняла дело. Государство не просто конкурировало с чернокнижниками. Считало недопустимым применение колдовства в подконтрольных власти структурах.

Шрам рассчитывал потратить время до встречи с обиженным парнем на другое, но пришлось проторчать в участке, оформляя бумаги и формулируя претензию к таксисту. Для этой цели бутафорскую ксиву мнимой инспекции, заменил на совершенно легитимную «ветеран ФСБ». То, что бывших сотрудников конторы не бывает, знали все. Поэтому вопросов к бдительности гостя слободы не возникло.

Зачем Шраму потребовалась информация про местного шептуна, промышляющего мелкими заговорами? Пока сам не знал. Пригодится.

«Шалман» оказался заполнен разношерстной публикой, отмечающей окончание рабочего дня. Все столики оказались заняты. Стриженный, будто уже прошедший призывную комиссию и готовый приступить к изучению курса молодого бойца, Семён, гордо восседал на высоком табурете возле стойки.

Конкуренцию ему составляли три дамы неопределённого возраста. По виду не шлюхи. Скорее всего работали в многочисленных конторах и отмечали окончание рабочего дня. Решили, либо набухаться от скуки, либо снять партнёра на ночь. А скорее всего и то, и другое одновременно. С иными развлечениями в слободе явный напярк.

К парню они не приставали, держались обособленно, кучкуясь на противоположной стороне стойки. Да и зачем им молодой щегол? Ни поговорить, ни потрахаться.

Семён потягивал пиво и всячески демонстрировал свою независимость. Кроме причёски в его облике ничего не изменилось. Модный городской прикид. На лице выражение брезгливого высокомерия человека, впервые попавшего из городского конгломерата в провинциальную глушь. В предыдущий визит в бар такого не наблюдалось. Тогда он горел желанием понравиться присутствующим и этим набить себе цену.

Шрам кивнул бармену, заказал чай и два бутерброда с бужениной. Передал купленный в лавке помидор, попросив помыть и порезать. Забрался на табурет рядом с парнем, попутно отметив две детали. Несмотря на регулярное прикладывание к бокалу, количество жидкости в нём не изменялось.

Ну, да. Одно дело напиться перед важным разговором, когда придётся упрашивать солдафона поучаствовать в твоей судьбе и уронить себя в глазах рекрута. Тут глупцу понятно, что получишь пренебрежительный отказ, потому что военные не терпят хныкающих сопляков, да ещё и напивающихся для храбрости.

Другое дело сидеть с видом убеждённого трезвенника в месте, куда все приходят только с одной целью — напиться. Могут не понять и предъявить.

Этот поступок парня Шрам оценил. Семён явно способен сделать логический вывод из создавшейся ситуации и принять правильное решение.

Вторая деталь, отмеченная сержантом, заключалась в настроении кандидата. Маска самоуверенности, неумело натянутая на лицо, исчезала, стоило заглянуть в зрачки парня. Бегающий, тревожный взгляд. Он определённо чего-то опасался, но пытался скрыть

душевные колебания.

Съев первый бутерброд и запив половиной кружки ароматного напитка, Шрам удостоил, терпеливо ждущего Семёна вниманием:

— Рассказывай, только кратко. У меня мало времени.

— Я не хочу в бандиты, — выпалил парень, склоняясь к соседу, чтобы не повышать голос.

— Это я уже слышал. Наймись пастухом или фермером. Километрах в ста от слободы восстанавливается муромский приборостроительный. Дуй туда. Масса льгот, плюс бесплатное жильё.

— Я слово дал, — с ужасом прошептал Семён, словно признаваясь в особо тяжком проступке, — По пьяни! Абсолютно ничего не соображал! Ещё и таблетки глотал. Я совершенно себя не контролировал! Сволочи! А теперь требуют, чтобы пошёл к старшему и дал клятву перед всем составом подельников! У них наметилось новое дело. Какой-то склад под Владимиром подломить хотят. Я, как новичок, должен присягнуть атаману, прежде чем стану полноценным партнёром.

Шрам занялся вторым бутербродом, тщательно пережёвывая и обдумывая лепет парня. Разделавшись с едой, закурил.

— Моё вмешательство будет не по понятиям, — обозначил свою позицию сержант, — Ты добровольно дал слово, а значит обязан его сдержать.

— Это была голимая подстава! — не унимался парень, — Воспользовались моментом! Бля! Соблазняли, что после дела смогу вернуться в Подольск и купить квартиру!

— Тебе в этом Подольске мёдом намазано?

— Я там родился! Там мои родители похоронены! Я хотел отомстить за них!

— Это эмоции. Сопли напуганного пацанчика. Пить тебя кто-нибудь заставлял? Нет. Сам нахрюкался. Значит выбор свой сделал добровольно. Мой тебе совет на будущее: не можешь себя контролировать — не пей в чужой компании.

Отвернувшись от Семёна, поманил бармена:

— Телефон дай.

Получив аппарат, набрал номер своего офиса.

— Амба, — сказал, услышав в трубке дежурную фразу помощника, — Бери такси и мухой к третьей общаге. Жду там.

Собравшись уходить, Шрам выложил на столешницу золотой, лёгким щелчком направил монету к бармену. Тот ловко подхватил и сунул в карман жилетки.

— Спиши что должен, остальное авансом на будущее. Не прощаюсь.

На совершенно потерянного парня он даже не взглянул.

Общежитие, где снимала комнату Анжелика, располагалось за кварталом ремесленников. Во всяком случае именно так показано на схеме застройки, которую Шрам вечно таскал с собой и с которой периодически сверялся. Он помнил, что свернуть необходимо возле обувной мастерской Довлатова и через задний двор выйти на параллельную улицу.

Улица — это громко сказано. Здесь конный и пеший с трудом могли разминуться, а состояние полотна такое, что даже внедорожники предпочитали сюда не соваться.

Сразу после собеседования сержант предупредил девушку, что её ждёт переселение. Возражений не последовало, потому что бывшая телохранитель, когда-то претендовавшая на должность тактика, понимала необходимость этого. Боевая группа обязана располагаться в одном месте, дабы в любой момент приступить к выполнению поставленных командиром задач. Вариант, когда участники проживают в разных концах Костоломовки, категорически не устраивал никого.

С переносом вещей можно справиться и вдвоём, но помня об израненном страстью сердце помощника, Шрам не мог не пригласить Амбу. Шанс, даже призрачный, должны иметь все. Именно поэтому и согласился на встречу с Семёном.

Слобожанские сумерки темны, но не так тихи, как украинская ночь, со слов Пушкина.

Малое число жилых построек с лихвой компенсировалось обилием сараев, погребов, курятников и прочих хозяйственных построек. Тут и там горели костры, аккумуляторные фонари под козырьками, жарились шашлыки, разливалась бражка, играла музыка. Кто-то подбивал бабки, кто-то доделывал то, что не успел за день.

На одинокого путника никто не обращал внимания. Дело даже не в форме и не в висящем на ремне автомате. Так сложилось за годы совместного проживания. Местные резонно полагали, что если человек заблудился, то непременно спросит дорогу. А раз не спрашивает, то не нужно ему мешать. Тёрок между районами отродясь не случалось. Пресловутых городских гопников в слободе тем паче не водилось. Вообразить, что кто-то займётся ночным разбоем, нереально. Здесь, как говорили местные, все под одним Богом ходят.

Шрам, уже увидел неоновую вывеску и светодиодную лампу, горевшие над крыльцом женского общежития и заливающие сине-белым сиянием приличный участок двора. На расположенных у входа лавочках восседали суровые кавалеры, поджидающие прихорашивающихся подруг. В густых кустах сирени, ограждающих участок от промзоны, слышался смех менее придиричивых к своей внешности гражданок.

Как не заряжен страстью Амба, а способностью к мгновенной телепортации влюблённый не обладал. Шрам поискал глазами свободную скамейку, где собирался покурить, ожидая товарища, когда сзади донёсся топот. Судя по звуку, бежал один. А вот за ним топало тяжёлыми армейскими ботинками, как минимум, четверо.

«Шанс должен быть у всех», — проворчал сержант, разминая сигарету и оборачиваясь навстречу погони.

То, что первым, из-за угла скособочившегося сарая, выскочил Семён, Шрама не удивило. Парень не спешил переобуваться в прочные говнодавы, а продолжал щеголять в кроссовках. Его лёгкий шаг сложно с кем-либо спутать.

Парень, в свою очередь, сильно удивился наткнувшись на спокойно поджидающего сержанта. Может от этого его реакция оказалась довольно странной. Достал из-за пояса ТТ и, тоже развернувшись навстречу преследователям, наставил пистолет в темноту. Загонщики появились через минуту. Четверо, как и предполагал опытный разведчик.

Первым бежал высокий, худой и нескладный пацан, практически ровесник Семёну. Шрам помнил его и по обозу, и по неудачному исходу показательного поединка. Имя только никак не удавалось выудить из памяти. Видимо, проигрыш не повлиял на его карьеру, и он нашёл своё место в среде бандосов.

Следом, сильно запыхавшись, трусила троица злых и раздосадованных мужичков, судя по одежке, основательно готовящихся к дальнему походу. Все, кроме шустрого, вооружены помповыми ружьями с увеличенными магазинами.

— Слышь, баклан! Я что за тобой гоняться должен? — успокаивая дыхание просипел старший.

То, что именно он главный, сомнений не вызывало.

— Не пойду с вами! — истерично выкрикнул Семён, неумело поддерживая локоть правой руки.

Похоже, он окончательно ошалел от страха и собирался стрелять в подоспевших братков, не заботясь о последствиях.

— За свои слова нужно отвечать, — веско напомнил самый крупный из преследователей, делая пару шагов в сторону и выцеливая дробовиком живот Семёна.

Этот, похоже, был самым опытным.

— В чём проблема, бродяги? — напомнил о себе Шрам, прикуривая и демонстрируя полное равнодушие к происходящему.

— Не твоя печаль, военный, — просипел старший и вышел вперёд, убрав за спину молодого, чьё имя сержант так и не вспомнил, — Это наша тема, а ты ходи куда шёл.

— Я-то пойду, но ты верно заметил, что я военный. Поэтому легко могу предсказать финал вашей разборки. Как минимум один труп и двое раненых. Тебе это надо? С пулей в мясе до владимирских складов не дошкандыбаешь. Доля по любому другому уплывёт.

Сиплый замялся раздумывая. Одно дело притащить за шкуру пацана, вознамерившегося нарушить воровской закон и другое, словить пулю, потеряв право на верный барыш.

Шрам же продолжил, как ни в чём не бывало.

— Парня вы безусловно завалите, но и он вас на мушке держит. К тому же психует пацан и пальнуть может в любой момент. Уверен, что у каждого броник под курткой. Только у Сёмы ТТ. Не знаю, где он откопал этот антиквариат, но пуля из него легко пробьёт любую защиту. А теперь прикинь. Один прицельный выстрел он по любому сделает. Затем вы нашьигуете его картечью. Но парень упорный. Видели его на ринге? Думаю, на адреналине, пол обоймы успеет выпустить. С пяти метров в кого-нибудь обязательно попадёт.

Отправленным в погоню за бездумно давшим слово приходилось участвовать во многих переделках, поэтому дураками таких не назовёшь. Все прекрасно понимали правоту военного, но и отступление, в подобной ситуации, показало бы трусость и полную несостоятельность воровских законов.

Ладно, про меж собой стороны ещё могли как-то договориться, найти всех устраивающий компромисс и разойтись краями, то наличие свидетелей и любопытных, выглядывающих из окон общежития, ломало возможность мирного исхода. Завтра вся

слобода примется с упоением обсуждать, как один пацан из переселенцев обратил в бегство четырёх честных бродяг. Это не просто позор. Такое запахло словами не отмоешь.

Это понимали все. Даже до неразумного Семёна дошло, что, направив пистолет на отвергаемых подельников, он лишил себя шанса разрулить ситуацию без крови. Правило, достал ствол — стреляй, придумали задолго до него.

— Ты чё здесь удумал, Сиплый? — раздался за спиной гулкой бас Амбы.

Похоже, здоровяк издали почуял неладное и спешил прийти на выручку командиру. Старший, сбросив оцепенение, перехватил поудобней ружьё и надменно бросил:

— Не лезь в наши тёрки, Амба! Тебя-то точно это не касается.

— Меня? Не касается? — здоровяк, наконец, присоединился к напарнику, — Да шас!

Он даже не запыхался! Для человека таких габаритов и веса, Амба выглядел довольно бодро. Шрам, усмехнулся, представив как по утрам тот тайно делает гимнастику и бегает кроссы вокруг Костоломовки.

— Твои ребята месяц назад в кабана с десяти шагов не попали, — продолжил Амба, — А сейчас ты стоишь, держишь на мушке меня с компаньоном и утверждаешь, что у тебя всё под контролем? Нажмёшь на спусковой крючок и половине района придётся картечь из мяса выковыривать. Из вас стрелки, как из меня балерина!

— Забирай военного и уходи. К вам претензий нет! У меня предьява к баклану. Либо он идет с нами и поясняет за свою попытку сбежать, либо мы уносим его тело.

Похоже, Сиплый за что-то не любил хедхантера и сейчас всячески старался это продемонстрировать. Во всяком случае чётко дал понять, что в услугах переговорщика не нуждается. Амба же, сообразив, что в подобной ситуации Шрам не отдаст парня на растерзание, лихорадочно искал выход.

— Дай расклад по теме, Сиплый. Я не в курсах и не догоняю, где Сёма накосячил.

— Мы идём во Владимир. Путь не близкий. Каждый чел на счету. Этот баклан вчера дал слово, что идёт с нами, а сегодня включил заднюю. Богдан велел привести малого, чтобы тот объяснился перед обществом. Этот утырок упёрся и стволом в нас тычет!

— Богдан присутствовал, когда Семён давал слово? — спросил Шрам, гася окурок о подошву.

— Я слышал! Тёртый слышал! — начал заводиться Сиплый, раздражаясь, что его вынуждают оправдываться, — Этого достаточно, чтобы Богдан нам поверил.

— Тёртый это кто? — спросил Шрам, хотя догадался, что такое погоняло дадут только бывалому бойцу.

— Я! — отозвался тот, кто пытался обойти сбоку.

— То есть два слова, против одного. Я правильно понимаю расклад? — уточнил сержант.

— К чему клонишь, военный? Всё по понятиям.

— Думаешь, тебе баки втираю? — возмутился Шрам, — Просто пытаюсь помочь вам и самому не схлопотать свинец. У нас с Амбой, знаешь ли, другие планы на вечер.

— Помогай, базара нет! — хмыкнул Сиплый, откровенно глумясь над встрявшим не в своё дело военным, — Только учти, если Бенья тебе руку жал, то это не значит, что пацаны за тебя впишутся!

Шрам, демонстративно медленно, одними пальцами, снял с плеча автомат. Нарочито отщёлкнул переводчик в верхнее положение. Поставив на предохранитель, передал напарнику.

— Подержи.

Вразвалочку подошёл к Семёну и резким движением, стремительно выхватил пистолет из его рук.

— Расслабься, — посоветовал обомлевшему парню, — У тебя пальцы уже онемели, чудила. Стрелять нужно сразу, а не ждать, когда рука затечёт.

— Идём! — скомандовал Сиплый обезоруженному и растерянному пленнику, положив дробовик на сгиб локтя.

— Погоди, — попросил Шрам, разглядывая пистолет, — Пара вопросов. Ты где взял такой раритет?

— Какая разница? — обречённо ответил Семён.

— Интересно, — признался сержант, — Ствол почти в идеальном состоянии. Я такой только в музее МВД видел.

Шрам подошёл ближе к освещённому крыльцу, выщелкнул обойму, проверил, вставил обратно, не переставая вслух восхищаться оружием. Затем оттянув затвор, убедился, что патрон находится в стволе.

— Зачем ты так со мной? — с укором спросил Семён, расстроенный неожиданным предательством того, к кому недавно обращался за помощью, — Я тебе доверял!

— Понимаешь, какая штука, Сёма, два голоса против одного твоего — это сильный аргумент. Перебить такую карту сложно.

— Ладно, Денис, — проворчал Амба, — Нам...

Закончить здоровяк не успел. Два выстрела грохнули в напряжённой тишине двора. Два тела упали на землю, неестественно запрокинув прострелянные головы. Шрам направил пистолет на третьего и приказал:

— Ружьё на землю. Два шага назад. Кто ещё слышал, что по пьяни болтал этот пацан?

Худощавый, приземистый мужичок, с ненавистью и страхом смотрящий в просвет запахнутого башлыка, быстро отбросил дробовик, вскинул руки и попятился. Именно отбросил, а не аккуратно положил на землю, как сделал бы любой охотник. Похоже он трясся за свою жизнь больше, чем за состояние оружия.

— Подними, Амба, — приказал Шрам, не дождавшись ответа и продолжая держать оставленных в живых на прицеле.

Здоровяк повесил автомат командира себе на шею и метнулся вперёд, подобрав из грязи «Бульдог» с пистолетной рукояткой.

— Обыщи молодого, — дав новую вводную, сержант опустил ствол.

Амба обхлопал куртку и штаны долговязого так, что парня болтало из стороны в сторону от каждого шлепка. Соизмерять силу толчков гражданский помощник не собирался. Извлёк из наплечной кобуры «Гюрзу», а из чехла на поясе знаменитую финку НКВД, рекламой которой всех задолбали.

— Чисто, — доложил, отступая влево и направляя пистолет на парня. Тот по-прежнему сокращался как гусеница, в которую тыкают палкой.

— Тебя как зовут, дёрганый? — спросил сержант, признав бесполезным самому пытаться вспомнить имя бывшего попутчика.

— Дарк, — запинаясь прошептал тот.

— Как Жанну?

— Какую Жанну? — еле выдохнул парень, испугавшись, что сейчас его будут опускать.

— Жанну д'Арк, — уточнил Шрам, но понял, что мигрант вряд ли когда слышал о

национальной героине Франции.

— Нет! — суетливо залепетал парень, — Дарк — это значит тёмный. Тот, кто противостоит порядку и... добру.

Последнее слово прозвучало так тихо, словно ветерок прошелестел по вороху опавших листьев.

— Как мама тебя звала, чепушила! — рыкнул Амба, раздражённый малодушием Тёмного властелина.

— Антоша.

— Что же ты, Антоха, друга своего подставил? — продолжал допрашивать сержант с военной прямолинейностью, — Ты предложил обмыть вступление в банду?

— Я не знал, что так получится, — кажется из его глаз брызнули слёзы, — Мне сказали, что если тоже хочу в банду, то нужно напоить Сёму и тогда они забудут про мой косяк на ринге. Примут, как равного!

— До чего же вы городские тупые, — сплюнул Амба, — Тебе в уши нассали, а ты и рад раскрутить товарища. Такой крысе потом никто руки не подаст. Пошли, Денис, у нас дел выше крыши.

Здоровяк засунул «Гюрзу» в карман, а обляпанный грязью «Ягуар» брезгливо осмотрел, держа кончиками пальцев.

— Ты прав Амба, Беня ждать не любит, — нарочито громко сказал Шрам.

Затем подошёл к пребывающему в ступоре Семёну и протянул ТТ.

— Хорошая машинка, только механизм слабоват. Осечки случаются.

— Я тренировался, — заверил спасённый от рабства и взял пистолет.

Шрам одобрительно похлопал парня по плечу.

— У каждого должен быть шанс. Свой ты получил. Не обмани моих ожиданий!

Сержант с помощником уже поднялись на две ступеньки, когда сзади грохнул выстрел. С хлюпаньем упало в грязь тело. Причитая и матерясь, бросился наутёк оставленный в живых бродяга.

— В какой блудняк ты меня вписал?! — пробасил Амба, возвращая автомат.

Только нотки восторга в словах подельника не указывали на то, что здоровяк сильно расстроен произошедшим.

Судя по испуганному выражению лица открывшей дверь девушки, она с соседкой внимательно следили из окна за происходящей внизу разборкой. Амба даже не успел переступить порог, как вышедшая из комнаты Анжелика бросила ему под ноги объёмный баул, похожий на те, которые любили таскать с собой американские морские пехотинцы. Себе она оставила рюкзак и дорожную сумку. Судя по тому, как аккуратно держала лямки, в ней хранилось отнюдь не нижнее бельё.

Здоровяк крикнул, но смирившись с ролью носильщика, подхватил баул. С галантностью бегемота пропустил девушку вперёд и, насвистывая что-то воинственное и торжественное, затопал по ступенькам следом.

Семён сидел на лавочке, пытаясь тряпкой очистить дробовик от грязи.

— Брось бяку! — строго прикрикнул Амба, опуская на скамейку баул Анжелики, — Сегодня по расписанию у тебя парково-хозяйственный день. Будешь таскать круглое и катать квадратное!

Восхищённый собственной шуткой, здоровяк заржал.

— Почему бяка? — спросил Семён, не оценив юмора, — Нормальное ружьё. Себе

возьму.

— Потому что трофеем считается оружие, захваченное в бою! — пояснил Амба, — Ты к ружью не имеешь никакого отношения и брать его себе не имеешь права. Понятно излагаю, фазан?

Судя по затравленному взгляду, парень ещё не отошёл от произошедшего. Однако, быстро положил короткоствольный вариант ижевских оружейников и встал.

— Не надо меня на вашем блатном жаргоне обзывать!

Чуток гонора у парнишки ещё осталось. Амба снова засмеялся, указал сарделькой пальца на баул и наставительно пробасил:

— Это не феня, парень, а военный сленг. Привыкай. Ты почитай за час курс молодого бойца, строевую и тактическую прошёл. Значит, по сроку службы, приравниваешься к званию фазана.

Не тратя больше слов, здоровяк хлопнул Семёна по плечу и направился к Анжелике, намереваясь в порыве галантности отобрать у неё сумку.

— Отставить! — вступился Шрам, видя, что влюблённые сейчас либо порвут у сумки ручки, либо подерутся, — Где Беня обитает? Уже начало девятого.

— В Долине нищих, коттедж номер семь, — ответил Амба и снова заржал.

— Кончай смеяться! Успеем?

— С запасом, — успокоил помощник и, оправдываясь за весёлость, пояснил, — Разве не смешно? Домов там три, а номер строения семь!

— Тогда так! — переходя на приказной тон, распорядился сержант, — Ангел, берёшь этого новобранца и оба выдвигаетесь в район казармы. Адрес Амба скажет. Ключ тоже выдаст. Кроме того, свяжись с комендантом общежития, пусть шерифа вызовет. Сами в это дело не лезьте. Я с гражданским консультантом выдвигаемся в район Долины нищих. Ясно?

Затем подошёл ближе к Анжелике и, понизив голос, шепнул на ухо:

— Присмотри за парнем. Он сейчас эмоционально возбуждён, как говорится на адреналине, но сама понимаешь, возбуждение пройдёт и его начнёт колбасить.

— Сделаю, командир, — пообещала девушка.

Глава 12

Проводники встречаются двух видов: те, которые доведут до цели невзирая на препятствия и те, кто заведёт в такие дебри, из которых никогда, никто не выберется.

Амба даже в потёмках прекрасно ориентировался в хитросплетения слобожанской застройки. Шраму оставалось только подсвечивать себе тропинку фонарём, чтобы случайно не переломать ноги или не наступить в продукт жизнедеятельности какого-нибудь животного.

Без десяти девять помощник уверенно вывел командира к участку, занимаемому главой администрации Костоломовки.

Когда-то, а точнее в девятнадцатом веке, здание, выстроенное подобным образом, гордо именовалось бы домом с мезонином. Весьма популярный в архитектуре русского классицизма стиль, происходящий от итальянского слова «mezzano». Удобно, броско и без особых затрат. А главное БТИ не считала среднюю вставку за дополнительный этаж и не взимало дополнительную оплату за общую жилую площадь. Представляете какая экономия!

И не надо проводить параллели с одноимённым рассказом Антона Павловича Чехова!

Во-первых, Бенья Корень не страдал инфантилизмом и безволием помещика Белокурова. Наоборот. Его характеризовали упорство, наглость и удивительная предусмотрительность. Он всегда знал, где можно пойти взять напором, а где проявить гибкость и договориться.

Во-вторых, вряд ли кто из нынешних действующих лиц вообще знал Чехова.

Даже сержант Данилов, которому с учебки вдалбливали, что краткость сестра таланта, пребывал в уверенности, что речь шла исключительно об армейской лаконичности. Скажи ему, что автором фразы является великий русский писатель, а не Сунь-Цзы или Суворов и он бы очень удивился.

Ну да бог с ними.

— Не думаю, что нам стоит идти к Бене вдвоём, — сказал Шрам, останавливаясь возле калитки, расположенной в нише трёхметровой стены из пеноблоков.

— Так меня и не звали, — хмыкнул Амба, совершенно не претендуя на честь оказаться в доме авторитета.

— Ничего ты не понимаешь в этикете. Если хозяин сказал, что ты меня проводишь, значит он обязан учитывать твоё присутствие и пригласить в дом. Что он скорее всего и сделает. Даже будет заманивать бокалом вискаря, но ты откажись и будь начеку. Мало ли, что удумал этот стратег. Начнётся кипишь, сразу беги в казарму и предупреди остальных. Понял?

— Не дурак! Вернусь с подмогой и возьмём резиденцию штурмом!

— Не перебарщивай, — успокоил сержант, — Начнётся кипишь — бегите из Костоломовки и затихаритесь где-нибудь. Бенья вспыльчивый, но отходчивый.

— Ты за кого меня держишь, Денис? — нахмурился здоровяк, — Да я тут лично всех перестреляю!

В доказательство своих серьёзных намерений он расстегнул пуговицу плаща и сдвинул вбок полу, продемонстрировал кобуру с пистолетом «Desert Eagle» на поясе. Очень известная модель под патрон 44 Магнум.

— У тебя хоть запасная обойма есть? — издеваясь, спросил Шрам и нажал кнопку звонка.

— Заходите, — пригласил голос из домофона.

— Я один, — ответил Шрам и помахал рукой камере видеонаблюдения, висящей на столбе перед въездными воротами, — Мой друг подождёт снаружи.

— Как знаешь, — невозмутимо донеслось из селектора, словно хозяин заранее предвидел такой закидон гостей, — А я, грешным делом, бутылочку «Джека Дениэлса» открыл. Думал посидим, выпьем, обсудим дела наши.

На иллюминации Вениамин Дмитриевич не экономил. Двор ярко освещало не меньше двух десятков аккумуляторных светильников разной мощности. Вряд ли глава администрации шикавал, пуская пыль в глаза случайным посетителям. Скорее всего Беня Корень опасался возможного нападения и стремился, чтобы на участке не появлялись тёмные места, где мог бы укрыться киллер.

Охранник, встретивший у двери, предупредительно открыл дверь, даже не предприняв попытки отобрать автомат и обыскать позднего гостя. И дело тут скорее не в доверии к Шраму, а в желании убедить, будто владелец дома с мезонином никого не опасается. Как-то это не вязалось с ожиданием покушения, но да бог с ним. Сержант решил прикинуться рассеянным, не заметившим столь явной показухи.

Зал, куда проводили Шрама, размерами не впечатлял, да и убранство комнаты несколько удивило. Три огромных кожаных кресла, в которых человек утопал, как Афродита в морской пене. Напротив такой же диван, способный разместить на себе сборную России по кёрлингу. В центре массивный дубовый стол, ножки которого чуть тоньше столбов электропередач. Шкафы заменяли пеналы, со стеклянными дверцами. Кстати, если их плотно сдвинуть вместе, то получится мебельная горка для гостиной. На стенах висело коллекционное и вполне боевое оружие. Справа холодное. Ножи, сабли, мечи, алебарды. Слева огнестрельное. От древних пищалей до снайперских винтовок Чукавина и Грязева.

Надо заметить, что способы, как лучше обустроить жильё в городе и провинции сильно различались. Наверное, всему виной крысы. В мегаполисе со времён первых мутаций, считалось за правило минимизировать количество мебели в доме. У шкафов и кроватей высокие ножки, чтобы проникшие в дом зверьки не могли спрятаться и неожиданно напасть.

В провинции проблема крыс не стояла так остро. Зато имелись хищники покрупнее: волки, лисы, одичавшие собаки, выжившие и адаптировавшиеся к генным изменениям. Если такая тварь проникнет в жилище, то нужна тяжёлая, громоздкая мебель, которой можно отгородиться от хищника или забаррикадировать вход в другую комнату. Во всяком случае этому учили популярные блогеры и всевозможные справочники по выживанию.

Радужие хозяина и расположившегося рядом Вовы Шуйского имело свои пределы. Если на людях они пытались продемонстрировать добродушие и даже некоторую долю уважения, то сейчас в пристальных взглядах паханов откровенно читались снисходительность и превосходство. Даже тон, которым Вениамин Дмитриевич пригласил занять кресло и налить себе из бутылки, которая стояла на другом краю стола, указывал, что присутствующие не считают гостя себе равней. Ни по социальному статусу, не по понятиям.

Добродушие хорошо, когда общаешься с толпой сторонников, чтобы не вызвать у подчинённых комплекса неполноценности. Наедине же, следует демонстрировать жёсткость и купировать любое желание прекословить. Давить харизмой и качать свои права. Гость должен чётко понимать, что ему оказали честь и теперь от него требуется исполнить волю хозяев.

Да-а-а, в этом вопросе Лазарь Давидович оказался значительно гибче. Может поэтому не пожелал присутствовать на встрече.

— Буду краток, — начал Вениамин Дмитриевич, поднимая стакан в приветственном жесте, — Кому намазать лоб зелёной скажет Вова, с моей стороны хочу заверить, что тема не связана ни с политикой, ни с разборками внутри криминальных сообществ.

При фразе «буду краток» Шрам едва сдержался от улыбки и пожалел, что этикет дружеских встреч запрещал оставаться в лицевой повязке. По ней сразу можно определить, насколько высоко позиционирует себя употребивший это высказывание. Вот, как минимум, инструктор в учебке, слямзивший цитату Антона Павловича Чехова, как максимум, теневой лидер государства.

Фраза вошла в моду со времён последнего избранного всенародным голосованием президента. Все последующие выдвигались либо из рядов правящей верхушки, либо, как сейчас, голосованием губернаторов и лидеров общественно-политических движений. Беня Корень в эту плоскость не вписывался.

Вова, не тратя лишних слов, извлёк из внутреннего кармана пачку фотографий и бросил их на столешницу перед стаканом Шрама.

Не желая ни разочаровывать, ни ссориться с хозяевами слободы, Шрам подобрал снимки и принялся рассматривать.

— Позже посмотришь, — подал, наконец, голос Шуйский, — Когда займёшься разработкой операции. Так это у вас называется? Заодноознакомишься с имеющимся у нас досье на обоих. Имена и адрес проживания в слободе на обратной стороне. А сейчас перетрём за сроки и по оплате. Одно могу гарантировать точно — сделаешь всё красиво, будешь в шоколаде.

— По тебе не скажешь, что ты в шоколаде, — пробурчал Шрам, переворачивая фото и знакомясь с именем будущей жертвы.

— Чё ты вякаешь? — вскипел глава шуйского ОПГ.

— Не гони волну, Вова, — оторвавшись от чтения, Шрам поднял глаза на авторитета, — Сколько раз твои люди пытались пустить в расход этих персонажей? Три? Четыре попытки были?

Шрам перевёл взгляд на Беню и продолжил:

— Мне нужен расклад по всем эпизодам. Сколько людей было задействовано, какое оружие применялось, как пытались замочить и где? Если остались живые свидетели, то мне нужно поговорить с каждым. Не хочу повторять ваши ошибки.

Вова набычился и сжал кулаки, но почему-то промолчал. Вениамин Дмитриевич откинулся в кресле, заложил ногу на ногу и пригубив напиток, поинтересовался:

— Лазарь растрзвонил?

— Сам догадался. Зная методы Вовы Шуйского это не трудно.

— Но ты ведь встречался с нашим банкиром?

— Естественно! — признался Шрам, понимая, что отрицать очевидное бесполезно, — Как только нашёл проводника и договорился об оплате, сразу отправился в банк. Я не таскаю с собой большие суммы наличными. Проводника зовут Юра Рейнджер. Снял необходимую сумму со счёта, сразу же передал её проводнику. Вашим людям не составит труда спросить у него.

— Мы в курсе, — невозмутимо сказал Беня, — Меня интересует, что ещё тебе надул в уши Лазарь?

Всё-таки в этом триумvirате Корень считался академиком, а его подельники с трудом тянули на профессоров. Нет, Вова Шуйский совмещал ставки физрука и трудовика в средней школе рабочего района.

— Предупредил, что ты, Беня, считаешь меня за залётного фраера, готового ради бабла и твоего хорошего расположения, вписаться в любой блудняк. Впрочем, это я и без него понял, когда ты в «Шалмане» братве пургу гнал о своей осведомлённости. Ваш информатор прогнал фуфло обо мне, а вы купились как пацаны. Так что ничего вы обо мне не знаете. А то, что вам известно о Брюсе и Мирском, — Шрам продемонстрировал фотографии, подписанные этими именами, — Писано кровью ваших бойцов, которых отправили устранить этих двух кадров. Итак, ещё раз спрашиваю: мы договариваться будем или пойду выплусь перед завтрашним отъездом в усадьбу Леших?

Физрук Вова, багровея от злости, ёрзал в своём кресле, пытаясь совладать со своим воспалённым эго. Беня, вытянувшись вдоль мягкой спинки кресла, взирал на подельника сверху вниз. В буквальном и переносном смыслах слова.

— Давай то деньгам, — сменил тему Вениамин Дмитриевич и сразу стало понятно, что отступить главе администрации некуда. Проще застрелиться.

— Я правильно понял, что в живых не осталось никого?

Между тем Вова Шуйский торжественно достал листок, вырванный из чековой книжки с реквизитами банка «Инвестгрупфонд». Аккуратно, словно демонстрируя собственную щедрость, положил на столешницу. Сумма, конечно, впечатляла.

— Двое, — нехотя признался академик, — Но с них не спросишь. Заперли в местной дурке. Как сказал главврач: медицина бессильна.

— Где их нашли? Мне важна любая мелочь.

— Бродили в роще возле «Ранчо Бездельника», пускали слюни и несли полную чушь.

— Отлично! — обрадовался Шрам, — Выходит они не просто угукают, а их речь вполне членораздельна. Мне нужно пообщаться с каждым.

— Что ты собираешь спрашивать у этих дебилов? — не выдержал Вова, привыкший не рассуждать, а все вопросы решать силовыми методами, — Они сбрендили! Кукуха слетела!

— Владимир Александрович, — обратился вдруг Корневой к своему подельнику по имени-отчеству, — Сходи, распорядись на счёт шашлычка. И проследи, чтобы не как в прошлый раз. Передай Вазгену, не нужно делать соус слишком сладким и поменьше уксусу.

Глава Шуйского ОПГ порывисто вскочил, словно собирался сорваться и на Вениамине Дмитриевиче, но встретившись с ним взглядами, промолчал. Подлил виски и вихляющей походкой ушёл на террасу.

«Интересно, — подумал Шрам, — Ему кто-нибудь говорил, что блатная походка очень похожа на женское виляние задом, когда естество требует соблазнить понравившегося парня? Хотя вряд ли. За это можно пулю схлопотать промеж глаз».

— Судя по задаваемым вопросам, ты согласен? — констатировал господин Корневой, сбрасывая видимость воровского образа и окончательно превращаясь в респектабельного главу администрации, управляющего государственным структурным подразделением. Это не самый низкий чиновничий уровень, но и ступенькой к продвижению вверх трудно назвать.

И тут Шрам понял мотив,двигающий и Вениамином Дмитриевичем и Лазарем Давидовичем. Их не принуждали! Не шантажировали! Корневому пообещали высокую должность, протекцию и абсолютную легализацию в аппарате правительства. С Шейдманом и того проще. Его банк перестанет считаться частной шарашкиной конторой, а вольётся в

ряды государственных банков и через его счета потекут жирные финансовые потоки. Это же элементарно, Ватсон! Попробуй мотивировать человека, у которого ничего нет и ничего не нужно. Упаришься! А с этими господами даже подход искать не нужно.

— А у меня есть выбор? — спросил Шрам, исключительно, чтобы польстить самолюбию авторитета, — Никто не знает, как сложится мой жизненный путь. Вдруг, в скором времени, мне потребуется ваша помощь? Так что не в моих правилах оставлять за спиной врагов.

— Это верное решение, Денис! — поддержал игру в доверие Вениамин Дмитриевич, — Говори что надо. Мне необходимо, чтобы ликвидация этих двоих ренегатов прошла успешно. Говори, что нужно, а лучше подготовь список. Обеспечу. Оружие, люди, информация. Всё будет.

— Весь расклад по неудачным попыткам. Встреча с выжившими, и чтобы доктора не чинили препятствий, ссылаясь на гуманность и врачебную этику. Метод, которым буду допрашивать не совсем законный. Это первое и пока единственное. Когда проанализирую, решу насчёт метода реализации. Не раньше.

Шрам решил, что самое время пригубить напиток, демонстрируя степень своей откровенности.

— С этими овощами можешь пообщаться хоть сейчас, — заверил хозяин, — Они в полном твоём распоряжении. Что касемо попыток...

Корневой встал из мягкого кресла так грациозно и с таким достоинством, словно государь с трона, при скоплении подданных и фрейлин. Достал из сейфа тоненький файл с несколькими листами машинописного текста. Передал гостю.

— Это досье на Светозара Мирского и Акопа Брюса. По эпизодам с тобой свяжется Клещ. Он набирал исполнителей и знает больше меня. Попыток устранить их было две. Так что лишнего нам не шей. А, кстати, знаешь откуда взялась сумма в чеке?

— Конечно, — невозмутимо сказал Шрам, внимательно изучая бумаги, — Это стандартный гонорар Жнеца. Только он требует такую заоблачную цену. Правда, он и отрабатывает деньги. Насколько знаю осечек у него никогда не было и вычислить киллера никому не удалось. Решили польстить мне?

— Отнюдь! Жнец был третьим, кому я поручил устранение.

Шрам оторвался от документов, вызвавших у него неподдельный интерес, и удивлённо уставился на Корневого.

— Хотите сказать, что Жнец мёртв?

— Этого утверждать не могу. Только прошло три недели, как он взял оплату и исчез. Сам понимаешь, пока нет трупа, он считается пропавшим без вести. Но мы-то уверены, что сбежать не в правилах Жнеца. Это конец карьеры. И чек нигде к обналичиванию не предъявляли. Я, как ты понимаешь, не про банки говорю. Левых пеняжников достаточно.

Вениамин Дмитриевич, желая загладить неловкость начала беседы, достал коробку Гаванских сигар и предложил одну Игнатову.

— Надеюсь, не надо рассказывать про кубинских девственниц, которые вручную катают табачные листья на своих мясистых ляжках?

— Благодарю, Вениамин Дмитриевич, наслышан, но с вашего позволения возьму с собой. Сейчас мне необходимо основательно подумать, а для этого процесса лучше всего подходят обычные сигареты. Не возражаете?

— Травись, — милостиво разрешил хозяин, пододвигая пепельницу, — нашёл что-то

любопытное?

— Да. Бумаги составлял профессионал, а вот сведения собирали из столь разных источников, что подозреваю, работала целая группа филёров. И не из вашей среды. Чувствуется рука спецслужб.

Корневой закурил, проведя ритуал обрезания. Смочил губы скотчем, поставил стакан на бумажный кружок. Похоже с возрастом этот лихой бандюган не только всё дальше и дальше отдалялся от своего юношеского идеала и стремился выглядеть аристократичным снобом, но и становился сентиментальным.

— Лазарь был прав, — неожиданно разоткровенничался он, — Я действительно не планировал ничего с тобой обсуждать. Думал впечатлить суммой и этого будет достаточно. Не видел смысла рассказывать об неудачных попытках. Получится — свалишь в свои Дикие земли. Не получится, исчезновением очередного мигранта никто особо не озаботится.

Шрам дочитал последнюю страницу, засунул бумаги обратно в файл и скатав в трубочку, убрал во внутренний карман.

— Раз такое дело, — решил воспользоваться моментом гость, — Может скажете, почему выбор пал на меня? Только не надо вот этого, дескать, случайно подвернулся. Не поверю. Если уж Жнец не справился, то я чем лучше?

— Я больше по организаторской и экономической работе. В политику и в науку не суюсь. В этой области знания мои на уровне слухов, так что не смейся, если скажу какую глупость. Есть основания предполагать, что Брюс не совсем человек. До меня доходили разговоры о генетических экспериментах и прочих достижениях учёных. Некоторые ошеломляют. В другие сложно поверить. Но здесь вообще что-то запредельное. Я консультировался со специалистами и мне сказали, что возможно он гемод. Что касается Мирского, то он скорее чернокнижник. Причем очень высокого ранга.

— В документах об этом ни слова.

— Отчёты составлялись для доклада председателю совета министров. Предпочли более обтекаемые формы. Исключили бездоказательные и косвенные данные. Не мне тебе рассказывать, как пишет отчёты ваша контора.

— Допустим. Так почему я.

— У тебя опыт, которого не было у Жнеца. Ты убивал и тех, и других.

Появление Вовы Шуйского прервало задушевную беседу.

— Всё готово, Бенья, — доложил он почти спокойным голосом, видимо сорвал зло на ком-то, — Прошу к столу!

— Да, Денис, мясо ждать не будет. Остынет и весь цимус пропадёт.

Было бы большой ошибкой отказаться от совместной трапезы. Поэтому Шрам с готовностью поднялся и проследовал за Владимиром Александровичем на террасу.

Выйдя с участка главы слобожанской администрации, Шрам остановился. Хотелось подумать и покурить. Ещё, медленно прихлёбывая, выпить кружечку светлого нефильтрованного и обязательно покрепче. Сказать, что авторитеты озадачили его своей непревзойдённой логикой, значило, не сказать ничего.

Здесь, за трёхметровым забором, царила практически непроглядная темнота. Закрытое чёрной дымкой, словно пылью с угольных отвалов, не пробивался лучик ни одной звезды.

Как военный, Шрам понимал, что это глаза ещё не приспособились после ярко освещённого внутреннего двора. С другой стороны, обстановка навевала какие-то негативные, окрашенные в тона унылости мысли.

Хотел ли сержант вновь схватиться в очном противостоянии с чернокнижниками? Скорее это неверный вопрос. Его крайне напрягала параллель, проведённая Лазарем Давидовичем между адептами тёмного культа и смертью его жены. Очень напрягала и пока он не видел никаких точек пересечения.

Мог ли банкир обмануть ради завоевания лояльности бывшего ликвидатора? Запросто! Вся прибыль кредитных и инвестиционных организаций зависима от степени одурачивания клиентов. К тому же маячившая на горизонте цель, в виде слияния с крупными государственными банками, выглядела очень лакомой приманкой. Настолько привлекательной, что расчётливый и хитрый еврей решил на обман профессионального чистильщика?

Пожалуй, этот вопрос больше всего угнетал Шрама. Лазарь Давидович при личной встрече совсем не показался прагматичным. Скорее озадаченным и растерянным.

Сбоку зашуршали кусты и Бес легонько ткнул рогом в ухо. Шрам достал сигареты, ожидая появления помощника.

— Я тут покрутился в округе, — шепнул Амба, слегка запыхавшийся, но в целом бодрый и довольный, — Вдоль периметра много камер натыкано. Пару раз на датчики движения нарвался. Скорее всего засветился. Так что ты прикрой меня, если пахан наезжать будет.

— Прикрою, — упавшим голосом, борясь с накатившей усталостью, пообещал сержант.

— Что-то видок у тебя совсем затюканный. Сильно по ушам ездил? Авторитетом давил? Амба отнёсся к состоянию командира с пониманием. Не пытался предугадать произошедшего в доме с мезонином, а просто представлял, как бы ощущал себя сам, после беседы с авторитетом.

— Что-то вымотался я, — признался Шрам, — Апатия какая-то накатила.

— Апатия — это отношение к сношению сразу после сношения, — нравоучительно заявил здоровяк, — Тебя же там не трахали? Просто мозг вынесли и всё. Спрячь сигареты. Тут табак не поможет. Пойдём жажнем чего-нибудь покрепче, да дудку пыхнем. Враз дурные мысли исчезнут.

— Вот и я об этом думаю, жаль не имею права сейчас расслабляться. Хреново быть командиром!

Шрам убрал сигареты, посмотрел на хронометр с зелёными искрами фосфорной подсветки, принял решение.

— Веди в казарму.

— Пошли, — пожав плечами, согласился Амба.

Собственно казарму Шрам видел только на плане и представлял в виде обшарпанной бочки, до половины, прикопанной в землю. Степень обшарпанности в темноте определить было сложно, а в остальном сферическая форма стандартной конструкции соответствовала.

Под козырьком над входной дверью горела керосиновая лампа. Кодовый замок открывался магнитной картой, три дубликата которой прилагалось к договору аренды. Это как раз и отличало объекты, стоящие на балансе государства, и обычные частные постройки. Если на двери висит амбарный замок, значит хозяин лицо неофициальное.

Внутри по-военному аскетично. В дальнем конце ряды двухъярусных лежанок. Ближе стол дежурного и закуток для командного состава. Возле самих ворот место, условно предназначенное для парковки машин не больше БРДМ или «Тигр». Танк тут однозначно не поместится.

С балок поперечной жёсткости свисало несколько плафонов антивандальной конструкции. Каждый, скорее всего, включался с отдельного тумблера на распределительном щите. Сейчас горели два. Над входом и над столом.

— Есть кто? — пробасил Амба, и гулкое эхо отразилось от стен стальной конструкции.

— Чего орёшь? — с одной из коек соскочила женская фигура, уже облачившаяся в военный камуфляж пиксельной городской расцветки, — Парень только уснул. Разбудишь.

Шрам скинул с плеч рюкзак и водрузил на стол. Рядом положил «Тую» и извлеченные из внутреннего кармана документы. Фотографии решил придержать.

— Как Семён?

— Совсем расклеился, — доложила подошедшая Анжелика, — Пока шли держался более-менее тихо. Здесь повело. Видимо адреналин закончился и от пережитого совсем нюни распустил. То ныл, то плакал, пару раз блевануть пытался. Стресс, короче.

— Бывает, — бросил сержант, — Вижу, справилась. Ты женщина, тебе проще успокоить пацана.

— Чё за намёки?! — ревниво запыхтел Амба, но на него никто не обратил внимания.

— Я его заставила стакан водки вылебать.

— Правильно, — поддержал командир, — Проспится и всё покажется дурным сном.

— Осталось? — облизываясь, спросил здоровяк, — Нам тоже не помешает. Натерпелись с Денисом от этих авторитетов! Аж поджилки трясутся.

— То-то вискарём тянет. Наверно от страха организм стал этиловый спирт вырабатывать с можжевелевым ферментом.

— Это он, — в духе мальчиша-плохиша вложил командира Амба, — Я всё на сухую терпел. Мне двойная порция положена!

— Ты уже осмотрелась? — игнорируя причитания помощника, спросил Анжелику, — Здесь сейф есть?

— В офицерском блоке, — девушка указала на отгороженное от общего расположения место, — Так что, наливать?

— Без меня, — отказался Шрам, — Уберу документы под замок и уйду. Ещё одно важное дело осталось.

Посмотрев на крайне расстроенную физиономию здоровяка, успокоил.

— Без тебя разберусь. Оставайся. Только без энтузиазма!

Шрам вернулся в гостиницу не потому, что скучал по Карине. Прошлую ночь он настолько перебрал с алкоголем, что отключился мгновенно и даже если, как утверждают учёные, мозг никогда не спит, абсолютно не помнил, снилась ли ему навеянная домовым

инструкция по пользованию импом или нет. Из-за отсутствия в группе наблюдателя, он твёрдо решил использовать в этом качестве бесёнка. И очень надеялся, что в эту ночь Иннокентий Кузьмич вернётся и восполнит пробелы в образовании.

Дракон был огромен, но, почему-то, не внушал ужаса. Может потому, что Шрам уже видел картинки его сородичей, смотрел фильмы и мультфильмы, где действовали подобные персонажи? Читал в юности о приключениях доблестных рыцарей, добровольно отправившихся вызволять похищенных крылатыми монстрами принцесс.

А может причина в том, что дракон не выглядел мерзким исчадьем зла? Его туша не карикатурно повторяла измышления древних художников, а выглядела весьма пропорционально и, согласно чисто визуальному восприятию, довольно элегантно. А с точки зрения аэродинамики, структурное соотношение целого и его конструктивных частей, отвечало заявленному функционалу. К тому же дракон весьма органично вписывался в обстановку пещеры.

Зачастую страх — это реакция нервной системы на что-то неведомое. Если бы в пещере, куда он вошёл, царил сумрак, по каменному полу стелился туман, а под его покровом прятались неизвестные существа, собирающиеся внезапно напасть и причинить зло, то это являлось бы нормальной причиной для страха. А так, сидит себе хозяин пещеры на скамье, заваленной шкурами убитых им животных, держит перед собой чашку какого-то дымящегося напитка и вопросительно смотрит на гостя.

— Денис Игнатов, — представился сержант и ритуально поклонился, приложив ладонь к сердцу.

Дракон подхватил второй рукой... или лапой... лежащую рядом длинную палку, наверх которой напоминало человеческую ладонь со сложенными под прямым углом пальцами, и почесал затылок.

— Блевать не будешь? — вопросительно произнесло существо и вошедшего окатило таким жаром, что полуденный июльский зной вполне мог показаться прохладной волной от вентилятора.

— Чего? — опешил Денис и, предчувствуя подвох, попятился.

— Ты заходил вчера, — принялся пояснять хозяин, — Ввалился, героически сражаясь с земным тяготением, потоптался в недоумении, показал мне средний палец и наблевал возле входа.

— Неловко получилось, — расстроился Денис, понимая, что провалил первое впечатление, которое при знакомстве всегда играет первостепенную роль, — Тяжёлый день выдался и я перебрал.

— Бывает, — понимающе кивнул дракон, — Заезжал на днях очередной претендент на полцарства, матюкался на всё ущелье, орал, требуя моего появления, а как увидел, обделался. Прямо не слезая с седла. Не знаю, что он вкушал перед битвой, но вышло так вонюче, что у меня глаза заслезались от смрада.

— Я не драться с вами пришёл... — хотел заверить в мирных намерениях Денис, но хозяин перебил:

— Я знаю зачем. Проходи к огню, садись на шкуры и выпей со мной настой из нежных листьев тца.

Вот тут впервые Шрам сообразил, что происходящее ему снится. Сам бы он ни за какие коврижки не приблизился к монстру и горящему меж огромных валунов очагу, а тут ноги сами понесли его к куче наваленных холмиком шкур.

Не успев пристроить зад на мягкое сидение, он удивился вторично, увидев появившуюся из бокового туннеля стройную, высокую блондинку. Девушка несла перед собой низкий ажурный столик, украшенный орнаментом и пиалой тончайшего фарфора. Поставив аксессуар перед гостем, девушка взобралась на стремянку. Засучила рукав платья, пошитого из превосходного розового шёлка, и, сняв с крюка половник, зачерпнула, из висящего над костром чана, напиток. Затем наполнила пиалу и пожелав приятного чаепития, удалилась.

Продолжая пребывать в изумлении Шрам проводил её взглядом, успев заметить мелькавшие из-под подола красные элегантные сапожки. Это видение вмиг отрезвило, заставив вернуться к цели визита.

— Понравилась? — понимающе спросил дракон и предложил, — Могу украсть для тебя такую же. Тут неподалёку есть небольшой королевство...

— Нет, благодарю, — поспешно перебил Шрам и испугался своей неучтивости.

Впрочем, после того, что он натворил в первое появление, этот афронт, не тянул даже на мелкий проступок. Нервы у хозяина были крепче якорного каната.

— Как мне к вам обращаться? — спросил, стараясь подстроиться под поток иллюзий своего сновидения.

— Как пожелаешь, — благодушно разрешил дракон и с наслаждением отхлебнул из своей чашки.

— Так не пойдёт! — упёрся Шрам, — Я представился, теперь ваша очередь. Должен же быть какой-то этикет.

— Пей, — уклоняясь от темы, предложил хозяин, — Напиток хорош пока горячий. Остывая, он теряет свои вкусовые качества.

Денис попытался изобразить учтивый кивок и, подхватив пиалу, оказавшуюся абсолютно прохладной под пальцами, пригубил предложенное угощение. На вкус это был обычный зелёный чай. Приходилось пробовать на приёме в китайском торгпредстве.

«Я что, блин, в аналоге древней Поднебесной?»

— И всё же, — продолжал настаивать Шрам, — Мне крайне неудобно, не зная как к вам обращаться. Понимаю, что это не дружеская беседа. Вы должны меня чему-то научить, но у нас, даже к наставникам, принято обращаться по имени.

— Ох, уж эти традиции, — усмехнулся дракон, и погрозил Денису внушительных размеров когтем на верхней трёхпалой лапе, — Мне сообщили, что человек ты въедливый и крайне дотошный. Любишь выпытывать сведения о всех встречаемых-поперечных, собирать досье и проверять на пересечения с фигурантами аналогичных дел. Только моё имя тебе ничего не скажет! Даже наоборот. Назовусь одним из своих воплощений, скажем Тараск, и ты произвольно начнёшь проводить аналогии с прирученной Святой Марией ящеркой. Более того, я часто упоминаюсь в ваших хрониках, но имена, которыми обзывали меня ваши летописцы выдуманы или искажены. Это происходит не потому, что я склонен к обману. Нет. Просто в разных слоях фантазий ваши сказители встречались с разными воплощениями меня. Своё истинное имя не скажу никому, но ты можешь звать меня Драко.

Шрам поморщился.

— Если уж имя всё равно ненастоящее, то можно другое.

— Экий ты привереда! Чем оно плохо?

— Так звали одного мерзкого персонажа из детского фильма про школу волшебников.

— Знаешь, — предложил хозяин, не забывая прихлёбывать восторгавший его напиток, — Придумай имя сам. Ну право же. Вдруг опять предложу что-то, что вызовет у

тебя негативные ассоциации.

Шрам задумался. Стремясь выглядеть паинькой и угодить владельцу пещеры, опустошил пиалу почти до дна.

— Макфлай!

— Это что-нибудь значит?

— Нет, — заверил Шрам, — Вспомнил имя героя фантастического фильма, который заблудился между своим будущим и прошлым.

— Человек? — поинтересовалось существо, — Может предложишь имя какого-нибудь известного дракона из древних легенд?

— Я не помню ни одного, уж извините... — растерянно пролепетал сержант.

— Ты же русский? — решил помочь воспоминаниям гостя дракон, — Ладно ты не помнишь имён гэльских, саксонских, скандинавских, китайских драконов, но на Руси тоже имелись представители моего племени.

— Имелись, — охотно согласился Шрам, — Змей Горыныч! Только он уж больно несуразный. Тупой, жадный, неразборчивый и вечно голодный. К тому же трёхголовый!

— Фу! — скривился хозяин, — Экая несуразица! Трёхголовый и прожорливый? Как же он жил, бедолага?

— Я точно не в курсе, — опешил Шрам, — Но как-то жил. А в чём проблема?

— В трёх прожорливых головах и одном желудке! — воскликнул дракон с отвращением, — Я представил каково ему было справлять нужду. Это ж какие муки приходилось терпеть! Или у него были три задницы? Даже в этом случае кошмар! Полдня по очереди бегать в туалет! У вас все в сказках шизанутые?

— Да нет, — принялся оправдываться Шрам, — Нормальные у нас сказки. Просто народ не боится чудищ из мифов.

— Нет, дорогой мой Денис Игнатов, — менторским тоном произнёс дракон, наклоняя рогатую голову к лицу гостя, — Это не храбрость! Это неуважение к противнику! Пусть даже воспоминания о нём сохранились только в легендах. Возьми Европу. Драконы злые, но рыцари относятся к ним с пиететом! Только избранные храбрецы могут вступить в противостояние с чудовищем. Причём титул претендент должен иметь не ниже барона! Ни один простолюдин или бастард вельможи не имел права требовать поединка! А у вас? На побоище шли как на гулянку?

Шрам вздохнул и махнул рукой, подтверждая правоту уязвлённого существа.

Хозяин подлил себе ещё чая, просто наклонив чан и поставив кружку.

— Огорчил ты меня, Денис, но и заинтересовал. Расскажи-ка, кто ещё упоминается в ваших легендах. Самый непобедимый, например.

— Вам бы с товарищем моим, Григорием Лукьяновичем, побеседовать. Я солдат. Плохо разбираюсь в художественной литературе и мифах. А он мастак общаться с разными существами из Нави.

— Не прибедняйся, — ободрил крылатый ящер.

— Самый непобедимый — это, пожалуй, Кощей Бессмертный.

— Ты погляди! Прямо-таки бессмертный?

— Чисто теоретически, убить его можно. Смерть его находилась в игле, а иглу он прятал в яйце.

— О, Создатель! — воскликнул потрясённый хозяин, — Ты издеваешься? Как он с иглой в яйце передвигался. Он не чувствовал боли или наслаждался неудобством?

— Да не в мешочке! А в яйце! Вы же тоже откладываете яйца. Я в кино видел! Вот в таком яйце хранил Кощей иглу. Яйцо — в утке, утка — в зайце, заяц — в сундуке, а тот, в свою очередь, на высоком дереве, — подумав Денис поправился, — Дубе, кажется.

Дракон поставил чашку на пол пещеры, взял свою «чесалку» и похлопал Шрама по плечу. Особой боли гость не почувствовал, но тело ощутимо качнуло. Пришлось исхитриться, чтобы удержать равновесие и не слететь с холмика овечьих шкур.

— Я тебя сейчас укушу! — предупредил ящер, — Какие яйца? Мы что курицы? Мы живородящие!

— Почему курицы? — смутился Шрам, продолжая уворачиваться от бревна, — Крокодилы, вараны, змеи откладывают яйца. Я думал драконы тоже.

— Думал он, — проворчал дракон и почесал спину. — Ещё кто?

— Может не надо? — взмолился гость.

— Надо, Денис, надо.

— Баба Яга.

— Злая?

— Недобрая.

— С ней что не так?

— С ней всё нормально! — поспешил успокоить Шрам, — С её пра-пра-правнучкой лично знаком! Врут сказки. Нормальная бабушка. Младенцев не кушает. В ступе летает, помелом разгоняется. Кот только у неё вредный. Домовой жалуется.

— Где же нормально? — успокаиваясь и возвращаясь к классической асане пьющего чай ящера, возразил дракон, — Ежели она помелом ступу разгоняет! Ни одна магия не может попрасть законы физики! Ступа поднимается за счёт кулоновского отталкивания, а оно достигается путём облучения пучком электронов отрицательно заряженного днища. Помело выполняет роль элеронов и закрылков, а не разгонного элемента. Полёт осуществляется за счёт конвекторной тяги и циркуляции воздуха.

— Слушай, Макфлай! — вспыхнул Шрам, вскакивая и примеривая в ладони половник из тяжёлого желтоватого металла, — С какого хрена мне знать, как устроена ступа Зинаиды Матвеевны?

Он уже собирался замахнуться на грозного хозяина пещеры, намереваясь то ли припугнуть, то ли реально ткнуть по тому месту, до которого способен дотянуться. Как почувствовал движение нагнетаемого на щёку воздуха, шуршание перепончатых крыльев и в плечо вонзились коготки импа.

Пробуждение спасло сознание Шрама от тяжёлой психологической травмы.

Что делает человек, когда сквозь сон слышит писк комара, а после чувствует посадку этой твари на щёку? Правильно. Понимает, что сейчас кровосос вонзит свой хоботок под кожу и место укуса будет невероятно чесаться. Подавляющее большинство жахнет по предполагаемому месту посадки ладонью, в надежде прибить кровососа.

Шрам не относился к этому большинству. Он научился зарабатывать собственные привычки и строго им следовать. Едва коготки импа сомкнулись на плече, рука молниеносно скользнула под подушку, и сержант сел в кровати, напряжённо озираясь и вода из угла в угол стволом пистолета.

— Кошмар приснился? — как-то буднично и вместе с тем сочувственно, прошептала Карина, стараясь придвинуться ближе и скользя рукой по его бедру, — Хочешь утешу? Встать вроде рано.

— К кошмарам я привык, — успокаиваясь, ответил Шрам, — Это моё обычное состояние. А тут, блин, комедия приснилась. Представь, какой это шок для моего сознания!

— То есть ты не спасал прекрасную принцессу, а троллил убитого горем короля и потешался над добровольцами, вызвавшимися вернуть девушку во дворец? — предположила эскортница.

Карина приподнялась, упёршись щекой о ладонь и сбоку наблюдала за жестикующей клиентки. Вторая рука продолжала блуждать под одеялом, словно ища что-то в области сочленения ног с животом.

Положив «Грач» и протерев глаза, прогнал тем самым остатки дрёмы, Шрам подхватил с тумбочки наручные часы. Фосфорные вкрапления на стрелках и циферблате показывали без четверти шесть.

— Через пятнадцать минут подъём! — приказал он и рухнул на подушку.

— Мы уже в армии? — прошептала над ухом Карина, обдавая волной горячего дыхания и взбираясь на партнёра сверху.

— Я что, зря налысо стригся? — вступая в игру, грозно рявкнул Шрам, — Тебя тоже оболванить под бритву?

— О! — выдохнула, возбуждаясь от такого предложения, — Я бы с удовольствием, но завтра у меня дембель!

— Мы заключим новый договор на сверхсрочный контракт! — пригрозил Шрам, и обхватив ягодицы девушки, крепче прижал к себе.

— Да! Мой генерал! — продолжала стонать Карина.

За всю эту сцену никто не озаботился судьбой несчастного импа. Бедолаге пришлось проявлять чудеса ловкости, уворачиваясь он ладоней похотливой эскортницы, ежесекундно рискуя получить новые переломы крыльев или быть схваченным за хвост и превратиться в кожаную плётку в руке этой любительницы БДСМ.

В итоге ему пришлось перебраться на высокую спинку кровати и уже оттуда, как рефери на теннисном корте, наблюдать за человеческим соитием.

Перед тем, как удалиться в ванную комнату, Шрам набрал номер телефона казармы, рявкнул «Подъём!» и выслушал сбивчивый доклад Анжелики, взявшей на себя обязанности дневального.

Выйдя из душа, Денис первым делом заметил, что сегодня на завтрак омлет с зеленью и

порезанной кубиками колбасой.

— Почему ты решила, что во сне я должен был спасти принцессу? — спросил он, полируя лысину махровым полотенцем.

Девушка пожалала плечами и включила кофеварку.

— Не знаю. Мне снилось, что я принцесса и гуляю в саду возле замка. Внезапно, завывли сирены воздушной тревоги и над крепостной стеной появился силуэт огромного дракона. От взмахов его крыльев валились стражники, из бойниц выдувало зенитные пушки. Несколько «Хаймарсов» успели выстрелить, но ракеты прошли мимо цели. Королевские гвардейцы выстроились передо мной, образуя полукруг. А их командир, наклонился из седла и протянул мне руку. Он сказал: — Не бойтесь, Ваше Высочество, я спасу вас.

— Спас? — спросил Денис, вешая полотенце на сушилку и присаживаясь к столу.

— Хотел! А это, согласись, уже большой плюс за намерение! Но тут ты решил станцевать лезгинку, размахивая пистолетом и шипя как кот, которому наступили на хвост.

— Извини, что разрушил твоё сновидение, — искренне покаялся Денис, намазывая ещё тёплый тост маслом, — Я не специально. Самому чертовщина снилась. Уверен, что завтра твой рыцарь приснится снова и спасёт тебя.

— Вряд ли. Такие сны появляются перед большими событиями в жизни. Или их нужно сильно заслужить. Завтра опять приснится соседский Васёк, подглядывающий за мной сквозь щель в заборе, ковыряющий в носу и пускающий слюни.

— Если ты скажешь, что офицер на коне был похож на меня, то я совсем расстроюсь.

— Увы! — вздохнула Карина, — Лицо во сне разглядеть невозможно, но это был точно не ты. У рыцаря из-под узорчатого шлема струились до плеч шелковистые волосы. У тебя когда-нибудь была такая причёска?

Денис добрал с тарелки последние крошки, ловко используя для этой цели вилку и ломтик хлеба, вытер салфеткой губы и, прикрыв веки от наслаждения, отхлебнул кофе.

— Были, — признался он, отодвигая тарелку, — Лет в шестнадцать. Тусовались в заброшенном торговом центре, балдели от рока и мечтали изменить мир, заменив диктатуру анархией.

— И чем закончилась ваша борьба?

— Как у всех в наше время. Я знал наизусть тексты «Алисы», «Гражданской обороны» и ещё десятка групп. Дрался с рокерами новой волны. Я, кстати, ничего не имею против современной музыки. Некоторые ритмы вполне забойные, но тексты поверхностные. Им не хватает не то, чтобы глубины, об этом даже речи нет, в них отсутствует элементарный смысл.

После очередного махача стенка на стенку, приехала Росгвардия и распихала всех по скотовозкам. Какая участь ожидает после такого? Либо уходить за периметр в неформалы, либо в армию. Я выбрал последнее и длинных волос больше не носил.

— Тогда этим офицером мог быть ты! В том мире солдат не заставляют бриться наголо.

— А как же вши и прочие паразиты? Гигиену в окопах трудно соблюсти имея патлы до плеч?

— Фу, — поморщилась Карина, — Не порти послевкусие от моей фантазии своей грубой реальностью. Дай девушке помечтать!

— Уговорила, — Денис обнял временную подругу за плечи, привлёк к себе и поцеловал в щёчку, — Принеси сигареты.

Собравшись и проверив состояние оружия, Шрам, спросил:

— А почему «Хаймарс»?

Карина, закутавшись в одеяло так, что из-под нависающего над головой уголка виднелись только глаза, похлопала ресницами и неуверенно предположила:

— Откуда мне знать? Наверное, королевство очень бедное и казны хватило только на этот ракетный комплекс. После последней войны все поняли, что система бесполезна и цена на пусковые установки упала ниже плинтуса. Видимо поэтому мой тамошний папенька смог купить парочку по дешёвке.

— Ладно, я не титулованный потомок знатного рода, но обещаю компенсировать тебе затраты!

Денис откинул с головы угол одеяла и попытался чмокнуть в губы, но девушка отстранилась.

— Возьми меня с собой, — тихо, но твёрдо произнесла она.

— Куда? — опешил Шрам, стряхивая с себя галантный образ Дениса.

— В поселение Леших.

— Что ты там будешь делать?

— А что мне делать здесь?

Отойдя от гостиницы, Шрам зло пробурчал:

— Предатель!

— Это вместо спасибо? — ужаснулся такому оскорблению Бесёнок.

— Ещё скажи, что не нападал на меня, пытаюсь защитить своего предка.

— Защитить Предтечу? — имп заклекотал так, будто ему отказали в скидочной карте на алкоголь, — От кого? От тебя? И чтобы ты ему сделал? Плюнул в его любимый тца? Ударил половником по голени и погнул ручку древнейшего золотого раритета? Я тебя, сержант, спасал!

Шрам двигался по знакомому маршруту, не отклоняясь и не озираясь по сторонам. Да и тихо было на улице в столь ранний час. К тому же искать тайных филёров не имело больше смысла. Во-первых, Амба просветил, что несмотря на религиозную окраску, это профессионалы высшей категории. Во-вторых, согласившись работать на Вениамина Дмитриевича, он закрыл вопрос с недоверием и подозрительностью авторитетов. Если за ним до сих пор кто-то шпионит, то проблем такая слежка больше не доставляет.

— Чтобы он мне сделал? — продолжил третировать своего питомца, — Он всего лишь часть сновидения!

— Все так думают! Только однажды забывают проснуться, зацепившись сознанием за чужой мир. Это твой сон, но ты там был на правах гостя. А Предтеча живёт в нём тысячи столетий. Захоти он и ты бы сейчас пускал слюни, а твоя маруха ломала голову, как покормить тебя через трубочку и где достать памперсы.

— Кстати, — вспомнил Шрам, — Карина могла услышать тебя? Она говорила, будто я шипел, когда вскочил на постели. Но шипел, ведь, ты!

— Могла, — немного подумав, заявил имп, — Я переполошился, увидев в каком запале ты находишься. Боялся опоздать, пока не наделал глупостей. Был почти в боевом режиме. О, Создатель! В таком состоянии она могла и видеть меня!

Пару минут каждый обдумывал последствия такого варианта. Затем Шрам вернулся к более насущным проблемам.

— Значит, ты присутствовал в пещере?

— Не совсем. Моё сознание видело происходящее как в 5Д формате, но сам я не мог

появиться без приглашения.

— А сон Карины? Ей виделось, будто она принцесса, а дракон пытается похитить её из замка.

— Здесь всё просто. Предтеча обещал же тебе украсть принцессу, когда ты залюбовался ножками его пленницы.

— Какими ножками?! — возмутился Шрам, — Я охренел, увидев её красные сапоги! Было у меня знакомство с одной любительницей яркой обуви. Носила такие ботфорты на молнии. Элегантные, мля, а в мысок, наверное, вшиты титановые пластины, как в армейских ботинках. Стерва! У меня до сих пор болезненные ощущения в паху.

— Не заводишь опять. Ты же отказался, значит принцессе ничего не угрожает. А то, что она вообще видела такой сон — здесь претензии к домовому. Хотя отбрешется. Скажет, что узконаправленную трансляцию ему провести не составило бы труда, а тут пришлось устанавливать видеомост между мной и тобой. Скажет, мол, пришлось увеличивать ширину диапазона, что в свою очередь привело к расширению диафрагмы преломления. Отголоски наших видений коснулись сознания Карины и вызвали собственные ассоциации. Молодой он ещё, опыта в таких делах маловато.

— Всё равно чувствую себя виноватым, — подвёл черту под обсуждением Шрам.

— Точно. Предъяви домовому претензию, — посоветовал имп, — Твой статус заставит его прислушаться. Будет помогать девочке. Глядишь и устроит её судьбу.

До казармы оставалось метров триста, когда имп ехидно поинтересовался.

— Ты же завёл разговор о сновидении и Предтече не потому, что озаботился судьбой проститутки? Хотел спросить о чём-то другом?

— Хотел, но передумал, — разочарованно вздохнул Шрам.

— Зная тебя, могу предположить, что о правильном ответе ты уже догадываешься и боишься услышать от меня подтверждение своей правоты. Так?

— Нет. Один умный человек мне как-то сказал: «Если тебе кажется, что в чьих-то поступках нет логики, то возможно у тебя просто неверные исходные данные».

— Случайно, это не таинственный друг из усадьбы Лешего?

— Считай, что прогиб засчитан. Григорий Лукьянович лесть ценит и тебе обязательно присвоит внеочередное звание ефрейтора.

— Это сарказм? — добавив клёкота, поинтересовался имп.

— Ты больно умный стал с тех пор, как научился говорить. До этого мне больше нравился. Сидел спокойно и только водку периодически требовал, чтобы взбодриться.

— Так вот почему ты перестал угощать меня!

— Пока идёт операция — сухой закон! А после я вложу в чехол разгрузки бутылку, вставлю в неё соломинку, а другой конец примотаю скотчем к твоей пасти. Будешь вечно молодой, вечно пьяный.

— Замечательное предложение, но не получится. Люди начнут коситься, задавать вопросы.

— Скажу, что антенна от рации.

В расположении царил бардак. Если бы старшина его бывшего подразделения, куда входила группа ликвидаторов, зайдя в казарму сподобился увидеть подобное святотатство, прапорщика Голобородько, по прозвищу Таракан, хватил бы удар.

Поперёк ангара новобранцы не только натянули бельевые верёвки, но и прямо сейчас развешивали на них постиранное бельё. Ладно бы мужское. Такое командир мог бы понять и

как-то объяснить, но вещи принадлежали к женскому гардеробу. Причём самые интимные аксессуары висели на самом видном месте.

Шрам крикнул, пытаясь подобрать наиболее цензурные выражения из своего лексикона.

— Товарищ сержант, — заметив командира, Анжелика сбросила на Амбу ожерелье из прищепок и приблизилась строевым шагом, — Личный состав вверенного вам подразделения занимается утренним осмотром и подготовкой к построению на занятия.

— Вольно, — козырнул Шрам, проглотив готовые к употреблению ругательства.

Нет, ну, что тут скажешь? Строевой шаг сам по себе красиво смотрится, а когда его исполняет женщина, это в довершение ко всему выглядит возбуждающе и эротично.

— А кто там храпит, как сантехник в фановой трубе? — насупил брови сержант, дабы никто преждевременно не расслаблялся.

— Бирюк, — сообщила Анжелика, — Припёрся в три часа ночи. Заявил, что в списках. Сказал, мол, умаялся и хочет спать. Жора, кстати, подтвердил его слова.

— Кто такой Жора? — переспросил Шрам, от шока переходя на шёпот.

— То есть как кто? Ваш гражданский помощник.

— Жора значит...

Натренированный слух Амбы мгновенно уловил недоброжелательные нотки в тоне командира, и он забасил, пытаясь скрасить произведённое Анжеликой впечатление:

— Бирюк прибыл. Целую тележку барахла с собой припёр. Два ранца патронов. Три тысячи в каждом! Даже я с трудом поднял. Бирюк сказал экзоскелет нужен или второй номер с электрокаром. В слободе у каждого третьего брички есть. У тебя лошадь. За пять секунд тачанку сварганим.

Шрам хотел прикрыть глаза ладонью, но сообразив, что будет выглядеть слишком мемно, махнул рукой и удалился в командный закуток.

Набрав код и отперев сейф, частично успокоился. А что, собственно говоря, он ожидал от мобилизованного им сброда? Костоломовка это не Рязань, где любое подразделение комплектовалось согласно штатному расписанию из прошедших начальную военную подготовку солдат. Тех фильтровали специально обученные офицеры строевой части. Отбор проходил жёстко. Выбирали не за красоту и статью, как во времена Екатерины II, а исходя из предрасположенности к определённым военным профессиям. Уже эти наклонности развивали и оттачивали на полигонах, превращая в навыки, которые потом не пропьёшь.

Последнее определение относилось к Бирюку. Тот, конечно, последние десять лет бухал, но Шрам очень надеялся, что не забыл, чему учили в армии.

Достав документы, сержант сел в кресло. Это был не офисный вариант, способный сломаться от удара армейским ботинком. Такие конструкции варили из высокопрочной стали, способной выдержать попадание в блиндаж барражирующего боеприпаса или тактической боеголовки. С тем расчётом, чтобы командор, успевший укрыться за креслом, мог быстро, смахнув с плеч труху развороченного командного пункта, занять своё место и продолжить руководить подразделением.

Лично, сержант этого не проверял, но такую байку слышал, во время службы в рядах Российской армии.

— Я разбудил, Бирюка, — доложил Амба, с опаской просовывая голову из-за занавески, — Какие будут распоряжения?

— Строиться! — рявкнул Шрам и побитую морду гражданского помощника сдуло ветром.

Сержант достал из рюкзака нагрудник, ловко надел поверх куртки. На нём, подтянув лямки фиксаторов, закрепил жилет разгрузки с модульными планшетами. Повесил на крючок кожаную шляпу, с загнутыми на манер американских ковбоев полями и водрузил поверх банданы, армейскую кепку. «Грач» из наплечной кобуры переключал в чехол под бронешиток, закрывающий сердце. Стопка фотографий отправилась в боковой планшет, а документы, свернув в трубочку, зажал в кулаке.

Пародия на боевую группу выстроилась аккуратно под сушившимся бельём. Командование взял на себя Амба, как особа приближённая к императору.

— Смирно! — скомандовал Шрам и, балансируя между смехом и смятением, осмотрел личный состав.

Военная форма присутствовала только на Анжелике. Городской вариант Росгвардии. Остальные оделись кто во что горазд. Причём модные кроссовки Семёна, резали глаза своими яркими вставками.

— Мля, ополчение, — грустно покачал головой сержант и, убрав руки за спину, скомандовал, — Вольно! Хотел сразу обозначить цели нашего задания, но, что-то мне подсказывает, инструктаж придётся перенести. Сначала следует привести вас в хотя бы подобие боевого подразделения. Глава администрации дал карт-бланш на экипировку и вооружение группы. Поэтому берём самое необходимое и выдвигается на оптовый склад. Попытаюсь привести вас в божеский вид.

— Лабаз открывается в восемь, — сообщил Амба, но поняв, что брякнул лишнее и без разрешения командира, попытался ужаться до размеров своей протезе.

Впрочем, Шрам смирился и решил не нагнетать ситуацию. Посмотрел на часы и предложил:

— Найдем, чем убить время. Отряду нужно знамя. Предлагаю использовать для него вот это кружевное чудо.

Сержант кивнул на висящие на бечёвке трусы нежно алого цвета. Амба нервно хихикнул, а командир продолжил.

— А вон те кружевные кармашки для близнецов, предлагаю использовать в качестве боевого вымпела. Закрепим на древке в виде сигнала, на манер эмблем древнеримских когорт.

— Разрешите обратиться?! — пунцовея от злости, вытянулась в струнку Анжелика.

— Не разрешаю! — цикнул Шрам и скомандовал, — Разойдись!

— А мне нравится идея! — набычился Амба, заслоня собой девушку, — Чё ты начинаешь, Денис? Ты командуй, но за помелом следи! На штандарт мои труханы предлагаю. Есть у меня красные, правда застиранные, но издали будет казаться, что со знаменем не один раз в атаку ходили. А по размеру подойдут для полкового стяга.

— Отставить препирательства! — давясь от смеха распорядился Шрам, — Давай, Бирюк, хвались своим «Скорпионом»*. Я систему в деле видел, но на расстоянии. В руках не держал.

— Да тут всё просто, — абсолютно невозмутимый пулемётчик подошёл к тележке и скинул в сторону кусок брезента.

Скорпион* — система подачи боеприпасов. В "Скорпионе" используется общая пулемётная лента, которая помещается в специальном коробе на спине стрелка. Вместо шести металлических коробок под пулемётную ленту на 100 патронов, в коробе есть одна

пулемётная лента на 550 патронов. Учитывая, что пустая металлическая коробка весит свыше 1 килограмма, масса боекомплекта становится меньше на несколько кг.

Кроме того, бойцу не нужно тратить время на перезарядку, что позволит создать довольно плотный огонь.

Элементы "Скорпиона" не мешают бойцу активно передвигаться, не стесняют его движений. Стрельба возможна из разных положений.

Уже налажено серийное производство под патрон 7,62x54 и пулемёты Калашникова следующих модификаций: ПК, ПКМ, Печенег.

При желании ленту в коробе можно увеличить и до 1000 патронов! Но всё упирается в физические возможности стрелка. Если же систему "Скорпион" установить на технику, то объём ленты возможен без ограничения!

Оптовый склад-магазин или лабаз, как называли местные, торговал всем, что только могло потребоваться как мигрантам, так и авантюристам, отправляющимся путешествовать в Дикие земли. Рассказывали, будто изначально он задумывался, в виде небольшого магазинчика по типу городских лавок под вывеской «1000 мелочей». Народ у нас забывчивый и отправляясь в дальнее странствие в последний момент о какой-нибудь вещице обязательно забудет. Ну, помните, как в анекдоте: Поехали друзья на рыбалку. Все вещи рассортировали по сумкам. Набрали столько, что багажник еле закрыли. Приехали на речку, хватились, а удочки забыли. Правда есть вариант, где они водку забыли, но это поклёп на честных рыбаков.

Спохватятся такие рассеянные, а тут, на счастье, последний магазин в обитаемом секторе, где эти самые удочки можно купить. Ну или водку. Или консервы и крупы. Или велогенератор для подзарядки аккумуляторов. Или...

Короче, с улицы здание не выделялось размерами, но, пройдя через двустворчатые двери, Шрам понял, что ошибся. Помещение оказалось огромным по площади. Непримечательный, каких-то двадцать метров, фасад скрывал бесконечную глубину торгового зала. Здесь имелось даже то, чего в принципе не должно продаваться в магазинах последнего шанса. Например, целая секция свадебных платьев и строгих мужских костюмов. «Это-то нахрена»? — спросит какой-нибудь «заклёпочник» и будет без сомнения неправ. Перед последним шагом в пропасть голову порой посещают совершенно бредовые мысли. Например, торжественно расписаться с попутчицей или сдать сперму в ближайшее хранилище криобанка.

Бродить и, открыв рот от удивления, обозревать всё это многообразие, в планы сержанта не входило. Он сразу выделил из кучки вялых в столь ранний час менеджеров главного и поманил к себе.

— Клеща знаешь?

Вопрос, заданный вполне себе обычным тоном, каким, наверное, десятки раз за день просят показать походную палатку или фонарь с самоподзарядкой, вызвал невероятное преобразование в поведении управляющего. Безразличие слетело с лица, а в глазах вспыхнули огоньки подобострастного рвения.

— Вы, вероятно, Денис Игнатов! Вениамин Дмитриевич лично звонил мне и распорядился удовлетворить любое ваше желание. Меня зовут Роман и я, как бы, заведую всем в магазине. Вениамин Дмитриевич предупредил, что некоторые ваши желания могут показаться странными, но, поверьте, готов рассмотреть все!

Прослушав этот спич, Шрам даже маленько ошалел. Настолько двусмысленно прозвучало стремление управляющего расшибиться в лепёшку, но потрафить Главе администрации.

— Ты сейчас на что, Рома, намекаешь? Какие-такие странные желания? Уж не секс услуги мне свои предлагаешь? Я что, педик, по-твоему?

Управляющий посерел лицом и с висков заструились ручейки пота. Сообразил, что где-то накосячил, но никак не мог понять, где именно. Как правило, подобная фраза только восхищала покупателей, повышая их авторитет перед лицом остальных, не удостоившихся таким эксклюзивным вниманием. А этот военный абсолютно не догоняет сколь высокое

доверие ему оказано!

«Тупой, наверное», — рассудил управляющий, решив сменить тактику.

— К вашим услугам, — с вымученной улыбкой сказал он и, почему-то, поклонился, словно халдей в ресторане.

— К каким услугам? — начиная закипать, рявкнул Шрам, — Ты вопрос слышал? Клеща знаешь?

Управляющий даже вздохнул облегчённо. С бандосами нет нужды вести себя, как с обычными мигрантами, потворствуя их тщеславию в попытке лестью раскрутить и сбить залежалый товар, заломив более высокую цену. Эти долго торговаться не любят. Отказов не приемлют, но и платят хорошо. Правда, узнав, что продавец сильно зависил цену, могут спросить.

— Конечно, знаю, — поспешил ответить Роман, — У нас договор с его ЧОПом.

— Прекрасно! — воскликнул сержант и похлопал управляющего по плечу, — Вызывай сюда. Скажи, Шрам ждёт.

Расслабившийся было торговец, вновь впал в уныние, затравленно поглядывая на циферблат висящих над конторкой часов.

— Что опять? — нахмурил брови Шрам.

— Клещ, как человек весьма уважаемый, может неправильно отреагировать на ранний звонок. Давайте я лично покажу вам ассортимент? Огласите, пожалуйста, весь список...

Реакцию военного Роман предугадать не смог. Тот схватил его правой рукой за лацкан корпоративной куртки, притянул к себе, периодически встряхивая, а левой потянулся к нагрудной кобуре.

— Ты, уважаемый, сейчас пошутил? Я сказал, зови сюда Клеща. Мне похеру как! Звони по телефону, беги лично, но, чтобы через четверть часа тот был здесь! Приказ ясен?

— Он меня пошлёт! — привставая на цыпочки, залепетал торговец.

— А я тебе ногу прострелю! Выбирай!

Когда управляющий умчался к бюро и принялся заполошно тыкать в кнопки телефона, Амба тихо спросил:

— Почто Ромку строишь? Нормальный он парень. Не наезжай.

— Отвянь, Жорик, — не преминул съязвить Шрам, — С этой минуты мы на территории вероятного противника. Любые действия должны влиять на повышения нашего статуса. Никакого панибратства.

— Стоп, Денис, — опешил здоровяк, — Какой на фиг потенциальный противник? Мы вроде пока союзники с Беней.

— Вот именно, пока. Не справимся с заданием и на нас объявят охоту. Так что помалкивай.

— Будет! Всенепременно будет! — сильно нервничая и регулярно протирая платочком виски от пота, сообщил торговец, — Он сейчас в Кукуховке, но сказал, что через двадцать пять минут приедет. Раньше никак. Далековато.

— Подожду, — удовлетворившись ответом, Шрам направился к стенду с оружием.

Повернувшись спиной, он не заметил отблеск восхищения в зрачках управляющего. Ни разу, за пять лет пребывания в Костоломовке, тот не сталкивался с тем, чтобы уважаемый бригадир братков, узнав от чьего имени говорит торговец, мгновенно перешёл с матерных оскорблений на деловой тон и вежливо просил передать Шраму, что не может уложиться в обозначенные сроки. С точки зрения Романа, грозный Клещ оправдывался, объясняя

причину задержки.

Стандартный оружейный стенд большим многообразием модельного ряда порадовать не пытался. Только самые ходовые ружья из линейки «цена-качество». Преимущественно для гражданского населения. Шрам вскользь пробежался по рядам представленных к продаже образцов. Затем по витрине с упаковками патронов. Шагнул дальше, остановившись возле секции, представляющей различные виды походной экипировки. Пальцем поманил управляющего.

— Видишь, что на мне надето?

— Армейский комплект из разрядки для подразделений специального назначения. Арамидный комбинезон из волокна «Алютекс», жилет разгрузки из корунда артикул 8M117. У нас такого нет, но я по каталогам министерства обороны помню.

— Плохо, что нет, — огорчился Шрам и крикнул, — Боец Ангел! Ко мне!

Когда подскочила Анжелика, указал на неё пальцем.

— А что на девушке?

— Стандартная экипировка Росгвардии. Ткань из того же полимерного волокна, но армирующие характеристики ниже на сорок процентов.

— Есть в наличии?

— Безусловно! Только необходима лицензия... — замялся торговец.

Сержант извлёк сертификат подтверждающий все права на частную военную компанию «Опричник» и позволил отсканировать регистрационный номер с куар-кодом.

— Пять комплектов, с разгрузкой и аксессуарами. Камуфляж в расцветке «Клён-4». Размеры предоставит каждый боец отдельно.

— Извините, — снова замялся торговец, — Но на Амбу я вряд ли смогу что-то подобрать. Таких размеров в принципе не существует. Но у меня есть адрес одного портного, который сможет быстро пошить форму по индивидуальным параметрам.

— Нет необходимости, — отмахнулся сержант, — Гражданскому консультанту не положено.

Затем, взяв Анжелику под локоть, отвел в сторону.

— Смысл переодевания понятен?

— Так точно, — подтвердила девушка, когда-то претендовавшая на должность тактика, — Подразделение должно использовать единую униформу, дабы иметь возможность быстро идентифицировать своих на фоне противника.

— В общих чертах, верно, а теперь слушай распоряжение лично для тебя. Назначаю ответственной за связь. Необходимо восемь комплектов личной гарнитуры и переносной мобильный комплекс. Ваши штучки для телохранителей не подойдут. Упор сделай на надёжность, а не незаметность, как на прежней работе. Предпочтительно ГСШ или Р260 с дальностью до десяти километров. Они компактнее. С телефонно-микрофонной гарнитурой. Кроме того, пара микродронов с видео камерами и пультом наведения. Ещё один со стабилизатором и системой крепления под управляемые ракеты. Не забудь всё проверить и протестировать. Справишься?

Ангел кивнула.

— Если Рома будет артачиться, доложи мне. Сама не бей. Ясно?

— Так точно, — неохотно ответила девушка, — Разрешите пару тычков по печени, для установления взаимопонимания?

— Категорически запрещаю! Этот Рома дружан твоего Жорика, а ты же не хочешь

расстраивать своего товарища?

— А вам значит можно? — накуксилась Анжелика, замысливая какое-то коварство против торговца.

— Мне даже Жорика можно один раз ударить, — добил девушку мощью своей власти.

— Почему один раз?

— Второй, скорее всего, не успею. Он мне что-нибудь сломает.

Управляющий успел раздать консультантам распоряжения и в магазине создалась видимость бурной деятельности. Оставив троих подчинённых на попечение работников магазина, Шрам кивнул помощнику и вышел на улицу.

— Клеща в лицо знаешь? — поинтересовался, прикуривая сигарету.

— У нас слобода маленькая. Все друг друга знают. Ты поясни за «территорию потенциального противника». Мне как-то стрёмно товарищей за врагов воспринимать.

— Забей, Жорик, — усмехнулся сержант, — Врагов нет. Просто в этой стадии операции не доверяй никому. Сейчас укомплектуемся, перетрём с Клещём и, вернувшись на базу, обрисую весь расклад по целям.

— Всё так серьёзно?

— Про Жнеца слышал?

— Если ты про киллера из Москвы, то да. Среди бродяг много легенд об его ловкости и неуловимости ходит. Двенадцать только подтверждённых случаев! Но поговаривают, что исполнил он гораздо больше жмуров.

Шрам кивнул, неторопливо затягиваясь и пуская дым по ветру.

— Да. Крутой исполнитель был. Где-то здесь упокоился, земля ему стекловатой.

— Не уж-то Бенья подписал его на дело, а тот не справился? — напрягся Амба, понимая, что командир не шутит, — Расскажи кому — не поверят.

— Вот поэтому держи язык на замке. Неизвестно откуда прилететь может. Никто не знает, то ли Жнец облажался при ликвидации сам, то ли слили бедолагу. А может кого из местных перекупили и те зачистили Жнеца. Дело мутное. Хочешь выжить — не доверяй никому.

— Намекни хоть, кто цель? Я же обчешусь весь от нетерпения, пока вечера дождусь!

— Твой знакомый, — загадочно намекнул Шрам, весело подмигивая.

— Кто? Неужели Трепло? С него станется! Он по пьяни такое иногда сболтнёт, что хоть стой, хоть падай!

— Да нет, успокойся. Акоп Брюс, которого твоя протезе так тщательно выслеживала, а ты намеревался лично свернуть шею.

— Ёперный театр! — ахнул Амба и неумело перекрестился, — Получается, если бы ты не остановил меня и я рыпнулся на этого кренделя, то покоился сейчас где-нибудь рядышком с Жнецом! Очешуешь!

— Не переживай, — успокоил сержант и загасив о каблук окурок, отправил бычок в урну, — Клянусь, что мы бы отомстили за тебя и дружно напились на твоих поминках. Трепло непременно назначили бы тамадой. Кстати, откуда у него такое погоняло?

— Да уж не за язык, конечно, — отрешённо начал рассказ здоровяк, всё ещё находясь под впечатлением о своём чудесном избавлении, — Родился он где-то в Алтайском крае. Поселение не помню, но там сложилась мощная ткацкая диаспора. Выращивали лён, обрабатывали, ткали и обшивали округу. Его семья как раз на обработке льна трудилась. И был у них в артели бригадир дуже вредный. Короче, план требовал, а работников шибко

третировал. В общем раз до бунта дошло. Бригадир тот ударил матушку нашего знакомца и вроде как челюсть ей сломал. Наш-то тогда совсем малец был, годков двенадцать, а не стерпел такого отношения. Вечером взял в сарае трепло, это что-то вроде доски с ручкой, в виде мачете. Только деревянное. Им стебли растения на волокна разделяют. Пришёл в хату к бригадиру и отмудохал того мачете до потери пульса. Вроде, тот жив остался, но инвалидность заработал. Нашему мальцу пришлось драпать из родных краёв. Иначе засудили бы на пожизненную каторгу. А кличка так и прилипла к парню.

— Надо же, — удивился Шрам, — Как удачно погреху с его болтливостью совпала.

Прибытие Клеща ознаменовалось небольшой суматохой на проезжей части. Компактный внедорожник, переваренный в лёгкий броневик на базе «козла» или «Нивы», отчаянно сигналил и маневрируя, продирался по мощённой досками улице. Лошади шарахались, некоторые вставали на дыбы. Водители машин сворачивали в кювет, пугая прохожих на тротуаре.

— Клещ уважаемый бродяга. Центровой. Своя бригада под видом частной охранной фирмы, с которой он мотается на все разборки.

— Боевик?

— Решальщик. Будь с ним поаккуратней. Не дави, как на Романа.

— Спасибо за совет.

— Можно подумать ты ему последуешь, — хмыкнул Амба.

— Я не собираюсь гонором брать. Полагаюсь на его рационализм. А там, как получится.

Клещ сам сидел за рулём и никакого эскорта не наблюдалось. Шрам предположил, что поручение Бени не пришлась ему по вкусу и предвидя, что военный не будет считаться с его заслугами, не взял своих подручных. Те могли не понять, что какой-то наёмник даёт указания их бригадиру. Это предположение резко повысило рейтинг Клеща в глазах сержанта. Дальновидных людей он уважал.

Когда посредник выбрался из кабины, Шрам, не дожидаясь соблюдения условностей, сам шагнул на встречу. Обменявшись рукопожатием, спросил.

— В лазарете был?

— Да, — раздражённо ответил тот, не приняв окончательного решения, как именно вести себя с наёмником, — У нас это называется областной клиниккой. Обслуживает слободу и все прилегающие поселения. Кукуховкой прозвали потому, что там раньше располагался центр психологической помощи. У первых переселенцев часто реально ехала крыша из-за резкой смены обстановки. Правительство выделило целый штат психологов и даже психиатров, пытаясь разрулить ситуацию. С тех времён дурка и осталась.

— Причина возможно в том, что первых переселенцев гнали силком, а ныне миграция считается добровольной.

— Не знаю. Я здесь лет пятнадцать и при мне крышу срывало регулярно. Особенно ранней осенью и весной. Говорят, так всегда было. Даже до пандемии. Кстати, решил вопрос с Аркадием Борисовичем. Это тамошний главврач. Он препятствий чинить не станет. Тем более, что этих двоих даже не оформляли. У врачей строгая отчётность и они не хотят перед начальством светиться. Мало ли чего. Палата, довольствие, присмотр — всё из общака оплачивается.

— Примерно так и предполагал, — кивнул Шрам, — Пойдём, посидим где-нибудь. Нам многое перетереть надо. Чай с пирожным тебя вряд ли соблазнят, поэтому в кафе не

приглашаю. Заглянем в «Шалман».

— Беня сказал, что первым делом пожелаешь встретиться с Мачо и Рохлей. Я там плацдарм готовлю, стараюсь, а ты мне в «Шалмане» пивка попить предлагаешь и потрындеть? — оскорбился Клещ и над маской, имитирующей личинку ксеноморфа, зрачки блеснули неприязнью.

— Успокойся, братан, нам с тобой делить нечего. Выше не прыгнем, ниже не упадём. Я исхожу из целесообразности подхода к решению проблемы, а Беню волнует только конечный результат. Не хочу сдохнуть, как ваши пацаны или сгнуться как Жнец. Тебе ведь настучали по репе, когда предыдущие попытки провалились? Ты же их курировал? Уверен, что в случае провала моей группы тебя не сделают крайним?

— Я-то здесь каким боком? Моё дело маленькое. Найти исполнителей, обеспечить всем необходимым, проследить, чтобы не забухали или беспредел какой не учинили. Не при делах я!

— Это ты Бене заливать будешь, — начал объезжать Клеща, как дикого мустанга, — Мне не надо! С братками вышло вроде чисто, не подкопаешься, а с Жнецом ты облажался! Есть мнение, что сгинул он не просто так. Кто-то слил информацию Брюсу и Мирскому. Часом не ты крыса?

Как и предполагал Шрам, посредник оказался мужиков не глупым. Сразу сообразил, что наёмник от себя гнать такую пургу не станет. Коли наехал, значит такие же подозрения есть и у паханов. Кто знает, может военного, который раньше частным детективом работал, специально подослали? Походу его, Клеща, подозревают в предательстве. Лучше зубы спрятать и амбиции умерить.

— Пойдём, перетрём, — процедил решала, — Амбал твой тоже идёт?

— Конечно, — кивнул Шрам, — Он моя страховка.

Клещ, обречённо махнув рукой, первым направился в сторону бара. Сержант, поманив Амбу, шепнул на ухо:

— Сдаётся мне, посредник наш на юридическом учился. Или курсы менеджмента в своё время слушал.

Здоровяк сдвинул кепку на лоб и поскрёб темечко.

— Так мне откуда знать? Бывший мигрант. Прибыл с обозом из Питера. О себе трепаться не любит. Но уверен, служба безопасности Лазаря Давидовича его тщательно проверяла. А менеджмент это что?

В столь ранний час в баре даже рекрутеры отсутствовали. Вместо Толика за барной стойкой боролся со сном какой-то пацан, лениво полируя идеально чистую пивную кружку. Вероятно, будущая смена у руля заведения.

Амба сразу устремился к самому дальнему столику, расположенному в углу, возле панорамного окна. Задёрнул шторы так, чтобы с улицы никто не мог подсматривать. Приглашающим жестом предложил присесть, а сам направился будить эрзац-бармена.

— Сколько бойцов было в первой группе? — сразу приступил к допросу Шрам, не давая опомниться и подумать.

— Трое, — принял условия игры Клещ, — Прежде чем судить, поставь себя на наше место. Мы даже не предполагали, что могут возникнуть какие-то проблемы. Светозар Мирский — солидный, хоть и чудаковатый хозяин. Акоп Брюс, его шустрый, нагловатый слуга... Или помощник... Или телохранитель. Не важно. Таким и должен быть проныра на службе богатого босса. У них даже оружия не имелось. Во всяком случае на виду его никто не носил. Ну, а пистолет подмышкой у всех имеется. Кто же знал?

— Давай без соплей, — предупредил Шрам, — На твоём месте я не был и никогда не буду. Я на своём месте и призван исправить твой косяк. Давай ближе к делу.

Бригадир поёрзал, прекрасно понимая, что залётный военный говорит от лица паханов, которые подыскивают достойного кандидата, на которого можно свалить все неудачи. В этом случае нужно не материться, а обоснованно доказать свою непричастность.

— Да понял я, понял, — поспешил исправиться Клещ, — Хорват — исполнитель. Тушкан на подхвате, а Шмыга на стрёме. Дней пять они следили за ранчо, изучали распорядок дня, фиксировали в блокнот и докладывали мне. Всё по методичке. Записи в сейфе, как знал, что нужно сохранить. Заедем ко мне в офис, предоставлю. Просто не думал, что с этого начнёшь...

Назначенный Бене́й посредник понял, что снова отклонился от заданной темы, сожалея развёл руки и продолжил:

— В общем, доложили, будто всё тип-топ и предложили свой план. Заверили, что убрать Брюса легче лёгкого. Тот каждый день мотался на ферму к Макаркину. Это в трёх верстах. У того козы, теплицы и сыроварня. Брал в основном зелень, овощи и брынзу. Пацаны решили в дороге его подловить и оприходовать. Я до следующего утра ждал результатов засады. Не рыпался. Мало ли какая накладка приключилась. Потом поднял бригаду и заставил прочесать каждый метр от ранчо до фермы. Допросил Макаркина. Тот рассказал, что Брюс приехал, как обычно, забрал заказ и укатил восвояси. Ничего необычного фермер не заметил.

— Совсем никаких следов не нашли?

— Следов много. К Макаркину многие за хавчиком наведываются. Если бы пацаны машину взяли, то по протекторам можно было попытаться отследить. Но они на подводе поехали. Чтобы, значит, не выделяться. Дистанционный фугас при них имелся и десяток мин, на всякий случай. Рассчитывали, когда узик подорвётся, они подскочат и добьют. И тогда у меня возникла первая дилемма: подручный Мирского жив, а пацаны пропали. Причём вместе с подводой.

Присоединился Амба со своей кружкой пива и тарелкой всякой мелочи, от сушёной

тюльки до анчоусов и колец кальмара. За ним, пытаясь сохранить равновесие, тащил поднос эрзац бармена, затаив дыхание от страха расплескать содержимое. К пенным напиткам полагалась миска жареной мойвы, охотничьи колбаски и здоровенный копчёный судак.

Шрам подивился такому набору, но, когда Клещ быстро приватизировал жареную мойву, сообразил, что Амба хорошо знает вкусы местных завсегдатаев.

— Стрелку забить не пытался? — продолжил допрос, одновременно взявшись разделявать судака.

— Нет. Не мой уровень. Беня, задолго до решения пустить обоих в расход, лично общался с Мирским. Причём неоднократно. Видимо пытался договориться, но не вышло.

— Странно. Получается, что засаду они как бы не заметили и поэтому на покушение ни Мирский, ни Брюс внимание не обратили? В их поведении что-нибудь изменилось?

— В том-то и дело, что ничего. Даже распорядок дня не поменяли. Впрочем, Мирский дом редко покидает. Пару раз в день высунет нос на четверть часа, несколько кругов по участку нарежет, воздухом подышит и обратно. Но так всегда было. Это и наблюдатели в блокноте записали. Брюс по-прежнему рассекал по своим делам, совершенно не опасаясь нападения.

— А может не было никакой засады? — предположил Шрам, — Могли твои ребята забить на операцию и куда-нибудь свалить?

— Куда? — усмехнулся Клещ, — Да и какой в этом смысл?

— И то верно, — согласился бывший детектив, не заметив, как умял половину рыбины.

— Давай про вторую попытку, — подумав минут пять, распорядился Шрам.

— А с первой всё? Спустишь на тормозах? Никаких версий? — с досадой спросил Клещ.

— Передо мной такую задачу не ставили, — пояснил военный, погружаясь в роль детектива, — Однако, если есть желание, можешь напрячь своих людей. Основная зацепка в этой истории — подвода. Лошадь ладно, могли забить, разделать и продать на рынке. А вот телегу просто так не спрячешь. Её искать надо. Найдёшь — многое прояснится.

Бригадир кивнул, вытер руки салфеткой и удалился к барной стойке. Вернувшись, закурил.

— Отзвонился помощнику, — объяснил свой поступок, — Распорядился искать телегу. Колымага была приметная. Там не только обычная резьба, но и интарсия* на бортах присутствовала. Так что мои люди сегодня же прочешут всю слободу, свалки и окрестности.

— Разумно, — похвалил Шрам, — Давай по второму эпизоду.

— Здесь командовал лично Вова Шуйский, — облегчённо доложил Клещ, прикладываясь к пенному напитку между затяжками, — Мои ребята были только на подхвате.

— Надеюсь, он не вызвал тех, кто так грандиозно облажался в Коврове?

Вопрос с намёком на некомпетентность одного из паханов, явно понравился начальнику местного ЧОПа. Видимо, пришлого главу северного ОПГ здесь не очень-то уважали.

— За то не в курсе. Меня в известность не ставили, — заявил Клещ, слегка улыбаясь.

Язвительная, надо сказать, ухмылочка прописалась на губах бригадира.

— Моей задачей было только обеспечение, — продолжил он, — О своих наработках тоже никто не докладывал.

— Возможно, боялись утечки, — предположил Шрам, — Беня два раза на одни грабли не наступает.

— Теперь, когда предупредил о крысе, я это понял. А тогда решил, что доверие потерял из-за прокола. Так вот. Из Муррома приехали пятеро. Главным у них был Даня Заварзин, по прозвищу Хитрый Лис. Известная личность.

Сержант кивнул, подтверждая, что знает о ком речь, так же вытер губы и руки, закурил.

Про Хитрого Лиса он действительно слышал. Более того, тот никогда не числился в ОПГ Вовы Шуйского. Действовал, как наёмник, сотрудничавший со многими криминальными структурами. Если Жнец считался одиночкой, то у Лиса имелась боевая группа. Как в ней распределялись обязанности история умалчивает, но работали бойцы профессионально. Сам Заварзин осуществляя разработку и общее руководство, к исполнению не прибегал. На это имелись специально обученные люди. Может раньше, во времена, когда Даня только начинал реализовывать свои юношеские планы, мочил клиентов лично, но последние лет десять перекладывал честь решающего выстрела на других. Кроме того, все знали, что он из военных и в команду набирал бывших коллег.

И это был самый любопытный момент для Шрама. У каждого киллера свои причуды, кои в правоохранительных органах именуют почерком. В то же время способы братков и военных сильно разнятся. Бродяги умом не блещут. Либо возьмут штурмом, навалившись десять на одного, либо, как случилось с командой Хорвата, понадеются на внезапность и мощь взрывного устройства. А вот бывший инструктор псковского мотострелкового батальона наверняка мыслил системно и к выполнению задания подходил с учётом знаний, полученных в военном училище. Знать бы его план и на чём прокололся!

— Совсем ничего о его подготовке не знаешь? Только честно. Слишком многое на кону, — с надеждой спросил Шрам.

— Совсем. Меня даже близко не подпускали к себе. Знаешь, такие крутые ребята, которые всех за дилетантов держат. Один всё любил повторять: если нас позвали — значит вас списали. В общем элита, а мы деревенщина. На мне только услуга и разные мелочи.

— Что за услуга?

— Так они пустые приехали. Дом им снял, продовольствие наладил, досуг с девочками организовал. Ну и оружие, и амуниция. Как я слышал, последнее, по договору с Беней, они оставляли себе. В качестве бонуса.

— Список остался?

— Само собой. И машина в гараже.

— О, как! Что за машина?

— Старенький «ВПК-Урал». Знаешь такие?

Шрам кивнул.

— Да. Сарай для общевойскового обеспечения. Главное преимущество вместимость и скорость. С дороги свернёт и завязнет в первой же канаве.

— Мне тоже показалось, что тачка у них больше для форсу. Когда ребята исчезли, я решил заглянуть во внутрь и охренел. Мягкие кресла, сабвуфер, бытовой кондиционер, а на полу ковёр с ворсом в два пальца толщиной. Я уже молчу о видеосистеме и баре с холодильником.

— Хитрый Лис хорошую денюгу зарабатывал, мог себе позволить. Где его база была никто не знает, но заказы принимал от Мурманска до Кавказа. Ну, а что комфорт любил и бойцов баловал, так чай не армия, пусть даже частная.

— Я и говорю: как начнёшь жирком обрастать, так и нюх пропадает. Больно они лощёные все, как в навороченных боевиках. Если б золотые стволы с серебряными пулями

потребовали, я бы не удивился.

— Значит, в списке не было ничего необычного?

— Нет. Два снайперских комплекса, со всей приблудой. Дальномёры там, метеодатчики... Тебе лучше знать, что в этом случае полагается. Я заказывал списком в Подольск. Вертушкой через неделю подвезли.

— Осталось что-нибудь?

— Знать бы, где искать, — вздохнул посредник, — Угодья вокруг бескрайние. Можно армию похоронить вместе с танками и всем боекомплектком. Никто, никогда не найдёт.

— А проследить? Неужели после первого исчезновения не закралась такая мыслишка?

— Мля, Шрам! — раздражённо воскликнул Клещ, зло швырнув недоеденную мойву обратно в миску, — Ты откуда приехал? Если бы Беня прознал за моё самоуправство, прикопал бы точно! Да и кто знал! Ладно, со своими я лоханулся. Понадеялся, что заезжие просто барыги беспонтовые, которых с наскока взять можно, но эти-то профи! От самого Вовы Шуйского!

— Проехали. Что было дальше? — остановил поток возмущений Шрам.

— Что-что. Неделю их ждал. Мне Вова каждый день мозг выносил. Потом плюнул и разослал своих наблюдателей. С четырёх сторон за ранчо следили, в две смены. Каждая отсчитывалась, мол, ничего необычного. Мирский ежедневный моцион совершает, Брюс по округе разъезжает, вечером мясо на гриле жарят. Тишь и благодать! Мистика какая-то!

Шрам отстранил пустую кружку, помахал бармену, показав пальцем, что требуется новая порция. Краем глаза заметил, что Амба, оприходовав почти всю тарелку сушёной мелочи, на пиво особо не налегает. Посредник, раздосадованный допросом, залпом допил свою порцию и тоже потребовал добавки.

— Что-то у меня не складывается, — снова закуривая, сержант, взглянул в глаза гражданскому помощнику и украдкой прижал палец к губам, — Когда это случилось?

— В начале июля. В бумагах есть точная дата.

— Первая попытка?

— В мае.

— Это точно?

— Обижаешь! Конкретные числа назову, когда пороюсь в бумагах. Но с месяцем ошибиться не могу.

— Верю, но потом почитаю и проверю. Почерк хоть у тебя разборчивый?

— Я два семестра на юридическом отпыхтел.

— Про то догадался. Наблатькаться за месяц можно, а вот кое-какие привычки, впитанные с детским воспитанием, не заретушируешь. Отец адвокат был?

— Прокурор.

— Понятно.

— Да что тебе понятно?! Блин! Понятливый нашёлся, — вспыхнул Клещ.

В это время бойко, словно потревоженная муха, подлетел заменяющий Толика парень, с подносом заказанных напитков. Все умолкли, словно, матёрые заговорщики.

— Угомонись, — жёстко сказал Шрам, когда заменитель бармена удалился, — Речь не о твоей семье. Если есть желание, побазарим об этом после, а сейчас давай по делу. Беня сказал, что Жнец пропал три недели назад. Значит прибыл в начале сентября. Так?

— Скорее в конце августа. Прилетел на вертушке, с кучей багажа. Мои ребята таскать помогали.

— С чего начал?

— Похоже вы оба одну школу заканчивали. Расспрашивал, что да как. Записи читал, потом лазил вокруг ранчо, проверял соответствие нынешнего поведения объектов, с тем, что отмечены в тетради. Он именно так и называл Мирского с Брюсом: «объектами».

Последним Клещ, как бы намекнул, что пропавший высокооплачиваемый киллер из бывших сослуживцев Шрама. Сержант ухом не повёл, но бригадир решил развить эту мысль.

— Ты вчера таксиста в околоток за использование магии возле управы сдал. Прибором фон мерил. Это какая-то новая разработка?

— Нет, а что? — насторожился Шрам.

То, что датчик был всего лишь анализатором воздуха говорить не хотелось. Пусть думает, что такие приборы существуют. Но куда клонит Клещ пока не понятно.

— У Жнеца такого гаджета точно не было, — продолжал развивать мысль бригадир, — Ещё к его прибытию все смекнули, что без колдовства тут не обошлось. Потрясли местных шептунов. Те клялись, что к этому не причастны. Даже все скопом не смогут создать чары, способные заморозить несколько человек сразу. Тут либо действовал чернокнижник высокого ранга, либо у Мирского имелись амулеты чудовищной силы. Я тогда эту мысль высказал Жнецу, а тот только ухмыльнулся. Сказал, что магия на два километра не действует.

— Что за винтовка была у него? Показывал?

— Да он и не прятал. Ухаживал за стволом, как за красной девицей. На чехле вытравлено SVLK-14SM. Это я запомнил хорошо.

— А что заказывал Хитрый Лис?

— «Выхлоп».

— Ага, — обрадовался Шрам, не срывая своего энтузиазма, — Другими словами, ребята Заварзина использовали ВССК с прицельной дальностью пятьсот метров. А Жнец заподозрил, что может иметь дело с чернокнижником и притащил «Сумрак», который работает от двух километров.

— Знал он, а не догадывался, — горестно вздохнул Клещ, — После его исчезновения Бенья признался, что Мирский не простой барыга. Если бы меня сразу в курс ввёл... Да что теперь рассуждать...

Вряд ли начальник местного ЧОПа расклеился с двух кружек пива. Скорее взяли верх старые претензии к паханам, утаившим столь важную деталь от братвы. Не по понятиям это, конечно, но и полноценную предъяву не кинешь. Уровень не тот.

— Мирский давно арендует ранчо? — спросил Шрам, заметив несколько нестыковок в рассказе посредника.

— С января. В аккурат на Старый Новый год приехал. Вся администрация гудела, как в последний раз перед концом света, а тут он, такой красивый нарисовался. Пальцы гнул, требуя к себе особого уважения, бумажками с рекомендациями тряс. В общем, подмахнули ему во временное пользование это ранчо полностью, со всеми прилегающими постройками. Чтобы, значит, не мешал догуливать праздник. Я после лично проверял. Договор найма заполнен кое-как. Основания для аренды странные. Якобы восстановительная реабилитация после какой-то аварии. Никаких документов, справок, направлений. Понятно, что спяну никто в подробности не вдавался, а после в агентстве постеснялись расспрашивать.

— На сколько сдан участок?

— Формально аренда бессрочная, оплата поквартальная. Мне сказали, до полного

выздоровления господина Мирского. Понятно, что туфта, но в тот момент никто не озаботился проверкой. Проблемы возникли позже, где-то в марте. Тогда же Беня серьёзно наехал на арендаторов. Хотел расторгнуть договор и заставить постояльцев съехать. Меня в известность не ставили, но активность он проявил немалую. Не срослось. Может связи Мирского оказались непрошибаемые, может ещё какая причина, только Беня метал громы и молнии, а ничего изменить не мог.

— Здесь всё просто, — заверил Шрам, чтобы отвлечь Клеца от ненужных размышлений, — У Мирского убойный компромат на Вениамина Дмитриевича.

— Тогда всё в масть! — с явным облегчением произнёс бригадир, — Что-то подобное предполагал, только сомневался, что на Беню кто-то может так нагло наехать.

— Между нами говоря, не такой уж он крутой, — шёпотом, для придания флёра таинственности, сказал сержант и подмигнул, — Меня другое интересует: оба сидели на ранчо безвылазно?

— До мая не знаю, — признался Клещ, — Сам понимаешь, что за ними никто не следил. Машина у них имеется, так что вполне могли в объезд Костоломовки куда-то смотаться. Надо на блок-постах узнавать. Учётные записи хранятся пару лет, а потом сдаются в архив. Мне такой задачи не ставили. А то, что случалось после, можешь прочитать в записях. Оба сидели безвылазно, а вот к ним гости наведывались. Пару раз даже вертушка прилетала. Только кто и зачем не в курсе. В управе никто не отмечался.

— Считай сейчас такую задачу поставил. Пошли людей. Пусть расспросят писарей на всех контрольных пунктах до Москвы. Денег не жалея. Лазарь Давидович всё оплатит. Информация крайне важная.

— Почему только это направление? Они могли куда угодно мотаться, — разумно поинтересовался посредник.

— Другие направления меня не интересуют. Есть одно соображение. Если выгорит, то буду знать, чем конкретно эти двое промышляют и на чём их можно подловить.

— Поделишься? — раскатал губу Клещ.

— Когда крысу вычислю, — закатал губу обратно сержант.

Посетителей в баре заметно прибавилось. За стойкой, прогнав полусонного парня, обосновался Толик, а это значило, что время перевалило за полдень.

— Засиделись что-то мы, — принял решение Шрам, — Не будем отвечивать. Погнали в дурку.

Возле дверей придержал за пояс плаща Амбу, шепнул:

— Заметил, что Клещ ни словом не обмолвился об Анжелике? А ведь она месяц вынюхивала информацию о Брюсе и его хозяине.

— Думаешь, врёт девка? — в ужасе ахнул здоровяк, но тут же поправился, — Да не! Точно спрашивала всех о Брюсе. Зуб даю. Сам свидетель. Получается, Клещ чего-то не договаривает.

— После выясним, — пообещал Шрам и напомнил, — Теперь понимаешь, почему нужно держать язык за зубами?

— Кругом подставы!

*Интарсия (от итал. *intarsio* — врезание, углубление) — разновидность инкрустации, техника декорирования какой-либо поверхности, при которой один материал углубляется, врезается в толщу другого.

Кукуховка представляла собой отдельный комплекс на северо-западе Костоломовки. Центральную часть занимала трёхэтажная больница, строившаяся поэтапно, в течении нескольких десятилетий. Основание составляли вкопанные в землю бетонные модули, используемые при возведении военно-промышленных корпусов. Видимо, в готовых, заранее отлитых секциях располагались технические службы. Трансформаторная, бойлерная и водонапорная системы. Следующий этаж заливали на готовый фундамент вручную, используя стандартную технику опалубки для монолитных стен. Чувствовалась рука и размах государственного планирования. Наверняка, где-то неподалёку можно найти остатки цементного заводика, а рядышком цеха железобетонных конструкций.

Завершив строительство одноэтажного корпуса, министерство посчитало, что этого вполне достаточно и поставило в проекте точку. Слобода же росла вширь, обрастала фермами и прочими частными хозяйствами. Население росло и одноэтажного здания больницы оказалось недостаточно.

Администрация решила не заниматься пристройками и подводить к каждой коммуникации, а достроить второй этаж на готовой инфраструктуре. К воплощению задуманного подошли с умом и фантазией. Исходя из возможностей собственного бюджета. Стены вышли разномастные. Где-то строили из кирпича, часть из шлакоблоков и бетонных плит. Делали для себя, так что на качестве это не отразилось.

Поэтому, когда потребовалось нарастить третий этаж, проблем с устойчивостью конструкции не возникло.

Все эти мысли посетили голову Шрама, пока он, подпирая крыло машины, ожидал возвращения Клеца.

Вернулся посредник в сопровождении сухонького старичка, весьма хрупкого вида. Медицинский комбинезон, с прозрачным пластиковым экраном, вшитым в широкий капюшон, кроме эмблемы красного креста и полумесяца, имел шеврон заведующего отделением и бейджик с фамилией.

— Аркадий Борисович, — представил доктора Клец, — Звезда нашей психиатрии. Желает лично присутствовать при допросе. Уж извиняй Шрам, но я, как бы, обещал.

— Проблем не возникнет, — поспешил заверить старичок, которому наверняка популярно объяснили, что методы будут совсем негуманные, — Уважьте старика, разрешите присутствовать. Вы, как мне обрисовали, человек из спецслужб, а у нас много слухов ходит о ваших способах склонять людей к диалогу. Больно любопытно, хоть одним глазком, взглянуть. Заодно оценить достоверность некоторых баек, что гуляют в нашей среде.

При этом врач недвусмысленно хихикнул, мечтая, видимо, развенчать некоторые мифы о возможностях конторы.

Возражать Шрам не стал. Не видел смысла. Пока обходили центральный корпус по дорожке из жёлтого кирпича и красного треугольного бордюрика, спросил:

— Пациентов не жалко?

— А чего их жалеть? — пожал плечами Аркадий Борисович, — Психиатрии такие случаи, к сожалению, слишком хорошо знакомы. Лечению эта дрянь не поддаётся. Местным ребятам я, естественно, ничего не говорил, нечего их расстраивать. Да и не поймут они. А вы, полагаю, с подобным сталкивались, раз уверены, что сможете пообщаться.

— Каков официальный диагноз?

— Помилуйте! — воскликнул доктор, останавливаясь, — Вас разве не предупредили, что официально мы их не оформляли?

Аркадий Борисович с упрёком посмотрел на чуть поотставшего начальника ЧОПа.

— Давайте без недомолвок, — решил расставить точки над «ё» Шрам, — Меня не интересует, заводили ли вы на пациентов истории болезней. Спрашиваю ваше личное мнение. То, что вы сказали братве меня так же не волнует. А господин Клещ, обо всём, что услышит сегодня, будет молчать как рыба на разделочной доске. Итак, слушаю.

— Выглядит это как средняя форма идиотии. Впрочем, вы должны понимать, что порой различные психические расстройства имеют одинаковую симптоматику. Кроме того, подобная умственная отсталость не проявляется внезапно в тридцатилетнем возрасте.

— Короче, Склифосовский! — не выдержал Шрам, — Зомбирование?

— Очень похоже, — быстро согласился Аркадий Борисович, — За исключением некоторых нюансов. Насколько помню из практики на большой земле, простите, по работе в клинике номер четыре имени создателя психиатрической школы, профессора Ганнушкина, зомбирование напрочь выжигает не только долговременную и кратковременную память, но и элементарные реакции на внешние раздражители. Люди умирают не из-за отказа внутренних органов, а просто от голода. Это как кома, только человек находится в сознании. Он просто не помнит, что организму нужно питаться. Искусственное кормление может продлить жизнь, но кому это нужно? Кто будет годами кормить больного с ложечки, зная, что такой пациент не способен даже к сенсорной модальности? Другими словами, абсолютно не обучаемый. Такой человек даже глотает чисто рефлекторно, в следствии раздражения определённых нервных окончаний.

— Значит, раз вы решились оставить их у себя, пациенты в чём-то уникальны? Тогда почему не оформить ребят официально и передать столичным коллегам? Если случай необычен, пусть изучают, диссертации пишут.

— Вы же знаете, как наука, а главное власть относится к чернокнижникам. Идёт подковёрная возня, но в открытое противостояние никто вступать не стремится. Есть определённые табу, красные линии, пересекать которые никто не желает. В нашем секторе чернокнижников не может быть по определению. Если я заявлю, что выявил два случая зомбирования высокого порядка, начнётся паника. Сюда понаедут не только спецслужбы, экзорцисты легальной церкви, учёные, но и конспирологи, борцы с нечистью и прочие фанатики. У нас тут мирная, спокойная жизнь! На кой ляд нам такие потрясения? Тем более, что не известна даже причина подобного феномена. Вдруг это результат природного явления? Как там пишете в своих докладах: «Метан, попав в тёплые слои атмосферы, преломил свет Венеры»*?

— Про тёплые слои атмосферы — это ты ловко загнул, — не удержавшись, пробасил Амба.

Он предпочитал не мозолить глаза и идти шагах трёх-четырёх сзади, присматривая за всеми, но прекрасно слышал каждое слово.

— Поэтому я и согласился оставить их на балансе клиники. Конечно, до тех пор, пока коллеги бедолаг будут вносить плату за содержание.

— Давайте оставим домыслы и перейдём к конкретике. Что именно вас удивило?

Светило местной психиатрии на пару секунд замялся, но видимо решил, что большого вреда от его откровенности не будет.

— После воздействия порабощающих заклинаний, жертва остаётся безмозглым овощем, неспособным не только принять какое-то решение, но и расстегнуть ширинку, чтобы справить нужду. Нарушены все нейронные связи, утрачены эксплицитные, как вы понимаете, декларируемые и имплицитные, то есть, неосознанные навыки. И в то же время у переданных мне пациентов сохранена процедурная память, включая моторную или же мышечную активность. Это очень странно. Руки вроде помнят, что следует делать, но мозг не способен дать нужную команду. Очень похоже на...

— На консервацию тела для последующего использования? — перебил Шрам, потеряв терпения от бесконечного словесного салата доктора и попыток жонглирования непонятными медицинскими терминами, — В последний раз предлагаю договориться: я спрашиваю — вы отвечаете кратко и по возможности лаконично. Если я чего-то не знаю или чего-то не пойму, то попрошу уточнить. Всё это речевое недержание оставьте для своих интернов. В противном случае мне придётся лишиться вас возможности насладиться моим фиаско.

За прозрачным экраном маски растерянно отвисла челюсть Аркадия Борисовича. Он какое-то время смущённо пытался вернуть её на место и, наконец, выдохнул еле слышное: «Да».

— Что да? — вежливо переспросил Шрам, — Да, договорились, или да, похоже на консервацию?

— И то, и другое, — сформулировал доктор.

— Отлично! Я рад достигнутому взаимопониманию, профессор. Ведите дальше.

Позади главного корпуса располагался уютный дворик, состоящий из двух десятков палат, окружающих полукругом футуристический садик с фонтаном посередине.

— Идеальное место для возвращения душевного покоя, — похвалил сержант, по достоинству оценив старания ландшафтных дизайнеров и садовников.

Вокруг фонтана располагались скамейки, а к каждому дереву проведена пластиковая труба с капельной системой полива. На скамейках чинно восседали пациенты с пошатнувшимся психическим здоровьем, а четыре фактурных санитаря внимательно следили, чтобы никто не нарушал гармонию пасторали.

Палаты представляли собой выкрашенные в белый цвет и поставленные друг на друга бытовки, с забранными решётками окнами.

— Прошу, — помня требования о краткости, пригласил Аркадий Борисович, — Интересующие вас больные находятся в номере двенадцать.

Из стандартных жилых блоков легко собрать любую конструкцию. Это как уложить контейнеры на палубу сухогруза или сложить из тетрамино стену в тетрисе. Архитектура типовой застройки во всей красе.

На лавочке возле палаты поджидала фигуристая медсестра в ультракоротком халатике, надетого поверх латексного защитного комбинезона. То ли дань моде, то ли для убажания глаз страдающих душевными терзаниями.

Завидя инспекцию, девушка вскочила и обычным ключом отперла дверь. Значит, палата относилась к частным владениям клиники.

Перед тем, как войти в помещение, Шрам передал автомат Амбе. Оказавшись в узкой прихожей, заглянул через стеклопакет из прозрачного полимера в комнату. Две лежанки, покрытые дешёвыми ортопедическими матрасами, прикрученный к стене откидной столик. Более никакой мебели в палате не предусмотрено.

Пациенты лежали на кроватях в застиранных больничных пижамах, вытянув руки вдоль тела и отрешённо глядя в потолок.

— Позы меняют? — спросил сержант.

— Если вы беспокоитесь насчёт пролежней, то да.

— Меня интересует, меняют ли они позы самостоятельно или статичны.

— Увы. В каком положении нашли, в том они и пребывают. Но самое интересное...

— Стоп! — перебил врача Шрам и, выглянув во двор, поманил Клеща, — Мне сказали, что, когда ребят обнаружили, они бесцельно бродили по роще, а профессор утверждает, будто их нашли лежащими на спине. Как так?

— Всё верно, — невозмутимо подтвердил бригадир, — Бродили. Вернее, ползали, как мухи по протёртому столу. Мы их погрузили на подводу и доставили сюда. Надеялись, что пара уколов приведут ребят в чувство. Я предложил током их шандарахнуть, но Аркадий Борисович запретил.

— Ты лично присутствовал, когда ребят обнаружили?

— Мне что, разорваться? Как доложили сразу приехал. Ребята не сопротивлялись, будто спали. В чём проблема?

— Нужно поговорить с теми, кто их обнаружил. Важны любые детали.

— Как скажешь, — пожал плечами Клещ и вышел на воздух.

— Продолжайте, профессор, — вернулся к прерванному разговору Шрам.

— Приятно, конечно, но я всего лишь защитил докторскую по психиатрии, — улыбнулся за экраном Аркадий Борисович, — Так вот. Находясь в одном статичном положении, они послушно реагируют на внешние команды. Я лучше продемонстрирую это на примере.

Доктор ухватился за дверную ручку, намереваясь зайти в палату, но сержант остановил.

— Двое много для проверки. Давайте определимся кого подвергнуть испытанию. Кто менее ценен?

Аркадий Борисович снял со стены бланки исследований пациентов, пролистал.

— Анализ спермы Мачо показал, что его семенная жидкость пригодна для искусственного оплодотворения. В остальном их состояние идентично.

— Значит, этого Мачо пусть медсестра прогуляет по двору. Заодно посмотрю, как он реагирует на внешние команды.

Доктор кивнул. Позвал медсестру и они вдвоём зашли в палату. Как ни странно, больной, услышав приказ собираться на прогулку, сам принял сидячее положение. На ощупь сумел найти стоящие возле кровати тапочки и механически засунуть в них ступни. Затем, поддерживаемый под локоть и направляемый девушкой прошествовал мимо сержанта, не обратив на последнего никакого внимания. На безмятежном лице не отразилось ни единой эмоции.

— Я смотрю, вы их хорошо выдрессировали, — похвалил Шрам.

— Три недели — достаточный срок, чтобы узнать привычки и возможности пациентов. Прошу, заходите.

Войдя, Шрам прижал палец к маске в районе губ, призывая врача к молчанию.

— Сядь, Рохля, — приказал он, — Пошептаться нужно.

Сам плюхнулся на освободившуюся кровать Мачо, предварительно скинув рюкзак. Больной послушно опустил ноги с лежанки и замер с неестественно прямой спиной. Ступни не шарили по полу в поисках тапочек. Видимо, потому что такой команды не поступило.

— Хотели проверить реакцию на чужой голос? — сообразил Аркадий Борисович и, сделав шаг в сторону, подпёр плечом стену.

— Зрачки реагируют на свет?

— Естественно! — подтвердил доктор, — Больной в сознании и реагирует на любое раздражение.

— Оставьте нас, Аркадий Борисович, — распорядился Шрам.

— Но мы же договорились! — воспротивился доктор, возмущаясь обманом коварного военного.

— Наш договор в силе, — успокоил сержант, — Для подтверждения моих слов, можете захватить с собой рюкзак. В нём все необходимые для допроса: инъекции и инструменты. Мне нужно обдумать план действий.

Аркадий Борисович непонимающе помялся, но всё же подхватил рюкзак и, сгибаясь под его тяжестью, направился к выходу. Физическая подготовка у доктора оказалась слабенькой.

— Аккуратнее, профессор, — в шутку бросил Шрам, — Кроме ампул там ещё взрывчатка.

Вряд ли доктор понимал армейский юмор. Услышав предупреждение, сильно напрягся и чуть ли не на цыпочках выскочил во двор.

— Что скажешь, Бес? — спросил Шрам своего призрачного бойца-наблюдателя, — Или тебя поднести поближе? Хочешь, пересажу на плечо Рохле?

Имп слетел с макушки командира, куда забрался, когда тот скидывал лямки рюкзака, на столешницу и цокая когтями по пластику приблизился к бедолаге. Внимательно всматривался во что-то, видимое только ему, поочерёдно поворачивая голову в разные стороны. Всё-таки он не человек и смотреть двумя глазами одновременно не умел.

— Ты видел когда-нибудь, как гусеница тутового шелкопряда закукливается в кокон? Или паук оплетает жертву паутиной?

— Прекрати, Бес! Мне хватает одного профессора, чтобы ещё от тебя выслушивать пространные метафоры! Ближе к телу!

— Ну извиняй! — проклекотало существо из Нави и взлетело обратно на плечо, — Это скорее аллегория, неуч. Твой Рохля выглядит сейчас подобно окуклившейся гусенице. Только вместо шёлка его оплетают нити силовых полей. Не так, конечно, плотно, но достаточно, чтобы жертва случайно не выпал из кокона.

— Их можно разорвать?

— Скорее нет, чем да. Не силён я в подобной магии. Помню только, что при попытке порвать жертва погибнет. Так-то, хрен с ним, бедолагой, но у тебя нет инструмента, способного перекусить силовую нить. Меч бы Кладенец подошёл, так тебе его не дали. Не заслужил, покамест, персональный чемоданчик с ядерной кнопкой.

— А распутать? — спросил Шрам, пропуская язвительные выпады импа, — Кокон шелкопряда ведь разматывают на фабриках. Замачивают в каком-то растворе и делают потом из нитей шёлк.

— Ты не безнадёжен, как заметил Предтеча, — судя по обилию клёкота это был сарказм.

— Будешь глумиться, добавлю в список «сухого закона» пиво, — пригрозил сержант бесёнку.

Угроза сработала. Бес почесал передней лапкой шею, потоптался, ища наиболее благоприятную позицию и слетел на кровать Рохли. Походил, осматривая жертву с разных

сторон. Пару раз ткнулся в видимые только ему нити носом и вернулся на место.

— Чтобы тебе понять ситуацию, поясню. Про кокон я сказал для образности. В действительности это больше похоже на то, будто на бедолагу накинули сеть... — имп снова задумался, подбирая слова, — Нет. Скорее, Рохлю обмотали длинной верёвкой. Такую используют альпинисты при восхождении. Для полноценного кокона мотков недостаточно, но в целом похоже.

— К чему эти пояснения? Скажи только: можно или нет.

— Судя по твоим рассказам, Зинаида Матвеевна, смогла бы. Я нет.

— Спасибо! — с издёвкой матюкнулся Шрам, — Ты отличный помощник!

— Не нужно меня переоценивать, — существо ткнуло когтем в ухо и добавило, — Ты хочешь вколоть ему какой-то стимулятор?

— Для начала поставить парню нейрочип в башку. А уже потом, если тот приживётся, активирую его наноботами.

— Как в случае с Григорием Лукьяновичем?

— Да. Поэтому мне нужно знать, много ли нитей на голове? Не хотелось бы упереться в верёвку. Проткнуть ведь я её не смогу.

— Здесь ты прав. Нити сдерживают жертву и не реагируют на прикосновение извне. Иначе бы меня шандарахнуло магией. Это как током, но с другими последствиями. Какая область головы тебя интересует?

— Район возле правой мочки уха и нижней челюстью, — конкретизировал Шрам.

— Аркадию Борисовичу это понравится! Хочешь сломать ему челюсть, а потом выволочь за ухо, как нашкодившего пацанчика, приговаривая: «Кто это тут отказывается разговаривать»?

— Отвянь, рептилия! Хватит херню нести! Меня интересует внутренняя сонная артерия, снабжающая кровью непосредственно мозг!

— То есть ты не будешь сверлить череп и вставлять в дырку имплант? — разочарованно прошипел имп, — А я уже приготовился смаковать, как ты молотком станешь забивать капсулу с нейрочипом.

— Придурок! Чип жидкий. Это искусственная биологическая субстанция с функцией подключения к центрам нейронных связей.

— Конечно придурок! Я же при дураке на плече сижу! — гордо проклекотал бесёнок и, кажется, показал кончик раздвоенного языка.

«Метан, попав в тёплые слои атмосферы, преломил свет Венеры».* — цитата из фильма «Люди в чёрном».

Когда Шрам вышел во двор и закурив, принялся задумчиво изучать проплешину в облаках, доктор, бдительно охраняющий рюкзак на скамейке, язвительно предположил:

— Похоже, мне не суждено лицезреть торжество конторы над психиатрией. Клиент ушёл в глухую несознанку?

— Не любите вы спецслужбы, профессор, — равнодушно заметил сержант, отвлекаясь от созерцания бодрящей тусклости ненастного неба, — А в подвале у Малюты даже домовые пишут чистосердечные признания.

Аркадий Борисович намёк понял и вцепившись в ляжки вещмешка замер, ожидая окончательного вердикта.

Сержант докурил сигарету, загасил о подошву и не найдя урны, затолкал бычок под основание бытовки.

— Пойдёмте, доктор душевных ран, я покажу чудеса спецтехники, — ухмыльнулся под маской Шрам, отнимая рюкзак у психиатра.

Хорошо, что никто не видел, как удивлённо вылезли из орбит глаза импа, поражённого столь высоким самомнением командира. И не слышал его кряхтения, выражающего большие сомнения в успехе.

— Что это за прибор? — затаив дыхание спросил Аркадий Борисович, следя как военный, оттянув затвор, вставляет в приёмник, похожую на пулю капсулу.

— А на что похоже? — вопросом на вопрос ответил Шрам.

— Вы, как понимаю, обиделись на моё замечание, вызванное старческой несдержанностью, и теперь насмехаетесь, — предположил доктор, упрекая себя за язвительные намёки.

— И всё же, — как ни в чём не бывало, упорствовал сержант.

— Я бы предположил, что похоже на безыгольный пистолет для мышечных инъекций. Только зачем ему экран лазерного прицела? И почему ампула алюминиевая?

— Препарат окисляется при попадании света, поэтому использован непрозрачный материал, — спокойно пояснил Шрам, — И это не лазерный прицел, а сенсор, указывающий куда делать впрыск. Я не хирург, чтобы точно знать расположение органов. В программу введены данные о цели, и точка на коже укажет куда прикладывать ствол. Кстати, это действительно пистолет-шприц для инъекций.

Сержант надел тактические очки, отчего доктор опасливо попятился. Затем протер предполагаемое место антисептиком и, приставив дуло к шее Рохли, нажал на спусковой крючок. Раздался тихий пшик. Шрам подождал секунду и, оттянув затвор, извлёк ампулу. Спрятав её в герметичный контейнер, принялся разбирать пистолет, отправляя детали в проклеенный изнутри поролоном пенал.

Аркадий Борисович, подскочил к пациенту, проверил его зрачки, ожидая увидеть в них процесс осмысления. Потом осмотрел место укола и выжидательно уставился на военного.

— Я не заметил указующей точки.

— Естественно, — равнодушно сказал Шрам, — Её можно увидеть только через линзы очков.

— И что за вещество было в ампуле?

— Искусственная биомасса, с высокой степенью электропроводимости и

совместимостью с ликвором головного мозга.

— Вы имплантировали больному корректирующий нейрочип? — озарило догадкой доктора.

— Вы очень сообразительные, профессор. Поздравляю, — похвалил сержант, фиксируя карабинами лямки рюкзака, — На этом всё. Вынужден попрощаться до завтра. Требуется не менее двенадцати часов, чтобы вещество абсорбировалось в кору головного мозга. Никакого дополнительного ухода за пациентом не требуется.

Аркадий Борисович с плохо скрываемым восторгом вздохнул.

— Я впервые видел установку нейрочипа в живую. До этого только читал. Пара роликов для служебного пользования не в счёт. Для гражданского населения подобная практика запрещена.

— Надеюсь вы оцените оказанное вам доверие и не станете распространяться среди коллег?

— Безусловно! Можете мне всецело довериться! А как определить, что процесс подключения к нейронным центрам прошёл успешно?

— В данном случае никак, — пожал плечами Шрам, — Если Рохля к моему возвращению будет жив, значит у нас есть шансы на успех.

— Куда дальше двинем? — с готовностью гладиатора, выходящего на арену Колизея, спросил Клещ.

Шрам засветил свои козырные часы и, подумав, ответил:

— Давай вернёмся в лабаз. Проконтролирую получение группой вещевого довольствия. Опасаюсь, как бы Ангел, с женской непосредственностью, не набрала лишнего и ненужного хлама.

— За это можешь не волноваться, — заверил Амба, но сержант, бодро вышагивающий по дороге из жёлтого кирпича, отмахнулся.

— Плохо ты знаешь столичных женщин. Я перед ней поставил кое-какие дополнительные поручения, так вот опасаюсь, что, развив задание, она прикупит танк или пару штурмовиков СУ-57. Не хотелось бы утратить мобильность из-за женских желаний.

Посредник скромно помалкивал до самого броневика. Возможно, он понимал, что Шрам, соблюдающий некий нейтралитет и одинаково оценивающий, как паханов, так и бригадиров более низкого звена, лучше, чем наглый Заварзин или высокомерный Жнец, но целоваться в дёсны с ним не стоит.

Пиликнула охранная сигнализация, задняя дверца броневика плавно поднялась на всю длину поршней пневмоцилиндров.

— Я в багажнике не поеду! — со смехом ужаснулся Амба и заржал, распугав воробьёв с растущего неподалёку клёна.

Те в ужасе бросились в рассыпную, уронив на землю несколько розово-жёлтых остроконечных листьев. Сержант, уже схватившийся за ручку и приготовившийся занять место справа от водителя, вопросительно уставился на Клеща.

— Женщины совершают покупки по большей части импульсивно, — заявил посредник, давая понять, что он внимательно прислушивался к разговору военных, — Поэтому, сразу хочу предупредить, что я не шопоголик и не клептоман. Вот.

Он указал рукой на что-то, лежащее внутри багажника. Шрам с помощником мгновенно среагировали на зов и подошли взглянуть. Любопытство посильнее многих желаний будет. Пожалуй, на третьем месте, после секса и диареи.

Возле дальней стенки, на специальных креплениях висел оружейный чехол из серого кордура с выправленной поверх надписью, аршинными буквами: SVLK-14SM.

— Ну, да. Легко запомнить ружьишко Жнеца, ежели возишь его у себя в багажнике. А я-то думал откуда у русского бродяги такая любовь к аббревиатуре на латинице.

— Не делай поспешных выводов, военный! — серьёзным тоном предупредил Клещ, — Жнец был прагматик и всегда имел запасной вариант. Стволов привёз два. С одним ушёл на дело, второй оставил мне, потребовав обещание, что никому о нём не скажу. Хранил винтовку у себя в схроне, а сегодня, получив указание Бени, решил прихватить с собой. На всякий случай.

— Пробовал стрелять? — поинтересовался Шрам.

— Конечно! Кто же устоит от такого соблазна! Только бесполезно всё. Тут знания и опыт нужен. С кондачка только воробьёв пугать.

— Поэтому и отдаёшь?

— Думай, что хочешь, военный, — равнодушно махнул рукой Клещ, — Берёшь?

— Ебстество, — игриво подмигнув здоровяку, восхищённо сказал сержант, — «Сумрак» вещь редкая, но заказать что-то подобное в мои планы входило. Только после, когда определяюсь с дальностью. Пока пусть полежит тут. В твоей тачке самое безопасное место.

— Как скажешь, — согласился бригадир и нажал кнопку на брелке пульта.

— Едем в лабаз, — скомандовал Шрам, разместившись в удобном кресле и пристегнувшись ремнём, — Оптовый магазин-склад звучит солиднее, но есть в этом что-то посконно-русское. Мне нравится.

Сержант не зря пристегнулся. Клещ, в отличие от рядовых граждан слободы предпочитал довольно агрессивный стиль вождения. Если, после допроса в «Шалмане» он ещё сдерживался, опасаясь больших полномочий военного, то, заметив с какой радостью проверяющий принял подарок, перестал ограничивать себя.

Даже местные таксисты, утверждающие, что лихачество заложено в их генетическом коде и передаётся по наследству, шустро сворачивали, пропуская главного решальщика Костоломовки.

— Под тобой есть кто-то из бывших военных? — спросил Шрам, когда водитель в очередной раз резко свернул на обочину, объезжая гружёную бидонами телегу.

Сзади раздался хруст, и недовольный здоровяк возмутился:

— Полегче, Шумахер, не дрова везёшь! И извиняй, я оторвал держалку над дверью. Херню тебе на саморезах впарили, могли бы и на совесть приварить!

Клещ пропустил замечание Амбы мимо ушей, на вопрос сержанта только хмыкнул, сочтя его провокационным.

— Вояки в честные бродяги не перекавалифицируются. У них пенсион, льготы. Адреналин за время службы улетучивается.

— Не лукавь, Клещ. Куда ещё податься дезертирам, а также уволенным за превышение и аморалку?

— Спецы или на мясо?

— Откуда у тебя спецы? — недоверчиво спросил сержант, — Главное, чтобы команды понимали и не сдрейфили, когда замес начнётся.

— Какой замес? — в свою очередь удивился Клещ, — Их всего двое! Думаешь, Брюс умеет клонировать себя, а чернокнижник поднимет армию мертвецов?

— Ты даже не представляешь в какое дерьмо мы вляпались! — весело ответил Шрам, болтаясь на кресле и не рискуя ухватиться за хлипкую ручку над дверью.

— Опять секреты, — недовольно пробурчал посредник, — Или Рохлю все-таки удалось разговорить?

— И то, и другое, — загадочно ответил сержант, — Просто догадался куда исчезли все неудачники. Так есть или нет?

— Поищу. Обозначь круг своего интереса. Имеется бывший разведчик. Уволен за мародёрство. Брали какую-то банду в Мещёре, так он их общак пытался себе занюхать. Гнилой насквозь, даже я ему не доверяю. Взял в ЧОП, как профи, а он у меня со стола серебряный подстаканник спёр. Выгнал.

— Хочешь конкретнее? Да пожалуйста. Нужна пара штурмовиков. Упёртых. Лучше бы из десантуры. Они умеют рогом в землю упереться и стоять до последнего. Видел у вашего боксёра наколку ВДВ.

— А-а-а! Джеки, — быстро сообразил Клещ, показывая военному, что в курсе всего и без него даже мышь подполом не пукнет, — Он не мой. Под букмекерами ходит. Хотя, против слова Бени никто не вякнет. Только я за него мазу держать не буду. Может татуху сделал для пацанского форса.

— Ты уж проверь, — попросил Шрам, — И силком не гни, мне добровольцы нужны. Пообещай навар пожирней, ещё какие льготы по вашей бродяжьей теме.

— Понял тебя, командир, прозондирую, что да, как и, доложу, — шутливо отрапортовал Клещ и добавил, — Приехали.

Экипированные и вооружённые бойцы спокойно ждали, расположившись на широкой скамье, неподалёку от главного входа в магазин. Новенькая форма смотрелась несколько несуразно на их фигурах, как всегда, и бывает, когда мобилизованный впервые надевает военный костюм. Дело не в примерке и несоответствии размеров, просто человек должен внутренне ощутить себя военным и тогда любой, даже заношенный комбез «мазута», с растянутыми коленками, будет смотреться уместно и гармонично.

— Товарищи «дУхи»! — смеясь и хрюкая от удовольствия, пробасил Амба, — Строиться!

— Вольно, — скомандовал Шрам, придирчиво осматривая новобранцев, — Вопросы, пожелания есть?

— Разрешите ушиться? — вытянувшись для привлечения внимания спросила Анжелика, — У меня размер нестандартный. Ноги длинные, так что пришлось рост больше брать. Сидит, как на корове седло.

— Почему как? — гоготнул Амба, пребывающий с полудня в весёлом расположении, словно смешинку проглотил. Однако, девушка так пренебрежительно зыркнула на ухажёра, что здоровяк осёкся. Почесал затылок и перенёс внимание на товарища:

— Бирюк, дружище, тебе нужно было полковничий китель брать, с выточкой под пивное пузо!

— А в глаз? — угрюмо поинтересовался пулемётчик и протянул командиру бланк заказа.

— Что это? — спросил Шрам, быстро пробежав содержание бумажки.

— Подпись нужна, — сообщил Бирюк, — Запрос на активный экзоскелет со встроенным электроприводом. БЭВ «Сотник»8М. Роман обещает, что в течение недели доставит комплект с Калужского склада Министерства обороны. Слушай, командир, у него

такие связи! Закачаешься. Почему я раньше не знал?

— Это не у него, — успокоил сержант, — Это Беня напряг свои связи. Пойду к Роме, завизирую.

— Что на счёт меня? — напомнила Анжелика.

Шрам поморщился. Принимая в команду девушку, он совершенно упустил из вида, что в вопросах имиджа и желая красиво выглядеть она измотает ему все нервы.

— Запрещаю, — быстро буркнул он и попытался улизнуть в магазин.

— Почему? Это не запрещено уставом!!! — заорала на всю улицу Анжелика и сержанту пришлось вернуться, чтобы предотвратить скандал.

— Я не обещал тебе, боец Ангел, поездку на модные показы и дефиле по подиуму! — не желая повышать голос, строго сказал Шрам, — Синтетический полиамид не обладает гибкостью латекса. Если ушьёшься до состояния кондома, то обязательно получишь травму. Приспичит, например, сесть на продольный шпагат или врезать с ноги в ухо Семёну Подольскому, мало ли что, так махом мышцу порвёшь или растяжение схлопочешь. На кой мне инвалид в группе?

— Товарищ командир! — напирая областью бюста, с вызовом возразила Анжелика, — Вы меня за полную дуру держите?

— Для полной дуры ты слишком худая! Отставить пререкания!

— Товарищ командир! — ледяным голосом настырничала Ангел, явно тёмного окраса, — Согласно статьи 39 Федерального закона «О воинской службе» лицам женского пола разрешается подгонять форму под фигуру! Существуют стрейчевые материалы, которые поправка допускает вшивать в паховую область и на внутреннюю часть бёдер. Я вам продемонстрирую на брюках моей прежней формы!

Девушка эффектно совершила разворот на каблуке, метнулась к своему рюкзаку и достала прежние штаны городского пиксельного камуфляжа. Не обращая ни малейшего внимания на собирающуюся толпу зевак, принялась переодеваться. Затем, приблизилась строевым шагом к сержанту практически вплотную, грациозно и весьма непринуждённо, закинула ногу ему на плечо. Любопытные восхищённо зааплодировали, сопровождая овацию залихватским свистом.

— Оцените, товарищ командир, эластичность материала в паху!

— А можно я заценю? — распустив слюни, подскочил Амба, глаза которого покрылись масляной похотливой плёнкой.

Наверное, именно эта выходка гражданского консультанта, сняла напряжение и разрядила ситуацию.

— Отставить акробатический стриптиз! — улыбнулся Шрам, — Поговорим после первых тактических учений.

Всем известна поговорка, мол, пообещать, не значит жениться. Насколько она уместна в данном случае неясно, только Анжелика отстала. С видом победителя она достала из поясной кобуры «Грач» и наставив пистолет на зевак, скомандовала:

— Шоу закончилось! Три секунды на разойтись или стреляю!

Любопытных, как ветром сдуло.

Перед дверью лабаза, Амба успел восхищённо шепнуть сержанту:

— Я же говорил — огонь баба!

— Не обожгись, — предостерёг Шрам, заходя в магазин.

Согласовав все вопросы с хозяином по оплате, гарантийным срокам и обязательствам, а

также подтвердив заказ на экзоскелет, Шрам дополнил список нужных вещей. После чего присоединился к группе.

— Возвращаемся в казарму, — распорядился он, оценивающе глядя на коробки с квадрокоптерами и прочей аппаратурой, а так же ящики патронов к пистолетам Ярыгина и автоматам АК-15, - Подбросишь?

Последнее сержант адресовал Клещу, наблюдающему от броневика за происходящими в группе разборками.

— Подброшу, — добродушно согласился тот, с брелока открывая багажник, — А не многовато боеприпасов? Тут на полдня боя хватит.

— Загружай вещи в машину. Что не поместится в салон, — скомандовал Шрам и прикуривая приблизился к посреднику, — В каждом ящике два цинка. В цинке тыща пятьдесят четыре пистолетных патрона и шестьсот шестьдесят к автомату. Прежде чем воевать, оружие нужно пристрелять, ребят погонять, чтоб взопрели и порох понюхали. Так что это на маневры. А там посмотрим. Я ошибок Заварзина и Жнеца повторять не намерен.

— Это я заметил. Если бы твои предшественники щёки от важности не раздували, я бы даже поскорбел об их безвременной кончине. Серьёзно. А так только благодарен. Сам посудите: сложись у них всё удачно, мы бы не встретились.

— Кто-то тост предложил за встречу? — прокричал обладатель уникального слуха, заталкивая очередной ящик под заднее сиденье, — Я буду участвовать!

— Не обращай внимания, — усмехнулся Шрам, извлекая планшет с картой, — Некоторые ошибочно считают, что алкоголизм наша национальная черта. Уверяю, это не так. Лучше покажи мне на карте, где нашли Мачо и Рохлю.

Клещ, оценив расписанную новыми метками стандартную типографскую схему, уверенно ткнул в рощу, поблизости от «Ранчо бездельника».

— Я правильно понимаю, что Жнец использовал ребят для отвлечения?

— Вот ты о чём думаешь, — сообразил посредник, скребя ногтем скулу поверх маски ксеноморфа, — Я так не думаю. Было ещё три группы. Вряд ли это походило на отвлечение. Скорее Жнец хотел использовать их как приманку. Брюс, заметив слезку, высунется, попытается устранить засаду, а Жнец снимет его с безопасного расстояния.

— Четыре наживки по четырём сторонам света? — задумался Шрам, — Возможно, не как он один собирался закрыть все четыре ловушки? При таком подходе ему бы пришлось постоянно перемещаться, меняя лёжки.

Клещ пожал плечами.

— А он не собирался разрываться, — высказала своё мнение Ангел.

Бойцы, закончив погрузку, кучковались за спиной командира, прислушиваясь к разговору и ожидая дальнейших распоряжений.

— Поясни, — потребовал сержант.

Девушка подошла ближе, разглядывая схему.

— Где располагались ловушки?

Шрам извлёк из держателя карандаш и поставил красный крестик на опушке рощи.

— Остальные только предположительно, — дополнил Клещ, поставив ещё три крестика вокруг ранчо. Ребят не нашли, но по логике должно быть так.

— В таком случае, ваш Жнец, мог расположиться где-то в зоне видимости всех четырёх приманок. Вот на этой высоте, например. Или на дереве. Контролируя тем самым большой сектор и имел возможность работать по цели не перемещаясь. Какая дальность его оружия?

Шрам достал простой карандаш и провёл три бледные линии, соединяющие красные крестики.

— Вот на чём он прокололся! — радостно сообщил сержант, догадавшись об ошибке киллера, — Желая контролировать все выставленные посты он вынужден был приблизиться к ранчо ближе, чем на два километра. И попал в зону действия заклятия!

— Заклятия? — переспросила Анжелика, — Мы чего-то не знаем?

— На базу! — скомандовал Шрам, — Там всё и обсудим.

Добраться до казармы напрямую, петляя по сложной системе проулков на машине, оказалось невозможным. Клещ, зная местность как свои пять пальцев, заверил, что объездной путь не займёт много времени. Шрам принял самое разумное на его взгляд решение: отправил бойцов пешком, под бдительным присмотром гражданского помощника, а сам забрался в кабину, собираясь лично сопроводить груз, а заодно приглядеть за посредником от братвы.

Согласитесь, оставить оборудование и боеприпасы без присмотра было бы верхом безрассудства. Клещ, конечно, не рискнёт что-либо стащить, но и полагаться на честное слово криминальных авторитетов не следовало. Странное исчезновение трёх боевых групп на случайное совпадение не спишешь.

К тому же, поездка давала прекрасную возможность наглядно изучить разные пути подходов к базе, продумать варианты отхода, в случае экстренной эвакуации. А также определить места размещения датчиков движения, во избежание нежелательных гостей.

Как ни гнал Клещ по объездной дороге, демонстрируя возможности амортизаторов и хвалясь прочностью подвески, а обогнать пешую группу не сумел. У двери, расположенной под козырьком из гнutoго оцинкованного металла, чуть сбоку въездных ворот, уже стоял часовой. По комплекции и манере держать автомат на сгибе локтя одной рукой, сержант определил, что эта честь выпала Бирюку.

Завидя приближающийся броневик, тот подал сигнал в ангар и вскоре створки ворот начали открываться.

— Тебе следовало прикупить в лабазе тачку для своих нужд, — дал запоздалый совет Клещ, наблюдая за разгрузкой, — У Романа есть парочка «буханок» в подходящей комплектации.

— Нет необходимости, — успокоил Шрам, — Меня вполне устроит ВПК «Урал», доставшийся тебе в качестве прощального подарка от Хитрого Лиса. На тачку не претендую и после реализации верну. Пока же поставим сверху пулемёт и слух о нашей боеспособности мгновенно распространится по слободе.

— Тебе это надо? — удивился посредник, — Сам говорил, что необходимо избегать лишней огласки.

— Поздно пить боржоми, когда почки опустились. Анжелика, своим перформансом возле магазина, уже запустила такую волну сплетен, что глупо делать вид, будто мы здесь проездом. Думаю, к вечеру Брюс будет в курсе произошедшего и встанет в позу почувшавшей след легавой.

— Нахрена ты бабу в команду взял? Им в постели цены нет, а в боевой операции одни проблемы. Неужели такой ценный кадр, что рискнул поставить на кон безопасность операции?

— Во-первых, не твоё дело, — умерил любознательность посредника Шрам, — Во-вторых, есть такое правило, применимое исключительно к теории случайных событий.

— Что за правило? — Клещ среагировал, как прилежный ученик на уроке, разве что конспект не достал, стремясь записать очередной постулат учителя.

Но военный не желал делиться секретами и пресекая любопытство, показал посреднику средний палец.

— Крысу вычислил? Нет? Тогда отвянь и повтори, какие поручения должен выполнить. Клещ проглотил досаду и невозмутимо принялся перечислять задачи.

— Пошлю двоих на блок-посты до Москвы. Сам понимаешь, это дело не быстрое. Связь через слобожанскую радиостанцию, конечно, установим без проблем и первые данные получим уже завтра к вечеру, но общую картину сможем увидеть только, когда ребята прошманают все посты и доберутся до столицы. Неделя, минимум.

— Терпимо, — кивнул сержант.

— С Джеки поговорю. Если всё в масть, и он соблазнится, позвоню. Так же поищу ещё ребят из бывших. Не думаю, что таких наберётся много. Двое-трое, максимум. Могу всех прислать, а там сам выберешь, кто тебе подходит.

— Разумно, — снова кивнул Шрам.

— «Сарай» заправлю и поручу кому-нибудь перегнать сюда в ближайшие пару часов, — закончил Клещ, но тут же хлопнул себя по лбу ладонью, — Разыщу тех, кто первыми нашли Рохлю и Мачо. Присылать сюда не буду, нечего светить казарму, допрошу сам. Ребята левые. Из тех, кто на подхвате. Тебя интересуют подробности, как именно бедолаг обнаружили?

— Да, — подтвердил сержант, — Но главное спроси, было ли что-то необычное при их обнаружении. Рот не затыкай, пусть любую, самую сумасбродную фантазию озвучивают. На уровне померещилось или привиделось. Типа тень без хозяина или блуждающая зыбь. Ну, ты понял, то, что с налётом мистики и колдовства.

— Я понял, куда ты клонишь, хоть в эти сказки особо никогда не верил, — заверил Клещ и, забравшись в разгруженную машину, уехал.

Сверив уложенные у стены ящики со списком из лабаза, Шрам приказал Анжелике установить перед фасадом камеру видеонаблюдения, а по периметру датчики движения.

Через сорок минут, получив лэптоп, на котором новый связист группы синхронизировала всю аппаратуру слежения, приказал собраться в командном закутке.

Осмотрев новобранцев, рассеявшихся перед столом на принесённых из расположения табуретках, жёстко выдал:

— Всё, что я сейчас скажу, и какие распоряжения отдам, требуется сохранять в строжайшем секрете от посторонних. Большинство из вас люди с понятием, поэтому предупреждение относится прежде всего к Семёну Подольскому. Он парень молодой и горячий. Соответственно абсолютно неопытный. Для него это очередной шанс научиться работать в команде. Подписки о неразглашении брать не буду, но знайте, предательство буду карать смертью. Это не фигура речи. Пристрелю лично.

Закончив вступление и посмотрев в глаза каждому, открыл сейф, откуда извлёк стопку бумаг в прозрачном файле. Бросив папку на стол, уселся рядом.

— Первое, — продолжил сержант, доставая из-под нагрудника две фотографии, — Наша цель. Господин Светозар Мирский и его подручный Акоп Брюс. Семён, передай всем. Пусть каждый внимательно рассмотрит и запомнит лица объектов.

Парень с готовностью подскочил, принял снимки, но прежде, чем передать Амбе, с интересом уставился на две, ничем не примечательные рожи. По мелькнувшему в глазах разочарованию стало понятно, что новичок никогда прежде их не видел.

Реакция гражданского помощника оказалась предсказуемой. Он уже располагал сведениями о целях группы, почерпнув их не только из признания командира, но и из рассказа Клеща. Поэтому сделал вид, что изучает фото, лишь подчиняясь приказу командира. Небрежно и равнодушно.

Совсем иначе среагировала Анжелика. Сначала глаза её расширились, аккуратно прощипанные брови поползли вверх, а после, тяжело задышав, она стащила респиратор на шею.

— Это, что? Шутка какая-то? — выдохнула девушка, зло уставившись в лицо командира.

— Я, похоже, ошибался, считая, что эмоции и несдержанность присущи только новичкам. Семён, не бери пример с дурной тётки. Шутки, боец Ангел, остались за стенами казармы! Даю пятнадцать минут переварить и усвоить информацию! Потом всем будет интересно узнать твоё мнение об объектах!

Бирюк, повертев в руках снимки, крикнул и предъявив фото Брюса, доложил:

— Этого знаю. Часто бывает в коммуне «Последнего Завета». Это местная община недалеко от Урванского озера. Во всяком случае встречал неоднократно. Народу в общине не много и у них в ходу совместные посиделки. Не только трапеза, но и проповеди, лекции, самодеятельность.

— Секта? — уточнил Шрам, — Насколько помню, коммунами называют некое братство. Группу, совместно проживающих людей, объединённых либо идейными интересами, либо религиозными принципами.

— Скорее последняя обитель для утративших смысл жизни. Когда-то учредители собирались перебраться за Оку и основать что-то вроде монастыря, но средств не хватило... а может просто передумали. Короче, обжились здесь. Есть матушка настоятельница, только не шибко религиозная. Проповедует бескорыстие и самопожертвование. Говорит, раз уж господь выхолостил их чрево и лишил возможности продолжать род, то нужно смириться. Вроде это не наказание, а способ закончить жизнь не погневив Бога. Как-то так.

— Бирюк, — сержант подошёл к пулемётчику и, подбадривающе, похлопал по плечу, — С ораторским искусством, как и с красноречием, у тебя проблемы. Мне на это похер, но всем необходимо точно понять связь между тобой, коммуной и Акопом Брюсом. Поэтому давай сначала и своими словами, как если бы ты рассказывал закадычным друзьям после пары бутылок водки.

— Так, а я что? В коммуне, в основном, проживают бабы. Таких некоторые называют «пустыми» или бесплодными. Они отчаялись не только забеременеть, но и завести семью. Обособились от общества, но и в затворники уходить не спешат.

— Ясно, — подытожил Шрам, — Таких общин много. Некоторые чересчур религиозны, другие, наоборот, отвергают церковь и живут по мирским законам. Общее, у них, разве что мировоззрение гуманизма. Эдакое волонтерство на фоне собственной никчёмности. Я это не одобряю, но и не осуждаю.

Командир вернулся к столу и уселся на столешницу.

— У тебя там подруга?

— А чё? — по привычке насупился Бирюк, — Я человек свободный. Местных девок, из вольнонаёмных, жуть, как мало. Да и не глянулся никто. Проститутки дорого. Мигрантки... хрен их знает на кого напорешься. Да и запросы у них, будто боярыню в аренду берёшь. Дрочить стрёмно, говорят ослепнуть можно. Вот и запал на одну из коммуны. Она баба добрая и отзывчивая, а что в голове всякая хрень про тупиковую ветвь рода человеческого, так, то в постели не мешает.

— А как на твой взгляд: Брюс в общине свой человек или исключительно по делам наведывается?

— За то не знаю, — пожал плечами Бирюк, — Надо у Настёны спросить. Как понимаю у коммунарок промеж собой секретов нет. По любому, что-то слышала.

— Отлично, — обрадовался Шрам, — Это будет твоё задание. Вместе в гости наведемся, но позже.

— А чё толпой ходить? Сам сгоняю. Хоть завтра. Я в Костоломовке восьмой год, всяко повидал, в разных переделках побывал. Чё со мной случится? Или не доверяешь?

Шрам взял файл, достал из пластика бумаги.

— Забегая вперёд, скажу, что мы четвёртая группа, нанятая Беней Корнем для ликвидации Мирского и Брюса. Три предыдущие либо погибли, не справившись с заданием, либо исчезли. Посему, одиночное передвижение по слободе запрещаю! Тем более, что после сегодняшней выходки Анжелики возле лабаза, эти двое, скорее всего, уже в курсе появления в Костоломовке вооружённой группы. Заметьте, не бандюков или наскоро собравшихся бродяг, а легальной, хорошо вооружённой команды. Все просекли?

Никто не решился возражать.

— А теперь второе и главное, — поёрзав задницей по столешнице и устроившись поудобнее, сообщил сержант, — Кратко зачитаю досье на каждого. Собранные данные противоречивые и весьма предвзятые, но паханы так гордятся собранной информацией, что не хочу их разочаровывать. Итак. Светозар Мирский. Родился в 2086 году. Место рождения предположительно Москва. В графе родители прочерк. Далее аттестат об окончании церковно-приходской начальной школы в Митино и гимназии там же. Думаю, что сей документ подделка. Митино даже сейчас мутный райончик, а в то время и подавно. Его подлинность не отследить, а нужен он исключительно для легализации биографии. Следующий документ — диплом об окончании Московского Гуманитарного Межконфессионального Университета в 2107 году. Только диплом. Ни времени поступления, ни справок об учёбе и сдачи сессий. Ничего. Тем самым этот документ у меня также доверия не вызывает.

Шрам налил из графина воды, понюхал содержимое стакана и вопросительно посмотрел на подчинённых.

— Может, кто-нибудь чайку заварит? Что-то в горле пересохло.

— Сделаю! — с готовностью вскочила Анжелика, но Амба, ухватив девушку за запястье, вернул на стул.

— Сейчас чифирчику сварганю, — безапелляционно заявил он, с кряхтением поднимаясь, — Хорошо мозги стимулирует и повышает внимание. К тому же, я уже в курсе всех раскладов, командир.

Сержант кивнул, прекрасно понимая, что заявление гражданского консультанта нужно прежде всего для повышения его собственного рейтинга среди членов группы.

— Пока продолжу. В 2109 году Мирский устраивается в департамент по урегулированию религиозных конфликтов. Часто выезжает в командировки. Здесь перечислены шесть городов, где ему удалось успешно устранить разногласия между официальной церковью и её оппонентами. В том числе уладить теологический спор в Гудауте по поводу религиозной войны против капитала. Если кто помнит, там возникло движение католического джихада, объявившего войну епископальной и архиерейской знати. Они пытались объединить все конфессии и отказаться от высшего церковного руководства.

Шрам положил документ на стол и задумчиво потёр подбородок.

— Я помню, какие тогда были споры и какие прогнозы давали аналитики конторы. По

всему выходило, что если не новый крестовый поход, то резня типа Варфоломеевской ночи, неизбежна. И вдруг всё утихло. Делегаты обнялись, пожали друг другу руки и разъехались. Ходили разные слухи о произошедшем на конгрессе, но толкового объяснения никто не смог предоставить. Я тогда не входил в большие кабинеты и не особо интересовался религией, поэтому не могу ни подтвердить, ни опровергнуть эту информацию. Так или иначе, Мирский заслужил одобрение Совета Министров и получил повышение по службе. В восемнадцатом году его назначили председателем согласительной комиссии по налаживанию контактов с сатанистами и чернокнижниками. И вот здесь главная неувязочка. В то время я уже возглавлял отряд... эээ... короче, не помню я никакого Мирского. Председателем был Епифанцев. Кондратий Егорович, если мне не изменяет память. Лично с ним никогда не контактировал, но на решениях стояла именно его подпись.

— Может это один и тот же человек? — предположила Анжелика, — Сменить паспорт не так уж и сложно. Особенно, если есть связи и деньги.

— Согласен, — кивнул Шрам, — Нужно запросить фото этого Епифанцева и сравнить.

— А если он проходил по программе защиты свидетелей? — вновь вмешалась бывшая телохранительница, — Я сталкивалась с подобным по службе. Таким людям меняли не только документы, но и делали пластическую операцию. В этом случае сравнивать бесполезно.

— Пластическую операцию, говоришь? — задумчиво переспросил сержант, — В этом ракурсе я ситуацию не рассматривал. По документам администрации Костоломовки, Мирский прибыл для восстановления после аварии. А Епифанцев выведен за штат после теракта в здании Согласительной Комиссии в двадцать втором году. Слышал, что многие тогда погибли, а он получил тяжёлые ранения. Некоторое время лежал в искусственной коме. Что было потом неизвестно. Во всяком случае у меня информации нет. Не до того было.

— В двадцать втором году начали строить «Ранчо Бездельника», — сообщил Амба, появившись в комнате с закопчённым двухлитровым чайником, — Я это точно помню. Нагнали техники, будто собирались не двухэтажный сруб из брёвен ставить, а соорудить бункер на случай новой пандемии. Стройку обнесли забором и никого не пускали. Все рекрутеры возмущались, что строители кинули их с процентами. Отказались от услуг местных, а пригнали толпу гастарбайтеров из Азии. Сначала всё было тихо, а после чурки принялись шпындать в слободу за девками, наркотой и самогоном. Начались стычки с местными. Потом грандиозная драка стенка на стенку. Мне половину уха откусил один дебил, чтоб у него изжога и вечный понос приключился.

— И чем закончилось? — спросил Шрам принимая пол стакана ядрёного, цветом напоминающего дёготь, напитка.

— Пейте маленькими глотками, неспеша. Если zenки начнут из орбит вылазить, хлебните воды и покурите, — раздавал советы здоровяк, плеская в стакан каждому.

— Я не курю, — предупредил Семён, опасливо разглядывая жидкость.

— Твои проблемы, — отрезал Амба и продолжил, отвечая на вопрос командира, — Жертвы были с обеих сторон. наших трое в глушняк, а у них семь или восемь. Такое не утаишь. Шериф сообщил по инстанции, а федералы прислали команду сыщиков из Следственного Комитета. Три месяца они бухали, да девок щупали. Для них даже сауну по столичным лекалам соорудили, чтобы, значится, те не отвлекались на бытовые трудности.

— Тебя послушать, так прислали сюда отбросы Комитета, лишь бы замять дело, —

усмехнулся Шрам.

— Я не знаю, как организована работа в СК, — честно признался Амба, — Может у них так принято и по другому они не могут. Я не судья им. Только установили, что строительная компания к инциденту не причастна. Дескать, гастеры во всём виноваты. Часть в кандалах отправили куда-то, остальных депортировали на Родину. Мне, кстати, полтора года условно впяли. За потерю уха, наверное.

Сержант, сделав два мизерных глотка, поморщился от непривычной горечи.

— Ты весь запас заварки вбухал в чайник?

— Обижаешь, командир! — расплылся в улыбке здоровяк, — Мой презент! Из личных запасов! Так мне продолжать?

Шрам кивнул и сделав ещё глоток, потянулся за сигаретами.

— Строительство мигом свернули, — принялся вспоминать Амба дальше, — Часть техники вывезли, другую передали на баланс слободы. Забор разобрали. После приехали ландшафтные дизайнеры и принялись восстанавливать пейзаж, устраняя все следы техногенного воздействия. В администрации объявили, что ранчо будут сдаваться олигархам и просто зажиточным гражданам для отдыха, а доходы потекут в бюджет слободы. Все, вроде, остались довольны.

— Очень любопытно, — подытожил сержант, — С двадцать второго года прошло семь лет. Шибко сомневаюсь, что Епифанцев столько времени находился в коме, а затем, как ни в чём небывало, приехал в Костоломовку на реабилитацию. Сколько раз за это время на ранчо появлялись гости?

— Тебе лучше у Бени спросить, я не в курсе, — обозначил свою позицию здоровяк, — Но гости бывали. Один раз видел чела из правительства. Он ещё по телеку часто выступает. Вещает об усилиях власти разрешить демографическую проблему.

Сержант поморщился, потушил в пепельнице сигарету и, соскочив со столешницы, принялся задумчиво расхаживать по комнате. Все молчали, боясь помешать размышлениям командира.

— Получается, ранчо не просто домик для отдыха, а объект какой-то государственной структуры. Про войны между министерствами за влияние я слышан, но, чтобы они отказывались от своих вложений и передавали проекты сторонним организациям, слышу впервые. Возможно то, что назвали «Ранчо Бездельника», рассекретилось, в следствии скандала, и проект свернули. Или, что более вероятно, законсервировали, пока шумиха не уляжется. Из этого что получается?

— Хрен его знает! — радостно отрапортовал Амба.

— Ладно, пока отложим этот вопрос и перейдём к некоему Акопу Брюсу.

Шрам отделил от общей стопки пару листов, хмуро пробежал уже дважды прочитанный текст и отложил бумаги в сторону.

— Откровенно говоря, не хочу засирать вам мозги этой липой, — честно признался он, — Полная деза. Как бывший сотрудник вам говорю. Поэтому кратко обрисую собственное мнение по поводу этой личности. Во-первых, он не человек. Здесь написано, что предположительно это генно-модифицированный организм, созданный в научной лаборатории для работы в экстремальных условиях. Другими словами там, где нормальный человек просто не выживет. Доступно выражаюсь?

В глазах Амбы и Бирюка отражалось полное непонимание и в то же время равнодушие. Даже намёка на желание узнать страшную тайну не мелькнуло. Им, в сущности, было абсолютно всё равно кого убивать. При этом они не сволочи, не беспредельщики какие-то, просто жизнь такая.

А вот в бледно-голубых радужках Семёна вспыхнули огоньки интереса. А может это свет настольной лампы отразился?

— Про ГМО я слышал, — охотно подтвердил слова командира, — Правда думал, что это только к овощам и злакам относится. Рис, там, помидоры с картошкой. Неужто и людям научились конструировать новый ген и встраивать в общий вектор.

— Ты, что, на биолога учился? — удивился сержант.

— Не успел, но интересовался. Хотел в институт на кафедру биологической эволюции поступать. Да вот пришлось бежать из Подольска.

— Это скорее генная инженерия, но принцип схожий. Разница в том, что в растения можно просто встроить инородный ген. На сколько помню, там используют ферменты — рестриктазы и лигазы. С помощью рестриктаз вектор разрезают на кусочки. С помощью лигаз такие кусочки склеивают, соединяя в иной комбинации. Таким образом конструируют новый ген и заключают его в общий вектор. А в случае человека всё сложнее. После того как новая модификация приживётся и вступит в симбиоз с организмом, начинается череда клонирования эмбрионов, до достижения необходимых параметров.

— Так они клоны?! — воскликнул Семён, впечатлённый догадкой и в тоже время испытывая отвращение.

— В случае гемодов, да, — подтвердил Шрам, не желая ступать на зыбкую почву объяснений, — Во всяком случае, так думают местные авторитеты и те, кто составлял им пояснительную записку по Брюсу. А вот здесь, я перехожу к тому, что, во-вторых. Если Светозар Мирский чернокнижник, то его подручный, скорее всего, ведьмак.

— Как в кино? — с энтузиазмом выпалил Семён.

— Понятия не имею, — признался сержант, — Эти колдуны создали какой-то свой подвид гемодов. В чём разница никто не знает, но в силе, скорости и выносливости они не уступают. Может даже превосходят. Особенно в плане живучести. Мы это выяснять не будем. Просто убьём эту тварь и всё.

Воцарилось молчание. Слышно стало, как пощёлкивал динамик ноутбука, проверяя графики датчиков движения.

Шрам не мешал, понимая, что каждый сейчас пытается осмыслить степень опасности,

которой подвергнется в ближайшем будущем. Паренёк, сбежавший из Подольска, в надежде обрести стабильность и уверенность в собственных силах, мучился больше других. В его случае, фраза из огня да в полымя, звучала особенно актуально.

— Ты уже убивал этих гемодов? — нарушил тишину Амба, демонстрируя готовность идти до конца и, одновременно, мотивируя упавших духом товарищей.

— Убивал, — подтвердил сержант, — Это несложно, если знаешь, с кем имеешь дело.

— А ведьмаков этих? — не унимался здоровяк.

— Три года назад моя группа ликвидировала шестерых.

Общее беспокойство, внутренние сомнения и переживания за собственную безопасность, прервал тревожный писк ноутбука. В поле фронтальной камеры попал приближающийся неуклюжий ВПК «Урал».

Шрам посмотрел на часы, отмечая оперативность посредника в выполнении своих обещаний.

— Давайте закругляться, — предупредил он и внимательно посмотрел на Анжелику, — Как все уже поняли, Беня Корень назначил посредника между нами и собой. Некий Клещ, владелец местного охранного предприятия, а по совместительству решающий спорных вопросов между братвой и госструктурами. Кто с ним знаком хотя бы заочно?

Все, кроме Семёна, подняли руки. Причём Анжелика явно растерялась, услышав вопрос, и подняла руку скорее машинально, испытывая внутреннее противодействие. Сержант отметил это.

— Мы с ним побеседовали. Конечно, предварительно, дабы прояснить некоторые аспекты, касающиеся наших предшественников. Занятым вышел разговор. Сошлись во мнении, что дело мутное. Наши коллеги облажались, но меня сейчас интересует не это. Клещ подробно описал все неудачные попытки, но почему-то даже не заикнулся об интересе со стороны бойца с позывным Ангел. Анжелика, как сама это объяснишь? Ответственный за обеспечение всех покушений не мог не знать о твоих расспросах и слежке.

Сказать, будто всегда уверенная в своих силах и возможностях девушка выглядит растерянной, значило покривить душой. Она напредила сидящего после боя на заднем дворе «Шалмана» Антона, сломленного и ошарашенного проигранным поединком. Возможно, сравнение некорректно, но Анжелика явно оказалась не готова к ответу на прямой вопрос.

Слишком надолго затянулась пауза. Шрам даже хотел прийти на помощь и подсказать варианты отмазок, но девушка, наконец, собралась и четко доложила.

— Я сразу поняла, что не единственная, кто собирает информацию о Брюсе и его хозяине. Это трудно было не заметить. Местные бродяги топорно работают, а уж в кабаках, под горячительное, способны разболтать все детали своих наблюдений.

— Согласен. МВД всегда паслось в питейных заведениях, собирая сведения о совершённых и готовящихся правонарушениях, — одобрительно заметил Шрам.

— Только я быстро сообразила, что сгруппировать и обобщить данные из столь различных источников сложно.

— И ты решила соблазнить Клеца, чтобы получать информацию непосредственно от заказчика? Умно. Не зря тебя рекомендовали на должность тактика. Внедрение ты провела блестяще. Клещ не выдал тебя даже под угрозой пыток.

До, замершего в ожидании разгадки тайны, Амбы, наконец, дошёл смысл похвалы сержанта. Он побелел, глаза налились кровью и, сжав пудовые кулаки, пробасил:

— Ты спала с ним? Гет сиктир бурдан, гехбе, сенин амчыгыны сиким!*

Анжелика, наоборот, покрылась лёгким пунцовым румянцем. Вот только неизвестно, то ли от оскорбления ухажёра, то ли от лестного отзыва командира.

— Брейк! — гаркнул Шрам, решительно подавляя конфликт в зародыше, — Перерыв! Пошли, встретим посылку и определимся с дальнейшим.

«Сарай» впечатлял габаритами. Броня тринадцатого уровня по классификации ВРАМ, возможность установки тяжёлого вооружения или ПТУРС в пулемётное гнездо на крыше способность перевозить до дюжины бойцов в относительном комфорте. Всё это делало машину привлекательной для общекорпусного использования. Однако, вес конструкции, слабый движок и нерассчитанная на бездорожье подвеска, заметно уменьшили список желающих приобрести корявое чудо военно-промышленного комплекса. Официально машину закупило только МО, а частным компаниям она не глянулась.

— Слышь, военный, — подскочил бродяга, сидящий на подножке кабины, — Я устал сигналить! Если у вас тихий час, то выведи табличку, как на гостинице. Мой босс требует быстроты исполнения и подробного доклада! Мне некогда соблюдать ваш распорядок дня!

Шрам приблизился в плотную к нервному чоповцу и, положив руку на плечо, развернул немолодого мужичка к машине.

— Ты обратно на своих двоих побежишь? — спросил, не обращая внимание на негодование посыльного.

— Босс сказал, что если тебе нужен водитель, то должен буду остаться в твоём распоряжении.

— Нет, уже не нужен, — отказался сержант, продолжая сжимать плечо возле шеи бродяги, — Слишком нервный для водителя, а Клецу передай мою благодарность. Ключи?

— В замке зажигания, — прикрутив гонор до минимума, ответил посыльный.

— Тогда проваливай, — отпустив плечо жертвы, милостиво разрешил Шрам, и, на удивление зрителей, не отвесил, ускоряющий темп, подзатыльник.

— Я думал, ты ему шею сломаешь, — разочарованно пробурчал Амба.

— Сейчас у нас есть временный союзник, — наставительным тоном сказал сержант, — Не стоит его провоцировать. С управлением колымаги справишься?

— А чего не справиться? Там же руль, а не рычаги, как в танке.

— Тогда вперёд, — воодушевив тычком между лопаток, приказал Шрам, — Покатайся немного. Особо не увлекайся, но попробуй по маневрировать. Потом доложишь о впечатлении. Ключи в зажигании.

Остальным махнул рукой, призывая вернуться в расположение.

— Смирно! — рявкнул он, едва зашли внутрь и шрам на щеке побелел от негодования, — Вы, что, мухи осенние, в спячку впали? Высыпали во двор, будто гражданские зеваки! Словно полюбоваться, как сосед жинку обхаживает! Выход, в случае непрогнозируемого визита, запрещён! Отныне устанавливаю единый порядок. Связь по рации. Боец Ангел, раздать гарнитуру и синхронизировать связь. Я — номер первый! Семён — номер три. Если выхожу для контакта, держишься в пяти шагах позади и прикрываешь меня. Не в спину пялишься, как баран на новые ворота, а вертишь башкой на триста шестьдесят градусов, пресекая любую возможность нападения. Заметил движение — стреляешь на упреждение. Номер два — Бирюк! Держишься позади всех. Задача прикрывать всю команду. Реагируешь только в случае столкновения с превосходящими силами противника. До того момента наблюдаешь и не отвечаешь. С единичными случаями разберёмся без тебя. Это, конечно, с учётом наличия в руках пулемёта. Ангел — номер

четыре. Рацию за спину и сразу занимаешь позицию в каком-нибудь укрытии. Потеря связи — это гибель всей группы. Ясно? Завтра отработаем тактику где-нибудь подальше от слободы. А сейчас, вольно! Разойдись!

Встреча Амбы, вернувшегося с обкатки и подогнавшего «сарай» задом для погрузки, произошла совсем по другому сценарию.

Шрам появился один, дружелюбно махнул гражданскому помощнику, призывая оставаться возле кабины и неспеша направился навстречу. Поверх камуфлированной кепки, выделялась обшитая пенорезиной металлическая дужка головного телефона. Конструкция грубая, но надёжная. В отличие от модных гражданских гаджетов, рассыпающихся в прах после элементарного пинка, способная выдержать удар взрывной волны и продолжать работать, побывав под колёсами автомобиля. Траки БМП или танка перемелют, конечно, в фарш, однако, живучесть техники впечатляла.

Чашка правого наушника массивная, окрашенная под хаки и скорее всего призвана защищать ухо от осколков и других механических повреждений. Еле заметный усик микрофона терялся под лицевой маской.

Следом выскочил Семён в такой же гарнитуре и тут же, встав на колени, принялся обозревать периметр через прорезь прицела.

— Ты ему патроны хотя бы выдал? — спросил, подходя здоровяк.

— Нет, — усмехнулся сержант, — Боюсь шмальнёт в спину от переизбытка рвения. Потренируемся на полигоне, тогда получит. Лучше скажи: ты уже остыл или к лобу компресс приложить?

— Говнюк ты! — то ли продолжая злиться, то ли выпуская пар, заявил Амба, — Ведь всё понял ещё там, в «Шалмане», а мне даже не намекнул! Вот, кто ты после этого?

— Полегче, вольнонаёмный! — возмутился Шрам, глядя снизу вверх на здоровяка, — Хочешь того или нет, но в данный момент я твой командир, поэтому держи себя в руках! Не нужно принижать моё чувство собственного достоинства. Говнюк — это собутыльник в баре, бросивший бычок тебе в рюмку или пацан, обоссавший тебе колесо и убежавший, показав язык. А я, как минимум, сволочь. Разницу чувствуешь? Мне по должности положено таким быть! Если возникнет необходимость, прикажу завтра бойцу Ангел снова переспать с Клецём. Мало ли какие сведения он меня утаивает. А ты прекрати строить из себя наивного принца из сказки, узнавшего, что его избранница не девственница.

— Только попробуй! — угрожающе сдвинув брови и играя желваками, так что маска заходила ходуном, заявил Амба.

— А что будет, если попробую? Истерику закатишь? Пукалку свою понтовую достанешь? Не путай сеновал с боевой группой. Мне здесь сопливые сантименты не нужны. После отбоя для тебя она может и Анжела, а для меня боец Ангел! И я буду использовать её так, как необходимо для успешного завершения операции!

Неизвестно, чем бы закончилось это противостояние уязвленного Отелло и провоцирующего его Яго, если бы сзади не раздался сухой щелчок затвора. Семён, забыв об отсутствии патронов, судорожно передёрнул затвор и вновь нажал на спусковой крючок.

— Где? — выкрикнул Шрам, подбегая к бойцу.

— Там, за бочками, — испуганно выдавил Семён, тыча стволом в направлении ржавых пустых ёмкостей, разбросанных по всему двору.

— Точнее! Пальцем покажи! Быстро! — рявкнул сержант в самое ухо, мгновенно приведя парня в чувство.

Проследив направление, Шрам заметил только метнувшийся за угол силуэт.

— Все внутрь! — четко произнёс в микрофон сержант, увлекая Семёна за собой, — Второй, вскрыть ящик с патронами и приготовиться к выдаче. Четвёртый, обеспечить Амбу средствами связи.

В отличие от подчинённых, у командира с боекомплектом всё было в порядке. Вот только преследовать неизвестного он не стал. Слишком непредсказуемые последствия. Если это местный, решивший из любопытства узнать, что происходит в ангаре, то его уже не догнать. В отличие от пришлого, он прекрасно знает все проходы и закоулки в этой промзоне. Если это отправленный врагом соглядатай, то результат выйдет аналогичный. А если кто-то, рассчитывая на вьедливость военного и желание задержать лазутчика, решил устроить засаду, то тем более, не следует давать шансов противнику одержать лёгкую победу.

Минут пять Шрам внимательно всматривался, надеясь уловить какое-то движение или ощутить чьё-либо присутствие. Тщетно. К тому же отсутствие зуда между лопаток, лучше зрения указывало, что наблюдатель не представлял опасности.

Вернувшись в ангар, сержант сразу определил степень выполнения команды. Крышки двух ящиков откинута, цинки вскрыты, как консервные банки, а Бирюк помогает Семёну набивать рожки к АК15.

— По три магазина к автомату и два к пистолету. Пока больше не нужно, — распорядился Шрам, — Потом быстро загружаем в машину боеприпасы и оборудование. Устанавливаем на турели «Печенег» и едем через всю Костоломовку. Пока не стемнело, необходимо покрасоваться перед слободой. Пусть начнут шушукаться о нас на всех углах. Больше слухов — лучше эффект для моей задумки.

Спрашивать, что именно задумал командир, Амба поостерёгся.

Через сорок минут отряд выехал от казармы. Бирюк расположился в гнезде. «Печенег» мелковат для такой машины, но ему приказали произвести на народ, как можно большее впечатление. Он отчаянно вертел стволом из стороны в сторону, периодически елозя пулемётом по изогнутому патрубку турели, демонстрируя возможность вести огонь практически на триста шестьдесят градусов.

Перед Амбой стояла другая задача. Выказывать полное пренебрежение к гражданскому населению и отчаянно сигналить, требуя уступить дорогу. Впрочем, это было лишнее. «Сарай» и так плохо вписывался в ширину мостовой, отчего встречным приходилось сворачивать в кювет, чтобы избежать столкновения с массивным швеллером, приваренном вместо бампера. Попутчики же в панике увеличивали скорость. Лошади вставали на дыбы, упирались и возницы, сдерживая их за узды вводили в сторону. Короче, шороху навели знатно.

Возле гостиницы Шрам приказал остановиться. Не торопясь, выбрался из кабины и демонстративно размял спину. Плюнув под ноги покрасневшему от злости таксисту, успокаивавшему испуганную животинку.

— Теперь нас ненавидят все, — всё ещё раздражённо, но теперь с какой-то задумчивостью, сказал Амба и помахал знакомому через откинутое бронестекло двери, — Ты этого добивался?

— Так точно, — подтвердил командир и добавил, — Слушай дальнейшие распоряжения. Я остаюсь в гостинице. Вы следуете до западной границы и по окружной возвращаетесь в казарму. Старшим назначаю бойца Ангел. До утра расположение не

покидать, но по пути разрешаю докупить провиант. На пиво закрою глаза, но, если, вернувшись, почую от кого перегар, не обижайтесь. Всё.

— Карине привет, — хмыкнул на прощание Амба и отпустил сцепление.

Гет сиктир бурдан, гехбе, сенин амчыгыны сиким* — ругательство на азербайджанском. "Иди на... отсюда, шлюха, в пи... е... тебя".

Карина встретила возвращение клиента радуясь, словно преданная собачонка, какой-нибудь декоративной породы, приходу хозяина. Внешне именно так и выглядело. Профессионалка, одним словом. Внутренне же несколько настороженно, памятуя утреннее расставание и случайно вырвавшуюся просьбу взять её в поселения рода Леших.

Вряд ли она сожалела о вырвавшихся словах, скорее пыталась понять: расстроили они сурового военного или он благополучно всё забыл.

Непроницаемое лицо Шрама на первый взгляд ничего хорошего не сулило. Он слишком отстранённо обнял девушку в ответном жесте, холодно чмокнул в щёчку и быстро прошёл из узкой прихожей в комнату.

— Есть хочешь? — заботливо поинтересовалась Карина, продолжая виться вокруг сержанта.

— Да, — лаконично ответил Шрам, не спеша превращаться в нежного и заботливого Дениса.

Карина упорхнула на кухню. Загремела посудой и принялась в подробностях живописать, как провела самый скучный день в своей жизни.

Сержант положил автомат и гарнитуру на прикроватную тумбочку, сунул «Грач» под подушку и с удовольствием стащил с себя жилет разгрузки и нагрудник. Потянулся, расправляя плечи. Попытался представить, что чувствует Анжелика, добровольно таская на себе такую тяжесть.

«Есть в этом какой-то мазохизм», — не найдя логического объяснения, решил он.

Заодно вспомнил свой первый кросс в полной выкладке и посмеивающегося инструктора, люто стебающего всех новобранцев. Рюкзак тогда был наполнен не бельём и суточным пайком, а четырьмя брусками силикатного кирпича.

Армия не сделала из бывшего рокера безбашенного героя, но научила терпеть и не обращать внимание на разные неудобства.

Возможно желание мести, загоревшееся в Анжелике полгода назад в столице, притупляло все прочие чувства. Человек, ради воплощения в жизнь своего замысла способен вытерпеть многое. Трудно даже представить то, на что не согласится пойти фанатик ради цели. А также кару, которая ждёт того, кто попытается обмануть зацикленного на мести. Мысль об этом немного пугала Шрама, но успокаивала уверенность в том, что предавать он никого не собирается.

Более того, не совпади цели Анжелики и местных авторитетов, он бы всё равно помог девушке рассчитаться за любимого.

— Твою мать! — выкрикнул сержант с таким чувством неприкрытой злости, что с кухни донёсся звон упавшей тарелки и испуганная Карина робко выглянула из-за дверного наличника.

— Ты не волнуйся, — словно оправдываясь, сказала она, — Маргарита Львовна послала его лесом в Перуанскую деревню.

Поняв, что пропустил важную информацию, решил не переспрашивать.

— Извини, радость моя, замотался и забыл продлить оплату. Передай Маргарите Львовне, чтобы разыскала меня сама. Вениамин Дмитриевич очень требовательный человек и работа на него не оставляет времени на личную жизнь.

— Да я не об этом, Денис. Помнишь, рассказывала про Вазгена, контрабандиста из Тулы? Сегодня он приехал в слободу и первым делом потребовал меня. Пришлось отказать, а Маргарита Львовна пригрозила, что натравит на него охрану. Кстати, на сколько собираешься продлить? Это чтобы мамочку предупредить.

— На пару недель, не меньше, — ответил Денис и неожиданно для себя зевнул.

— Устал, бедненький? Пять минут и ужин будет готов. Может бутылку из морозилки достать? Чтобы нагрелась слегка.

— Отставить водку! — отказался сержант, — Мне нужно сделать один звонок.

Трубку взял Семён. Как он ни старался зажать микрофон ладонью, явственно слышалась музыка и громогласный бас Амбы, рассказывающего какой-то анекдот.

— Позови Ангела! — рявкнул Шрам больше для вида, чем из-за того, что его бойцы явно нарушают распорядок дня.

— Сейчас, — услышал он лёгкое недоумение и трубка ударилась о столешницу.

Анжелика подошла через минуту, а голос её звучал собрано и по-военному чётко.

— Боец Ангел у аппарата.

— Чем занимался твой любимый?

— Эээ... — растерялась девушка и перешла на шёпот, — Вы же понимаете, что у нас ничего серьёзного. Просто не хочу расстраивать вашего товарища...

Если вам кажется, что мысли всех людей текут в одном русле с вашими, то глубоко ошибаетесь. Поняв, что, не уточнив о ком именно вопрос, он ввёл Анжелику в заблуждение, исправился:

— Ваши с Жориком отношения меня не касаются. Я о том парне, которого убил Брюс.

Возникла пауза. Затем девушка ответила.

— Его звали Марат. Он руководил центром изучения партеногенеза и наследственности.

— Что это за хрень?

— Ещё в начале прошлого века в Австралии научились оплодотворять яйцеклетку без участия сперматозоидов. Для этого достаточно взять любую клетку организма. Проблема в том, что в половых клетках набор хромосом одинарный, а в остальных двойной. Сначала вырезаются лишние хромосомы, а потом обработанным материалом оплодотворяется готовая яйцеклетка. Через десять лет в Англии выделили сперму из костного мозга женщины. Со вторым вариантом проблема. Без Y-хромосомы будут рождаться только девочки...

— Спасибо. Уже понял, — оборвал Шрам, — Это технология создания гемодов. Получается твой Марат владел не частной клиникой репродуктологии, а занимался военными разработками. Чёрт! Почему я сразу это не спросил?!

— А в чём разница, командир? Я не понимаю.

— В способе осеменения. Из женской яйцеклетки убирается ядро с набором X-хромосом, затем она оплодотворяется мужской спермой и запускается процесс клонирования.

— Ничего такого он не говорил. Рассказывал, что работа важна для решения демографической проблемы и проводится под контролем государства.

— А что он мог сказать? Там допуск секретности зашкаливает. Главное в другом. Всё никак не мог понять, чем занимается Мирский. А теперь пазл сложился, — на всякий случай, дабы не расстраивать подчинённую, добавил, — И не волнуйся, все обязательства в

силе. Я разрешу тебе лично сделать контрольный выстрел и покажу куда. У этих сволочей два сердца.

Ужин прошёл в относительной тишине. Карина уже пересказала всё, что произошло за день. Даже приплела описание курьёзных сценок, произошедших под окнами. Денис понимал, что последнее высказано с намёком. Дескать, девушке, привыкшей проводить время весело и развратно, скучно сидеть взаперти.

Извиняться и оправдываться Шрам не собирался. Как и распространяться о своих делах. Все его мысли вращались вокруг предстоящего сна и вероятной встречи с настройщиком ментального контакта с импом. Хотелось не ударить в грязь лицом и не повторять прежних ошибок. То, что в человеческом обществе выглядит уместно, а, если и вызывает чувство неприятия, то вполне объяснимо, перед глазами благопристойного и щепетильного дракона недопустимо. Нужно зажать в кулак все эмоции. Подавить нервозность и вести себя как аристократ в зоопарке: спокойно, с видом философствующего пофигиста. Вспомнился момент, когда невозмутимый старичок из новых дворян, скучающим тоном объяснял внучку, почему скалящая зубы макака бесстыдно дронит перед прутьями вольера.

Как там он назвал эту ящерицу-переростка в прошлый раз?

Закончив ужин и поблагодарив Карину, рассыпавшись дежурными комплиментами, Денис нашёл на книжной полке флэшку с энциклопедией. Всё же заведение позиционировало себя гостиницей по высшему разряду. Сел к ноутбуку восполнять пробелы в образовании. Через сорок минут он знал поимённо всех драконов из европейской мифологии, места обитания и род занятий. Заодно вызубрил наиболее известные их подвиги и способы убийства. Последнее, исключительно для поддержания беседы.

Он уже готовился перейти к легендам восточной и средней Азии, когда в дверь настойчиво забарабанили чем-то тяжёлым. Звук оказался очень характерный. Так звучит доньшко бутылки, если им колотить в полотно из сухой древесины.

— Помяни чёрта — он и появится! Это Вазген! — неожиданно грубо выругалась Карина, успевшая пригреться под ватным одеялом.

— Я открою, — решительно заявила она, пытаясь запахнуться в махровый халат, сшитый на высокого, плечистого мужчину.

— Не поможет, — пресёк попытку переговоров Шрам, — Увидев тебя, он возбудится ещё больше. Вождеделение отключит соображалку и слух. Начнутся сопли и уговоры. Лучше я втащу ему разок.

— Не убивай его, Денис, — пискнула девушка, юркнув обратно под одеяло, — Он торгует оружием и может тебе пригодиться!

Шрам замер в прихожей, вернулся и, погрозив пальчиком, засмеялся:

— Что мне в тебе нравится, так это расчётливый ум и толика здравого цинизма. Обещаю, что даже не покалечу.

Любая эмоция превращает скучный секс в увлекательную игру. Верно говорят, что после хорошей ссоры трахается особенно упоительно.

Антураж пещеры не изменился и Шрам решил, что место прописано как постоянная локация, а не является случайно сгенерированным фоном.

Из-за круга грубо отёсанных валунов поднимались языки пламени, жадно облизывая закопчённое днище котла. В нём булькало варево, источая приятный аромат чайных листьев. Лёгкий дымок поднимался к каменному своду и исчезал в тёмной трещине, выполняющей роль дымохода.

Дракон восседал на троне из набросанных шкур, мило улыбался и жестом короткой лапки, пригласил гостя занять место на скамейке. Кто-то предусмотрительно отодвинул её подальше от чешуйчатых голеней, которым в прошлый визит сержант имел наглость угрожать золотым половником.

— Я по-прежнему рад видеть тебя, Денис Игнатов, сержант группы ликвидаторов.

— Бывший сержант, — сохраняя спокойствие и военную выправку, возразил Шрам.

— Не прибедряйся, — пристыдил дракон, — Был бы сержант, а набрать и подготовить группу, не составит большого труда. Ты же помнишь главное правило подбора бойцов?

— Безусловно, эээ... Предтеча! — желая выглядеть почтительным, произнёс Шрам.

Дракон напрягся. Длинная шея, увенчанная гребнем костяных треугольников, элегантно изогнулась и огромный жёлтый глаз рептилии внимательно уставился на гостя.

— Издеваешься, да? Какой я тебе предок, двуногое прямоходящее? Прекрати. В твоих устах звучит, как глумление над длинной чередой моих потомков. В прошлый раз ты назвал меня Макфлай, если помнишь? Так вот, порывшись в инфосфере мне удалось определить, что имя весьма добротное. По-русски звучит как сын Умеющего Летать. Мне подходит. Мой отец, названный Создателем Крылом Неба, думаю не стал бы возражать.

— Даже так... — растерялся Шрам, — Я, блин, час штудировал энциклопедию, подбирая тебе благозвучное прозвище! И это вместо того, чтобы сняв напряжение девкой, расслабиться и выспаться перед тяжёлым днём!

— Ты слишком экспансивный. Не понимаю, что увидели в тебе русалки из Дивного озера? — вздохнул ящер и из уголка его пасти выскользнула струйка дыма. Собравшись в лёгкое облачко, поднялась к потолку и втянулась в дымоход. Запахло знакомыми оттенками напалма и ещё какой-то гадостью, способной напрочь выжечь лёгкие.

Однако, любопытство, присущее всему живому, возобладало:

— И на что пал твой выбор?

— Фафнир, — опасаясь вновь огорчить дракона, предложил Шрам, — Звучит вкусно как пломбир. Мороженое такое. Пробовал?

— Почему-то не удивлён, — явно огорчённо отозвался хозяин, — Он тоже был слишком несдержан в проявлении своих чувств. К тому же глуп и жаден. Твой вчерашний вариант навеивает сентиментальные воспоминания об отце, великом покорителе неба, а Фафнир, если внимательно читал скандинавский эпос, своего отца убил. Всё-таки первый порыв самый верный. Особенно у поэтов. Гении редко исправляют исходный текст. Зови меня Макфлай.

— Как скажешь, — пожал плечами Шрам, — Макфлай так Макфлай.

Честно говоря, ему было абсолютно всё равно и, в то же время, успокоило, закрыв один их спорных пунктов в общении.

Как нельзя кстати, появилась пленница королевского рода, неся перед собой ажурный столик с пиалой тончайшего фарфора. Привычно засучив рукава шёлкового платья, взобралась на стремянку и наполнила чашку ароматным напитком.

А дальше произошло то, к чему Шрам оказался не готов. Стройная, на вид хрупкая, явно изнеженная и избалованная блондинка, легко подхватила кружку дракона. Без напряжения, будто миниатюрную чашку из кофейного сервиза. Взяла одной рукой за ручку, выполненную в виде эльфийского уха, и, наклонив чан, наполнила по золотистую каёмку чаем.

Денис застыл, выпучив глаза и впившись зубами в фарфоровый край своей пиалы, которую неосмотрительно поднёс ко рту.

Принцесса почтительно подала кружку, поставив доньшком на ладонь. А когда

тюремщик с благодарностью принял, сделала изящный реверанс и удалилась.

На секундочку представьте то, что выглядело в лапе Макфлая, как изящный предмет для чаепития. В сопоставлении с размером обычного человека, какими являлись Шрам и похищенная принцесса, эта утварь размером напоминало ведро. Изящное ведро из фарфора, емкостью никак не меньше восьми литров.

Если кроткая и хрупкая на вид пленница так легко жонглирует столь большим весом, то какой силой должны обладать рыцари, спешащие освободить принцессу из заточения? Каким физическим законам подчиняется этот мир? Во сне человек может летать. Не каждый, но может. Это почти аксиома. Но ни один индивид не справится с предметом, неподъемный для него в реальности. В мозгу есть некий ограничитель, не позволяющий, даже в самые буйные фантазии, преодолевать рамки своих возможностей.

— Что именно, тебя удивило? — не без ехидства спросил Макфлай, сделав глоток и одобрительно крякнув.

— Глупо перечислять, — кое-как смог проговорить Шрам, найдя в себе силы разжать челюсти, — Я ведь во сне? Вернее, в проекции, созданной домовым Иннокентием, ради обучения меня языку импов?

— А я значит учитель, призванный помочь усвоить речь древних драконов?

— Получается так. Разве нет?

— Ты слишком доверчив. Давай рассуждать логически или предпочитаешь поиграть в игру: вопросы и ответы?

— Давай! С твоего разрешения объединю оба твоих предложения, — поддержал сержант, обрадовавшийся возможности разгадать череду странных нестыковок, — Можно я начну?

— Безусловно. Ты гость.

— Я сплю, но как утверждает Бесёнок, это не мой сон. Получается домовой каким-то образом переместил моё сознание в чуждую мне реальность? Он ещё предупредил, что могу зацепиться за этот мир краем своего сознания и навсегда остаться здесь. Мой вопрос не как Иннокентий это сделал, а зачем?

— Ты сам минуту назад ответил на свой вопрос. Чтобы я обучил тебя языку импов.

— Не катит! В этом нет логики. Если ты репетитор, то должен учить меня щёлкать, шипеть, клекотать как Бес. Ведь именно таков его язык. За два года я достаточно наслушался и даже стал понимать некоторые звуки. Во всяком случае интонацию точно. А вместо этого имп говорит со мной на прекрасном русском, словно он его родной. Как так? Он признался, что домовый просто подключил его к инфополю и скачал в его мозг какой-то файл. Допустим со мной такой номер не пройдет. Охотно поверю. В моей башке нет разъёма, куда подойдёт штекер от неизвестного процессора. Тогда зачем я тут? Уже два дня мы с Бесом прекрасно общаемся. Следовательно, моё присутствие тут не относится к категории обучения иностранному языку. Так?

— Хороший вопрос, — похвалил Макфлай, — Наверное, чтобы расширить рамки твоего сознания. Такая версия устроит?

— Мне не нужна версия. Скажи правду!

— Да нет никакой правды, недоверчивый ты мой гость. Это понятие настолько субъективно, что у каждого своя правда. Твоя ошибочна, а моя тебе вряд ли понравится. Не потому, что она ужасна, а потому, что не сможешь её понять.

— Как-нибудь сдюжу. Выкладывай.

— Чур, не обижаться! Сам попросил. Вы, люди-человеки, жертвы собственных постулатов и навязанных вам нравоучительных сентенций. Самое интересное, что, вызубрив какое-нибудь глубокомысленное изречение, вы гордо повторяете его при каждом удобном случае, даже не вникая в смысл. Как можно верить, не понимая? Приведу наглядный пример. Некий монах Уильям из Оккама, сформулировал странный принцип, который показался ему весьма правильным. Ну, ляпнул что-то и ляпнул. Создатель ему судья. Все благополучно забыли о нём, пока новый поворот в философии не подогнал фразу под свои нужды. Спустя пятьсот лет после смерти монаха. Понимаешь, о чём я толкую?

— Кажется, да, — подтвердил Денис, — Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости. Другими словами то, что проще, то и есть истина. У нас в армии говорят: если не знаешь, как поступить правильно — поступай по уставу. Это же верно?

— Для кого? Знаешь, зачем лошадям надевают на глаза шоры? Чтобы животное видело только тот путь, на который указывает кучер. Вы даже теорию плоской Земли понимаете буквально. А ведь изначально предполагалось противостояние двухмерного плоского мира с бесконечно большим числом степеней свободы квантовых полей. Но вы ничего не поняли и упростили смысл, решив, что живёте на клочке суши, которое располагается на спинах трёх бедных слонов. А дальше, с присущим вам представлением о закономерности, дорисовали картинку черепахой. Ну, логично же. Слоны должны на чём-то стоять, а черепаха может плавать в бескрайнем океане вселенной. И после этого удивляетесь, что существует некий мир Нави, где обитают фантастические твари и сетуете, что не можете их лицезреть. Вы просто не хотите их видеть. Зачем множить сущее, если удобнее довольствоваться малым, не вылезая из своей раковины? Думаешь, ваша печать доверия — это чудодейственная жидкость, которую закапали в глаза? Нет! С вас шоры сняли. Только и всего.

Долго, очень долго, сидел Шрам, пытаясь осмыслить сказанное драконом. Если Бес сейчас смотрит на происходящее в пещере, находясь в своём воображаемом 5Д-кинотеатре, то перед его глазами разворачивается милая сценка, где два персонажа, человек и крылатый ящер, мирно попивают чай, созерцая языки пламени в очаге.

— Прости, великий Макфлай, сын Крыла Неба, но я ничего не понял. Я солдат, а значит по определению тупой, как мысок армейского сапога. Ты, конечно, восхитил меня глубиной своих безграничных знаний, но не впечатлил, поскольку не могу оценить их важность. Единственное, что усвоил — ты просто стебаешься надо мной. Мы договорились, что на вопрос последует, пусть образный или, скажем, эпичный, как принято в ваших Сагах, но логичный ответ. Сейчас, ничего кроме философского бреда не услышал. Ты обманул меня.

Дракон закричал, издавая звуки, напоминающие клёкот Бесёнка. Скосил глаз, нависающий над Шрамом в районе третьего этажа. Раздражения или обиды в кислотной желтизне радужки не наблюдалось.

— Ох, люди, мнят себя главным угощением на блюде! А на самом деле даже на аперитив не тянут! Говна в вас много. Твоё дело не оценивать мои наставления, а жадно внимать, как полагается приличному школяру. Впитывать новые знания и благодарить судьбу, что я снизошёл до общения с двуногой недорослью. И уж тем более не обвинять, испытывая терпение жуткого монстра! Пей тца, он полезный.

Сам же Макфлай, поставив кружку на шкуры, изловчился и извлёк из-за спины огромный фолиант, в обтянутой грубой кожей обложке. Раскрыв книгу на заранее проложенной закладке, прочёл:

— «Количество сущностей должно быть соразмерно заявленным параметрам». Вот-с, значит как! Если мне не изменяет память, в вашей истории имелся один психиатр, который помогал Норберту Винеру разрабатывать первые принципы кибернетики. Уильям Эшби, если не ошибаюсь. Так вот. Этот господин выдал как-то принцип необходимого разнообразия. Сказал, что сложность системы управления должна быть равна сложности управляемого объекта. И ни одной шестерёнкой больше! Опять не понимаешь?

— Всё должно быть соразмерно, — подумав немного, выдал Шрам что-то умное, но тут же низверг до бытового достояния, — Двумя палочками, по примеру азиатов, есть можно, но вилкой удобнее, а значит рациональнее. Это мой личный вариант. Возможно я неправ, но он основан на традиции моего народа.

— Bravo! — вновь заклекотал дракон, чем очень напомнил смешливого Бесёнка, — Главное не то, какими словами ты описываешь постулат, а то, что понимаешь его в принципе. Соразмерность — это хорошее слово! Блауграна! Принеси меч «Победитель драконов»!

В боковом туннеле послышалась возня, грохот падающих предметов и звон бьющейся посуды. Донеслись нежные ругательства, произнесённые мягким, приятным для слуха женским голосом и из-за края камня появилась принцесса, неся перед собой огромный клинок, размерами напоминающий оружие какого-нибудь орка из Варкрафт. Лезвие почти в локоть шириной и длиной в косую сажень.

Приблизившись к мягкому трону похитителя она, грациозно преклонив колено, положила оружие на ковёр и, завершив церемонию поклоном, удалилась.

Второй раз удивиться, что девушка сумела дотащить такой огромный предмет до тронного зала, гость себе не позволил. Ну, смогла и смогла. А вот оружие заинтересовало сержанта. Он с любопытством уставился на двуручный клинок, созданный для какого-то гиганта. Не тот ли это «Меч-кладенец» о котором рассказывал Григорий Лукьянович?

— Какой огромный! — вполне искренне восхитился Шрам.

— А ты как хотел? — спросил Макфлай, — Убить дракона пилкой для когтей, которыми так любят размахивать рыцари в ваших легендах, невозможно.

— Я действительно начинаю что-то понимать. Вчера читал, как Сигурд вспорол брюхо Фафнира, но у меня даже отблеска мысли не возникло, чтобы сравнить размеры обоих. А кто вообще сказал, что Сигурд человек или выглядит как человек?

Макфлай положил книгу на шкуры и манерно взяв кружку, сделал глоток, в котором вполне можно утопить не крупное млекопитающее.

— Действительно кто? — вторя гостю спросил он, — Bravo! Ты ухватил самую суть!

— Ещё бы понять какую, — грустно вздохнул Шрам.

— Опять прибедняешься?

— Опять уходишь от прямого ответа? — язвительно хмыкнул гость, демонстративно отхлёбывая из пиалы, — Зачем я здесь?

— Считай это моя прихоть, — Макфлай поставил кружку-ведро на подлокотник и нагнулся так, что смог упереть передние лапы в колени, — Мы разные не только с точки зрения физиологии, мироощущения и способа мышления. Ноосфера для тебя пока что не доступна и обучить импа русскому языку действительно проще, чем тебя. Хотя бы потому, что твой речевой аппарат не способен производить необходимые звуки. Я на досуге познакомился с вашей культурой и поразился, до какого примитивизма вы всё упрощаете. Ни у кого ведь не вызывает сомнения, что шука может говорить человеческим голосом, а чёрный агент людей в чёрном, уже через неделю свободно изъясняться на языке пришельцев из далёкой галактики. Действительно, зачем усложнять то, что можно упростить!

— В случае фильма — это монтаж. Режиссёр намерено вырезал долгие часы тренировок, дабы зритель не уснул от скуки.

— Пусть так. Однако сдаётся мне, что понимает это один из ста, а может из тысячи. Вы в принципе не хотите заморачиваться, вникая в детали. Я могу дать тебе шанс не просто вы зубрить правило, а понять его суть и научиться применять на практике.

— При всём моём уважении — это всё равно не ответ! — твёрдо сказал Шрам и поставил пиалу на столик, — Тумана много, а по сути я просто экзотическое насекомое, которое удалось завлечь в сеть? Так? А может, начитавшись разных монахов и психиатров решил провести надо мной свои эксперименты? Я не лабораторная крыса!

— Ну-ну! — притворно испугавшись, охнул дракон, — Только за половник не хватайся! Раритет всё-таки. Воспользуйся «Убийцей драконов». Как тебе такой вариант?

— Опять издеваешься?!

— От чего же. Предлагаю приемлемую замену. И силу свою проверишь и раздражение выплеснешь. Давай! Решайся! Потом, ведь, будешь сожалеть, что не попробовал!

Понять причину такой щедрости сержант даже не пытался. Скорее всего Макфлай снова решил потешить себя очередным унижением гостя. Дескать, покрехтит, попыжится и, смирившись с собственным бессилием, прижмёт хвост. Всяк букашка должна знать своё место.

С другой стороны, нельзя отказываться от любого опыта, пусть даже он будет получен

во сне.

— Значит, я прав! — то ли заводя себя, то ли упрекая хозяина пещеры, выпалил Шрам.

Подскочил со скамьи и приблизившись к мечу, широко расставил ноги. Размял, потянувшись спину и нагнувшись, обхватил рукоять двумя руками. Потянул, намереваясь не просто поднять, а, придав оружию поступательно-вращательное движение, всё же жажнуть насмешнику по голени. А пусть не провоцирует, ящерица-переросток!

Не вышло. Мало того, пальцы не смогли полностью обхватить черенок, перетянутый внахлест широкой лентой, напоминающей бычью кожу грубой выделки, чтобы эфес удобно лёг в ладонь. Так ещё оторвать оружие от пола полностью не получилось. Выпрямившись и потянув на себя, Шрам не только ощутил солидный вес оружия, но и сообразил, что тяжесть невыгодно распределена по всей длине клинка. Будь это гиря, шар или какой другой предмет компактной формы, он бы сумел напрягшись, не только поднять, но и метнуть в Макфлая. Но поднять длинную трубу можно только ухватившись посередине. Никак не с края. Смог только протащить на шаг назад, приминая ворс ковра остриём.

Разочарованно бросить столь легендарное оружие, значит проявить неуважение. Нервировать хозяина, давая повод к недовольству, не стал. Почтительно охнув, медленно вернул «Убийцу драконов» в исходное положение. Поклонился, признавая поражение и сел обратно на скамью.

— Доволен? — поинтересовался он, выравнивая дыхание.

— М-да, — с досадой вздохнул Макфлай, откровенно удручённый тем, что сержанту не удалось поднять меч, — Как там у вас говорят? Факир был пьян и фокус не удался. Ладно. Я терпеливым с возрастом стал. Подойдём с другого бока. Моя очередь задавать вопрос.

— Значит, признаёшь, что я здесь только для развлечения твоей августейшей особы?

— Исключительно в плане августейшей особы, — скривился дракон, — Я действительно из королевского рода. В остальном не согласен. Буду учить видеть мир иначе, чем услужливо предлагает зрение. Итак, условие задачи. Сконцентрируйся.

Шрам замер в ожидании очередной философской сентенции. Но Макфлай начал протяжно, подражая чтецам древних былин, описывать жизнь сказочного богатыря.

— Жил-был на свете славный витязь Яруслан Лазаревич из царства Картауса. Был он сыном Лазаря Лазаревича, воина из ближнего круга короля Картауса, и безродной красавицы, спасённой от лютого Змея Морского. В общем, история длинная, поэтому сделаю монтаж, убирая маловажные детали. Решил Яруслан Лазаревич в путешествие отправиться. Так сказать, мир посмотреть и себя показать. Да вот досада. Ни один конь не может его сдюжить. Только на спину руку положит, так тот на колени падает. Помог Фролтабунщик. Подсказал, где да как поймать Ороша Вещего, возглавлявшего табун вольных мустангов. Конь-огонь не только не сплеховал, но и оказался верным союзником богатырю. Когда всадник мечом врагов рубил, конь грудью других сбивал, да копытами в землю втапывал. И вот поскакал раз Яруслан Лазаревич лекарство для родителей добывать. Живой водой оно в те времена называлось. И хранилось снадобье в колодце. Самое прохладное место по тем временам. А находился колодец в царстве жестокого правителя по имени Огненный щит, Пламенное копие.

— Индеец что ли, — пробурчал Шрам, недовольный такой длинной преамбулой.

— Долго ли скакал Еруслан, коротко ли, но прибыл на поле ратное, сплошь трупами воинов усеянное. А посередине, огромная как сенная копна, голова Росланея-богатыря лежит.

— Ты мне «Руслана и Людмилу» Пушкина пересказываешь? — опять не сдержался Шрам.

— Ты инструктора в школе сержантов тоже перебивал?

— Один раз, — недовольно признался гость и потрогал челюсть.

— И каков результат?

— Два зуба мне выбил.

— Значит, ты только такой опыт воспринимаешь? Может тебе тоже чего-нибудь сломать, чтобы терпению научить?

— Извини, Макфлай, сын Крыла Неба. Больше не буду.

— Росланей-богатырь поведал Яруслану, как одолеть неумеручего Огненный щит, Пламенное копие. А главное, чем. Достал витязь Меч-кладенец, спрятанный под отрубленной головой и сразил, таки, могучего волшебника. Набрал два ведра живой воды и поскакал восвояси. Одно использовал, чтобы прирастить голову Росланея к туловищу, а другое отвёз родителя. Поскучав некоторое время, молодец-богатырь задумал жениться. Вызнав, кто в округе самая справная невеста, поехал в Вахрамеево царство, свататься к его дочке, Марфе. Судьба милостива оказалась, успел Яруслан вовремя. Трёхголовый змей морской напал на королевство и потребовал дань в виде красивейших девушек. Богатырь лично выехал на жертвенный пляж и сразил прожорливого монстра. После чего попросил руки Марфы Вахрамеевны. Царь согласился. Сыграли шикарную свадьбу, опосля которой, как положено примерной жене, Марфа забеременела. А теперь сам вопрос!

— Да понял я уже всё! — обрадовавшись окончанию нудной прелюдии, воскликнул Шрам, — Как Яруслан поднял меч Росланея, ежели у того одна голова была в трое больше, чем сам богатырь!

— Всё-таки зуб тебе надо выбить, — пыхнул струйками дыма дракон и заклекотал, что у Бесёнка соответствовало смеху, — Только гуманистом стал с возрастом. Не приведи, Создатель, дожить тебе до моих лет. Двойку за поведение поставлю, если правильно на вопрос ответишь. Как Марфа сдюжила супруга на брачном ложе, ежели даже кони валились, едва Яруслан руку им на спину клал?

— Мать твою... — выдохнул Шрам, не ожидая такой подлянки, — Мать твою я не знал, но безмерно уважаю её. Не затаи обиду. А что касемо Марфы, так много способов потрахаться существует. Камасутру почитай.

— Неверный ответ, — замотал головой Макфлай и скривился, будто надкусил горелую семечку, — На Руси испокон веков на брачном ложе использовали одну позу. Традиций своих не знаешь! Патриот хренов!

— Блин! Это не честно! — выпалил сержант, лихорадочно соображая в чём подвох, — Женщины вообще существа не предсказуемые. И коня, как говорится, остановят и избу, если захотят, сожгут.

— Так! — вострепнулся от удивления хозяин, возвращая на подлокотник кружку с остывающим напитком, — У тебя случайно вырвалось или догадался, таки?

— Догадался, мудрейший, догадался, — закивал Шрам, — Знать бы ещё до чего догадался. Не пытай, Макфлай, отпусти. Я уже голову сломал.

— Хорошо, подскажу, — то ли из мести, то ли из желания достучаться до мозгов двоечника, сказал дракон, — Я про твоё «если захотят».

— Ну да, — согласился гость, — У нас говорят, что «было бы желание и горы свернуть можно». Секс, пожалуй, очень ярко это иллюстрирует. Конь, может и не выдержит, а

женщина в порыве страсти, вкуче с инстинктом продолжения рода, сдюжит.

Макфлай недовольно вздохнул.

— Отставить пошлость! Не будь таким плоским. Взгляни на проблему с иной стороны. Марфа ведь не знала о проблеме мужа с лошадьми? Она исходила из собственного опыта. Если суженый видом от соплеменников не отличается, ростом не превышает, на ощупь камень не напоминает, то и весит он столько же, сколько любой другой мужчина. Логично? Все её предки, по материнской линии, совокупление легко переносили, так чем она хуже?

— Соразмерность... -

— Одна из граней. Позволь, кое-что покажу. Следуй за мной.

Дракон подхватил меч и используя его как трость, вперевалочку засеменил в направлении выхода из пещеры.

— Красиво? — с придыханием спросил, обведя клинком полукруг.

— Впечатляет! — согласился Шрам, стараясь держаться подальше от обрывающегося в пропасть края скалы, — Стишок Лермонтова вспомнился из начальной школы. Ночевала тучка золотая,

на груди утеса-великана.

— Даже так? — задумчиво произнёс Макфлай, почесав остриём основание рога на макушке, — Всё хуже, чем я думал. Какая именно часть пейзажа навяла тебе подобную мысль?

— Вот же! — Шрам, не поняв сарказма, указал вправо, — Непрístupная скала, упирающаяся в небо как зуб мегалодона, а возле вершины, серебрится в свете Луны, облачко. Представляю, насколько хорошо защищено твоё жилище горными отрогами. С одним пулемётом можно год сдерживать целую армию.

Макфлай откровенно погрузтел.

— Либо предварительный диагноз ошибочен, либо случай нестандартный. Ты в курсе, как работает зрение?

— Само собой! Ликвидатор должен знать наиболее уязвимые места противника, — подтвердил сержант, начав подозревать подвох, — Свет, попадая на хрусталик, преломляется и фокусируется на сетчатке, выстилающей глазное дно. Затем лучи преобразуются в электрические сигналы и передаются нейронами в зрительный нерв, где-то в затылочной части мозга. У вас по-другому?

— Уже не знаю, — ответил Макфлай и в голос добавились шипящие звуки, что у импа соответствовало признакам тревоги и даже паники, — Я вижу сочную зелень долины, по ложу которой змеится полноводная река, играющая солнечными бликами от стоящего почти в зените Солнца. А дальше, там, где тебе померещился горный пик, виден краешек леса, за которым родные земли Блауграны.

— И что это значит? — предчувствуя приближение ночного кошмара, спросил Шрам.

— Тебе пора. На сегодня кино кончилось, — вздохнул дракон и, неуклюже развернувшись, засеменил обратно в пещеру.

— Постой! — заорал сержант, — Я хотел спросить о способе преодолеть заклятие порабощения!

— А я тебе уже ответил, — не оборачиваясь, бросил странный репетитор и пространство позади него подёрнулось сначала лёгкой зыбью, а после начало расфокусироваться, — Подумай на досуге над моими словами. Вы, люди, воспринимаете магию, как ярмо, отягощающее и подавляющее ваше сознание. А что, если она является

реагентом, активно помогающим снять шоры? Освобождающим мозг от блокировок и не нужных догм?

Шрам всё ещё стоял на относительно ровной площадке перед огромной пещерой Макфрая, но в лицо пахло, не запахом жилища дракона, пропитанного ароматом тца и благовониями, впитавшимися в многочисленные шкуры при выделке. Другим. Напоминающим толчки воздуха от крыльев Бесёнка. Одновременно с определением источника, в голове защёлкало, зашипело с непередаваемой интонацией импа. Это ошарашило только в первую секунду. Потом пришло осознание, что Денис не просто слышит голос товарища из иной реальности, но и частично понимает отдельные слова. Бес возмущался ограниченностью сержанта и напоминал, как однажды, вцепившись в поясной ремень смог поднять и по воздуху дотащить до ближайшей больницы.

Зыбь, закрывающая вход, дрогнула, едва Шрам коснулся её рукой. Никакое это было не марево. Скорее штора из сотни разрозненных нитей, на которые вместо бусин или бамбука, нанизаны составляющие картинку пиксели. Сержант увереннее раздвинул имитирующие экран монитора подвески и прошёл в помещение.

В пещере потемнело, словно кто-то выключил лишнее освещение после ухода гостей. Зато это добавило первобытной прелести. По стенам, окружённые ореолом бледных пятен, плясали языки пламени от очага, пропитанные бордовыми и алыми всполохами.

Макфлай сидел на своём троне и грустно смотрел на лежащий у лап «Победитель драконов». С этого расстояния клинок не выглядел таким уж огромным. А если представить, что сам дракон чуть больше и элегантней импа, то...

— Соразмерность! — сообщил Шрам хозяину бесцветным тоном, будто диспетчер, объявляющий следующую остановку, — Мне ведь не нужно убивать дракона. Всего лишь разрезать путы, составляющие кокон, и вызволить одного бедолагу.

С вызовом глядя в ядовито-жёлтый глаз рептилии, он наощупь ухватил рукоять оружия, ставшего почти невесомым в его ладони.

Очнулся сержант за мгновение до отвратительного дребезжания механического будильника.

Именно звук, создаваемый танцем молоточка между двух латунных чаш, похожих на перевёрнутые тазики для жертвоприношений, зародил в голове Шрама первую мысль: что случилось бы, если бы будильник сработал раньше, чем он успел схватить меч?

Кстати, наверное, отсюда пошло выражение «накрылся медным тазом». Спит такой человек. Счастлив в своём мире иллюзий и вдруг, бац, звенит будильник и призрачное видение рассыпается в прах...

Ничего не хочу сказать плохого об умственных способностях сержанта. Процентом девяносто пять людей считают, что бытие определяет сознание. И только пять процентов уверены, что сознание способно влиять на бытие. Оделся такой вундеркинд в яркий костюм клоуна и отправился на похороны. И сразу траурная церемония заиграла новыми позитивными красками...

Человек, конечно, разумное существо, но не способен ментально влиять на окружающие его события. Они, как бы, происходят сами по себе, а человек лишь подстраивается под их неумолимый и размеренный ход. Даже если совершенно еб... эксцентричные на всю голову уверены, что внешние проявления можно контролировать. Убыстрять, замедлить, в зависимости от необходимости или настроения. Короче, манипулировать всем по своему желанию. Хрен вам! Клоуна похоронили в той же могиле.

При этом абсолютно все с детства понимают, что звонок с урока раздаётся независимо от желания класса. Просто сидит возле кнопки какой-то чел и нажимает её, сверяясь с расписанием и показаниями стрелок часов.

Здесь особую роль играет способность учителя компактно и доходчиво излагать материал. Макфлай сделал всё, чтобы вдолбить в зашоренное привычками и догмами сознание ученика крупицу непривычной истины. Во всяком случае уложился и вовремя предупредил об окончании урока.

Другое дело, что ученик не поспешил, собрав учебники, улизнуть домой, где в тишине и покое должен был бы мучительно долго усваивать переданный ему материал, а нарушив субординацию, прихватил из класса один из конспектов учителя.

Так что ни о каком везении Шрама речи нет. Только усвоенный с учебки опыт. Раз уж думать и рассуждать не является его приоритетным качеством, то инструкторы требовали полагаться на интуицию и скорость. Почуял опасность — стреляй, кончились патроны — хватай первое, что под руку попадётся. Махать кулаками — это последнее, что понадобится в бою. Если, конечно, ты действительно хочешь победить, а не потешить публику амплитудным дрыганьем ногами или мастерским разбиванием кирпича об голову.

Второе, чему учили — наблюдать и делать выводы. Если сказали, что данный предмет можно использовать для своих целей, то нужно верить, а не рассуждать. Глаза, как говорится, боятся, а руки делают. Теперь ещё оказалось, что глазам вообще нельзя доверять.

Может правы церковники, утверждающие, что единственной скрепой нашего мира является вера? Пусть не в Бога, а в себя.

— Да выключи ты этот будильник! — заворочалась под одеялом Карина и нашарив между ног Дениса рычаг, пару раз подёргала, словно это был тумблер, отключающий звук.

Шрам разжал пальцы, выпуская на пододеяльник рукоять оружия и хлопнул ладонью по кнопке часов. Дребезжание прекратилось, и сержант открыл глаза. Четверть шестого утра. В комнате настолько темно, что расправивший крылья на платяном шкафу Бесёнок, выглядел едва различимым абрисом. Более светлым, чем скопившийся под потолком мрак.

— Включи свет, — попросил Шрам.

— У нас совсем нет времени на утренний моцион? — разочарованно спросила девушка и, выпустив из руки член, выскользнула из кровати.

— Увы. Сегодня даже завтрак отменяется. Только кофе сварю.

— Как скажешь, милый, — покорно согласилась она, быстро накидывая на плечи лёгкий пеньюар из полупрозрачного шёлка, — А что это? Вчера такого ножичка не видела у тебя.

Едва загорелась лампочка, Шрам первым делом схватил оружие и сейчас с удивлением рассматривал странный предмет.

— Это стропорез, — пребывая в некотором замешательстве, ответил сержант.

— Чего рез? — поправляя спутавшиеся за ночь волосы, уточнила Карина.

Денис поудобнее ухватил рукоятку перочинного ножа, уверенно сместил подушкой большого пальца флиппер и продемонстрировал выскочившее из паза полотно, заменяющее клинок.

— Строрез. Нож такой. Исключительно для быстрого и безопасного разрезания верёвок. Парашютных строп, страховочных репшнуров и прочих снастей. Видишь заточку лезвия? Она называется серрейторной. Ей человека убить невозможно, а вот разные фалы и ремни перепилить запросто.

— И на кой он тебе? — прыснула эскортница, — Такая ценность, что ты всю ночь его мял вместо меня?

— Надо! — веско объявил Денис, убирая полотно с волнистым лезвием в корпус ручки, — Чего стоим, кого ждём? Кофе сам приготовится?

Где-то на полпути к базе, имп, тревожно елозивший всё время на плече, решился спросить:

— Прости, босс, эээ... сержант, если ты чувствуешь, что не справляешься, то почему не вызовешь своего дружка из рода Леших? Не в обиду будет сказано. Сам говорил, что в любом деле важно понимание того, что делаешь. Я же часть группы? Ведь возможность попросить помощи у Малюты есть или я чего-то не понимаю?

Бесёнок, ожидая волну возмущений от столь бесцеремонного вмешательства, приготовился взлететь от греха подальше, но Шрам, на удивление спокойно, ответил:

— Во-первых, чую, что меня дурят. Ощущение очень чёткое, но в чём конкретно, не могу уловить. Во-вторых, вызвать Малюту возможность есть, но пока не вижу смысла. Что ему скажу? Нет фактов. Даже подозрения не имеют какой-то конкретики. Ну, поселился в слободе чернокнижник, ну, мутит какие-то тёмные делишки. Наступил на хвост местным авторитетам и те решили от него избавиться. Ничего экстраординарного. Думаю, что-то подобное происходит в любом более-менее обжитом месте. Чернокнижники пытаются наложить лапу на всё, что связано с социалкой, распределением и производством. Подмять, а в идеале заменить органы государственной власти. Чем больше анархии на периферии, тем труднее управлять страной из центра. Учи матчасть, Бес. В истории полно примеров подобного саботажа. Тут что-то другое. Нутром чую, а сформулировать не могу. Ещё этот твой Предтеча, засирает мозги какими-то загадками, вместо того, чтобы прямо указать на

проблему и озвучить способ её решения. Раздражает.

— Предтеча мудр, но он давно не общался с людьми, — тихо, то ли прошипел, то ли пропищал имп, — Возможно это главная ошибка. Зря он воспринимает тебя как равного.

Довольно обидный для самолюбия вывод, Шрам пропустил мимо ушей. Не дождавшись ответа, Бесёнок тактично предпочёл не усугублять ситуацию своими вопросами. Сразу перешёл к конкретной цели своего интереса:

— Всё-таки ты молодец! Догадался в итоге, что размер не всегда имеет значение. Главное соразмерность! Если член Еруслана не походил размером на оглоблю от телеги, то в безопасности секса с суженым Марфа не сомневалась. Это же элементарно, сержант!

— Да пошёл ты, пошляк, лесом! И прекрати подсматривать, чем мы занимаемся с Кариной в постели! Вуайерист-извращенец!

— Больно надо! Скажи лучше, что теперь делать собираешься? Тыкать тупым ножичком в глаз ведьмаку? Я в ремкомплекте «Урала» длинную отвёртку видел. Ей вроде сподручней.

— Помнишь, что зачитал Макфлай из своего талмуда? Сложность системы управления должна быть равна сложности управляемого объекта. Отвёрткой можно шуруп выкрутить, головку болта подержать, чтобы он не прокручивался, когда гайку затягиваешь. Ведьмак похож на саморез? То-то и оно. А раз меч-кладенец превратился в моём мире в стропорез, то нужен он для единственной цели: резать силовые нити.

— Усё понял, босс, эээ... сержант! Едем в дурку?

Шрам опять затих и только увидев керосиновую лампу, освещающую вход в ангар, прервал молчание:

— Поедем, конечно, только сомневаюсь, что стропорез предназначен для освобождения Мачо. Он никто и проку от него нет. Соразмерность, помнишь? Сопоставимы ли усилия по добыче стропореза со сложностью структуры, где инструмент будет применён? Безусловно. И силовая нить и меч-кладенец элементы магического мира. А вот в плане равнозначности оружия и личности простого бродяги, используемого на подхвате, сильно сомневаюсь. Кто такой Мачо? Один из десятка бойцов Клеща, которого тот не задумываясь отправил в помощь Жнецу. Ключевое слово «не за-ду-мы-ва-ясь». Догадывался, ведь, Клещ, что наёмник использует парня, как приманку. Потому и отправил самого бесполезного. Здесь нет соразмерности, понимаешь?

Бесёнок недоволено зацокал и с досадой взмахнул крыльями.

— Что ж ты за человек-то такой, Денис Игнатов? Это тебе не этак, то тебе не так! Вечно чем-то недоволен! Может Мачо этот в теории относительности развирается или квантовую механику как «Отче наш» знает?

— Разберёмся, — успокоил Шрам, хватаясь за ручку и открывая дверь, — Всему своё время.

Зайдя в казарму Шрам выкинул из головы все неактуальные мысли. Судя по стрелкам, висящих над столом часов, бойцам уже пять минут, как подана команда «подъём». Однако в расположении тихо. Дежурное освещение тускло высвечивает пустые койки. Даже дневальный отсутствует. Бардак, короче.

Наконец, из дальнего угла раздался язвительный женский смешок и, между рядами двухъярусных топчанов, показалась фигурка Анжелики в спортивном бра и махровом полотенце, обмотанном вокруг талии. Она нежно, разделяя волосы на локоны, вытирала мокрую голову вафельным полотенцем, мало обращая внимания на окружающую обстановку.

— Зашибись! — рывкнул сержант, — Дверь открыта! Заходи кто хочет, бери что хочешь!

Где личный состав?

— Совершает утреннюю помывку, — быстро завязав полотенце в виде банданы и опустив руки по швам, отчеканила Анжелика, — У Семёна запор с непривычки, сидит на толчке.

— Колхоз, мать вашу! Почему охраны нет?

— Я заминировала входную дверь, — спокойно доложила связист, — Взрыватель подключён к датчикам периметра. Ваша идентификационная метка внесена в программу распознавания. Попытайся войти кто-то из посторонних, у нас бы не было входной двери.

— Зашибись! Как бы мы жили тут без двери? На дворе осень! Прохладно, блин!

— В слободе три конторы занимаются установкой дверей разной сложности. За полдня управятся, — продолжила отчитываться Анжелика, аргументируя свои действия с невозмутимостью Багиры из мультика.

Шрам, понимая, что такую прочную уверенность в собственной правоте словами не перешибить, угрюмо махнул рукой.

— Минировать нужно подходы к зданию, а не двери. Я у себя. Через десять минут построение. Форма одежды номер три. Этому засранцу можешь клизму вставить, но, чтобы он стоял в строю вовремя!

Отдав команду, сержант удалился в командирский отсек, куда ещё вчера перенесли ящики со взрывчаткой и коробки с комплектующими для дронов.

Осмотрев строй, Шрам не удержался от сарказма.

— Орлы! Наши враги сейчас в панике, узнав, какая силища собрана для их ликвидации. Так вот. Пока до них не дошло, какое вы убожество, приступим к тренировкам. Слушай команду! Амба!

Гражданский консультант вышел на три шага вперёд.

— Выгоняешь «Урал» и следуешь в пункт сбора.

Сержант развернул планшет и показал точку на карте. Здоровяк кивнул.

— Остальные строятся перед казармой, прихватив автоматы без боекомплекта. Разойдись.

Расстояние до ближайшего урочища оказалось порядка двух километров. Внешне пробежка напоминала обычный бег трусцой для пенсионеров. Шрам не подгонял, предпочтя ориентироваться на самого слабого. Для себя он пометил, что первым начнёт выдыхаться Бирюк. В силу возраста и беспутного образа жизни. Однако, очень удивился, поняв, что ошибся. Погрузневший, за последние годы боец, имел большой жизненный опыт и умел им пользоваться. Не рвал жилы, стремясь понравиться командиру, а главное ровно сопел в такт шагов, не сбивая дыхания и не расходуя силы на лишние телодвижения.

Первым начал уставать Семён. В прежних кроссовках и спортивной куртке он бы, без сомнения, уделал всех. Но имея на ногах тяжёлые, нерастоптанные берцы, плюс одежду из прочной, армированной ткани, быстро потерял ритм. Походка напомнила неуклюжие попытки пьяного пройти по прямой линии, начерченной на полу бара. Ноги с трудом отрывались от влажного грунта, спотыкались о кочки и норовили увязнуть в мелких лужицах. Пытаясь справиться с нагрузкой, он принялся судорожно пыхтеть, ловя ртом воздух. К тому же руки явно не знали куда деть автомат и тот больно бил его по груди ствольной коробкой, сбивая дыхание.

Бег Анжелики, даже в мешковатой, не подогнанной под фигуру форме, выглядел

грациозным. Умеют женщины держать марку и казаться элегантными не зависимо от обстоятельств. Это на уровне инстинкта. Правда, для сержанта сейчас природное искусство обольщения не имело никакого значения. Важен результат.

Когда требуется быстро устранить течь из трубы, вас не будет интересовать с каким изяществом сантехник перекроет вентиль. Только его профессионализм.

Когда половина пути оказалась позади, Шрам метнул взрыв-пакет в заросли репейника и скомандовал:

— Противник справа! Занять оборону! Приступить к отражению атаки!

Знающие, что делать в такой ситуации Бирюк и Ангел, не раздумывая бросились в грязь и одновременно сдвинули вниз флажки предохранителей. Семён на мгновение замер в растерянности, но повторил действия сослуживцев.

Ещё через сто метров он уже не отставал. На третий попытке, сработал даже с опережением, имитируя прицельный огонь. Перспективный боец.

До заросших кустарником руин бывшей деревни оставалось метров шестьсот, когда Шрам изменил тактику и метнул взрыв-пакет почти под ноги бойцам.

— Вспышка слева!

Бирюк и Ангел привычно прыгнули в противоположную сторону и закрыли голову руками, вжимаясь в землю. Семён просто обмяк и рухнул, как подкошенный там, где застал взрыв. Оказалось, что от неожиданности он просто потерял сознание.

Пришлось сделать привал и возвращать бедолагу к жизни, поднеся пузырёк с нашатырём к носу. Убедившись, что в глазах бойца появилось осмысленное понимание происходящего, сержант приказал продолжить бег.

Когда отряд, наконец, достиг намеченного ориентира, окончательно рассвело и из утреннего тумана показался «Урал», неспешно переваливающийся на ухабах заросшей грунтовки.

Забравшись внутрь и взглядевшись в сумраке салона в посеревшие лица подчинённых, Шрам раскрыл термосумку с провизией и объявил:

— Приступить к завтраку, — и назидательно добавил, — Привыкаем набивать брюхо на марше. Лафа кончилась. Кому не нравится, могу выкинуть из салона прямо сейчас. Семён, вопрос прежде всего к тебе.

— Нормально, товарищ командир, — борясь с рвущимся из лёгких хрипом, доложил тот и с благодарностью принял из рук Анжелики вскрытый пакет сухпайка, — Я привыкну.

— Хорошо, — кивнул Шрам, — Отныне получаешь вместо гражданского имени позывной Обморок. Впечатлительный ты наш.

Вернувшись на базу, сержант приказал привести в порядок внешний вид. То есть отряхнуться одежной щёткой. Водоотталкивающая ткань легко отторгала, скатывающуюся в комочки грязь. Затем объявил чистку оружия.

Никто не роптал, видя, как сам сержант тщательно и остервенело драит и смазывает сначала «Тую», а после оба пистолета.

По окончании, видимо, чтобы жизнь никому не казалась мёдом, распорядился доукомплектоваться до полной выкладки и строиться на забетонированном пяточке перед входом, заменяющий строевой плац в гарнизоне.

— Зарубите себе на носу. Теперь утро будет начинать именно так. Расслабляться не позволю. Амба. Зафиксируй расход топлива и прикинь сколько канистр нужно иметь в качестве неприкосновенного запаса. Ангел. Возьми на полке в командирской комнате

справочник сапёра и вызубри, как и что следует минировать, а чего ни в коем случае делать не стоит. Время до вечера, потом доложишь. Бирюк. Заметил, что тебе в своё время пришлось побегать на марш-бросках. Поручаю новобранца. Научи его верно распределять нагрузку и объясни, как правильно держать автомат, висящий на шее. Обморок. Включи голову и запоминай всё, что скажут старшие товарищи. Ну и то, что касается всех. Сегодня наши ряды пополнятся двумя новыми бойцами. После этого начнём проводить полноценные манёвры, с целью наработки общей схемы действия в составе группы и оттачивания взаимопонимание. Все должны чётко знать своё место в составе боевого подразделения. Прикрывать друг друга, а не мешать. Всем понятно?

Нестройное мычание было ответом. Только Анжелика чётко выкрикнула: «Так точно». При этом она так мстительно улыбнулась, что Шрам непроизвольно вспомнил пугающую ухмылку Малюты.

Территорию ЧОПа ограждал композитный забор, а накатанная грунтовка упёрлась в шагбаум.

— Тра-та-та-та, — раздалось в наушнике, завершившееся довольным ржанием Бирюка. Пулемётчик по-своему развлекался на крыше.

Вскоре, из будки появился охранник и перевёл тяжёлый брус в вертикальное положение, пропуская «сарай» во внутренний дворик.

Из типовой архитектуры здесь присутствовал только комплекс, гордо именуемый «офисом». Остальные строения оказались сложенными из кирпича или бетонных блоков. Судя по большим воротам, в них находились склады, гараж-стоянки и ремонтные мастерские.

Клещ вышел встречать гостей, посмеиваясь и сокрушённо охая.

— Ты своим показательным парадом всю слободу на уши поставил. Это и есть твой план на случай случайных событий?

— Почти. Показуха никогда никому не мешала. Местные пусть думают, будто мы реальная сила, а чернокнижники, что дураки и глупее всех предыдущих, — согласился Шрам и спросил в рацию, — Бирюк, ты как там?

— Почти нормально. Плечо растянул, локоть ушиб, пердячую косточку отбил. Сидушка здесь титановая. Нужно подушку прихватить.

— Это, чтобы тебе яйца не отстрелили, — добродушно пояснил сержант, — Ладно. Развлекайся дальше. Остальным выйти из машины и охранять периметр. Особо любопытным стрелять только по ногам. Они вроде как наши союзники. Амба со мной.

Отдав распоряжение, последовал за хозяином ЧОПа.

Помещение охранной фирмы выглядело весьма необычно. Основание состояло из восьми бытовок, составленных вплотную. Перегородки оказались частично вырезанными, отчего пространство заметно увеличилось в размерах. Общая комната больше походила на школьный спортзал, только без баскетбольных щитов. Зато стены украшали плакаты с наглядной агитацией и тактико-техническими характеристиками наиболее распространённого вооружения. Пять рабочих столов указывали, что Клещ не желает отделяться от наиболее приближённых сотрудников. Либо у него нет секретов от подельников, либо не доверяет и следит за ними.

Две боковые лестницы вели на второй этаж. Одна, огороженная боковой панелью из инкассаторского броневика с амбразурами для ведения огня, исчезала под полом. Видимо, там находилось хранилище ценностей и арсенал.

— Записи тут, — сказал посредник, вынимая из сейфа четыре картонные папки, — Может чайку?

— Чай — самое то, — согласился Шрам и косо посмотрел на Амбу, — Меня вчера один добрый человек чифирём решил побаловать, так это, доложу тебе, отвратительная гадость. Напиток должен вызывать чувство наслаждения и побуждать к чему-то приятному. А после его фирменного пойла мне захотелось кого-нибудь пристрелить и станцевать на костях джигу.

— А как же традиции и необходимость потворствовать сложившемуся мировоззрению субкультур? — подколот посредник, блистая своим питерским образованием, и поставил на

примус чайник.

— Пошёл в жопу со своими либеральными идеями! — огрызнулся сержант, — Нравится пить дёготь — пей. Слова не скажу. Только меня не заставляй. Давай свои бумаги.

Тянуть время в планы Шрама не входило. Слишком много на сегодняшний день намечено. Не дожидаясь угощения, он плюхнулся на стул, открыл ту, что сверху и погрузился в чтение.

Клещ некоторое время хлопотал возле примуса заваривая чай. Потом, поставив стакан перед военным, кивнул Амбе и они расположились поодаль. То ли стараясь не мешать чтению, то ли не желая, чтобы Шрам подслушал их приватную беседу.

Через полтора часа Шрам отложил папки и постучал ногтем по стеклу гранёного стакана.

— Этот подстаканник пытался спереть пригретый тобой мародёр?

— Нравится? — обернулся посредник, — Раритет! Из личного поезда наркома Троцкого. Прикинь! Лев Давидович колесил по всем фронтам и за два года намотал расстояние, вдвое превышающее длину экватора.

— Ты что так возбудился, Клещ? — удивился сержант, — Только не рассказывай, будто его ярый фанат. Небось стащил в каком-нибудь музее, а теперь заливаешь нам за историческую ценность. Чем ты отличаешься от прочего жулья?

Опустив посредника с небес на землю, предложил более миролюбиво:

— Плесни ещё и обсудим дальнейшие планы. И пепельницу дай. Без сигареты думается плохо.

— Всё прочёл? Быстро ты, — удивился Клещ, — Жнец полдня вычитывал, после вопросами закидал. До вечера жилы из меня вытягивал.

— Может он малограмотный или по слогам читает, — отшутился Шрам, но после, не желая нервировать напарников, разъяснил, — Ты вчера всё хорошо изложил. Сейчас только уточнил некоторые детали. В принципе мне всё ясно, но спешить не будем. Гонцы отзвонились?

— Как и говорил, — подлив чаю, похвалился решальщик, — До первого поста добрались к девяти. Сразу вышли на связь. Всё в масть. Велел там переночевать, а с утра выехать в Девятино.

Шрам извлёк из планшета карту. Не местную, а гораздо меньшего масштаба, охватывающую окрестности вплоть до Москвы, со всеми населёнными пунктами и стационарными постами Росгвардии.

— Сколько раз отмечались?

— Три. В январе, видимо, после заселения на ранчо мотались за вещами. В начале марта и в середине апреля. В последнюю ходку Мирский вернулся один, а Брюс только в сентябре.

— Я так и думал. Мой источник тоже подтверждает это, — Шрам глянул на напрягшегося Амбу и не стал накалять ситуацию, — После Девятино пусть проверят Перевалкино. Это наиболее вероятный путь, но ежели там глухо, скажи прошерстить всю округу. Факт поездок мы уже установили, однако мне нужен точный маршрут.

— Усёк, напрямую ребят, — пообещал Клещ.

— Теперь по бойцам. Поговорил с Джеки?

— Нет. Я предупреждал, что он не бродяга, а подвязан с букмекерами. В Муроме сейчас статусный турнир проходит. Только через неделю вернётся. Если не поломают.

— Или не накосячит, — хмыкнул Амба, намекая, что его хозяева не церемонятся с теми, кто сливает бой или устраивает договорняк.

— Хреново, — заключил Шрам, — Ты говорил ещё о двоих.

— Завтра. Они в группе зачистки. Вчера мутанты прорвали периметр возле овечьего луга. Половину отары порезали. Маркел, мой зам по всякой нечисти, лично выехал на место, ну, и прихватил с собой самых боеспособных. Давно такого не было и вот опять.

— Покажи на карте, — попросил Шрам.

— Здесь, — ткнул пальцем Клещ, прекрасно знающий все окрестности, — От слободы вроде далековато, но это наша зона ответственности. Там кавказцы живут. Что-то вроде маленькой диаспоры. Для них свинина харам, вот овец и разводят.

— Думаешь, неспроста такая активность?

— К бабке не ходи! По связи Маркел скинул предварительный отчёт, так в нём чётко указано, что стая состоит из первородных мутантов, а вожак у них квази.

— Первородные? — удивился Шрам, — Они долго не живут. Значит поблизости есть источник заражения, или мутоген передаётся через укусы квази.

— Возможно, раскопали старый могильник и подхватили вирус, — предположил Клещ, — Просто не верю, что квази могут, как вампиры, обращать себе подобных в нежить. Слухи доходили, но не верю. Больше на деревенские страшилки похоже. Сам, что думаешь?

— Как говорил мой знакомый: возможно всё, а то что наименее вероятно, случится в первую очередь. Шутка, конечно, не обращай внимания. Учёные начали изучать эффект квази давно, но с их выводами незнаком. Не мой профиль. Как оперативник могу сказать, что слишком много допущений.

— А я верю! — не выдержал Амба, — В округе полно волков. Спроси в охотхозяйстве. И могильников не мало. Раньше всех инфицированных хоронил в общей яме. Потом уже сжигать догадались. Так что вполне реально. Наткнулась стая на кости, погрызла и заразилась. Мутоген для животных содержался в вакцинах для людей. Так? Вакцинировались трижды в год, а то и чаще. Антитела усваиваются организмом, прочая дрянь накапливается и осадок впитывается в кости. Даже мне это известно. Так что всё логично.

— А квази? — закуривая, поинтересовался Шрам, не скрывая иронии, — Шёл по делам мимо, а тут толпа мутантов. Он, зная, что инфицированные сдохнут без жратвы через неделю, пожалел сородичей и отвёл на пастбище, где полно пищи. Как-то за уши притянуто.

— Другой вариант, — быстро переобулся Амба, — Нашёл подходящую стаю. Быстренько всех перекусал, стал у них вожаком и повёл подданных в столовую.

— И? — спросил сержант, ожидая развития предложенного гражданским консультантом варианта.

— Что и? — не понял здоровяк.

— Покусал зачем? Потешить своё самолюбие? Превратить всю округу в зомби? Уничтожить слободу? Цель у квази какая?

— Да хрен его знает?! — пожал плечами здоровяк, — Животное, что с него взять.

— Говорят, квази очень умные, — осторожно вмешался в спор Клещ, — Возможно, появился соперник, другой квази, и он готовит армию для защиты своей территории. Как тебе такое, Шрам?

— Вот и говорю: слишком много допущений. Кто-нибудь знаком с бритвой Оккама?

— Я топором бреюсь! — насупился Амба, но по глазам было видно, что здоровяк понял

о чём речь.

— При равных объяснениях следует предпочесть наиболее простое, — отозвался Клещ, — В нашем случае, наиболее практичный вариант. Нападение на слободу.

— Не сомневался в твоих способностях, — похвалил сержант и добавил, — Хорошо было бы установить, пришла ли ему такая идея самостоятельно или кто-то вложил её в голову квази? Только у волка не спросишь. Хотя, в условии задачи есть величина постоянная. Чернокнижники способны такое учудить.

— Получается Мирский натравил квази, решив избавиться от всех скопом?

— Один нюанс. Я был в гостях у Корня и видел, как обустроено его жилище. Мебель у вас оригинальная. В городах больше опасаются нашествия крыс, а вы готовитесь сражаться с волками и медведями. Так что, скорее Мирский пытается просто отвлечь от своей персоны. Но, в любом случае, это не моя проблема.

— Ты, чё? Отказываешься нам помочь? — опешил Клещ.

— Прикинь! — рассмеялся Шрам, гася окурок в пепельнице, — В кино есть такой принцип: если персонажа можно убрать из фильма без ущерба для сюжетной линии, то он там не нужен. В литературе это называется «налить воды». Усёк?

— Так не честно! — продолжил возмущаться решальщик, — Хочешь сказать, что наши проблемы тебя не касаются?

— Не хочу, а чётко говорю! Войну начал Бенья. Не окажись здесь я, вам бы пришлось справляться самим. В вашей фабуле я и мои люди лишние. Зато мы можем ускорить окончание войны, уничтожив Мирского. Как тебе такое, Клещ?

Последнее сержант спародировал, используя интонацию посредника.

— У тебя есть Маркел — он справится. Твоя задача помогать мне, не отвлекаясь на козни чернокнижника. Собирайся, едем в дурку.

Шрам встал, давая понять, что возражения начальника ЧОПа не примет. Амба последовал примеру командиру, хотя сомневался в правильности такого решения.

— Подожди, военный, — взмолился Клещ, — Твой вывод слишком ужасный для слободы, чтобы оставить без внимания. Обожди пару минут, мне нужно сделать несколько звонков. Никто ведь не подозревает о замыслах Мирского. Большая часть вообще не знает о нападении мутантов. Далековато. Нужно предупредить людей! Пусть вооружатся и ждут, готовясь к отражению атаки.

— А тебя послушают? — с сомнением спросил Шрам.

— Поверь, военный, меня услышат, — заверил решальщик, снимая трубку телефона.

— А если начнётся паника? Иной раз полезно оставить население в неведении, — продолжая сомневаться, высказал своё мнение сержант и обосновал, — Лет двадцать назад на Мичуринск напала стая мутантов. Волки, лисы, медведи, крысы. Кого там только не было. Глава поселения объявил тревогу. Очень хотел предупредить всех, кто проживал на тот момент в резервации. Начался кипишь. Люди решили, что надо бежать из города. По привычке многие потащили с собой скарб. Набились в автобусы, телеги, машины. Выбрали самую широкую дорогу, потому что по ней удобнее всего ехать обозом. Едва выбрались за стены в поле, на них напали. Мы прибыли только через два дня. Живых уже не осталось.

— Ну путай мягкое и тёплое, Шрам, — отмахнулся решальщик, набирая следующий номер, — У нас обывателей нет. Либо госслужащие, либо бродяги. Никому бечь из слободы не придёт в голову. Народ с пониманием. Забаррикадируются в домах и будут ждать.

— Ну, тебе виднее, — сказал Шрам и пошёл, как Понтий Пилат, мыть руки.

В маленькой уборной сержант достал спутниковый телефон, долго набирал текстовое сообщение. Подумав пару секунд, кивнул, соглашаясь сам с собой и, выбрав функцию отправить, одновременно нажал рычажок смывного бачка. Потом тщательно намылил руки, разбрызгивая мыльную пену по раковине. Всё должно выглядеть натурально. Глупо получится, если следом заглянет хозяин, а мыло сухое.

Ехать условились следующим порядком: впереди Клещ на своём миниброневике, который реально смотрелся игрушечным на фоне «сарая». Шрам забрался в кабину посредника, демонстративно включив рацию, чтобы бойцы, находящиеся в «Урале» имели возможность слышать их беседу.

— Аркадий Борисович не звонил, стремясь выразить соболезнование по поводу тяжёлой утраты?

Клещ крутил баранку, маневрируя на узкой грунтовке, окаймлённой бурьяном и шпакетником частных владений. Он даже не понял о чём речь.

— Кто-то должен был умереть?

— Значит не звонил, — удовлетворившись таким ответом, сержант перешёл к более насущным проблемам, — Сколько подчинённых отправлял в помощь киллерам. Конкретно.

Посредник опять завис, пытаясь понять смысл вопроса.

— Да нисколько! — наконец воскликнул он, возмущаясь недоверием военного, — В отчётах всё написано. Сам же читал!

— Не надо мне бодягу в уши капать! — отрезал Шрам, — То, что в бумагах, то официально. Не верю, что сам не подсуетился. Вчера твой человек следил за казармой?

В кино уличённый в двуличности персонаж начинает паниковать, в исступлении крутит руль или жмёт на тормоз под звуки тревожной мелодии. Клещ только рассмеялся, покачав головой.

— Догадался?! Респект тебе. Мне Ухан доложил, что твои пацаны его спалили. Один даже для смеха пару раз сымитировал стрельбу. Говорил, мол, чуть не обделался, представив, что могли бы пальнуть боевыми.

— Никто бы не стал палить боевыми. Так. Обморок обозначил, что нашёл лёжку диверсанта и шутканул. Так сколько «уханов» отправлял следить за исполнителями?

— Ухан — это погоняло парня. Использую его либо как наседку, либо соглядатаем. У него реально уши как у Чебурахи.

— С темы не сползай, — предупредил Шрам.

— За первой группой никого не посылал. Мамой клянусь! Сам посуди, на кой это нужно. Ребята свои, работёнка фуфловая. Чисто на расслабоне! Уже потом, когда всё завертелось, понял, что прокололся. Меня реально поймали, как лоха!

— Ладно, — прервал нытьё сержант, — Хватит баки втирать. Сколько?

Клещ задумался. Возможно, просчитывал последствия своего признания. А может просто вспоминал кого и когда посылал следить за Хитрым Лисом и Жнецом. В том, что посылал, Шрам уже не сомневался. Его волновало количество.

— Сам понимаешь, что следить за профи сложно. Хотел безликих нанять, но мои парни не смогли вычислить их лёжку. Даже предположительно. Про них, вообще, много слухов ходит. Слышал, наверное?

— Клещ! — рявкнул сержант, — Не испытывай моё терпение! Прелюдии не интересуют! Сколько?!

— Четверо, — мгновенно приуныв, признался посредник, — По тактике ваших

топтунов из спецслужб. Один следит в наглуую и быстро палится. Бойцы Заварзина его мигом засекают и крутят. А второй должен держаться на расстоянии и всё отмечать. Я так думаю. Одного поймали и должны решить, будто мы в деревне все безпонтвые и кроме как водку жрать, да баб трахать ничего не умеем.

— Думаешь? — сильно расстроился Шрам и палец произвольно смахнул предохранитель «Туи», лежащей у него на коленях, — Значит эти двое пропали вместе с группой Хитрого Лиса?

— Да, — испуганно выдавил Клещ.

— Со Жнецом так же?

— Там расклад другой, — зачастил посредник, — Жнец сам распорядился, чтобы я отобрал восемь пацанов. Четыре двойки. Должны были закрывать четыре угла вокруг ранчо. Нашли только двоих. Рохлю и Мачо. Остальные пропали.

— И те двое, что по твоей методике следили лично за Жнецом?

— Да, — еле слышно выдохнул Клещ, — Я же не знал, что всё так серьёзно! О том, кто такой Мирский, Бенья признался только после исчезновения Жнеца. Про бродяг он даже не спрашивал. На нас ему плевать!

— Заткнись, — отмахнулся Шрам, возвращая предохранитель автомата на место, — Итого девятнадцать рыл, свободно умеющих обращаться с оружием. Нехилая армия под рукой Мирского. Кто-нибудь ещё пропал из слободы с мая по сентябрь?

— Постой! — замотал головой посредник и резко нажал на тормоз.

Крутой шпионский боевик по всем канонам.

— Какая армия? Ты о чём? Что ещё Бенья от меня утаил?

— Расслабься, Клещ. Не теряй репутацию в моих глазах. Ты же умный. Не поверю, что не смог сложить два и два, и прийти к такому же выводу. Вспомни пацанов, которых едем навестить в дурку. Они под заклятием подчинения. Сейчас в стадии консервации, но в любой момент Мирский может активизировать заклятие и получит двух тренированных бойцов. А остальные? Думаешь гниют где-нибудь под кустиками? Бессмысленная трата ресурсов! Все на ранчо. Пока просто в плену. Но при малейшем намёке на нашу активность, их поставят под ружьё, и мы получим хорошо вооружённого, обученного противника, лишённого страха и не чувствующего боли. Только непреодолимое желание выполнить волю хозяина.

К обеду серая хмарь, нависающая над слободой в виде щупалец инопланетной мглы из какого-нибудь «Хафлайфа» обрела земные очертания и напомнила стадо беременных коров, чешущих пузико о макушки пирамидальных тополей. Северо-восточный ветер, гнавший всё это поголовье от Муромских болот на соскучившиеся по влаге чернозёмы центральной России стих, словно уставший Стрибог выключил вентилятор. Набухшие чрева туч лопнули и заморосил нудный осенний дождик.

Клещ ещё снизил скорость, стараясь вести машину плавно, без рывков, опасаясь увязнуть в раскисшем грунте. Зеркало заднего вида заполнил силуэт «Урала» и, сержант, не оборачиваясь, понял, что Амба предпочёл держаться ближе к правой обочине, где земля плотнее, благодаря переплетениям корней. Голова пулемётчика исчезла из гнезда, а ствол «Печенег» покрыл кусок непромокаемого брезента.

К удивлению Шрама, перед больницей уже царила суматоха. Это, пожалуй, верное слово. В военизированных поселениях типа усадьбы Лешего, да и вообще в гарнизонах, подобные действия более осмысленны. Все в курсе своего места и действуют согласно ранее утверждённого и отработанного на учениях регламента. В крупных городах наработаны свои варианты мероприятий на случай тревоги. Зачастую сумбурные, но в целом приводящие к необходимым результатам. Большинству невдомёк, что планов спасти всех перед руководством никогда не стояло. Выживут те, чья жизнь наиболее ценная для дальнейшего существования. В деревнях, селениях и резервациях, где проживают неопределившиеся или временно осевшие обыватели, в момент объявления тревоги всегда царит бессмысленная суета, быстро переходящая в неуправляемую панику.

Что делать, четко знали все, в том числе здешние медработники низшего звена. Врачей, в характерных комбезах биозащиты сержант не заметил. Медсёстры, методично подгоняя пациентов внутреннего дворика психушки, провожали душевнобольных в здание. Перед главным входом стояли две «шишиги»* с песком в кузове. Какие-то работяги, откинув борта, ловко орудовали совковыми лопатами, сгружая песок в подставленные мешки. Те, кто набивал тару сыпучкой, горловину не завязывали. Просто отставляли в сторону. Периодически появлялись грузчики, стягивали края ленточными хомутами и уносили за угол. Видимо, существовали более уязвимые точки, чем центральный вход.

Заглушив двигатель, Клещ выпрыгнул из кабины и в два прыжка взлетел по бетонной лестнице крыльца. Шрам вылез не спеша, демонстрируя полное спокойствие и невозмутимость.

— Подсобляй военный! — крикнул один из копачей и, сплюнув, матерно выругался.

— От работы, кони дохнут, — отшутился сержант, закуривая и тут же спросил в микрофон, — Кстати, Амба, как там дела у Буцефала?

— Всё норм, командир, — раздалось в наушнике, — Покупателя нашёл, но твой скакун пока в гостиничной конюшне. Времени нет договор оформить.

— Может тебе брома накапать, чтобы от казармы отвадить?

— Пошто ругаешься, начальника?! Скотина в тепле и при должном уходе. Новый хозяин, как человек адекватный, волну не гонит. Я сразу по глазам понял, как высоко тот оценил достоинство твоего скакуна. Подождёт, не сдриснет. А будет суету разводить, пошлю нахер. На такой товар всегда купец найдётся.

— Первый, какие наши действия? — вклинился голос Анжелики.

— Те же, что и в ЧОПе. Только без стрельбы по ногам.

Из внутреннего люка высунулась голова Бирюка в широкополой шляпе, сильно смахивающей на женское флорпи от солнца.

— Номер два, уважение за смекалку! — оценил головной убор Шрам, — В капюшоне видимость ограничена. Тебе дополнительное задание. Максимальное внимание на внешний периметр. Если я прав, то местная дурка подвергнется нападению первой.

Бирюк промычал что-то непереводимое, зато Анжелика среагировала мгновенно.

— Из-за заклания подчинения?

— Молодец, номер четыре, в качестве поощрения снимаю взыскание!

В микрофоне раздалось шипение. Не такое злобное, как у Бесёнка, скорее похожее на реакцию кошки, которую погладили против шерсти.

— За что взыскание?

— За отвлечение гражданского специалиста от выполнения прямых обязанностей!

Шипение повторилось, сдобренное смехом Амбы, больше напоминающим хрюканье.

Клещ появился через четверть часа, помахал сиротливо висевшем на кольце ключом и махнул в сторону внутреннего двора, приглашая следовать за собой.

Шрам кивнул, приказав группе ждать его возвращения. Попутно отшил помощника, изъявившего желание сопровождать командира.

Догнать решальщика удалось только возле бытовки под номером двенадцать. Не сказать, что Клещ куда-то торопился и проявлял нетерпение. Просто подстроился под общий ритм и не хотел из него выбиваться. Сержант бестолковую беготню не любил, но из уважения немного ускорился.

— Аркадий Борисович сейчас занят, — пояснил Клещ, отпирая импровизированную палату, — Идёт селекторное совещание с главой администрации и шерифом по поводу безопасности.

— Признаюсь, ты меня в который раз удивил, — признался Шрам, проходя в предбанник и заглядывая через стекло в камеру, — Не предполагал, что к твоим подозрениям так быстро прислушаются. Ты, получается, реально крут. Не просто услышали, а мгновенно приступили к строительству оборонительных сооружений. Уважуха. Получается у администрации заранее имелся план на случай тревоги.

— Ну ты даёшь, военный! — хохотнул посредник, — За лохов нас держал? Мы живём на самом краю обитаемого мира, а не в мегаполисе под прикрытием гарнизонов Росгвардии. Атаки из Диких земель случаются регулярно, поэтому все знают, что делать. Правда, в основном это банды неприкаянных или мародёры из анархистов. А вот организованного нападения мутантов давненько не встречали. Всё больше оголодавшие одиночки, да кочующие мелкие группы. Года три назад три волколака и сбрендивший медведь на животноводческую ферму напали. Скотину покоцали, шухер навели. Из людей никто не пострадал. Охотники быстро разобрались. Ты знал, что за голову гибридного медведя, с новыми генетическими признаками, правительство сотню монет призовых выплачивает?

— Первый раз слышу, — пожал плечами сержант, — Могу дать совет. Только решение будешь принимать сам.

— Говори.

— Если стаю собрали по нашу душу, то первый удар они нанесут здесь в Кукуховке. Попытаются ликвидировать или утащить с собой этих двоих, — Шрам ткнул пальцем в

сторону, мирно дремавших на своих топчанах, бродяг, — Вряд ли Мирский способен просчитать мои действия. А вот в том, что ему доложили об интересе с моей стороны, уверен. Скорее всего, об инъекции биочипом он тоже в курсе. Поэтому медлить и проверять результат ему не с руки. Легче просто устранить проблему, чем опасаться: вдруг у меня что-то получится.

— А у тебя получится?

— Вероятность есть, но не люблю загадывать. Вообще, сейчас не об этом. Что ты меня постоянно сбиваешь с мысли?

— Ох, ты ж, — ругнулся себе под нос посредник, — Жертва местечкового буллинга. Ещё скажи, я оказываю на тебя психологическое давление.

— Короче, — повысил голос сержант, — Если стая сюда не сунется, а продолжит бесчинствовать по периметру слободы, то её появление просто совпадение. Усёк? Что с этим делать сам решай. А сейчас иди погуляй. Осталось контрольный укол поставить и всё встанет на свои места. Гостайну никто не отменял.

Клещ хмыкнул, выражая полное равнодушие к секретам военного. Только пробурчал, выходя во двор:

— Знаю ваши гостайны. Шаманы, хреновы...

На Мачо сержант не обратил никакого внимания. Присел на край его топчана, предварительно скинув рюкзак. Имп, не тратя времени, перелетел на обеденный столик и зацокал когтями по потёртому и исцарапанному пластику. Он явно нервничал и просто сгорал от нетерпения узреть, на что способен подарок Предтечи. Вряд ли в его долгой и бестолковой жизни встречалось более значимое событие.

«Давай, давай!»! — подгоняло возбуждение, написанное на его мордочке, но вслух торопить он не решался.

Шрам достал стропорез, откинул флорпером лезвие и замер в нерешительности.

Терпение потомка выродившихся драконов лопнуло и он зашипел:

— Ещё скажи, что жалеешь о загубленной душе не покаявшегося раба божьего. Не получится и хер с ним! Спишем, как сопутствующую потерю.

— Не гунди, Бес, — пристыдил сержант, — Чтобы что-то разрезать, нужно, это что-то, видеть. Я нифига не вижу. Возьми в пасть какую-нибудь нить, оттяни, тогда я и полосну ножом. Как по-другому?

— Шутник, мать твоя человеческая женщина! — подпрыгнул имп, — Ты мне губы отчекрыжить хочешь? Это же элементарно! Прикажи встать! Когда поднимется, черкани между ног, сверху вниз. Там двенадцать слоёв. Какую-нибудь нить обязательно перережешь. А там я подхвачу и размотаю полностью.

Дважды уговаривать себя, Шрам не позволил.

— Рохля! Встать! Пойдём на прогулку!

Услышав знакомую команду, зачарованный шевельнулся, спустил с топчана ноги, нашарив ступнями тапочки. Затем, легко оттолкнувшись от матраса, поднялся. Упомянутые импом силовые нити никак не препятствовали движению зомби. То ли были удивительно эластичные, словно резинка от трусов, то ли существовали в ином измерении.

Рохля невозмутимо застыл, ожидая дальнейших указаний. Привык, что медсестра всегда берёт за локоть, направляя в какую сторону двигаться.

— Ноги шире, — приказал Шрам и не церемонясь, сунул свой ботинок между лодыжек.

Зачарованный, повинувшись ударам по икрам, раздвинул ноги на ширину плеч. Сержант

ради эксперимента, провёл ботинком до колен, потом выше, почти до паха. Никакого сопротивления не почувствовал и вопросительно уставился на крылатого товарища.

— Что ждёшь от меня?

— Детали какие-нибудь! Как обмотка идёт?

— Как, как... Кверху каком! — зашипел имп, расстроенный тупостью своего командира, — На лодыжках то ли кольцо, то ли ограничитель... Но не узел, точно. Такое же на темечке. А между тело обмотано, словно розовой бельевой верёвкой.

— Розовой? Он что, эмо или барби?

— Почему эмо? Кто такой эмо? — опешил Бесёнок, — Я их так вижу! Может я дальтоник! Какая разница! Действуй!

Шрам просунул лезвие между бёдер Рохли и резко, ожидая встретить сопротивление силовых полей, рубанул до самого пола. Серрейторное зубья проскребли по линолеуму, оставив на поверхности глубокую полосу с рваными краями. Пока сержант в недоумении пялился на распиленный до джутовой основы полимер, имп сорвался со столешницы и, подхватив нечто невидимое, принялся кружить вокруг зомбированного парня. Присутствие Шрама ему не мешало. Вероятно, нить проходила через чужое тело, как нейтрино через камень.

Наконец, потомок драконов завис под потолком, раздумывая в каком углу сбросить снятые с Рохли оковы.

Сам парень неожиданно расслабился. Не так, как долго стоявший на вытяжку боец, внезапно услышавший команду: «Вольно»! Как человек сломленный, утративший остатки решимости и готовый в любой момент разрыдаться. Из него будто вынули внутренний стержень, мышцы ослабли и тело превратилось в податливую, рыхлую массу. Колени подогнулись, и задница нелепо плюхнулась на матрас. Наверное, так же расслабляются стенки кишечника и мочевого пузыря у повешенных.

— Писец! — констатировал Шрам, поднимаясь с колена и присаживаясь обратно на топчан, — Он что, гуттаперчевый стал?

— А ты чего ждал? — продолжая негодовать, словно сварливая змея, зашипел имп, — Ты снял парня с консервации. Его мозг чист, как бортовой компьютер. Заведи движок и вложи новую программу!

— Он же не машина, — растерялся сержант.

— Представь, что он комок пластилина! Придай ему форму! Не сиди, как Будда в медитации! Время уходит! Тебе нужен боец? Сделай из него солдата!

— Встать! Смирно! — заорал сержант, сам испугавшись собственного возгласа.

Рохля напрягся, подбородок поднялся, позволяя, лишённым радужки, зрачкам, уставиться в глаза отдающего команду. Тело вздрогнуло, будто по нему прошёл электрический импульс.

— Смирно! Солдат! — демонстрируя, как выглядит требуемое положение, Шрам вскочил сам и застыл, вытянув руки по швам.

— Да хозяин! — глухо и, с каким-то безжизненным оттенком, произнёс зачарованный, повторяя движения военного.

— Не хозяин, а товарищ командир, боец Рохля!

Зрачки, расширившиеся до невероятных размеров, вздрогнули. Вернее, не так. Показалось, что они моргнули, без вмешательства век. Превратились в узкие горизонтальные полоски, открыв бледно-голубые, почти серые радужки и тут же вернулись в исходное положение.

— Я этому не буду удивляться, — напряжённо, словно доказывал свою неустрашимость импу, выдавил Шрам.

Чего греха таить? Этими словами он убеждал сам себя.

— Так точно! — поддержал Бесёнок, — Ты с Предтечей общался, а это пострашнее будет!

— Я видел и более жутких тварей, чем Макфлай! — внушал себе Шрам.

— Так точно, командир! — воодушевлял имп, устраиваясь на плече.

— Так точно, командир, — бесцветно повторил Рохля и снова моргнул внутренними и внешними веками одновременно.

Минуту сержант разглядывал невозмутимое, абсолютно лишённое мимики лицо зомби. Невозможно даже определить, мышцы лица напряжены или расслаблены. От резиновой маски его отличал только естественный цвет кожи и несколько других, на первый взгляд, несущественных деталей.

Но общий посыл, заложенный в эмоциональном совете Бесёнка, усвоил сразу.

Отстегнув от карабина автомат, извлёк магазин и отвёл затвор, проверяя наличие патрона в стволе. Затем сунул «Тую» Рохле, больно ударив корпусом по груди. Реакция последовала незамедлительно. Руки согнулись в локтях, пальцы левой уверенно охватили цевьё, а правой, скользнув по сложенному прикладу, нащупали пистолетную рукоятку и спусковую скобу.

Похоже, полным идиотом зачарованного делали именно силовые нити, оплетающие тело будто кокон. Можно допустить, что заклятие подчинения стирает всю эксплицитную память, выстраивает новые нервные узлы и пути нейронных соединений, а нить экранирует от внешних воздействий. Избавив тело от пут, Шрам получил возможность влиять на сознание зомби и корректировать его поведение. К тому же оказалось, что мышечная память без обмотки вполне функционирует. Есть вероятность сохранения всей базовой неосознанной памяти. А вот декларированную придётся нарабатывать. Другими словами, этого зомби придётся учить всему с нуля. Возможно личным примером.

Сержант вытащил один из боевых ножей, слегка ткнул остриём в кисть. На месте укола выступила капля крови, но эмоционально это никак не отразилось на невозмутимом лице.

— Боли он похоже не чувствует, — сказал Шрам, косясь на сидящего на плече импа.

— Я же и говорю — пластилин! Лепи из него, что душа пожелает. Научи бегать, прыгать, стрелять куда нужно и, вообще, подчиняться командам. У колдунов тот же принцип, только они делают это ментально. Вкладывают мысли, образы, проекции сразу в мозг.

— Как домовой?

— Вообще-то, он тоже в каком-то смысле колдун. Просто узко специализированный.

— Что с этой верёвкой, — спросил Шрам, кивая в угол, где зависал имп, сбрасывая силовую нить, — В ней никто не запугается? Не хотелось бы, чтобы медсестра споткнулась и превратилась в зомби.

— Вот, Денис, — заклекотал Бесёнок, к которому вернулась привычная весёлость, — Ты временами такой невъебенно умный, что восхищение берёт, а иногда тупишь, как телок у материнской сиськи. Нить плетётся строго индивидуально! На постороннего её воздействие не распространяется. Иначе я давно бы угукал и тупо слюни пускал.

— Понятно, — заключил сержант, — Ещё раз матом ругнёшься, лишу пива. Усёк?

— Злой ты, командир, — скорчив обиженную мордашку, зашипел имп, — Ну что? Едем

место под полигон выбирать?

Однако, полностью удовлетворённый результатом эксперимента, Шрам не спешил покидать бытовку.

— Боец Рохля! Налево! Три шага вперёд! — скомандовал он и показал выполнение команды личным примером.

Затем повернулся к лежащему на кровати бродяге.

— Мачо, золотко, вставай на прогулку!

Он произнёс это, подражая интонации медсестры. Добавив чуточку зловредного ехидства.

— Ты чо удумал, Денис? — напрягся имп и расправив перепонки, спланировал на свободный топчан.

— Мне два бойца нужны!

— Окстись! Хочешь израсходовать вторую ампулу биочипа? Это не рационально и расточительно! Сам же говорил, что вещество уникальное и достать его практически невозможно! Тратить такую ценность на тупого зомбака! Да выбери из бродяг десяток! Положишь их как мясо!

— Замолкни, Бес! Не нервируй меня, — отмахнулся сержант и, обращаясь к зачарованному, приказал, — Ноги шире, пока яйца не отрезал.

Тот на команду не среагировал. Видимо, медсёстры этому не учили. Пришлось сержанту самому вмешаться, разведя ноги Мачо ударами ботинка.

— Готов, подхватить нить? — спросил Шрам, оглядываясь на застывшего в нерешительности импа.

— Толком объясни, что задумал! — взмолился Бесёнок.

— Как скажешь! — усмехнулся сержант, — Для вживления корректирующего биочипа требуется не просто специальная предоперационная подготовка, но и специалист высшей категории. Чаще всего это поручают роботизированной системе с соответствующей киберпрограммой. Ты всерьёз поверил, что я за пять секунд вставил дурику нейрочип? Это был обычный укол фанезепана с ноотропилем. Так, для общей профилактики. Если бы ничего не делал, Аркадий Борисович достал бы меня своими расспросами.

— Твою мать, конспиратор! Даже я поверил!

— Пива лишу!

— Да готов я, готов! Режь, подхватчу!

«Шишига»* — ГАЗ-66

Когда из двери палаты вышел Шрам, посредник отреагировал по-деловому, стараясь не смешивать чувство долга и эмоции, связанные с судьбой пострадавших подчинённых. Мгновенно вскочил с лавочки, гася окурок о торец скамьи, всем видом показывая готовность продолжить порученную авторитетами миссию.

— Как успехи?

— Закрыл сразу два гештальта, — расплывчато заявил сержант, намекая, что подробности нужно заслужить.

— Жаль пацанов, — вполне искренно вздохнул решала, смахнув с макушки капюшон куртки, за неимением головного убора.

— Не в том смысле, Клещ! Что за дикая привычка всех хоронить? Во-первых, утёр нос достопочтенному Аркадию Борисовичу и закончил спор о том, чья служба круче. Во-вторых, заполучил двух бойцов. Так что зависеть от возвращения Джеки и согласия твоих кандидатов мне больше не нужно. Группа набрана. Осталось приступить к отработке взаимодействия.

Видя непонимание в глазах посредника, быстро вернувшего капюшон на место и натянувшего до переносицы маску ксеноморфа, Шрам развернулся к двери.

— Выходи строиться!

Когда через порог шагнул Рохля, уверенно прижимая к груди автомат, глаза Клеща округлились до размеров персонажей японского аниме.

— Эпический случай, — еле слышно выдохнул он, опасаясь недовольства новобранцев. Даже не заметил, что у «Туи» отсутствует магазин, а оба добровольца выглядят, мягко говоря, отрешённо.

— За мной! — скомандовал сержант и двинулся к главному корпусу клиники.

Возвращение к машине выглядело не менее феерично. Анжелика, привычно заменяющая командира на время его отсутствия, благодаря радиосвязи уже знала, что сержант возвращается с двумя недостающими до комплекта бойцами. Однако и она оказалась не готова к тому, что положенные по штату штурмовики окажутся одетыми в застиранные пижамы, с короткими штанинами, и обутыми в заношенные шлёпанцы из дешёвой замши. Даже наличие автомата вызывало не воодушевление, а какую-то досаду, вызванную несуразностью их наряда.

И да, удивление, граничащее с разочарованием, отразилось на лице. Об этом свидетельствовали глаза, распахнутые никак не меньше, чем у Макисе Курису*.

Предупреждая некорректные вопросы, Шрам заговорил первый:

— Сейчас вернёмся в лабаз, доукомплектуемся. За нами числятся два слота экипировки, оплаченные, но не полученные ввиду незнания требуемых размеров.

Затем развернулся в сторону застывших по стойке смирно новичков и четко выделяя каждое слово, проговорил:

— Это боец Ангел. Мой заместитель. Она обеспечит вас обмундированием, оружием и другим снаряжением. Слушаться беспрекословно.

Никто не ответил «так точно», но сержанту это и не требовалось. Зато реакцию Анжелики, у которой мгновенно появилось миллион вопросов, пресёк на корню, едва только она открыла рот.

— Да! Они зомби. По-научному: люди с чистой ретроспективной памятью. Наша задача

заново научить их коммуникабельности и вложить в мозг знания, необходимые для выполнения боевых задач. Это будет легче, чем тебе кажется. У ребят прекрасно сохранилась мышечные навыки и высокая способность к процедурной памяти. Для особо одарённых поясню. Парни помнят многие действия на уровне инстинктов. Необходимо на личном примере закрепить эти знания и сделать более осмысленными. Превратить механическое повторение в накапливаемый опыт. Задача ясна?

Не будь на Анжелике формы, она, скорее всего, покрутила пальцем у виска и закатила обычную женскую истерику. Хотя, это не точно.

Теперь же, услышав о повышении до уровня заместителя командира группы, она плюнула на мелкие разборки и с готовностью кивнула, внося весьма разумную инициативу.

— Предлагаю прикрепить их к Обмороку. Парня всё равно придётся обучать практически с нуля, а эти двое просто будут повторять за ним все действия и копировать их.

— Разумно, — поддержал Шрам.

Посредник, наконец, справившийся с первоначальным шоком, поскрёб затылок.

— Каковы мои действия? — поинтересовался, быстро перенимая манеру обращения военных.

— Быть на связи и незамедлительно докладывать о всех новостях от лазутчиков и происшествиях в слободе. Кстати, ты ведь отправил кого-то следить за «Ранчо Бездельника»?

— Извиняй, начальник! — замахал руками посредник, будто отгоняя проклятия, — У меня в подчинении осталось тридцать два чела, умеющих держать оружие. Рисковать ими, после исчезновения девяти пацанов, я не намерен. Да и слухи в слободе ходят такие, что никто в здравом уме не согласится приближаться к ранчо даже за солидное вознаграждение.

— Это аргумент. Пожалуй, соглашусь с тобой, — задумался Шрам, — Но установить наблюдение необходимо. Хотя бы с помощью видеокамер. Провентилируй этот вопрос. Главное, чтобы никто не связал видеонаблюдение с нашей группой. Пусть выглядит, как твоя инициатива.

— Меня так часто видят с вами, что это нереально. И второе, развешать на деревьях видеокамеры не проблема. Сложнее сохранить это в тайне.

— Так в чём затруднение? Пошли Ухана или он не справится? Раз тебе вчера ничто не помешало послать за мной соглядатая, то и это как-нибудь обоснуешь. Сошлись на личное распоряжение Бени Корня или приплети Вову Шуйского. Мне тебя учить?

— Я же сказал: люди боятся приближаться к ранчо по одному. А посылать толпу, это всё равно, что в громкоговоритель на площади объявить об установке круглосуточного наблюдения. Смысл так палиться?

— Ладно, — согласился Шрам, — Страх подавляет разум. Некачественно выполненная работа порой хуже открытого саботажа. Что-нибудь придумаю. Иметь данные об их передвижениях нам крайне необходимо именно сейчас. Данных о прежнем распорядке дня у нас достаточно, а вот по характеру нынешних изменений поймём, что они замышляют.

Клещ демонстративно пожал плечами, мол, тебе надо ты и думай, затем спросил:

— Как держать связь с тобой? Звонить в казарму по телефону? На коммутаторе могут оказаться чужие уши.

— Верно мыслишь! — похвалил военный и, повернувшись к Анжелике, спросил, — Можешь организовать выделенный канал связи?

— Да не вопрос! — расцвела девушка, чувствуя свою незаменимость, — На кого

законектить?

— Твой Жорик без дела прохлаждается, — усмехнулся Шрам, — Пусть поработает на общее благо, а то крутить баранку поди скучно.

— Значит, ему тоже выдам гарнитуру. Создам общий чат группы и выделю линию для Клеца.

— Отлично! — утвердил схему Шрам, — А теперь по машинам!

В оптовом магазине-складе надолго не задержались. Роман отлично выдрессировал персонал, и продавцы выполняли его предписания, не тратя время на обдумывания и личные сомнения. Прямо, как в какой-нибудь сетевой «Пятёрочке», расположенной неподалёку от городской квартиры Шрама.

Лично обмерив новобранцев, хозяин вписал в бланк необходимые параметры и пара сотрудников, прихватив тележки, умчалась подбирать требуемое в подсобку. Ещё один, бегло сверившись со списком, ушёл в арсенал за бронированной дверью.

— Будут какие-нибудь дополнительные пожелания?

— Пока нет, — расплывчато ответил сержант, намекая, что в будущем у магазина появится возможность получить дополнительную прибыль, если поведение управляющего ему понравится. — Скажи только, почему у торговой точки нет какого-то броского названия? Мне как-то непривычно. Назвались бы «Тысяча мелочей», или как иначе. Забабахали крутую вывеску и лепили бы свои лейблы на все товары, сбоку торговой марки. Своё имя — это не только престиж, но и определённая репутация. Визитки бы раздавали проезжим.

— Дико извиняюсь, — скромно заметил Роман, немного опасаясь недовольства военного, — Но это так не работает. Я же не учу вас комплектовать личный состав и подбирать экипировку. Тут много нюансов, которые нам экономически не выгодны. Например, «Тысяча мелочей» — это зарегистрированный бренд. За его использование нужно платить, подписывать кучу бумаг о вступлении в холдинг и не меньшую кучу о коммерческом сотрудничестве. То, что мы на краю мира, не имеет никакого значения. Чтобы потребовать свою копеечку, сюда приедут столичные решальщики и Клец взвоят, разруливая все конфликты. Первый же меня пристрелит, чтобы не создавал ему дополнительных трудностей. Любое другое название, повлечёт похожие проблемы. Потребуется рядом с вывеской разместить рекламу всех продаваемых у нас товаров. Оно нам надо? К тому же многие вещи попадают к нам контрабандным путём, а так как мы не имеем конкретной аккредитации, то нет и проверяющих, и налоговая относится к нам, как к частной лавочке. Лабаз, одним словом.

— Забавно, — удивился Шрам, — Значит, при наличии имени собственного, учётные органы начинают шерстить всю контору и требовать уплаты всех сборов и налогов?

— Ну, магазин не контора, — попытался отшутиться Роман, однако сержант перебил.

— Я не о твоей лавочке, а о принципе учёта в целом.

— Разумеется, — подтвердил управляющий, не понимая куда клонит клиент, — У вас же есть имя? Если не ошибаюсь, Денис Игнатов, владелец ЧВК «Опричник». Так? На вас имеется целый кейс необходимых документов, начиная от свидетельства о рождении и заканчивая личной идентификационной меткой, в которую ежегодно вносятся необходимые поправки. Иначе вам никак бы не позволили оформить частную военную компанию и начать набор добровольцев. Она, в свою очередь, уже так же внесена в общий реестр.

— Спасибо, за разъяснение, — неожиданно любезно поблагодарил Шрам и, поручив

получать обмундирование Анжелике, вышел из магазина.

— Слушай, Клещ, — сержант хлопнул по плечу посредника, отвлекая от анекдотов Амбы, — Мы всю голову сломали, прикидывая, что представляет собой «Ранчо Бездельника». Оказывается, просто не знали, где искать ответ. Тебе первоочередное задание: дуй в управу, подключай какие хочешь связи, но узнай в какой реестр записана эта база отдыха. Достань мне всю подноготную. Понял? Действуй! Это сейчас самая архиважная информация. Всё остальное побоку. Жду в казарме.

Загрузив решальщика новым ценным указанием, сержант расслабился и закурил, глядя в след удаляющемуся броневнику посредника.

В казарму вернулись, когда небо, и без того затянутое хмарью, принялось темнеть, лишаясь призрачной внешней подсветки. Дождь прекратился, опустошив чрева стельных коров, и те задумчиво толпились над головой, поджидая, когда Хмурник, демон, прислуживающий Стрибогу в качестве небесного пастуха, пригонит им быка-осеменителя.

Всё хорошо в осенней погоде, сменившей изнуряющую жару, кроме скоротечности дня. Стрелки часов едва добрались до начала пятого, а краски начали меркнуть, намекая о близком приближении сумерек.

— Обед, — скомандовал Шрам, переступая порог ангара, — В семнадцать тридцать строевая подготовка.

Отдав распоряжение, исчез за плотной занавесью командирской комнаты. В том, что его бойцы справятся со столь простым заданием, он не сомневался. К тому же, хотелось оценить, как новый зам справится со своими обязанностями.

Так же требовалось осмыслить последние события. Достав из сейфа чистую схему окрестностей Костоломовки, попытался поразмышлять над планом ликвидации Мирского и его чудовищной копии гемода. Получалось плохо. В условии задачи не хватало много данных, отчего сложно определить, какое именно действие требуется для её решения. Ладно, Хорват, Тушкан и Шмыга, простые исполнители. В меру глуповатые и прямолинейные. Могли проколоться на чём угодно. Но Хитрый Лис и Жнец потому и знаменитые, что жили долго и косяков не допускали. На чём прокололись они?

Шрам нутром чуял, что это самый важный вопрос. Чем-чем, а высокомерием и заносчивостью он не страдал, поэтому готов выслушать совет от кого угодно. Люди с гонором на передке, а особенно в тылу врага, не выживают. Бесценный опыт удачных боевых акций лучше получать, изучая опыт других, чем твоя могила будет примером неверно спланированной операции.

Самое логичное — плюнуть на предрассудки и обратиться за советом к Макфлаю. Шрам посмотрел на часы. Рано. Да и надеяться, что сначала Иннокентий Кузьмич расщедрит на очередную серию поучительной проекции, а потом дракон, соблаговолит дать нужные рекомендации, глупо. Денису вообще показалось, что существу из мифов глубоко плевать на проблемы гостя. Да, его наставления потрясающие со всех точек зрения, открывают невиданные горизонты и объясняют невероятные явления, но всем этим Макфлай делится не для того, чтобы помочь. Дракон готовит его для чего-то другого. Шраму страшно стало даже предположить, для чего его хотят использовать. В альтруизм предтечи драконов и импов он не верил.

Похоже придётся рассчитывать только на себя. Он, не торопясь, принялся переносить на новую карту метки со старой, копируя только объекты, относящиеся непосредственно к предстоящему мероприятию.

Основа любой ликвидации — долгое и внимательное наблюдение. Требуется не только тщательно изучить распорядок дня, но и учесть привычки, а также слабости жертвы. Это аксиома. Спонтанно устранить даже обычного человека сложно. Ведь заказывают, как правило, не простого обывателя, а прекрасно подготовленного ко всем неожиданностям персонажа, такого ухаря, доставшего заказчика своей беспринципностью. Либо персону обеспеченную, а значит охраняемую прекрасно подготовленными бойцами. Анжелика не даст соврать.

В первом случае, задача не облегчается, даже если цель единична. Это или прекрасный боец, или человек, способный просчитать любой шаг своего противника.

В нашем случае, когда объект чернокнижник, да ещё под защитой ведьмака, ситуация в разы усложняется. Нужен какой-то нестандартный ход, действие, которое не сможет предвидеть и просчитать сильный колдун и его прихвостень.

— Разрешите, товарищ командир? — между занавесками просунулась голова Анжелики.

— Заходи, — разрешил сержант, — И давай договоримся: раз уж назначил своим заместителем, то наедине можем общаться на «ты». В армии так принято. Но при свидетелях соблюдай субординацию. Иначе панибратство превратит операцию в балаган.

— Ноу проблем, — улыбнулась девушка, — Пойдём столоваться.

— Не буду я с тобой целоваться! — возмутился Шрам, — Ишь чего удумала!

— Жрать, говорю, пошли, — расхохоталась Анжелика, — Амба макароны по-флотски приготовил. Я салат покрошила. Посидим, как люди в последний раз.

— Типун тебе на язык, — пригрозил кулаком сержант, — Плохая примета намекать на безысходность. Что значит в «последний раз»? Хочешь беду накликаешь?

— Извини, не подумала, — смутилась девушка, — Всё равно пошли. Продемонстрирую успехи в дрессировке зомби. Ребята довольно понятливые.

— Ладно, идём, — согласился командир, — Ты их метку внесла в программу безопасности? А то захотят ночью выйти до ветру и останемся мы без бойцов и двери.

— Не будь таким душным, командир! Я изменила схему минирования.

Едва закончили обед, сработал сигнал нарушения периметра.

— Клещ приехал, — сообщила Анжелика, заглянув в лэптоп.

— Сам встречу, — решил сержант, отодвигая тарелку.

— Может его покормить? Полдня с нами мотается, оголодал поди.

Амба, побагровев, как осенний лист, плавающий в луже под начавшим лысеть клёном, с такой силой вогнал вилку в дно алюминиевой миски, что Шрам невольно вздрогнул.

— Прекратить! Нашёл время устраивать сцены ревности! Рядом с тобой два слепых кутёнка сидят, которые перенимают от нас все поступки и эмоции! Чему ты их научишь? Бирюк! Заканчивай вылизывать тарелку. Бери Обморока и этих двоих. Притащите из оружейной стол и начинай учить новичков разборке и сборке автоматов. Амба! Миску залудишь и отполируешь. Не дай Бог, при сдаче инвентаря мне выскажут претензию.

Закончив нотацию витиеватой фразой о последствиях для эволюции потомства от совокупления с обезьяной, удалился встречать гонца.

— «Ранчо бездельника» внесено в реестр министерства здравоохранения, — доложил Клещ, расправившись с тарелкой макарон, щедро перемешанных с кусками тушёного мяса, — Если точнее, то закреплено за холдингом «Инновация жизни».

Вытерев губы он, с благодарным кивком, принял кружку чая и достал из кармана

сложенный в четверо листок. Развернув, зачитал.

— Это программа по решению проблем с демографией и мер направленных на увеличение народонаселения. В неё входят все государственные клиники экстракорпорального оплодотворения, биологические лаборатории и институты репродуктивных технологий. Причём, объект не оздоровительный, а реабилитационный, на базе научно-исследовательской лаборатории с возможностью экспериментов категории А. Что это за категория?

— Эксперименты на людях.

— Охренеть! — охнули все, а Амба добавил:

— Правильно мы тогда чуркам вломили. В противном случае, имели бы сейчас под боком виварий и над нами ставили бы опыты.

— Боюсь лаборатория и оборудование никуда не делись. Только заправляет там сейчас чернокнижник.

— А в министерстве об этом знают? — спросила Анжелика.

— Если ранчо до сих пор на их балансе, то, боюсь, прекрасно знают. Меня больше интересует, знают ли в ФСБ о сотрудничестве министерства здравоохранения с колдунами? Кто-нибудь верит, что чернокнижники добровольно и безвозмездно помогают людям? Лично я, нет.

— А если знают? — спросил Клещ, пытаясь представить масштабы предательства.

— Тогда и нам, и Бене с подельниками жопа! Вот почему нам сейчас необходима слежка за Мирским. Устранив три группы и узнав, что набрана четвёртая, этот тип должен заёрзать. Не может он в такой момент сидеть ровно!

— Слухи ходят про каких-то Безликих, — напомнила Анжелика, — Может обратиться к ним? Или к Бене, раз они работают на него. Ну не может пахан не знать, где лёжка у его подручных!

— Логично, — кивнул сержант, доставая визитку Вениамина Дмитриевича с номером телефона.

Вернулся к столу Шрам скрипя зубами от злости.

— Утверждает, что по договору не имеет право знать их местонахождение. Хрень полная! Или врёт, или у них какая-то детская игра в мистику. Клещ, только, как на духу, неужели любопытство в жопе не свербело?

Посредник закурил. Анжелика метнулась за пустой консервной банкой, подставив её вместо пепельницы.

— Я даже дышать в эту сторону боялся, — признался он, — Спокойно же жили. Кто ж знал?

Сержант тоже закурил, попросив ещё чая.

— Кто такой Дыркун, знаешь?

— Конечно. Шептун местный. Немного знахарь, немного ворожей. До шамана не дотягивает. В смысле, на серьёзное колдовство не способен. Проверяли. Приторговывает контрабандой и амулетами. Свой ветряк имеет. Заряжает аккумуляторы, но большинство обращается к нему опасаются. Недолюбливают его местные. Ты откуда о нём знаешь?

— Таксист, которого я задержал возле управы, купил у него уздечку с колдовским наговором. Со страху раскололся. Скажи, как абориген, его хибара подойдёт для базы Безликих? Бенья сказал, что их всегда двое. Меняются раз в квартал. Предыдущая вахта получила плату, закупила необходимые товары и укатила в свою обитель. Новые, те, что

сейчас на смене, всегда на связи и готовы выполнить любые поручения.

— Так в чём проблема? Попроси Беню связаться с ними и дать задание следить за ранчо.

— Уже. Но мне нужна их лёжка. Есть идея разыграть одну комбинацию, только без личной встречи игра не имеет перспективы.

Макисе Курису* — персонаж японского аниме «Врата Штейна».

Ночевать в гостиницу Шрам не пошёл. Почему? Испугался. Скажете, что не может такой бесстрашный боец струсить. Может.

Не за себя. Подленькие мыслишки прочно прописались в его голове, стоило первый раз задуматься о плате, которую Макфлай потребует за свой подарок. Вернее, Шрам убедил себя, что это не просто презент, а магический артефакт данный ему в аренду. Во временное пользование и при новой встрече дракон озвучит цену, которую необходимо заплатить. И плата эта измеряться будет не деньгами. Чудище потребует выполнить для него какое-то поручение. Скажем, помочь украсть новую принцессу, а прежнюю, как там её, Блауграну, взять себе в жёны. Быть примерным мужем и ублажать до конца жизни. При чём сделать это немедленно. Является ли для дракона проблемой задержать его в своей реальности? Скорее всего, нет. Сержант вспомнил самый первый случай, когда появился в пещере Макфлая в драбадан пьяный.

Домовой тут явно не при чём. Сознание Дениса тогда находилось в плену алкоголя, а тело в искусных руках Карины. Таким образом получается, что в тот момент проекция Кеши отразалась на его мозгах, как диафильм на простыне, висящей на стене его рязанской квартиры. Но дракон его заташил! Уже после, поняв бесперспективность общения с упитым вусмерть человеком, отпустил.

Следовательно, потребуй он плату немедленно, то Шрам не сможет отказать и вынужден будет задержаться в чужой реальности. Здесь его тело останется лежать в каком-то аналоге комы, а там он отправится выполнять задание Макфлая.

За всё нужно платить. Собственно, к этому он готов. А вот к тому, что люди, доверившие ему свои жизни, останутся без своего командира, нет. Дракон подождёт. Сначала он закончит операцию, а уже потом женится на Блаугране... Тьфу, блин, конечно, про женитьбу это шутка.

Следующее утро началось с установленного Шрамом распорядка. Подъём сорок пять секунд, умывание, оправление, построение на бетонном пяточке перед ангаром.

Первое удивление настигло сразу же, едва сержант крикнул «подъём». Как и предполагалось никто в норматив не уложился. Бирюк отвык и погрузнел. Анжелика никогда не сталкивалась с подобным, поскольку ФСО делало упор на другие приоритеты. Обморок не умел, а новобранцы не понимали, что от них требуют.

Пришлось отпустить пулемётчика, приказав приготовить кофе и залить в термос, а объяснять премудрости быстрого одевания поручить заму. Женщины, про раздевание и одевание, знают больше мужчин, потому и растолкуют доходчивей.

Буквально с третьей попытки Рохля и Мачо уложились в норматив. Правда, повторяя показанное, они действовали механически, зато слаженно и поразительно быстро. Семён катастрофически отставал от зачарованных. Шрам махнул рукой, понимая, что на его обучение уйдёт весь день. Через неделю сам научится.

За построением последовала утренняя пробежка по прежнему маршруту.

Пока личный состав завтракал, переводя дыхание в «Урале», Шрам, плеснув в кружку кофе, отправился исследовать руины.

— Что скажешь? — спросил импа, едва отошёл от броневика на приличное расстояние.

— Предтеча подумает, что ты сдриснул, решив присвоить себе меч-кладенец.

— Я о другом! — сменил тему сержант, в качестве примирения поднося к мордочке Бесёнка кружку с кофе, — Здесь водится какая-нибудь живность?

— Я эту гадость не употребляю, — фыркнул имп, отстраняясь, — Конечно водится! Сотни две мышей, хомяков и прочих грызунов. Про кротов и земляных червей вообще молчу.

— Не юродствуй, — слегка повысил голос Шрам, — Ты понял мой вопрос.

— У моих сенсоров есть пределы, — проворчал питомец, нервно переступая лапками, — Могу полетать, но лень. Погода не располагает. Людей по близости не чувствую, да и магических всполохов не наблюдаю. Зачем тебе?

— Прекрасный полигон для тренировок, — не вдаваясь в конкретику, пояснил сержант, — Так что, полетать придётся. И будь осторожен, сейчас запустим «птичку».

Дрон запустили через четверть часа, подключив функцию составления плана местности. Пока тот барражировал, сбрасывая данные на лэптоп, Шрам позавтракал сам.

Получив компьютерную схему, сержант приказал Амбе рулить в управу. Там распечатал несколько копий. Две оставил себе, остальные раздал подчинённым, приказав изучить и запомнить. В чём он не сомневался, так это в том, что единственными, кто выполнит его приказ, будут зомбаки.

Пока возвращались в урочище, Шрам набросал план первой тренировки, обозвав его, в привычной военным манере, «Прыжок слизня».

По легенде требовалось захватить находящиеся в центре две полуразрушенные двухэтажные коробки. Скорее всего бывшая школа, администрация или поликлиника. Сейчас не важно. Главное, что в зданиях сохранились стены, где можно отработать тактику захвата.

Прибыв на место, объявил:

— Принцип движения следующий: я двигаюсь первый, остальные в пяти шагах позади цепочкой. Ангел, Рохля, Обморок, Мачо. Все копируют движения впереди идущего. Бирюк замыкающий. Работает по собственной программе. Первый выход ознакомительный.

Выбрав для экскурсии главную улицу, менее остальных поросшую растительностью, сержант двинулся вперёд. Большая часть домов оказалась либо разрушена, либо сгнила и просела в фундамент. Виднелись следы вандализма. Видимо, изначально бетонный заводик в слободе не справлялся с требуемыми объёмами, и жители разбирали наиболее сохранившиеся строения на необходимые для обустройства детали.

На половине пути вернулся Бес.

— Ты где шлындал, охальник? — раздражённо буркнул Шрам.

— Встретил местных сородичей! — воодушевлённо выдал имп, — Ну, тех, чешуекрылых с эльфийскими ушами. Они здесь зимуют.

— И как?

— Прикольные! Представляешь, у меня будет потомство! Так интересно поглядеть на деток! Это же новый вид! История не знает примеров, когда городские импы скрещивались с деревенскими!

— Ты что? Вдул кому-то? — оторопел Шрам, останавливаясь.

Следующие в отдалении бойцы замерли и опустили на колени, внимательно разглядывая заросли одичавших смородины и шиповника. Асфальт не полностью истёрся и из его трещин пробивалась только увядающая трава.

— Но-но, — возмущённо зашипел Бес, — Не надо опошлять своими распутными шуточками наш светлый союз! Как это мелко, сравнивать наши высокие отношения с вашей

блудливой похотью!

— Вот сволочь! — выругался Шрам, давая указание группе, продолжить движение, — Отныне будешь спать в ванной, за закрытой дверью!

— Это тирания! — обиделся Бес и замолчал.

Возле ближайшей двухэтажки остановились. Сержант долго объяснял, как нужно рассредоточиваться при нападении, показывал место каждого и демонстрировал действия, необходимые для слаженности группы. Несколько заходов убедили, что бойцы правильно поняли его требования.

Удовлетворившись определённым прогрессом, объявил перерыв и ушёл обследовать руины. У здания отсутствовала крыша, но межэтажные перекрытия сохранились. Так же лестницы и стены внутренних перегородок. Оконные проёмы, с выломанными рамами, прекрасно подходили под бойницы.

Вторым этапом стало отработка защиты здания.

По окончании Шрам объявил обед и показал, как скрытно разводить огонь для подогрева пищи, стремясь оставаться невидимыми для противника.

В завершение тренировки, Шрам приказал вернуться на исходную позицию и начать захват здания с рейда по территории противника. В этот раз действовали парами. Рохля повторял и заучивал движения Анжелики, а Мачо копировал Семёна. Последний часто ошибался, но Шрам внимательно следил и, делая внушения, заставлял исправляться.

На третью попытку Амба выдал всем по магазину патронов и тренировка приобрела характер, приближённый к боевой обстановке.

Таким образом время пролетело незаметно. Когда начало смеркаться Шрам загнал всех в броневедомоцикл и приказал, скучающему водителю, рулить на базу.

Усевшись в кабину, потребовал отчёта о докладах Клеца.

Амба выгреб из-под панели два мятых листочка и бросил их на колени командира. Это оказались старые бланки от товарных чеков, на обратной стороне которых мелко и неразборчиво располагался текст, записанный тупым карандашом.

— Если уж решил сделать из меня секретутку, — пробурчал недовольно гражданский сотрудник, — Выдай мне блокнот и ручку, чтобы я не мучился, записывая слова Клеца, чем попало и на чём придётся.

— Мой косяк, — признал вину сержант, — Своими словами может сказать? А то освещение плохое, да и водишь ты так, что в ритуальное агентство даже с хорошей протекцией не возьмут.

— Умеешь ты похвалить, — съязвил Амба, но по голосу стало понятно, что он улыбается, — Значится так. Вести с блок-постов в масть. Чернокнижники не таились и следы не путали. Второе, Аркадий Борисович передаёт привет, сожалеет, что не смог попрощаться с бывшими пациентами и желает удачи. Скорее всего врёт. Знаю я этого мозгоправа. Нудный, вредный и злопамятный. Наверняка брызгал слюной и требовал вернуть зомбаков для личного освидетельствования. Третье, мутанты направились в Синькино и зарезали там четырёх коз и десяток курей.

— Стоп, — прервал Шрам, — Сейчас карту достану. Так... Где это Синькино?

— Между Овечьим лугом и слободой. Выселки. До Костоломовки минут двадцать вразвалочку. Три двора и сарай для живности. Строения собраны из горбыля и держаться на честном слове. Смотреть не на что. Живут человек семь... иногда больше... когда как, короче. Синьку гонят и бухают по-чёрному.

— А скотина им зачем? — удивился Шрам.

— Как это зачем? Ухода особого не требует, а молочко с утрянки хорошо оттягивает. Не хуже рассола. Яйца опять же... Нахрена тебе подробности? И так ясно, что дело тёмное.

— Да понял, я, понял. Не наш клиент, — сказал сержант, — Будь это происки Мирского, стая рванула бы в Кукуховку. Совсем в другую сторону.

— Вот городские! — возмутился здоровяк и, как-то особо мстительно, крутанул руль, отчего пришлось подпрыгивать, чуть ли не до потолка кабины, — Сидят себе за городским забором и ни фиги о повадках мутантов не знают! А туда же! Версии умные строят!

— Чё не так? — спросил Шрам, заинтересованно уставившись на водилу.

— Ты от кого-нибудь слышал, чтобы стая мутантов за курицами гонялась, а полдюжины спящих вповалку алкашей не тронула?

— Согласен, — подтвердил сержант, — Странно. Аллергии на чемергес у тварей не бывает. Только с этим пусть Маркел разбирается. Главное, не по наши души они появились.

Амба крикнул от недовольства, но промолчал.

— Что ещё?

— Сказал, мол, установил наблюдение за Дыркуном, но подробности доложит лично.

— Когда?

— Да хрен его знает! За то не докладывал. Намекнул, мол, странность одна есть. Хошь, гарнитуру дам, сам потрещишь?

— Приехали уже, — отказался командир, заметив в лучах фар забор, примыкающий к ангару.

Проникновений в казарму датчики не зафиксировали, и сержант распорядился скинуть всё лишнее и расслабиться.

— Режим отдыхающей смены! Можете чайку сообразить с галетами, вздремнуть, кого в сон тянет, или просрать, кого припёрло. Главное быть начеку и явиться по первому требованию.

Сам сел к столу дежурного и набрал номер офиса ЧОПа. К телефону долго никто не подходил, но в итоге ожидание увенчалось успехом.

— Слушаю, — рывкнул в трубку Клещ и сразу стало понятно, что мечется он в своей конторе, как укушенный в задницу пёс.

— Зашиваешься, начальник охраны? — сочувственно спросил Шрам.

— Да не то слово! Десять мастерских под сигнализацию поставил. Все тревожные кнопки протестировал во избежание сбоев. Народ-то бестолковый. Вовремя заменить батарейку никто не озаботился, а как петух клюнул, сразу все забегали!

— Обычный бардак, — попытался успокоить Шрам, — На гражданке всегда так. Что хотел сказать?

— С утра выставил у дома Дыркуна человека. Близко приближаться запретил. Мало ли, что. Может у него амулеты какие есть или он сам, подобно Мирскому, соглядатаев чует.

— Что перестраховался, одобряю, — похвалил сержант.

— Так вот, — продолжил посредник, — Едва рассвело, явился к нему дед. На вид шибко старый, с бородой до пупка и космы такие, что из-под капюшона во все стороны лезут. Базлай говорит, что на друида похож.

— Понятия не имею, как выглядят друиды, — признался Шрам, — Тебя смутило, что дед без маски?

— Да нет. Если он устал от возраста, то не мудрено, что заразы не боится. У нас

имеются такие фаталисты. Просто гость, как зашёл в дом, так до сей поры и не выходил. Смекаешь? Дыркун сначала по хозяйству хлопотал. Потом в тележку заправленные аккумуляторы сложил, да на станцию укатил. Обратную новую партию привёз, к сети подключил, а про гостя будто и не вспоминал. Разве не странно?

— Согласен, — подтвердил сержант опасения посредника, — Твой человек ещё там?

— Пока, вроде да, — замялся Клещ и пояснил, — По погремухе не суди. Базлай хоть и любит понтоваться, да гонором меряться, а трусоват, когда дело до колдовства доходит. Ночью стоять категорически отказался. Думаю, через полчаса сдристнет. Так что, если инфа заинтересовала, поторопись. Амба знает дорогу, а Базлай вашу тачку.

— Принял, — уведомил коллегу Шрам и повесил трубку.

Короткие, без суеты, сборы и группа, погрузившись в ВПК «Урал», мчалась в сгущающуюся темень. Как Амба не старался, не испытывал подвеску на прочность, а в полчаса не уложился. Минут пятьдесят потребовалось, чтобы выбраться из слободы и встроиться в раскисшую колею по направлению жилища шептуна.

Коренастая фигура в длинном дождевике, нервно месила грязь перед огромной лужей.

— Ты Базлай? — спросил Шрам, опуская боковое стекло.

— Лужи не бойтесь, она только на вид непроходимая, — не обращая внимания на вопрос, заявил соглядатай, — Следуйте до края леса. За опушкой повернёте. Там дороги нет, потому как, гостей Дыркун не привечает, но тропка утоптанная, земля плотная. Ваш вездеход проедет.

— А проводить не желаешь?

— Сами справитесь. Окромя хаты шептуна, там ничего нет. Ветряк только слепой не заметит, а, в аккурат, под ним дом.

— Того деда ты прежде в слободе встречал? Больно колоритная личность, судя по описанию.

— Точно нет, — подумав, уверенно сказал бродяга, — Только это ничего не значит. Сейчас обозы каждый день прибывают. Может он из мигрантов?

Расспрашивать топтуна дальше, смысла не было. Шрам махнул рукой, отпуская наблюдателя и поднял толстое армированное стекло.

— Гаси фары. Прямо за поворотом остановишься. Дальше пойду один. Всем ясно?

Последнее сержант спросил, обращаясь в микрофон. Ответ последовал строго по уставу.

В каком-нибудь крутом военном боевике, непременно нашёлся бы славный человек с большой буквы, который непременно потребовал взять с собой для страховки, а финале обязательно закрыл командира грудью. И смазливая девчонка, которая всегда в кино присутствует в любой диверсионной группе, бросилась бы, растрепав по плечам ухоженные и аккуратно подстриженные стилистом волосы, причитая: «Не пуцу»!

Только сейчас речь не шла о кассовых сборах и рейтинге в бюллетене «Кинопоиска». В настоящем подразделении беспрекословно подчиняются приказам командира.

Мягко прикрывая дверцу, чтобы не создавать лишнего шум, Шрам успел заметить, как четыре тени метнулись в стороны от дороги, осуществляякрытие боевой машины. На крыше тихо звякнули крепления станка, когда Бирюк развернул пулемёт в сторону ветрогенератора.

— Есть чего бояться? — спросил Шрам своего постоянного спутника, отдалившись на десяток шагов.

— Откуда мне знать? — прошипел Бесёнок, всё ещё обижаясь на похабные

комментарии по поводу его краткосрочной свадьбы, — В доме двое. Магическая аура слабая. Как ворожей, Дыркун довольно хилый. Второй, вообще, не по этой части. Но он нас уже почувствовал, и гораздо раньше хозяина.

— Безликий?

— Наверное, его так называют местные. Я имени не знаю, но уверен, что он представится сам. Они ждут, так что таиться нет смысла.

— И почему я тебе верю? — покачав головой, резонно спросил сержант.

— Потому что...

— Не надо отвечать! Это был риторический вопрос.

Перестав подкрадываться, Шрам, поправил перевязь автомата, направив луч тактического фонаря под ноги. Открыто зашагал по направлению к, едва теплившемуся в темноте, окошку избы. Когда тропинка уткнулась в изгородь, увитую то ли плющом, то ли хмелем, пнул ногой калитку и ступил во двор. Садоводством Даркун не занимался. Не попало даже узенькой грядочки, где можно растить минимальный запас зелени. Не говоря уж об теплицах и плодовых деревьях, с хитроумной системой полива. Не аграрий, шептун, а потому надел земли использовал исключительно для складирования различного хлама.

Проявлять вежливость и стучать Шрам не стал. Толкнул тяжёлую дубовую дверь и вошёл в сени.

— Доброго здравствия, хозяин! — приветствовал сержант, заглядывая в горницу, — Извиняюсь, что без приглашения, да ещё в столь неурочное время.

Шептуна, сидящего во главе стола, он узнал сразу. Клещ подробно описал его внешний вид, а вот примостившееся сбоку существо идентифицировать не удалось.

— Здравия и тебе, отмеченный печатью доверия. И тебе бес крылатый, — хозяин слегка привстал и поклонился, — Не обессудьте, что без должного уважения, но мы не принадлежим к устоявшемуся кругу нави и традиции соблюдать не обязаны. За метку, что поставили девы Священного озера, честь тебе и хвала, только договор мы не подписывали и помогать добровольно, желания не испытываем.

— Хотя бы представиться, разве не соблаговолите? Раз уж сам к вам явился.

— Про меня тебе уже много чего рассказали. Половине можешь смело не верить, а от второй половины отказываться бессмысленно.

— Не взыщи, Дыркун, но я сам решу, чему верить, а чему нет. Представь товарища. Он, как я понимаю, сам не говорит.

— Обет дал молчания. Пока не отомстит за свою смерть, слова при человеке не произнесёт.

— Жёсткая клятва, прямо, как схима православная. Я не глумлюсь, просто полагаю, что его обидчиков давно в живых нет.

— Увы. Век человека скоротечен. Одна надежда, что умертвили злодеев так же и бросили без погребения. Тогда есть шанс встретиться их души, обречённые на скитания, и поквитаться. Звали его при жизни Митя, а сейчас он «обочник» из нежити.

— Ясно, — кивнул Шрам, опуская маску с лица, — К столу не пригласишь? Разговор у нас предстоит долгий.

В начале десятого группа, наскоро перекусив и выпив успокаивающего чая, расселась в командном закутке, ожидая отчётного доклада.

Особых распоряжений для сбора не понадобилось. Еще на опушке, Шрам вернулся в «Урал» с таким загадочным выражением лица, что даже у Амбы, опасливо смолящего сигарку и прячущего огонёк в кулак, зачесались все хотелки одновременно. Примчался, бросив срочные дела, Клещ, вызванный из офиса. Он сначала возмутился, а узнав, что Шрам собирается обсудить итоги посещения дома шептуна, страстно загорелся желанием услышать новости.

Во избежание дурного влияния, зачарованных усадили сбоку. Чтобы не перенимали неадекватные выходки старослужащих, Бирюк постелил им на колени рогожку, выдал по «Грачу» и приказал разбирать и собирать пистолеты до полного отупения.

— Прежде чем изложить детали моего общения с Дыркуном, хочу спросить: кто из вас верит в нечисть? — начал командир, внимательно присматриваясь к реакции присутствующих.

— Это в домовых и леших? — насмешливо переспросила Анжелика, прикрывая ладошкой губы, расплывшись в озорной улыбке.

— И в них, в том числе, — погрузнев от столь глубокого анализа своего заместителя, вздохнул сержант.

— Местные все верят, — взяв на себя ответственность говорить за общество, веско сказал Клещ, — Значит, шпионы Бени Корня нелюди? Надеюсь, не упыри?

— Сам знаешь, что нет. Иначе бы вы давно находили в подворотнях обескровленные трупы.

— Хрен редьки не слаще, — философски заметил посредник, — Кто конкретно?

— Одного в просторечии кличут «Обочник», а при жизни носил имя Дмитрий. Ему с человеком базарить в падлу, но мне поведали, что лет семьдесят назад некие тати напали на обоз, в котором он ехал. Тати, если кто не в курсе, бандиты. Товар забрали, купцов угнали в полон, а его убили и бросили на обочине. Потому и Обочник. Лишённый погребения, со всеми сопутствующими ритуалами, его дух воззвал к отмщению и обернулся в сущность. По-научному: нематериальное воплощение смысла.

— То есть учёные знают о существовании потустороннего мира? — по девичьи эмоционально ойкнула Анжелика.

— За учёных не скажу, — отрезал Шрам, раздосадованный её поведением, — Тебе недостаточно моего свидетельства?

— Я просто немного шокирована, — смутилась она и, желая получить больше доказательств, спросила, — Получается, ты с ним лично общался?

— Будь внимательна к деталям, боец Ангел! — повысил голос Шрам, — Ранее я сообщил, что Обочник нем как рыба! Я его видел, но общался только с Дыркуном. Он их доверенное лицо.

— Их? Значит Обочник не один? — вмешался в диалог военных Клещ.

— Так точно! — расплылся в улыбке сержант, довольный, что хоть кто-то его понимает и рассуждает адекватно, — Второй «Путаник». Сущность такая древняя, что забыла своё истинное имя и предназначение. Если кратко, то в стародавние времена на перекрёстках

дорог стояли камни, выполняющие роль современных указателей. Типа, налево поедешь — коня потеряешь. Слышали, небось, подобное из былин о русских богатырях? Так вот, Путаник менял надписи, отчего многие сворачивали не в ту сторону.

— Шутник, мать его, — буркнул Амба и задал интересующий его вопрос, — А как эти двое попали на службу Бене Корню?

— Фигня вопрос! — неожиданно перебил посредник, подскакивая от возбуждения, — Нечисть, никто из людей, увидеть не может, даже столкнувшись нос к носу! А вот нежить, подобную Обочнику, увидишь только перед смертью. Когда он тебя убивать начнёт. Как ты смог их разглядеть и живым выбраться? У тебя какой-то особый прибор есть? Вроде ПНВ*?

— У меня много чего есть, — уклончиво ответил Шрам и напомнил, — Я же смог уловить магическое излучение от уздечки и сдать того таксиста шерифу.

— Ну да, ну да, — задумчиво проговорил Клещ, опускаясь на стул. По глазам, однако, читалось, что он не поверил, но накалять обстановку не стал.

— С вашего позволения продолжу, — посерьёзnel сержант, — Дырун скорее жертва обстоятельств. Его желания никто не спрашивал, просто поставили перед фактом. Это к тому, если некоторые из местных захотят отомстить шептуну и подпалить его избу. Не стоит этого делать. Во всяком случае пока операция не завершена.

Амба косо взглянул на Клеща, решив, что реплика предназначена ему и почесал кадык.

— Как уже заметил наш уважаемый посредник, сущности для человека невидимы, — продолжил командир, — Однако получив заказ на слежку за участком Мирского они запаниковали и, не зная, что предпринять, решили привлечь внимание нас. То, что видел Базлай, обычный маскарад. Обочник нарядился в старые сапоги и дождевик с капюшоном. На голову напялил силиконовую маску и парик. Такую колоритную личность трудно не заметить. Твой соглядатай оказался хорошим наблюдателем, среагировал правильно. Выдай ему премию. Заслужил.

— Так в чём проблема? — не выдержал Амба, — Нечисть отказывается выполнять приказ пахана?

— Прикинь! — подтвердил Шрам, — Меня заверили, что против людей никаких пакостей не замышляют, а вот Мирского боятся. Он настолько сильный колдун, что способен либо развоплотить их в пыль, либо захватить, как Рохлю, и заставить работать на себя. Нам такое нужно? Поэтому, кроме благодарности, претензий к нечисти у меня нет. Лучше уж, пусть останутся нашими союзниками.

— Согласен, — кивнул Клещ.

Остальные тоже выразили одобрение.

— И в чём состоит твой план? — поинтересовался посредник, — Я так понимаю, нас ты собрал не для того, чтобы поведать правду о существовании нечисти?

— План предельно прост. С колдунами нельзя городить очень сложные схемы. Они воспринимают действия не логикой, а прощупыванием линий вероятного будущего. Как это выглядит на деле, понятия не имею, может на картах гадают или на кофейной гуще. Другими словами: стараются предугадать возможные последствия. Поэтому, чем примитивнее план, тем меньше он вызовет подозрений. И первое, что требуется — устранить Брюса. Лишившись охраны, Мирский вынужден будет изменить тактику.

— А в чём заключается его тактика? — спросила Анжелика, среагировав на знакомое слово.

Но Клещ, демонстративно отмахнувшись от девушки, нетерпеливо перебил:

— Погоди с ерундой! План-то какой?

— А ты крысу уже вычислил? — Шрам напомнил решальщику одно из первых указаний авторитетов, — Если нет, то и план оглашать не буду. Пожить ещё хочется. Главное, что мы его обговорили и как только будут подвижки, ребята доложат мне лично. Что касается тактики Мирского, то за неё мне не ведомо, однако она есть, и он её придерживается. Без ведьмака он лишится глаз и ушей. Сможет отслеживать только небольшой участок вокруг ранчо, а контролировать нас у него физически не получится. Да и о происходящем в слободе некому будет докладывать.

— Идея ништяк! — оценил Амба, — И как её воплотить в жизнь?

— Нужен исполнитель.

— Опять?! — охнул Клещ, хватаясь за голову, — Да где я тебе возьму столько безумцев! У меня каждый человек на вес золота, а ты требуешь смертника!

Бросив взгляд на зомбаков, мирно разбирающих и собирающих пистолеты, ткнул в них пальцем.

— Возьми этих! Всё равно никакого толку.

— Этих нельзя, — отказался Шрам, — Чернокнижник прекрасно осведомлён об их роли. Мы, и ты, в том числе, так же не годимся. Нужен кто-то, чья личность абсолютно не засвечена. Резкий, отчаянный, но не псих. Подумай!

Решальщик наморщил лоб и в растерянности помотал головой.

— Я не тороплю, — успокоил сержант, — Пока время есть, но действовать нужно быстро.

— А если попробовать мой план? — вмешался Амба, — Помнишь, я предлагал разыграть сценку из гоп-стопа? Типа, дай закурить, а если найду и далее по шаблону. А?

— Не уверен, — засомневался Шрам, — Твою морду он слишком хорошо знает. И потом, не нужно привлекать внимание разговорами. Подойти, как можно ближе, и выстрелить в спину. Я покажу куда.

— Не по-пацански, — неодобрительно пробасил Амба.

— Иначе никак. Он убьёт быстрее, чем ты закроешь рот. Тут не до соблюдения кодекса.

Воцарилось молчание. В тишине слышался скрип тяжело проворачивающихся шестерёнок в мозгах подчинённых, напряжённо переваривающих рассказ командира.

Переборщил с метафорой. Скрипели кожистые перепонки импа, когда он, засидевшись, начинал потягиваться и разминать суставы. Словно кузнечик или цикада.

Устав играть в молчанку и, понимая, что утро вечера мудренее, сержант приказал:

— Теперь отбой! И так засиделись!

На следующий день всё повторилось. Утренний моцион, отработка взаимодействия в урочище, стрельба по пустым горшкам и движущимся мишеням. Захваты зданий чередовались с их обороной. Причём, Бирюк с Амбой играли роль противника. Пулемётчик поливал огнём сослуживцев, тщательно целясь поверх голов, а гражданский помощник, закидывал атакующих взрыв-пакетами, коих сержант выдал целый ящик.

По возвращению в казарму даже не потребовалось давать команду «отбой». Очумевшие от нагрузок солдаты, с трудом волоча ноги, успели только добраться до кроватей. Где и заснули, едва успев раздеться.

Командир, связавшись по телефону, уточнил детали докладов, скрупулёзно записанных Амбой в новенький блокнот, и, не найдя происшествий, за которые можно зацепиться, дал отбой.

В таком режиме группа отработала и следующие четыре дня.

Постепенно, получаемые от командира знания усваивались и превращались в навык, отработанный до автоматизма. Навык, обрстая потенциалом сноровки и выносливости, откладывался в сознании в виде благоприобретённого опыта.

Во время коротких перерывом, Шрам учил окапываться, готовить лёжку для долгого наблюдения и разводил костёр с одной спички. Показывал различные способы маскировки и внезапного нападения на ничего не подозревающего противника.

Бесёнок пропадал со своей новой семьёй, а когда Шрам пытался расспросить о подробностях, загадочно закатывал глаза и высокомерно показывал язык.

На седьмой день Амба взбунтовался.

— Суббота, командир! Не мешало бы в баньку сходить, а то провоняли как скунсы.

— Ты скунсов нюхал?

— В мире животных смотрел, — не растерялся здоровяк, — Ведущий рассказывал, что их выделения пахнут, как начинающий разлагаться мутант. Как-то помню, по молодости, пристрелил инфицированную кошку, что пыталась напасть из-за угла. Решив повыпендриваться, мол, смотрите какой я крутой, подвесил труп перед крыльцом. А утром охренел! Такой вони отродясь не нюживал. Жесть. Отнёс подальше от дома и сжёг. Останки закопал, а вонь неделю не мог с крыльца выветрить. Чем только не поливал.

— Кстати, мысль интересная, — задумался Шрам, глядя на построившихся в шеренгу бойцов, — Надо её Маркелу подкинуть. В усадьбе Леших мне тоже говорили, что мутантов они вычислят по запаху. А какую баню посоветуешь?

— Они у всех есть, — Амба немного растерялся от огромного количества и не зная, на чём остановить выбор, — Хотя большинство семейные, то есть маленькие для шестерых лбов. Есть общая при управе, но она казённо выглядит. Кайфа никакого. При гостинице гламурненькая, с девочками... — здоровяк закашлялся, получив тычок в бок, — У Клеща нормальная. Там, кстати, его ребята могут охрану организовать. Ещё сауна есть с бассейном, что от следаков осталась. Помнишь, рассказывал?

— Бассейн... — мечтательно промурлыкала Анжелика, что, собственно, и определило выбор.

Как арендовать сауну, Амба понятия не имел. Её местные не жаловали. Пришлось искать Клеща. Но телефон в офисе не отвечал, на щелчки в рации он не реагировал. Видимо, в столь ранний час решальщик предпочитал дрыхнуть.

Пришлось ехать в ЧОП и требовать от дежурного, чтобы тот послал к начальнику нарочного. Стрелки часов показывали начало восьмого, когда злой и заспанный Клещ, прибыл на базу.

Узнав в чём дело, расстроено заявил:

— Там обслуживание расписано по часам на неделю вперёд. Не для помывки. Серьёзные люди вопросы решают.

— Прямо с утра? — усомнился Шрам.

— Скорее до утра, — поправил посредник и добавил, — А это идея! Утром там пересменок, так что, если планируешь помывку прямо сейчас, то есть шанс. Поехали. В крайнем случае, если хозяин будет артачиться, сошлюсь на распоряжение главы администрации.

По дороге заскочили в гостиницу, где выудили из постели Карину. С помощью администраторши, дабы не скучали остальные, Шрам заказал ещё девочек.

— За Рохлю не знаю, а у Мачо была подружка. Могу разыскать, — предложил Клещ, — Парень может и не помнит её, но Аньке будет приятно. Уверен.

— Она не стучит? — спросил сержант, — Если можешь за неё поручиться, то зови. И ребят своих привлеки. Пусть периметр охраняют, чтобы мы стволы в парилку не тащили.

На том и порешили. И пусть знатоки жизни сколько угодно твердят, будто лучший отдых, это смена работы. Нормальный пацан под расслабухой понимает только полный оттяг, как моральный, так и физический. Без девочек и пива никакой досуг не позволит максимально снять психологическое напряжение.

Однако и в утехе, существует жирный минус. Порой она надоедает быстрее, чем иная монотонная работа. К часу дня все разговоры оказались обговорены, норма пива выпита, а девки оприходованы. Амба затравленно косился на командира, ожидая команды «выходи строиться» и вздрагивал от каждого прикосновения Анжелики.

Наконец, вынырнув из бассейна, Шрам задал наводящий вопрос:

— А сколько вёрст до коммуны «Последний завет»?

— Домчу за три часа! — с готовностью подскочил здоровяк, почуяв верный шанс выбраться из сауны.

Сказано, сделано. Пахнущие мылом и чистотой бойцы, расселись в бронекапсулу «Урала», а Клещ, втихаря прикладывающийся к пузырью с какой-то зеленоватой настойкой, в свой броневик на шасси «Нивы».

— Показывай дорогу, — распорядился сержант, опасаясь, что посредник спяну въедет в зад неповоротливому грузовику.

Дорога выдалась тряской, но вполне безопасной. Встречных подвод попало только две. В попутном же направлении обогнали целых восемь бричек и один китайский внедорожник. Видимо, единственный выходной кое-кто из служащих предпочитал проводить в обители лишённых смысла жизни.

КПП представляло собой хлипкие ворота из тяжёлых листов ДСП, которые прогибали петли под своим весом. Забор, чуть выше человеческого роста, украшали витки «егозы».

Шрам хмыкнул и приказал остановиться на утрамбованной площадке, обозначенном знаком платной парковки.

— Бирюк, твой выход, — распорядился он, выбираясь из кабины «Урала», — Остальные по схеме.

Клещ, разминая поясницу после безумной гонки по колдобинам, сразил вопросом:

— А вы знаете, что в Израиле такие поселения называются кибуцы?

— Так я предупреждал, что здесь именно этим и занимаются, — недоумённо проворчал Бирюк, спустившись с крыши броневика по боковой лестнице.

— Чем этим?

— Как чем? Ебуца постоянно.

— Кибуц — это коммуна на иврите, дятел!

— Кто дятел? Я дятел? — вспылил пулемётчик, — У тебя на «козле» какого уровня броня? 7,62 на 54 выдержит? Щас решето из тачки сделаю!

— Брейк! — рывкнул Шрам, — Вас растрясло или пар в голову ударил?! Бирюк, иди искать свою подружку и подробно узнай, зачем сюда наведывался Брюс. Сомневаюсь, что потрахаться.

Когда пулемётчик ушёл, поманил Клеща и Амбу.

— Кто-нибудь бывал здесь раньше?

— Исключительно по долгу службы, — откликнулся начальник ЧОПа, но глазки над маской подозрительно забегали.

— Обрисуй, как устроен быт поселения.

— Как в цыганском таборе. Жилые дома по кругу. В центре площадка для толкания речей и проповедей. Что-то вроде летней эстрады, как в старых советских фильмах.

— Дома капитальные?

— На кой им? Они же в любой момент готовы сорваться с места и уйти за Оку. Стандартные бытовки. В слободу их поставляли регулярно, но народ, поняв прелесть зданий из кирпича, да с погребом, часто отказывался. Особо ушлые начали перепродавать излишки на сторону. Да, в общем, обычное дело.

— А забор для чего?

— Чтобы бродячих хищников и мутантов сдерживать. Залётные шайки грабителей эта преграда не остановит.

— Наоборот, раззадорит, — подтвердил Амба, — Это третья обитель. Первые две сожгли подчистую. Не от ненависти, а от обиды, что поживиться нечем. Сколько сил потратили, чтобы захватить поселение, а у них в амбаре мышь повесилась. Вот и срывали злобу. Сейчас всё устаканилось. Слух о коммуне разнесли далеко, и любые мародёры знают, что у монахинь брать нечего.

— Ангел! — вспомнил сержант о пользе тактических занятий, — Каков самый предпочтительный план штурма? Учитывай, что противник хорошо вооружён и готов к обороне.

— Протаранить забор машиной и гасить всех подряд, — похвастался своим боевым опытом здоровяк.

— Провести разведку дронами, затем сделать подкоп. Ночью тихо вырезать всех, не применяя огнестрельного оружия.

— Пять с плюсом, — одобрил сержант, — Запускай «птичку».

— Может не будем землю копать после сауны? Я только чистые трусы надел! — взмолился Амба.

Бирюк вернулся минут через сорок, когда основательно начало темнеть. Вид у него был расслабленный и умиротворённый.

— Здесь разместились семейка из недавнего обоза. Мигранты. Держаться обособленно, ни с кем душа в душу не общаются. Вроде как уехали из мегаполиса, потому что разочаровались в людях. Ищут уединения и бла-бла-бла. Настя ничего толком не знает, но версий накидала кучу. Вот к ним-то и приезжал Брюс. О чём-то шушукались в вагончике, иногда вместе присутствовали на проповеди или на совместном обеде. Всё. Потом он сгружал подарки настоятельнице и уезжал. Это, вроде, плата за постой.

— Негусто, но весьма загадочно, — констатировал Шрам, — Мне нужно повидаться с этой семейкой. Задать пару вопросов. Проводи, Бирюк. Остальным, быть на чеку! Возможно, настоятельница будет против нашего общения.

Дежурный на КПП сидел для вида. Таких держат только щеколду поднимать, да плату за парковку взимать. Бирюка он знал, а о цели Шрама даже не поинтересовался. Полное равнодушие.

Вагончик протеже Брюса оказался почти с краю. Удобно для тайных встреч, если не хочешь привлекать внимания. Однако, предположения о принадлежности мигрантов к касте чернокнижников, пришлось отбросить. Профессиональная память бывшего розысника,

мгновенно признала мужичка, лузгающего семечки на лавке возле крыльца с навесом.

Ошибки быть не могло. Это тот самый глава семейства, с которым Шрам прибыл в Костоломовку. Тогда в обозе вместе с ним ехали жена и дети. Сын, по виду совершеннолетний, и дочь, на год младше брата.

Бирюк уже хотел поприветствовать мужика, когда сержант дёрнул за локоть и тихо приказал:

— Возвращаемся!

Боец растерялся, не ожидая подобной реакции командира, но, послушно развернувшись, зашагал обратно к КПП.

— Познакомь со своей Настёной, — пройдя несколько шагов, изменил решение Шрам.

Бирюк пожал плечами и направился к противоположному полукругу бытовок.

Анастасия оказалась говорливой и смешливой женщиной лет тридцати. Среднего роста, пухленькая, с выдающимся бюстом, который подчёркивала полураспахнутой курткой и глубоким вырезом платья. Волосы красила под платиновую блондинку, а маску не носила принципиально. Скорее всего местная традиция, педалирующая тему безысходности и обречённости человеческого рода. Одним словом, наглядная пропаганда фатализма.

После приветствия и представления друг другу, Настя вежливо пригласила в дом, демонстрируя гостеприимство и радушие. Не стала задавать вопросов по поводу странной формы своего дружка и наличия оружия. Любопытство столь явственно читалось на её миленьком личике, что сержант высоко оценил выдержку сектантки.

— Что ещё можешь сказать за тех мигрантов, что поселились недавно в вашей обители? — спросил Шрам, присаживаясь на лавку.

— Так всё уже рассказала Илюше, — удивилась хозяйка, подбрасывая веток в самовар.

Двигалась она удивительно плавно и в то же время проворно и ловко.

— За то мне передали, — подтвердил сержант, — Меня интересуют подробности их появления тут. Они прибыли вдвоём?

— Само собой вдвоём, — пропела Настя, расставляя чашки, ранее входящие в состав какого-то праздничного сервиза, — У нас по-другому не бывает. Кто же отрекается от жизни, имея полноценную семью?

— Их привёл Брюс? — продолжил допрос Шрам, благодаря за угощение.

— Этого не ведаю. Увидела его дня через три после их заселения. Мужика зовут Паша, бабу Маша. У нас так принято и полных имён никто не спрашивает. А Брюс этот, мерзкий тип. Ни с кем не здоровается, а подойдёшь, зыркнет так, что внутри всё холодеет.

— Спасибо, Настя. За чай и очень полезную информацию. Я покурю на улице, а тебя, Илюша, не тороплю. Выезд через полчаса.

Медленно переходя импровизированную агору в направлении бытовки, где поселились странные мигранты, Шрам закурил. Мужика на лавке уже не было. В окошке затеплилась керосиновая лампа, освещающая внутреннее убранство призрачным светом. Павел и Мария сидели за обеденным столом и отрешённо ковыряли ложкой что-то в глубокой миске.

— Зомби? — спросил Шрам попугайчика и тот, нервно поёжившись, подтвердил.

— Мерзкое зрелище! Хочешь испытать свой ножичек?

— А смысл? Они ничего не вспомнят. А если рассказать о судьбе детей не смогут, то и пользы от них никакой нет. Подобное состояние, в данный момент, для них лучший выход.

— Да ты гуманист, Денис?! Я и забыл об этом.

ПНВ* — прибор ночного видения.

— По машинам! — стараясь громко не кричать, приказал Шрам, едва Бирюк показался из калитки, возле несуразных въездных ворот, — Ходу!

Клещ первым сдал свою, тюнингованную до неузнаваемости, «Ниву» назад, лихо выруливая на тракт до слободы. Амба повторил манёвр менее ловко, что обуславливалось неуклюжестью сарая, но, вписавшись в правую колею, нажал на газ до упора.

Следующие полчаса ехали молча. Командир думал, остальные старались не мешать. Наконец, какая-то светлая мысль посетила лысую голову сержанта. Он достал карту и курвиметром измерил расстояние от коммуны до «Ранчо Бездельника». Получилось далеко. Гораздо дальше, чем до Костоломовки. Это по прямой линии, а с учётом петляния по объездным дорогам, почти в двое длиннее.

Как быстро Брюс узнает о посещении обители? Если на бытовке зачарованной семейки стоит сигналка или висит видеокамера, то практически мгновенно. То же самое произошло бы, если Шрам вступил в разговор с Павлом и стал расспрашивать о судьбе детей. Заклятье тем и хорошо, что прекрасно заменяет всю технику слежения. Прекрасно! Зачем дублировать не дающее сбоя колдовство, ненадёжным прибором, блок питания которого, ещё и подзаряжать нужно? Вполне разумно предположить, что Мирский больше полагается на магию, чем на гаджеты. А раз зачарованные не в курсе его посещения коммуны, то и Чернокнижники не получили уведомления о провале явки.

Остаётся настоятельница. Не зря Брюс задабривал женщину, привозя продукты и требуемый в хозяйстве скарб. Телефонный кабель в обитель никто не прокладывал. Радиочастоты прослушиваются службой безопасности Бени. Будет ли она ждать очередного приезда мецената или сама пойдёт гонца с весточкой? Логичнее было бы убрать её как свидетельницу.

Шрам так бы и поступил, будь она простой сектанткой. Сгинула и сгинула. Никто бы много вопросов не задавал, учитывая, что в округе бродит стая мутантов. Но она настоятельница обители! Кипишь поднимется жуткий. Узнает вся область, плоть до Мурома. Одни поохают, сочувствуя, другие сообразят, что это неспроста и проведут расследование.

— Бирюк, — прервал молчание Шрам, — Послушницы, или как их назвать, обо всём докладывают настоятельнице?

— Думаю да, — неуверенно сказал пулемётчик, — А вот как быстро, не знаю. Возможно Настёна уже доложила, а может, сделает это после утреннего благословения. Повода не было интересоваться их обычаями.

— Хреново, — определил ситуацию сержант, — Зря о Брюсе расспрашивал.

— Да погодь, командир. С какого лешего Настёне докладывать о причине нашего визита? Это же обитель последнего завета. А каков завет? Покидая мир, озари его своей добротой и участием, дабы на небесах видели твоё милосердие и сострадание. У баб же чуть ли не соревнование про меж собой идёт. Кто больше утешит, тот ближе к небесной покровительнице встанет. Доложит, обязательно доложит, да ещё на весь посёлок раструбит, что зараз утешила двоих и благословила с честью нести бремя последних в роду человеческом.

— Зуб дашь?

— У меня своих нет, — донеслось из наушника, — А металлокерамика зачем тебе?

— Клещ, — переварив слова Бирюка, позвал сержант, — Сбавь обороты. Не ровен час увязнем или в кювет улетим. Похоже, погони не будет.

Амба тоже перешёл на пониженную передачу и «Урал», обретя сцепление с дорогой, перестал елозить и взбрыкивать на раскисшем грунте. Лучи фар устали в колею, прекращая скакать по сторонам.

— Чё случилось-то? — задал посредник, волнуящий всех вопрос.

— Похоже, я знаю зачем Мирский обосновался в вашей глуши, — признался Шрам.

— И? — выдохнул, в нетерпении, Клещ, — Только не надо вспоминать про крысу!

— Не буду, — честно пообещал сержант, — Судя по последним событиям, это уже не актуально. Придётся либо играть в открытую, либо нас уничтожат в ближайшие двенадцать часов. И не чернокнижники, а те, кто крышует весь этот заговор.

— Эпический случай! — выругался посредник, — Я думал, у тебя мания преследования, когда приплёл к чернокнижникам коллег и минздрав. Давай подробности!

— В обозе, с которым я прибыл сюда, ехала семья из Москвы. Отец с матерью, сын, годков восемнадцати и дочка, помладше. Так вот. Родители сейчас в коммуне «Последний завет». Именно их приезжает проведать Брюс и он же пристроил родаков в эту богадельню. Оба зачарованные, как наши новобранцы. А вот где дети, надеюсь, вы уже догадались!

— Мля! Киднеппинг — это федеральное преступление! Если замешано ФСБ, то речь идёт не о саботаже, а о предательстве. Похитить половозрелого парня, способного к размножению, это...

— Тёма! Ты берега не попутал?! Сейчас говоришь о человеке, как о самце обезьяны! «Способного к размножению»... — спародировала Анжелика.

— Говорю, как есть! — вспыхнул Клещ, не обратив внимания, что девушка назвала его по имени, — Родители имеют двоих детей! Это, чёрт побери, сам по себе уникальный случай! Значит, пацан с сестрой, однозначно, способны оплодотворить или зачать ребёнка. Это преступление против страны!

— Угомонись, — прервал вопли посредника Шрам, — Ты просто завидуешь.

— А если это секретная федеральная программа? — неожиданно вмешался Семён.

— А чернокнижники причём?

— У нас, в смысле, людей, не получилось, привлекли их. Колдунам, ведь, тоже нужны слуги, от которых они будут подпитываться энергией. Если человечество исчезнет, на ком они будут паразитировать? На мышках? Свиньях?

— В том, что чернокнижники заинтересованная сторона, доля истины есть, — вынужден был признать Шрам, — Но ты утрируешь суть проблемы. Никому они помогать не собирались и не собираются. Их замысел проще и коварнее. Три года назад, наша группа ликвидировала беглых радикалов, пытающихся вырастить в утробе матери аналог Изменённого. Женщин использовали как биологический контейнер, а плод, скорее всего, был репликацией нескольких видов ДНК. Хотя у руководства имелось мнение, что оплодотворили яйцеклетку реальной спермой Изменённого. Так что демографическая проблема здесь совершенно не причём, она экспериментаторам в хер не впиалась.

— Хочешь сказать, что парень уже мёртв? — спросил Клещ, озабоченный судьбой пацана.

— Однозначно, — подтвердил сержант, — Родителям стёрли память, девочка подошла по всем параметрам для зачатия, а парень никому не нужен.

— И что ты будешь со всем этим делать? — спросил Амба, яростно крутя баранку,

чтобы не вылететь из колеи.

— Попытаюсь убить всех, причастных к эксперименту.

— А что с девочкой?

— Если она уже беременна, то придётся ликвидировать вместе со всеми. Поймите, она всё равно умрёт при родах, а вот тот, кого она родит, будет совсем не человек.

Обратный путь занял на сорок минут дольше. Темнота друг молодёжи, а вот водителю заклятый враг. В двадцать первом веке, на ровной и гладкой дороге, может и выжимали сотку на федеральных трассах. А ныне, по раздолбанной колее, в осеннюю распутицу, трудно разогнаться больше пятидесяти даже на внедорожнике.

— Может к тебе Карину завезти? — предложил Клещ в момент прощания, — Деньги уплачены, а кобылка простаивает.

— Не до неё сейчас, — хмуро отказался Шрам, — Жопой чую, началась финальная фаза.

— И каковы мои действия?

— Рабочий день в управе с девяти? Подскакивай, прикроешь, ежели учётчица ФМС артачиться начнёт. Нужна вся инфа по этой семейке. Кто, откуда, куда ехали и с какой целью.

— Завтра воскресенье. Выходной, — напомнил Клещ.

— Значит вытащим её из постели и заставим открыть архив.

— Лучше я сегодня позвоню Бене и решу этот вопрос.

— Тебе виднее, ты же решала, — Шрам, прощаясь, протянул руку, — Спокойной ночи.

— Что-то мне спать расхотелось, — сплюнул посредник и, сев в машину, укатил к себе на базу.

Пренебрегать утренней пробежкой командир не стал. Тем более, что распогодилось и Стрибог разогнал тучи, явив слобожанам бездонное небо с бесконечной россыпью мерцающих звёзд. Да и время позволяло.

Завтракать расположились, выбрав ровный участок с полёгшей, но ещё зелёной травой. Сидушки из изонола избавляли от цистита и позволяли комфортно поглощать кашу из саморазогревающихся банок.

Бес попытался улизнуть к новой подруге, но сержант поймал за лапу и вернул на плечо.

— Командир, — обратился Бирюк, облизывая ложку, — Извиняюсь за напоминание, но экзоскелет должен уже прибыть. Нужно опробовать его, подогнать под фигуру.

— Сегодня же воскресенье.

— Побоку. Лабаз без выходных.

— Ну и отлично. В девять у меня встреча в управе. По дороге высадим тебя у магазина. Возьми в помощь Обморока.

На том и порешили.

Пять минут десятого Амба затормозил возле броневика Клеща. Тот курил, присев на бампер и философски смотрел на поднимающееся над горизонтом Солнце.

— Маркел загнал стаю в песчаный карьер, — сообщил посредник, — Ребята сверху перестреляли мутантов, как в тире. Восемь голов. Запросил экскаватор, чтобы закопать эту мразь поглубже.

— А квази? — спросил Шрам, прикуривая.

— Говорит, никто не видел. То ли бросил питомцев, предвидя бойню, то ли сумел улизнуть в суматохе.

— Ну и хрен с ним, — махнул рукой сержант, — Одной проблемой меньше.

— Охотники расстроились. За живого государство пятьсот монет обещало. А тут такой облом.

Пока курили, учётчица нашла нужные бумаги, сняла копии и вынесла из управы, передав млеющим на солнышке военным. Шрам узнал Надежду Павловну, заведующую отделом регистрации и дружески кивнул. Миниатюрная женщина поправила очки, похожие на колесо обозрения, и кивнула в ответ.

— Не желаете ещё стаканчик? — шепнула она, заговорщицки подмигивая, — Есть «афганка».

— Нет, — покачал головой сержант, просматривая бумаги, — Сейчас мне нужны чистые мозги, но, когда закончим, обязательно отметим победу.

— В тебе, военный, не сомневаюсь, но твоим бойцам могу химию подогнуть. В нужный момент, при правильной дозировке, они в реальных терминаторов превратятся.

— Спасибо, Надежда Павловна, только мы оба знаем, что герои, как и дураки, умирают первыми. К тому же полагаюсь на их выучку, а не искусственные возбудители.

Женщина спорить не стала и заспешила по своим делам, чтобы единственный выходной не пропал даром.

— Слушать всем! — приказал Шрам, — Павел Кириллович Самонов, пятьдесят шесть лет, русский, машинист метрополитена. Проживал в Москве на улице Профсоюзная. Супруга Мария Валерьевна Самонова, пятьдесят три, русская, инспектор центра ОМГ метрополитена. По образованию медик. Сын, Самонов Михаил Павлович, тринадцатого года рождения, учащийся железнодорожного техникума. Дочь, Самонова Анжелика Павловна, твоя тёзка, Ангел. Год рождения, соответственно, пятнадцатый. Училась в колледже при управлении Метростроя. Какие мысли?

— Люди из привилегированной касты, — откликнулась Анжелика, — Как их вообще выпустили из Москвы?

— Это нас не должно волновать, — отрезал Шрам, — Факт свершившийся, обсуждению не подлежит.

— Хорошо, — взял слово Клещ, — Признаю, что был не прав. Их, явно, выманили под каким-то официальным предлогом и прикрывали.

— Скорее всего, никто не знает об их убытии в центр распределения мигрантов, — предположила Ангел, — Официально они или в отпуске и едут к морю, или погибли в автокатастрофе.

— Пожалуй, соглашусь с номером четыре, — определился сержант, — Странно, что Мирский не избавился от родителей. Возможно, для чего-то они ещё нужны.

— Ухаживать за дочерью?

— Из этого следует, что Анжелика находится в адекватном состоянии. Делать из неё зомби-контейнер Мирский не собирается. Те две девчонки, Жанна и Дана, тоже находились в здравом уме. Видимо, колдовство влияет на развитие плода.

— Девочку, скорее всего, в обиходе называли Лика. Это, чтобы не путаться, — предложила Анжелика.

— Принято, — согласился Шрам и скомандовал, — Возвращаемся к лабазу!

— Командир, — обратился Амба, наблюдая, как Бирюк и Обморок загружают, в багажное отделение «Урала», кейсы с частями экзоскелета, — Дозволь взять отгул на сегодня.

— Что-то задумал?

— Есть идея, — подтвердил здоровяк, не желая конкретизировать.

— Значит нажрёшься, — догадался Шрам, — Бойцов не смущай. Проспись в слободе.

— Исключительно для дела стараюсь, — заверил Амба и передал ключи от машины.

До отбоя совещались, спорили, предлагая различные варианты устранения Брюса. Предпочтительными выглядели два. В итоге, сошлись на мнении, что больше всего шансов, если подкараулить ведьмака в коммуне. Во-первых, рано или поздно он туда заявится. Во-вторых, место удалённое и если есть соглядатаи в Костоломовке, то проконтролировать группу вне слободы им будет весьма проблематично. А вот отследить «хвост» с помощью дрона проще простого.

В конце концов, Шрам, воспользовавшись своим правом, отложил решение вопроса на утро. С любой идеей нужно переспать, а уже на свежую голову станет понятно, какой из вариантов наиболее подходящий.

Провожая Клеща, сержант вышел покурить на свежем воздухе. Тихая ночь и россыпь бриллиантов на тёмном бархате небесного сукна, настраивали на философский лад.

— Скажи, Денис, ты ведь слышал суждения по поводу тупиковой ветви? Думаешь, нам писец?

— Слышал, Артём, конечно, слышал. Только немного в ином контексте.

— Поясни!

— О чём проповедуют сектанты, конспирологи, местечковые духовные гуру, лже-пророки, да официальная церковь, устами своих пастырей? Дескать, человечество стоит на грани вымирания и обязательно вымрет, если не решит проблему с демографией. Так?

— А разве дело обстоит по-другому?

— Прикинь! Я общался с одним палеоантропологом, изучающим антропогенез. Так вот. Он мне на пальцах объяснил, что для сохранения вида, достаточно популяции в сотню-полторы особей. Конечно, с учётом комфортных условий и активного размножения. Я не про людей! Любой вид. Слоны, тигры, моржи, панды. Без разницы кого называть. Но с людьми всё ещё проще! Достаточно шестидесяти особей обоего пола, чтобы такая замкнутая группа смогла выжить на протяжении тысячи лет. Много конкретных примеров. Такие группы исчезают только в следствии катастрофы или после целенаправленного уничтожения со стороны аналогичного противника. Понимаешь, о чём я?

— Ну, как бы да. Чернокнижники, совместно с Изменёнными, пытаются устроить геноцид человечеству.

— Ты преувеличиваешь. Во-первых, это в принципе невозможно. Во-вторых, не уверен, что Чернокнижники и Изменённые как-то связаны. Согласно последней переписи, у нас проживает порядка двух с половиной миллионов человек. Это официальные данные. По другим подсчётам около пяти. Говорят, в Приамурье есть поселения, где в каждой семье по два-три ребёнка. То же самое происходит в Сибири. Да, что далеко ходить, вся зона от Нижнего и Казани до Атырау и Астаны тёмное пятно. Сейчас необходимо заново осваивать эти территории. Мы не знаем даже кто их населяет.

— Ты про поселение Леших?

— И о нём тоже. Когда я в нём останавливался, там насчитывалось до семисот жителей. Я видел много детей. Главная проблема, что им не нравится центральная власть. Торговать с соседями согласны, а делиться бесплатно нет.

— То есть мы не вымрем? В чём тогда твоя теория тупиковой ветви?

— Не моя. По службе приходилось читать много работ по демографии. С выводами и планами возрождения цивилизации. Так вот. Официально речь идёт не о вымирании, а о никчёмности человечества. Учёные утверждают, что мы тупиковая ветвь, так как достигли предела развития.

— Да ты гонишь!

— Серьёзно. Только не рассказывай никому это. Соседи за руку здороваться перестанут.

— А по подробнее, что-то не догоняю.

— Лучше на примерах. Возьмём оружие. Допустим «Грач», — Шрам достал пистолет из нагрудной кобуры, — Ствол хороший, но это тупиковый путь для оружейников. Можно модифицировать детали конструкции, но на характеристики это сильно не повлияет. Дальность, скорость пули, её пробивная способность существенно не изменятся. Нужен или супермощный вид пороха, более устойчивые к давлению сплавы, или иной способ поражения противника.

— Ты про лазер?

— Да пофигу! Лазер, ускоритель Гаусса, плазма, нейтронные лучи. Только это будет уже не пистолет. Поэтому «Грач» — это тупиковый вид оружия. Его уже не улучшишь. Или возьмём твою тачку. Можно наклепать какой угодно обвес, сделать идеальную ходовую, трансмиссию, но с таким движком выше головы не прыгнешь.

— Можно подумать электрический что-то изменит!?

— Это тоже тупик. Нужен принципиально иной подход.

— Другими словами, Изменённые — это новый вид человечества. За ним будущее. А мы?

— Не знаю. Параллельная цивилизация. Сейчас вопрос в другом. Чернокнижники пытаются создать свой аналог Изменённых, которым смогут управлять. По типу ведьмаков. Если у них получится, то люди станут сопутствующими жертвами борьбы двух кланов за власть. В порошок нас не сотрут, но превратят в рабов. Как тебе такое, Артём?

— Ты только в «Шалмане» не заикнись о своей теории. Морду набьют.

— Морду мне набить довольно проблематично, — хмыкнул Шрам, — Скорее посадят по статье о пропаганде нацизма.

— Да, ну. Это каким боком?

— Превосходство одной расы над другой. Изменённые, по сути, сверхлюди. Генетически более совершенные, чем арийцы в представлении Гитлера. А уж кровь такой чистоты, что при переливании обычному человеку, способна избавить от множества хронических заболеваний. Человечество вторично и будущее за этими мутантами. Думаю, в обозримой перспективе, им предстоит осваивать Луну и Марс, бороздить просторы нашей галактики, а совсем в далёком будущем, выйти за её пределы. Мы просто не выдержим таких нагрузок, да и радиация нас прикончит.

— Это уже совсем фантастика.

Едва красные стопари удаляющейся «Нивы», растворились в окутавшей слободу тьме, Шрам сунул руку за пазуху и ловко извлёк титановый корпус спутникового телефона. Прислушался к безмолвию осенней ночи, пытаясь отделить шуршание ёрзающего на плече импа от иных звуков. Тех просто не существовало. В это время года некому летать, ползать, бегать после захода солнца. Не сезон.

Выйдя из тусклого пятна, отбрасываемого на бетон керосиновой лампой, сержант включил девайс и выбрал функцию чтения поступивших сообщений. Таковых оказалось два.

В первом, куратор подтверждал связь Корневого Вениамина Дмитриевича с представителями правительственного сектора, отвечающими за формирование региональных кабинетов, а также с сотрудниками силовых ведомств. Последних оказалось всего трое, и они не обладали достаточными полномочиями, чтобы влиять на общую стратегию. Достать из архива материалы по бывшим оперативникам и закрытым делам могли, однако, инициировать собственное расследование или запустить в производство закрытые дела, нет. Следовательно, с этой стороны подвоха ждать не стоит. Скорее всего, как и предполагал Шрам, Беню поманили какой-нибудь хлебной должностью, взамен попросив выполнить маленькое деликатное поручение.

Второй документ оказался составленным наспех, каким-то вольным стилем, напоминающим помесь анонимки с компроматом, с большим количеством допущений и предположений. В конце куратор пояснял, что это компиляция из агентурных донесений, проверка по которым либо приостановлена распоряжением сверху, либо невозможна, ввиду отсутствия прямых доказательств.

Успокоив себя, что в нынешнем положении любая, даже непроверенная информация, весьма полезна, Шрам перешёл в раздел исходящие и занялся тем, чего ненавидел больше всего: набирать текст собственного донесения.

Можно, конечно, наговорить новости и отправить аудиофайлом, но негоже отменять собственное решение, установленное неделю назад, из-за опасения колдовской прослушки. Всё-таки эти маги имеют власть только над живой плотью, а воздействовать на технические устройства не могут.

Закончив донесение, Шрам внимательно перечитал, опасаясь, что пропустил какие-то важные детали, и нажал подтверждение отправки.

Обернувшись ко входу, сержант вздрогнул от неожиданности, мгновенно отметив чужое присутствие. Рука, спонтанно метнувшаяся к кобуре, замерла, успев наполовину выхватить «Грач». Возле стены ангара, накрытый как паранджой сгустком тьмы, стоял домовый.

— Иннокентий Кузьмич, какими судьбами? — ляпнул, вместо приветствия, — Хоть бы покашлял для приличия.

— Не хотел отвлекать, — вполне миролюбиво признался дух, — Я же понимаю разницу между тем, кому можно зашить карман, и тем, кто может спросить за мелкую шалость.

— Только не говори, что внезапно проникся уважением ко мне. Не поверю. Максимум на что способны домовые, это снисходительно покровительствовать своим соседям.

— Не прибедняйся, Отмеченный Печатью, — с еле уловимым оттенком сарказма, сказал Иннокентий, — Даже последние отморозки среди людей, с почтительностью относятся к вооружённому человеку.

— Можно подумать, тебя пугают пули, — фыркнул сержант, возвращая флажок предохранителя на место и убирая пистолет в кобуру.

— Меня напрягает, когда Хранитель Магического Меча, начинает тупить, не понимая, какую ответственность на него возложили.

И тут до Шрама дошло, какого оружия боится хранитель домашнего очага. Понял и испытал чувство вины.

— Клянусь, я не специально, — неумело оправдываясь, повинился сержант, — Стропорез верну, лично мне он без надобности. Прошу, извинись перед Макфлаем и передай, что приду ночевать в гостиницу, как только закончу операцию.

— Э-э-э... — на этот раз непонимание и удивление прозвучали в восклицании домового, — Про то, что вернёшься, сам скажи Карине. Девочка волнуется. Вбила себе в голову, что чем-то обидела тебя и с нетерпением ждёт возможности извиниться. Кстати, уверен, её извинения тебе понравятся. Что касается Тенконгчичу, то я не вправе даже дышать в его сторону.

— Подожди... — осмысливая слова духа, решил уточнить Шрам, — Разве не дракон послал тебя? Он что, совсем не раздражён моим исчезновением?

— Ох, люди... — печально вздохнул Иннокентий, — Называют себя вершиной эволюции, а рассуждают как мухи перед закрытой форточкой. Неужели ты думаешь, что можешь спрятаться от Владыки Неба в ржавом ангаре на окраине слободы?

— Давай так, — пресекая насмешки домового, предложил сержант, — Ты прекращаешь стебаться надо мной и терпеливо, как заслуженный учитель тупому ученику, объясняешь мне чего я не понимаю. Договорились?

Кеша, выглядевший в черноте сгустка мутным абрисом с гравюры Дюрера, пожал плечами. Подумал и поняв, что человек от него не отвяжется, пока не добьётся своего, понуро кивнул.

— Находясь в своей вселенной, Макфлай способен читать мои мысли? Поэтому он уверен, что верну его подарок?

— Никто не может прочесть мысли человека, — заверил домовый и снова вздохнул, — Сам процесс их возникновения столь хаотичен и нестабилен, что подобное невозможно. Это сложнее, чем научить импа говорить по-русски.

— Но он же говорит?! — опешил сержант.

— Правда? — усмехнулся дух, — В сказке щука тоже говорит с Емелей, хотя всем известно, что речевой аппарат рыбы не приспособлен к воспроизведению горловых звуков. Ладно. Я обещал. Мы, жители Нави, общаемся не голосом, а транслируем образы облечённые в оттенки наших эмоций. Ваши фантасты придумали термин: визуализация. Его мало кто из людей понимает, но книги и фильмы широко разрекламировали этот принцип. На самом деле всё гораздо сложнее, но для тупого подростка объяснение сойдёт.

— То есть Бес шлёт мне в мозг образы, они преобразуются в электрические сигналы, а нейроны преобразуют в эквивалент человеческой речи. Примерно так, как световые фотоны, преломившись в хрусталике, превращаются в картинки в затылочной части мозга?

— Учитывая, что диссертацию на эту тему ты писать не собираешься, то да.

— Сволочи! — вскипел Шрам.

— Кто?

— Оба!

— Не согласен. В мои обязанности не входит объяснять подобное тупым школярам.

Сволочь, скорее твой друг, Малюта. Он, ведь, давно об этом догадался, но, почему-то, тебя не поставил в известность. Так что разбирайся с ним. Ко мне ещё вопросы есть?

— Для встречи с Макфлаем место не играет никакой роли? Он может присниться и здесь, если захочет?

— Молодец! Делаешь успехи, — похвалил Кеша.

— Он считает, что стропорез мне ещё пригодится?

— Поправка, — вмешался в рассуждения военного домовой, — Не нужно столь унижительно называть Магический Меч. Тенконгчичу тебе объяснил, что нельзя верить всему, что видят твои глаза. Зачастую мозг, не найдя подходящего образа из твоего мира, подменяет истинный облик предмета на его аналогию, доступную для понимания. Меч не перестал быть мечом, просто принял привычный тебе образ.

— Значит, — Шрам выхватил стропорез и выбросил лезвие с серейторной заточкой, — Если я представлю складной нож...

— Давай не здесь и не сейчас, — струхнул от собственной откровенности Иннокентий, — Ты понял принцип, а носить на бедре двухметровый клинок тебе будет, ох, как неудобно. Если вопросов больше нет, то я пойду.

Сгусток отделился от стены и плавно поплыл в сторону промзоны.

— Постой! — спохватился сержант, — А чё приходил-то?

— Девочка волнуется. Позвони ей. Представь, я чувствую ответственность за её психологическое состояние.

— Такие, как ты, не подвержены случайным эмпатиям, — напрягся Шрам, — Ты что-то предвидишь, Кассандр хренов?

— У вас могут быть дети.

— Ты кто? Сводник, сваха, повитуха? Может репродуктолог?

— Ни слова больше, — донеслось из пустоты, едва сгусток слился с окружающей ангар темнотой.

Большую часть следующего дня пришлось посвятить сначала подгонке экзоскелета, а затем отработке слаженности и взаимопонимания. Основная трудность заключалась в скорости передвижения. Благодаря движку и каркасу, искусственно усиливающему все группы мышц, Бирюк прыгал с кочки на кочку, словно камуфлированный кузнечик. Хотя нет. Исходя из комплекции пулемётчика и огромного полимерного ранца, он больше походил на лягушку с бионическими протезами. Угнаться за таким земноводным, не представлялось возможным даже Шраму.

Пришлось полностью менять уже наработанную схему. Теперь, при атаке, основной задачей Бирюка стало, сдерживая свою прыть, оставаться между Рохлей и Мачо, не ломая линию фронта. Прокладывать огнём дорогу, а в нужный момент, притормозив, обеспечивать прикрытие флангов. Вторую линию составляли командир и Обморок, в качестве ведомого. Анжелика держалась в тылу, управляя дроном, осуществляющим наблюдение сверху. Кроме того, на девушку возложили ответственность за дистанционный запуск и наведение на цель БПЛА-камикадзе, стартовый тубус которого, закрепили на станке пулемётного гнезда.

— Завтра отработаем тактику защиты и отступления, — сказал Шрам, глядя на покрасневшие лица бойцов, высунувших языки от усталости, — Нужно заранее предусмотреть все варианты, даже крайне неблагоприятные.

Никто не оспорил слова командира и, едва дождавшись команды на погрузку, все плюхнулись в мягкие кресла, со стоном расслабив гудящие конечности. Шрам заметил, это

вся эта внешняя лёгкость передвижения в экзоскелете с трудом давалась Бирюку. Он устал, пожалуй, больше других, но терпел, сжав зубы, и не жаловался.

К вечеру амбре водителя улетучилось, и он уже не прятал глаза, мусоля во рту мятные леденцы.

— Поехали, алкаш, — в очередной раз подколов Амбу, сержант забрался в кабину, — И хватит играть со мною в прятки. Думаешь, что я не догадываюсь, чего ты задумал? Выкладывай, пока не начал вставлять под ногти зубочистки!

— Вот сейчас конкретно обидел, — пробурчал здоровяк, плавно вырубив на дороге к казарме, — На испуг брать меня бесполезно, а вот недоверие оскорбляет!

— Да пойми ты, балда, прийти и радостно доложить, мол, убрали Брюса без твоей помощи, не получится. Не знаю, кого ты подписал, но в одиночку никто не справится. Кончай геройствовать. Колись!

Амба, некоторое время, как и положено матёрому бродяге, кочевряжился, делая вид, что всецело поглощён раздолбанной колеёй и попыткам удержать машину от стремления юзом сползти в кювет. Однако, даже он не выдержал настойчивого взгляда сержанта, буравящего его висок, как алмазное долото горную породу.

— Ну чё ты начинаешь, Денис! — делая вид, что сдался после долгих уговоров и под давлением неопровержимых улик, начал здоровяк, — С Трепло встретился. Посидели, покалякали, обкашляли одну мысль. Гадом буду, исключительно ради общего дела!

— Конкретнее! — прорычал Шрам, запоздало пытаюсь застегнуть карабин ремня безопасности, — И веди плавнее, всё равно не отстану!

— Ладно, — смирившись со своей участью, Амба сбавил скорость до черепашьего темпа, — Он сам вызвался. Я только сказал, что Брюс у нас, как кость в горле торчит. Ещё сказал, что часто бывает в «Последнем завете». Спёр у московской семейки дочку и развлекается с ней на ранчо, а родаков держит в заложниках под присмотром блаженной настоятельницы. Ну, а чё? Никаких секретов я не выдал! Что касемо Марика — он моёт Мамой клянусь! Мы с ним не раз это делали. И здесь и в Пеняево, и во Владимире. Как два пальца об асфальт! У Бирюка спроси!

— Мля! — прохрипел в наушнике голос пулемётчика, — Ты братана в блудняк вписал. Одно дело, барыг в подворотне щипать, другое, мокрушника на гоп-стоп брать. Он же кишки не задумываясь выпустит.

— Ты сам, командир, говорил, что нужен резкий и отчаянный чел, — словно оправдываясь, залепетал здоровяк.

Исчез не только гонор бывалого бродяги, но и остатки хмеля окончательно выветрились из головы.

Прибыв в казарму, Шрам первым делом бросился к телефону. Клещ отсутствовал и потребовалось минут десять, прежде, чем кто-то из помощников, разыскал своего шефа.

— Что стряслось? — спросил запыхавшийся голос, — В слободе вроде тревогу отменили.

— У тебя есть доверенный человек в «Последнем завете»?

— Нафиг, мне эта богадельня сдалась?

— А связь?

— Стандартная.

— То есть сидит там девочка-связист и принимает радиogramмы. А позвать к микрофону может?

— Может. Помощь ближнему, это святое. Что надо-то, скажи толком? Насте что-то передать?

— Амба подписал своего кореша, чтобы Брюса на гоп-стоп взять.

— А что, толково! Сам искал незасвеченного. Трепло, небось? Этот может! Подойдет, как бы случайно, и перо в печень сунет.

— Вы оба, меня не слушали! Брюс — ведьмак! Это его на пару секунд задержит и только раззадорит! Бить нужно в солнечное сплетение, где второе сердце, а потом голову отрезать! Мля! Весь план под хвост!

— Ехать надо, — уверенно заявили на другом конце провода, — Двое суток прошло с нашего визита. Если Брюс уже в курсе него, то Трепло считай труп. Когда он выехал?

— Сегодня.

— К полуночи будем там. Я только заправлюсь и вам пару канистр возьму. Ждите.

Шрам бросил трубку на рычаг с такой злостью, словно пластмассовая деталь была виновата во всех бедах, внезапно свалившихся на голову сержанта. Группа молча стояла рядом, напряжённо ожидая решения командира. Ни у кого в глазах страха не наблюдалось. Что угодно, только не страх. Рохля и Мачо вообще равнодушно переминались с ноги на ногу. Их рефлексы подсказывали, что после чистки оружия будет ужин. Последнее, они, избавившись от заклятия, очень полюбили.

— Может всё обойдётся? — заискивающе пробасил Амба.

Клещ прибыл через час и с порога попытался разрядить гнетущую атмосферу.

— У вас так кисло, что мыши под полом от тоски повесились. Не хватает тревожной мелодии и подписи: Штирлиц ещё никогда не был так близко к провалу. Я связался с коммуной, поболтал с оператором о том, о сём, чтобы не привлекать внимания. Заодно выяснил, что у них тихо. Поверь, Шрам, случись у них сегодня убийство, все бы стояли на ушах.

— Почти успокоил, — всё ещё хмурясь, мрачно заявил сержант, пожимая руку посреднику, — Самое опасное в нашем деле — это безрассудный герой-одиночка. Мой план построен на точном расчёте и понимании возможностей противника, а тут два собутыльника решили, что сами с усами и могут в одиночку переиграть всех. Знаешь, это как стоишь перед выгребной ямой, прикидывая, с какой силой надо оттолкнуться, чтобы перепрыгнуть, а тут тебе в спину дышлом хрясь и ты мордой летишь в дерьмо.

— Не передёргивай, — усмехнулся Клещ и, словно стараясь побольнее уколоть, заявил, — Сам виноват. Тебя спрашивали, каков план. А ты в партизана на допросе в гестапо поиграть вздумал. Секреты, мля, туман войны, блин. А у нас всё просто: сначала стреляем, опосля спрашиваем. Сам говорил, что засада в коммуне идеальный вариант. Говорил, блин?

— Ты себя только слышал! Я говорил, что есть два варианта. Что засада в коммуне на первый взгляд предпочтительней. Но на утро изменил мнение.

— А нас ты забыл предупредить?! — всплеснул руками Клещ.

— А должен? — набычился Шрам, — Думать — это моя обязанность! Ваша — исполнять! И не вносить отсебятину!

— Вы ещё подеритесь, — устало предложила Анжелика, — Как дети, ей-богу. Решайте уже: едем или садимся ужинать?

— Мы с Клещём смотаемся. Заберём Трепло и обратно. Остальным действовать по распорядку дня.

— Не поместитесь, — сквозь зубы пробурчал Амба, — Не надо нас за полных идиотов

держать. С Трепло, Татарин и Шняга поехали. Для прикрытия.

— На чём поехали?

— На бричке, разумеется. Машины у них нету.

— Вот на бричке эти двое и вернутся. Когда перетрахают половину обители. Для конспирации. А то самый ленивый задумается, чего это военные в коммуну зачастили? Всё!

К моменту выезда окончательно стемнело. Компактная скорлупка бронированной «Нивы», благодаря меньшему весу и приспущенным огромным протекторам держал дорогу лучше, чем тяжеленный штабной сарай. Первые полчаса, Клещ вёл вездеход молча, искоса поглядывая на сержанта, пытаюсь определить, достаточно ли тот остыл, после недавней перепалки. Наконец, не выдержал.

— Это правильно, что на моей поехали. У меня магнитола на все местные радиостанции настроена, да и рация мощнее. Сто верст легко покрывает.

Шрам хмыкнул.

— Тоже мне сервис! В «Урале» бортовой компьютер и даже телек есть.

— Как бы знаю, — напомнил посредник, поймав передачу с аудиокнигой Терри Пратчетта, — Чего ребятам запрещаешь пользоваться? Классная вещь. Четыре часа пролетят незаметно.

— Жизни им хочу спасти, — всё ещё хмурясь, сказал сержант, — У нас на марше случай был. Васька Смолин, вместо того, чтобы за обстановкой следить, музон в наушниках гонял. Так пулю и словил, под «Лесника» Горшка. А дальность рации, подбирал под конкретную операцию. Не затем, чтобы понтоваться. Твоя, кстати, всё равно до коммуны не добьёт. Мощей не хватит.

— Хорошо бычить, Денис, — миролюбиво предложил посредник, — Полдороги я буду принимать сигнал от слобожанской вышки, а потом настроюсь на радиоточку обители. Нам ведь что надо? Знать обстановку в коммуне. Так? Если всё тихо, то забираем Трепло и вертаемся. Верно?

— Верно, — нехотя согласился сержант.

— А теперь скажи мне, если не в падлу, каков твой план был? И чем «Последний завет» не устроил?

— Далеко. И время посещения неизвестно. Неделю торчать в поле, рассчитывая на авось? Так операции не планируют. Херня это, а не план.

— То есть ты придумал лучше?

— Ебстество! Обочник и Путанник ещё вчера начали наведываться к ранчо Мирского. Их присутствия он не мог не заметить. А дальше у колдуна закономерно возникают вопросы: с какой целью эти нежити трутся поблизости? Помнишь правило: один раз — случайность, два- совпадение, ну, а три — это уже закономерность? Тут у любого дупло подгорать начнёт.

— Подожди! Сам же говорил, что Мирский их... того, развоплотит, в смысле.

— Артём, чтобы чай заварить, нужно примус сначала разжечь, потом воду вскипятить. Засекал сколько на это уходит? А колдовать ещё дольше. Это тебе не соплю на дорогу высморкать. Тут целый ритуал. И нежить его хорошо знает. Покрутятся безопасное время и дёру в избу к Дыркуну. Усёк?

— Усёк, — заверил Клещ, — Отследить их не составило бы большого труда для Брюса, и он пошёл бы к шептуну, чтобы спросить с любопытных. А тут ты с «Сумраком» в кустах. Согласен, план просто конфетка. Я бы тоже психанул, если бы мои парни такую идеальную

схему заporоли. Только в следующий раз предупреждай заранее, а не играй в шпионов.

Когда подъехали к КПП, сонный голос ведущего радиостанции «На краю Ойкумены» объявил, что в одиннадцать тридцать для всех скитальцев начинается программа «Не спи — замёрзнешь» и хриловатый парень из местной группы с надрывом затынул:

На вопрос: — "Как дела"? Я отвечаю: — "Нормально".

Не хочу, чтобы лезли с расспросами в душу,
может в жизни моей что-то и аномально,
но проблемы свои на тебя не обрушу.

Уложу, как всегда, их в стакан и наполню,
тем, что беды мои иногда растворяет,
не спеши браковать этот принцип, я помню,
алкоголь никогда всех проблем не решает.

Да, по сути, решать для меня и не нужно,
они были и есть, и, конечно же, будут,
по секрету скажу: мне без них даже скучно,
потому и бегу по порочному кругу.

Шрам только хотел посоветовать напарнику погасить фары, как в их свете отворилась калитка и, на укатанный гравий парковки, вывалился, подволакивающий ногу, Брюс.

Скорее всего, ослеплённый дальним светом галогеновых ламп он не понял, что происходит и медленно двинулся к машине. Правой рукой он сжимал горло, пытаясь остановить хлещущую из артерии кровь, а левой, сдавливал глубокий порез на бедре.

Под сержантом будто пружина распрямилась. Пока Клещ удивлённо разглядывал возникшую перед глазами картину и пытался сообразить, что делать, Шрам выскочил из кабины и, стреляя короткими очередями, бросился к ведьмаку.

Ни одна пуля не прошла мимо цели. Каждая тройка, оставляла на замшевой парке аккуратные дырочки, заставляя того пятиться к забору, всё больше проседая на подгибающихся коленях. За два шага сержант выпустил автомат и выхватил стропорез, рефлекторно выкидывая из пазов лезвие.

Он даже не успел удивиться, когда вместо ножовочного полотна, перед ним оказалось полуметровое мачете, слегка искривлённое, с односторонней заточкой. Удобно подхватив рукоять второй рукой, Шрам, не сбавляя шаг, сделал полузамах и снёс голову Брюса, вместе с прижатыми к шее пальцами.

Как только безвольное тело Брюса рухнуло в грязь парковки, продолжая судорожно дёргать ногами, Шрам, мыском ботинка, отфутболил голову в сторону. Левая рука продолжала крепко сжимать края пореза на бедре, а лишённая пальцев ладонь правой, шарила по гравию, словно пыталась нащупать свои отрубленные фаланги.

Внезапно погасли фары. В опустившейся тьме хлопнула автомобильная дверь и забухали по утрамбованным камням тяжёлые башмаки, спешащего на подмогу Клеща.

— Назад! — рявкнул сержант, — Вруби свет! Пока эта тварь не уползла под забор!

Звуки повторились в обратном порядке и вспыхнул яркий свет галогеновых фар.

— Я хотел, как лучше, — оправдываясь, сказал посредник, с отвращением разглядывая труп Брюса, — Секретность, типа.

— Медленно соображаешь, — цыкнул Шрам, принуждая заткнуться, — Я пол магазина высадил. Какая тут секретность?

— А что, он действительно мог уползти? — то ли сомневаясь, то ли подкалывая военного, поинтересовался посредник.

Вместо ответа сержант просунул мачете между рукой и бедром ведьмака, рванул, используя клинок как рычаг. Пальцы соскользнули и безвольно шлёпнулись на щебень. Вся внутренняя сторона штанины, от паха до голенища модного полусапожка, из мягкой лощёной кожи, была пропитана вытекшей из раны кровью. Вероятно, тот кто наносил удар, знал, где располагается бедренная артерия и не промахнулся. Вот только в широкой прорехе дорогого материала не оказалось расходящихся краёв резаной раны. Между ворсинок шерстяной ткани зиял ещё розовый рубец свежерегенерированного эпидермиса.

— Очешуешь! — охнул Клещ, — У собаки медленнее заживает. Надо менять поговорку.

— Согласен, — кивнул Шрам, — У гемодов и ведьмаков просто фантастическая регенерация.

— Что делать? — спросил посредник, после секундного замешательства.

— Пакеты есть?

— Должны быть в багажнике, — сообразив, что нужно сержанту, доложил Клещ, — Принести?

— Пока нет. На КПП двое. От стрельбы под топчан забились. Мужика тащи сюда, а баба пусть бежит к настоятельнице с докладом. Какая-то процедура, по факту убийства, охраной наверняка предусмотрена?

— Не в курсе, — пожал плечами посредник и направился к калитке.

— Ты решаешь, вот и разрули ситуацию, — крикнул вдогонку Шрам.

Прошло не меньше четверти часа, прежде чем Клещ вернулся. Перед собой он гнал субтильного мужичка в униформе частного охранника. Сторож чего-то лепетал, возражая против требований решалы, но тот отвечал пинком под зад на каждую реплику.

— Еле достал из-под шконки. Забился от страха, как крыса в нору.

— Молодец, — похвалил сержант, — Тело в мешок и на верхний багажник. Голову отдельно. Не вздумай вместе засовывать!

— Чё, думаешь прирастёт? Он же коченеть начал.

— Артём! — прикрикнул Шрам, — Ты ещё не понял, с кем имеешь дело? По новой всё объяснять?

— Да понял я, понял, — приходя в себя и успокаиваясь, заверил Клещ, — Голову на кенгурятник скотчем примотаю. Как узнал-то, что на КПП двое?

— Сквозь занавески вижу, — отшутился сержант, кивнув на окно будки, — С бабой что? Разрулил?

— Отправил к настоятельнице, но не уверен, что она сможет что-то внятно сообщить. Там воздушка до молельного дома прокинута, так что сам позвонил. Объяснил матушке, за общий расклад. Мы действуем по личному распоряжению главы администрации, а коли она вздумает препятствовать ликвидации чернокнижника, то быстро перейдёт в разряд пособников и будет задержана до выяснения обстоятельств. Матрёна, баба умная, мигом смекнула, чью сторону выгодно выбрать и сейчас поднимает местную охрану.

— Ребята толковые?

— Сброд! — зло сплюнул Клещ, прикуривая, — Те, кто в слободе негодились. На этого погляди!

Посредник схватил за шиворот испуганного сторожа и, с силой, потрянул. Звякнули ключи, пристёгнутые карабином к шпёвке, а сами штаны внезапно поехали вниз.

— Застегни ширинку, горе луковое! Дебилы, одним словом.

— Ладно, — принял решение Шрам, — Приберитесь тут, а я пойду гляну. Боюсь, эти недотёпы ещё какую-нибудь глупость совершат.

— Думаешь, Трепло мёртв?

— Уверен. И его подельники тоже.

— Херово, — заключил Клещ.

Внутри коммуны начиналась суматоха. В бытовках вспыхивал свет, наиболее смелые выходили на крылечки и, подсвечивая дорогу фонарями, расспрашивали друг друга о причине ночной стрельбы. Захлопали двери барака, где располагались местные службы, замелькали контуры суетящихся людей, бессмысленно бегущих из стороны в сторону.

С низенькой крыши молельного дома ударили лучи двух прожекторов, осветив площадь перед эстрадой. Среди кучи разбросанных, будто от взрывной волны, скамеек, валялись тела трёх подельников. Кто из них Трепло, сержант сразу узнал. Остальных никогда прежде не видел.

Мачете, чтобы не шокировать местных прихожанок и их гостей, сложил, словно перочинный нож, предварительно вытерев насухо лезвие найденным в сторожке полотенцем. Задаваться вопросом, как так получилось, что клинок послушно согнулся, поместившись в уменьшившуюся на глазах рукоять, Шрам не стал. В последние дни он твёрдо усвоил, что некоторые вещи и события нужно принимать по умолчанию и не мучиться в попытках найти объяснение.

Поймав за локоть одного из, пробежавших мимо, суетологов, Шрам спросил:

— Что случилось?

— Понятия не имею! Говорят, охотники остатки стаи мутантов на нас выгнали, а когда те в забор упёрлись, перестреляли. Надо костёр готовить, чтобы тела сжечь!

— А бежишь куда?

— Так если костёр, то дрова под навесом, возле котельной! А у меня там четверть самогона заныкана. Перепрятать надо!

Шрам понял бесперспективность общения и отпустил бутлегера.

Возле трупов трёх подельников, вознамерившихся взять ведьмака на банальный гоп-стоп, задерживаться не стал. Увиденное, частично раскрывало картину произошедшего. Хотя

кое-какие детали оставались непонятными. Трепло элементарно сломали шею, а вот почему у него всё лицо и одежда покрыты кровью, загадка. Подельников просто использовали в качестве биты. Брюс стремился сосредоточиться на регенерации и особо не мудрил со способом убийства. Схватил того, что покрупней за ногу и отбивался им от наседавшего крепыша в балаклаве. Поэтому и скамейки разбросаны полукругом. Об них Брюс и разможил головы обоим. Странно, что у верного пса Мирского не было при себе оружия. Или было? Возможно, он просто оставил его в машине, чтобы не нервировать настоятельницу. Теперь уже не спросишь.

Чтобы хоть как-то прояснить ситуацию, направился к вагончику Насти. Застал девушку в каком-то тихом ужасе, сидящую за обеденным столом и беспрестанно капающую валерьянку из пузырька в стакан с бурой жидкостью. Судя по запаху, там налита крепкая настойка из запасов обители. Плохое сочетание.

Шрам отнял валерьянку, вылил в раковину самогон, и, внимательно посмотрев в безумные глаза, потерявшей всю привлекательность Насти. Чтобы вывести девушку из ступора, схватил двумя пальцами, большим и указательным, за впадину над верхней губой и резко сдавив, потянул на себя. Мутная плёнка беспамятства мгновенно схлынула с глаз. Блеснул огонёк злости и ненависти к тому, кто сотворил такое.

— А-а-а! Сука! Больно! — вышли из ступора голосовые связки и Настя, схватив со стола вилку, попыталась ткнуть ею в глаз Шрама.

Сержант увернулся и отпустил кожу надгубья.

— Очухалась? Узнаёшь меня? Трепло с дружками, у тебя столовались?

То ли подавляя желание расправиться с обидчиком, то ли размышляя, на какой из трёх вопросов отвечать в первую очередь, Настя обтёрла лицо салфеткой, поправила волосы и принялась быстро повязывать косынку.

— Ну! — рявкнул Шрам, теряя терпение.

— Два дня назад ты приезжал с Ильёй, — наконец определилась с последовательностью девушка, — Марика я раньше знала, они иногда приезжали вдвоём в гости.

— Что сказал Марик?

— Сказал, что нужно развести одного жирного лоха, который приезжает укрепиться верой в могущество последнего завета. Говорил, что он двуличная мразь и желает захватить нашу реликвию.

Что за реликвия хранилась в молельном доме, сержант уточнять не стал. Только прикрикнул:

— Дальше!

— Пообедали. Ребята окорок привезли, целую ногу, колбасы и зелени всякой на салат. Я картохи пожарила. Выпили... Они. Нам только глоточек после благословения положено. Потом послушали скитальца из Бутовского монастыря по радио. А когда стемнело, пошли в молельный дом на презентацию нового храма, что на реке Железнице, возле Карьерного озера строится. Этот Брюс её и проводил. Соблазнял, будто место красивое и уединённое. Дескать, никто молитвы отправлять Карне, нашей покровительнице, не помешает. Ещё говорил, что там много зайцев, а в озере рыбы. Настоятельница повелела с завтрашнего дня молиться берегине Доле, за дарованный участок под храм.

— Ближе к делу, — подгонял Шрам, понимая, что Настя до утра может восхвалять своих богов.

— Марик сказал, что именно при переезде в храм Брюс собирается похитить реликвию. Уже банду под это подписал и нужно наехать на него именно сегодня. Приказал подельникам следить за меценатом, а мне быть рядом, чтобы отвлечь его, если потребуется. В общем, сидим мы на лавочке и тут Шняга прибегает, он самый шустрый, и шепчет, мол, идёт. Марик меня под руку и тащит навстречу. Когда поравнялись...

Настя запнулась, закашлялась и попросила:

— В горле пересохло. Достань из ледника попить. Там баклажка пива осталась.

Сержант наполнил стакан, предварительно ополоснув от остатков валерьянки, и протянул хозяйке.

— Дальше я сама не поняла. У Марика оказался нож. Широкий, как у мясника нашего. Он хотел в грудь воткнуть, но Брюс смахнул руку, и Марик ему по ноге резанул. Тот нож выбил, а Марика схватил за ворот и к себе притянул. Я обмерла сначала, а, когда Марик ему в горло зубами вцепился, побежала домой. Больше ничего не видела. Потом ты пришёл.

— Матрёна обещала, что всех троих похоронят на местном кладбище, с соблюдением необходимых ритуалов, — сообщил Шрам, разглядывая голову, прикрученную скотчем к кенгурятнику, — Инфекции нет, поэтому просто закопают.

После, вкратце, обрисовал произошедшее в коммуне.

— А последствий не будет? — поколебавшись, спросил Клещ.

— Каких? Рацию я испортил, связаться с Мирским никто не сможет, даже если захочет.

— Я про Трепло. Не оживёт? Он же крови ведьмака напился перед смертью.

— Вроде не должен, — пожал плечами сержант, — Я о подобном ни разу не слышал.

— А вдруг?! — не унимался решальщик.

— Не до того сейчас, — отмахнулся Шрам, — Последний отчёт пошёл. К обеду Мирский должен умереть или сдохнем мы. Погнали!

На обратном пути Клещ сосредоточенно молчал и крутил баранку. Даже антикварную магнитолау, которой так гордился, не стал включать. Видимо, мешала думать.

О чём тот размышлял, Шрама меньше всего интересовало. Он уже определил круг первоочередных задач и терпеливо ждал, когда сможет приступить к их реализации. Вынужденная пауза его не беспокоила. Спешка нужна при поносе, а в любом другом случае только вредит.

Через полтора часа из рации донёсся треск и шипение, свидетельствующие, что они в зоне ЧОПовской радиоточки и могут не только принимать сигнал, но и отправлять. Клещ, не отрываясь от дороги, нажал тангенту:

— База, как обстановка?

— Тихо. Как сами?

— Возвращаемся.

— Понял. Всё прошло успешно?

Сержант резко выбросил руку и отключил, висящую поверх козырька от солнца, рацию.

— Им большего знать не нужно.

— Опять перестраховываешься? Дам задание дежурному послать кого-нибудь в казарму. К нашему приезду все будут готовы к штурму ранчо. Ты же это задумал? — высказал своё мнение Клещ.

— Во-первых, — возразил Шрам, — Мои люди приучены вставать за сорок пять секунд. Во-вторых, мне придётся объяснить тебе, как работает магия. Веди машину спокойно и слушай. Как только Брюсу отрубил голову, Мирский мгновенно узнал о его смерти. Они

связаны на энергетическом уровне. Думаю, что и о неудачном нападении в коммуне он тоже узнал, едва Трепло полоснул ведьмака ножом. Теперь чернокнижник настороже и прощупывает линии вероятных событий, пытаюсь предугадать, что последует за смертью его слуги. Он почувствовал его утрату, но не знает, кто сотворил такое. Как думаешь, что он предпримет, узнав, что в казарме объявлена боевая тревога? Правильно. Он нанесёт удар первым, а нам ещё полтора часа пиликать до слободы. Поэтому, никакой активности. Колдун нас пока не видит, следовательно, мучается сомнениями, дёргается и пытается предугадать наши действия. Думать эти твари не умеют. Привыкли рассчитывать на колдовство и своё превосходство над людьми. Пусть комплексует и вздрагивает от каждого возмущения магического поля. Усёк?

— Нет, — честно признался Клещ, — Но спорить с тобой не буду.

— Артём, ситуация следующая, — терпеливо принялся объяснять сержант, — Все предыдущие группы пытались ликвидировать Мирского дистанционно. Сразу скажу, что за Хорвата не знаю. Его либо слили, либо пацаны вели себя так безалаберно, что Брюс заметил засаду издали. Ну, а про скорость и силу ведьмака ты уже в курсе. Я о Хитром Лисе и Жнеце Знаешь, в чём основная проблема снайпера? Молчи. Это риторический вопрос. В том, что стрелок не может произвести выстрел без предварительной подготовки. Это в кино снайпер стреляет, едва увидит цель. В жизни требуется целый подготовительный ритуал. Расстояние, ветер, гравитация, деривация и ещё куча факторов, которые нужно учитывать. На всё уходит куча времени. Гораздо большее, чем колдуну сотворить поработящее заклинание. Это всех и сгубило. Теперь усёк?

— То, что не собираешься использовать «Призрак» понял. Однако, в чём преимущество атаки на ранчо, нет.

— Внезапной атаки! Забыл определяющее слово вставить, — усмехнулся Шрам, — Не успеет колдун сотворить заклинание и сплести парализующие нити на всех. Понимаешь, заклятие не только набор формул и связующих их фраз. Нужна нить, типа лассо, которая набрасывается на человека и закручивается на нём, заключая жертву в подобие кокона.

— Значит, тот, на кого успеет накинуть, погибнет? — сник посредник.

— Не вешай нос, тебя там не будет, — успокоил сержант, — На войне всегда кто-то погибает. Моя задача, свести потери личного состава к минимуму.

— Сам не боишься?

— Рассчитываю на опыт и реакцию.

— Ну, да. Это я видел, — понимающе кивнул Клещ, — Когда ты метнулся к ведьмаку, скорость у тебя была потрясающая. Я уж решил, что в тебя вселился Флэш из Марвел. И стрелял... Я, пока ждал на парковке, подобрал все гильзы и посчитал отверстия в теле Брюса. Ни одной пули мимо. Парни из твоей группы тоже так умеют?

— Года через три смогут, — заверил Шрам.

В Костоломовку вернулись в начале пятого.

— В казарму? — спросил Клещ на перекрёстке.

— Рано. Пока темно, о нападении не может быть и речи.

— У вас же ПНВ есть.

— Мазута ты гражданская! Прибор ночного видения хорош, когда нужно напасть на сонных поселенцев. С колдуном такие штучки не пройдут. Сотворит яркую вспышку, и мы все ослепнем. Рули к халупе Дыркуна. Попробую второй фронт организовать.

— Согласятся?

— У меня есть, чем убедить.

В гостях просидели до половины седьмого. Разговор по душам сразу не заладился. Нечисть наотрез отказывалась помогать, упирая на то, что они, дескать, отрицательные персонажи, их все, даже свои, недолюбливают, и сами они отвечают взаимностью. Это, если вкратце. На деле Путаник долго плевался, проклиная ведуний, леших, русалок и прочих сожителей сумеречного мира. Упрекал их в лицемерии и стремлении усидеть на двух стульях, помогая людям и, одновременно, питаясь их энергетической праной. Метался по избе, изображая какой-то танец с саблями, бил себя по впалой груди, клянясь, что он честный нелюдь и только малочисленность кормовой базы, заставляет его сотрудничать с платежеспособными личностями.

Самое забавное, что Клещ, боязливо пристроившийся с краю лавки, ничего этого не видел и не слышал. Недоверчиво наблюдал за раздосадованным шептуном, решившимся проявить несвойственное ему гостеприимство и угостить, незваных визитёров, чаем.

Когда напиток заварился и в комнате запахло чабрецом с душицей, Шрам встал и, достав из кармана перочинный нож, выкинул лезвие, блеснувшее, в тусклом свете керосинки, алой вспышкой сверхновой. Дыркун отшатнулся, прикрыв глаза рукой, а нежить просто смело с лавки, шмякнуло о стену и заставило, съехав на грязный пол, застыть в позе эмбриона.

— Бойтесь, что чернокнижник вас развоплотит? — ледяным голосом спросил Шрам, — Сейчас сам это устрою!

Путаник шипел, словно кто-то плеснул на некрашенные доски кипящей смолы, а Обочник, напоминал размазанный плевков мрака.

— Если честные нелюди, то обязаны сдохнуть, гордо приняв смерть как данность. Но есть варианты...

— Идущие на смерть приветствуют тебя, Хранитель Священного Меча, — пролепетал Обочник, миглом забыв свой обет безмолвия, — Указывай путь.

— Скажи мне, Клещ, ты в судьбу веришь? — спросил Шрам, когда отъехали от халупы шептуна на приличное расстояние.

— В судьбу? Это когда чужие дяди решают, как и сколько тебе жить? Нет.

— То есть в нечисть разную, Обочников там, Путаников, веришь, а в судьбу нет?

— Это тест какой-то или претензию мне предъявляешь? Спроси прямо, забздел ли я, когда ты начал сверкать световым мечом у Дыркуна? Забздел! А вот поверил ли я, когда ты, словно, трагик в областном театре, принялся исполнять монолог Ричарда III? Поверил. Ты городской. наших сказаний не знаешь. К тому же военный, значит, с фантазией у тебя туго. Сам бы такое не выдумал. По сему, то, что довелось увидеть, слабо поддаётся моему разумению, но, полагаю, у тебя есть разумное... — Клещ, закашлялся, пытаясь удержать машину в колее, — Научное объяснение того, что произошло в избе?

— Тебе оно надо? — спросил сержант, намекая на некую небезопасность госсекретов для особо любопытных, — Меньше знаешь — крепче спишь.

— Пожалуй, соглашусь с тобой, — после небольшого раздумья, уступил посредник, — Осталось развидеть то, чему случайно оказался свидетелем.

— В этом случае помогает водка. Нажрись завтра до зелёных соплей, а когда проспишься, всё произошедшее покажется алкогольным бредом. Поверь, я этот метод неоднократно проверял на практике. Когда высадишь меня у казармы, дуй к себе и спрячься в погреб. Ядерный взрыв не обещаю, но магнитная буря, возможна. У тебя как, кстати, с

метеочувствительностью?

— Заботливый, мля, — не прекращая бухтеть себе под нос, Клещ гнал свою бронескорлупку, пугая, сонно бредущих на службу людей.

Окончание следует...

В казарме никто не спал, хотя и какой-то бурной деятельности не наблюдалось. Бирюк, растерянный, как человек, неожиданно узнавший, что у него неоперабельная опухоль, сидел за столом, отрешённо помешивая в кружке сахар. Амба расположился напротив и, судя по горе окурков в пепельнице, курил одну сигарету, за другой. Только Рохля и Мачо блаженно почивали, уютно посапывая в своих постелях.

Именно для них Шрам зычно крикнул:

— Группа подъём! Форма одежды номер четыре. Приготовиться к получению боекомплекта.

И, уйдя в командный закуток, загремел замками, открывая ящики с патронами и взрывчаткой.

На сборы ушло чуть больше двадцати минут. Армейские эстеты отметят тот факт, что никакой суматохи не наблюдалось. Все шесть человек метались по расположению, имея в голове точный план своей беготни. Никакой суеты и паники в глазах. Схватил, то, что нужно, сунул, туда, куда нужно и, пока засовываешь, отдыхаешь.

Выехали, когда ночь окончательно сдала позиции и, впитав в себя бледные краски первых солнечных лучей, облагородилась чертами серебряной патины. Воздух ещё наполняла жиденькая пелена туманной дымки, но предметы, более-менее чётко, просматривались на расстоянии до ста метров. Нормальная прицельная дальность.

— Хороший день, чтобы умереть, — раздался в наушнике мрачный голос Бирюка, внезапно ставшего фаталистом.

Амба, то крутя руль, то лоя, съезжающий с колен АКМС, спросил о судьбе друга.

— Трепло погиб, — сообщил командир, стараясь избежать каких-либо эмоциональных оттенков.

Мало ли, вдруг у здоровяка опять потекут сопلي раскаяния, и он начнёт рвать на голове волосы, сожалея, что так глупо подставил товарища. Затем, подумав, решил, что столь трагическое известие не должно уронить моральный дух подразделения. Добавив чуток драматизма, дабы придать поступку Трепло более высокий моральный статус и мотивировать бойцов, пояснил.

— Сам того не желая, бродяга оказал мне неоценимую услугу. Умудрился практически обездвижить ведьмака, распоров бедренную артерию и обеспечив критичную потерю крови. Знаешь, Амба, не ожидал от него такой отваги и бесшабашной дерзости. Мог бы слинять, когда, пырнув Брюса, лишился ножа. Время было. Но вместо этого вцепился зубами в сонную артерию и, прокусив кожу, вырвал клоч из горла уroda. Уважаю. Я не любитель пафоса, но он погиб как герой. Век буду помнить. Мне осталось только добить тварь, отрезав голову. Клещ примотал её скотчем на кенгурятник. Потом посмотрите на трофей.

— Нужно забрать тело Марика и похоронить на слобожанском кладбище, — предложил Бирюк.

— Согласен. Это будет правильно, — поддержал сержант, — Похоронить нужно с почестями и военным салютом. Кстати, Марик, это от имени Марк? Вы знаете, его полное имя? Погоняло на памятнике будет выглядеть неуместно.

— Его звали Марат, а фамилию можно уточнить в администрации. Регистратура знает всё.

— Всё-таки я виноват в его смерти, — процедил сквозь зубы Амба.

— Все мы в чём-то виноваты, — успокоил Шрам, — Сейчас у тебя будет возможность поквитаться. Как только высадишь нас, рули к восточной оконечности холма. Будешь у нас правым флангом. На автомат не рассчитывай. Твой «короткоствол» бесполезен. В салоне четыре гранатомёта. Распоряжений не жди, действуй по обстановке и расходуй заряды с умом. Одиночная цель с лёгким вооружением тебя не должна волновать. Ищи огневую точку или что-то более массивное, чем зомбак с автоматом. Если интуитивно почувствуешь, что не один или услышишь чей-то голос в голове, не паникуй. Можешь даже увидеть кого-то из нежити, но не дрейфь. Знаю, веришь, что увидеть ожившего мертвеца можно только перед собственной смертью, только сейчас не тот случай. Запомни, их видимость возникает в момент активации боевого режима. Так что, если увидишь, значит нелюди приготовились помочь нам разделаться с чернокнижником. Усёк? Платой за свою демаскировку они возьмут не твоей душой, а выпьют до дна кого-нибудь из зомбаков Мирского. Я договорился. Остальным ясно?! Два раза повторять не буду!

Местом высадки выбрали прорубленную пять лет назад просеку, выводящую непосредственно к холму. Дальше, у подножия, располагалось небольшой подворье, как это принято в усадьбах Диких земель.

Само «Ранчо Бездельника» пристроилось на вершине пологого холма. Так себе холмик. Похож на первый размер груди, если сравнивать его с совершенно плоским ландшафтом. К тому же, явно искусственного происхождения. Короче, выглядело место так, будто какой-то ребёнок присыпал в песочнице банку кильки в томатном соусе и тщательно утрамбовал лопаткой.

Когда-то, во времена последних мировых войн, таким образом маскировали танки на поле боя. Под копны сена или бревенчатые срубы. В отсутствии схемы застройки, у Шрама сложилось впечатление, будто под насыпью спрятан некий бункер, вмещающий в себя подземные лаборатории и, необходимые для их функционирования, технические службы.

Вокруг, словно кто-то специально прорыл, петлёй пролегла лощина. Включив в воображение немного аллегии, можно представить, будто в глубокой древности здесь спала огромная змея. Она отдыхала, свернувшись кольцом вокруг холма и вмятина, результат её воздействия на грунт. Человек, отвергающий в качестве доказательства мифологию, скажет, что здесь пытались сделать поле для гольфа. Впрочем, вспоминая рассказ Амбы о ландшафтных дизайнерах, такое предположение, вполне, могло оказаться правдой.

Шрам опустил бинокль и повернулся к Анжелике:

— Ни черта отсюда не разглядишь! Холмик, тьфу, прыщ на равнине, но даже эти пять метров не позволяют полноценно разглядеть участок. Нужна точка повыше.

— Запускаю дрон, — мгновенно среагировала девушка и принялась раскладывать полевой модуль управления квадрокоптером.

— Сделаешь это в «Урале», — остановил заместителя Шрам, — Здесь ты лишняя и можешь подвергнуться первому удару. Даже тупые колдуны знают, что пусковые установки просто трубки, заряженные взрывчаткой. Без команды оператора, ни одна из них не выстрелит. Отправишься на правый фланг и будешь оттуда координировать наши действия. Я договорился с шептуном, он соорудит над тобой энергетический купол. Что-то вроде РЭБ на амулетах. Рассредоточиваемся! Я выдвигаюсь первым. Заставлю Мирского сконцентрировать внимание на себе. Бирюк с зачарованными пятнадцать метров позади. Обморок замыкающий. Тебе особое задание. Под холмом бункер. Значит, должны быть

запасные выходы на случай экстренной эвакуации. Верти головой на триста шестьдесят градусов и немедленно докладывай, если заметишь что-то необычное. Вопросы есть? Вопросов нет! К бою!

Раздав всем ценные указания, сержант, сняв «Тую» с предохранителя, бросился вперед. Одновременно с его плеча сорвался крылатый демон. Вернее, его уменьшенная смешная копия.

— В драку не лезь, — крикнул в след Шрам, уже не заботясь о том, что бойцы превратно истолкуют его слова, — Ищи Мирского и докладывай.

— Не ори! — раздался в голове насмешливый голос импа, — Тебе же Кеша объяснял, что для общения нам не нужны голосовые связки. Буду присылать тебе образы, а ты, уж, решай сам, как их использовать.

Силуэт крылатой ящерицы растворился в утренней дымке, а сержант продолжил бежать к крайней постройке, напоминающей конюшню, ригу и гараж одновременно.

На вкус воздух ощущался свежим и бодрящим, однако в его кажущейся чистоте, набухали центры заряженных частиц, готовясь выплеснуть безэлектродный разряд в сторону атакующих. Сержант это понял, заметив сноп искр, группирующийся вокруг перочинного ножа.

— Внимание! — рявкнул Шрам в микрофон, — По нам готовятся долбануть линейной молнией. Бирюк! Видишь штырь на крыше ранчо? Два пальца левее трубы. Уничтожь его.

Позади стихло лёгкое шуршание поршней пневмоцилиндров. Пулемётчик остановился, прицеливаясь, и Шрам непроизвольно пригнулся, когда выше головы засвистели пули. Их звук слился в единый гул, а черепица под кровельным коньком разлетелась в пыль, образовав облачную взвесь. Патроны пулемётчик не экономил. В результате минутной очереди снесло весь торец кровли, вместе с торчащими из неё деталями. Едва лёгкий ветерок разогнал труху, в прорехах черепицы проступили контуры какой-то силовой установки.

— А говорили, что чернокнижники не дружат с техникой, — пробурчал сержант, понимая, что любой постулат нужно подвергать сомнению, — Амба, на месте? Не слышу!

Вместо здоровяка ответила Анжелика.

— Здесь нет естественного укрыться. Машину пришлось оставить. Шептун говорит, что энергии его амулетов не хватит, чтобы прикрыть «Урал» целиком. Движения на территории не наблюдаю. Может нет никаких зомби...

В этот момент створки ворот конюшни распахнулись, словно их пнул изнутри какой-нибудь древний Атлант. Шрам ожидал появления как минимум танка, но из постройки выскочили две несуразные собаки, превосходящие размерами его собственного Буцефала. Они неслись навстречу, смешно вихля боковыми шарнирами, напоминающими шагоходы из «Звёздных войн». Сержант сразу узнал симборгов. Такие же останки они обнаружили на окраине Марьинки.

— Внимание! Это всего лишь симбиоз плоти и кибернетики. Близко морфов не подпускать! Кроме зубов, у них есть гипертрофированный хвост, способный разрубить человека пополам. Стрелять в корпус бесполезно. Сконцентрируйте огонь на конечностях. Бирюк! Ебашь по коленным чашечкам! Бес, твою мать, где Мирский?!

В голове возник образ пустой комнаты. Так, словно помещение кто-то разглядывал через оконное стекло. От такой подробной визуализации, Шрам на мгновение ослеп. Споткнулся, потеряв концентрацию, и рухнул мордой в грязь. Только в последний момент,

успев подставить плечо, неловко перекувыркнулся, и замер, приходя в себя.

Из любой неловкой ситуации нужно выходить без потери достоинства. Проморгавшись, избавившись таким образом от не вовремя нахлынувшей картинке, Шрам сообразил, что стоя закрывал линию огня пулемётчику. Махнул рукой Бирюку, призывая немедленно ликвидировать угрозу.

Первая же очередь скосила правого симборга. Обе ноги буквально срезало в области колен и тварь, упав на обрубки, не совладала с силой инерции. Совершив кульбит через разинутую пасть с рядами плоских, похожих на гильотину, зубов, шмякнулась в десяти метрах. Хвост, не обращая внимание на телесную боль, принялся колошматить по траве, пытаясь дотянуться до добычи. Задняя левая лапа сломалась где-то в районе бедра и висела, словно ветка на клочке коры.

Всё длилось не более минуты, но времени хватило, чтобы Бирюк, балансируя на нейропротезах, как циркач на ходулях, добежал до командира и встал, закрыв собой от второго морфа.

Немного поспешная очередь не дала впечатляемого результата. Симборг успел отпрянуть в сторону и подпрыгнув, широко развести конечности, будто он был не псом, а коровой в отсеке стратегического бомбардировщика. Несколько пуль смогли задеть бок, вырвав приличный кусок мяса. Бурая липкая слизь, хлынула из раны.

Симборг попытался присесть на задние лапы, как делают это собаки перед прыжком, но суставы плохо слушались указаний нейросети. Что-то генетики не доработали, пытаясь скрестить в одной особи, сразу несколько генотипов.

Возникшую заминку Шрам использовал, отстрелив поверженному морфу чёрный, покрытый змеиной чешуёй, хвост. Затем, прикрикнув на меняющих магазины штурмовиков, рванул по дуге, обегая беспомощно барахтающегося на спине морфа.

Воздух резанул звук ещё одной пулемётной очереди, будто кто-то с невероятной скоростью забарабанил по пустой жестяной бочке. Буквально одновременно, раздался вскрик Бирюка, наполненный скорее досадой, чем болью.

— Снайпер! — раздалось в наушнике.

Шрам интуитивно упал в траву, перекатившись на пару метров. Над головой пролетел комарик, пискнув стальным сердечником.

— Вспышка с фронта! — крикнул сержант, но на команду среагировал только Мачо.

Рохла дёрнулся назад, разворачиваясь через левое плечо и, плашмя, рухнул на куст репейника.

— Четвёртый, это первый! С чердака конюшни работают снайперы. Запускай камикадзе.

В шестистах метрах правее, тубус, закреплённый на турели «Урала», выплюнул стрелу БПЛА. Пневматика не создаёт ни яркой вспышки, ни грохота в момент запуска и на слух, определить выполнение команды невозможно. Вместе с тем, барражирующий дрон не артиллерийский снаряд. Он не летит к цели по заданной импульсом траектории. Ему нужно выпустить из фюзеляжа крылья, взмыть повыше и определив видеоискателем цель, спикировать на дистанцию подрыва.

Тут, главное доверие к товарищу и уверенность, что тот в точности выполнит приказ.

— Минута двадцать до контакта! — донеслось из наушника и Шрам открыл огонь, наугад стреляя по тёмным проёмам чердачных окон.

Мачо определив куда стреляет командир, поддержал из своего АК-15. Неожиданно,

подключился автомат Рохли слева. Парень стрелял с колена, при этом его правая рука болталась вдоль туловища. Похоже, правда, что зомби не восприимчивы к боли.

— Бирюк?! Второй?!

В микрофоне раздалось кряхтение и расстроенный голос доложил:

— Пытаюсь оказать себе помощь. Мощная пушка у Жнеца. Щиток пробит, но пуля застряла на выходе. Охренеть, как больно! Походу рёбра сломаны. Сейчас остановлю кровь и добыю монстра. Я ему пол головы съёс, но он ещё корячится, пытается подползти ко мне.

— В таком состоянии ты не бегун, — определил командир, — Добей обоих и прикрывай с точки.

В этот момент камикадзе достиг цели и оглушительный взрыв сотряс утреннюю тишину. Ударная волна, подняв с земли всю скопившуюся в лужах воду, обдала нападавших фонтаном брызг.

Распахнулась дверь небольшой сторожки, служащей, по всей видимости, местом отдых подсобных рабочих, и наружу высыпало трое бродяг, вооружённых автоматами. С ходу, один из них, выпустил очередь. От живота, не целясь.

Самый дальний сарай тоже ожил. Из дверей выбежало с десятков зомби, беспорядочно палящих в сторону штурмовиков Шрама. Кажется, они решили обойти с боку.

— Рохля со мной! Мачо прикрывая правый сектор. Обморок! Третий! Ты, где, мать твою так!

Рация молчала, не реагируя на призывы командира. Тремя короткими перебежками сержант подобрался к сторожке, успев по дороге снять бессмысленно палящего в белый свет стрелка. У второго брызнули фонтанчики крови на бёдрах. Видимо, Рохля продолжал выполнять команду и стрелял по конечностям.

Сарай вздрогнул, поглотив кумулятивный снаряд гранатомёта и из всех щелей повалил дым, а крыша, чуть приподнявшись, съехала на бок. Двоих, не успевших отбежать от двери, смело взрывной волной, и они рухнули в грязь, застыв в позах нелепых тряпичных кукол.

— Есть движение у ранчо, — раздалось в наушнике, — Кто-то пытается вытащить спарку на треноге. Для Жоры дистанция великовата. Разрешите использовать второй БПЛА.

— Действуй, Ангел! Только быстрее! Через пять минут я буду там.

— Принято!

Краем глаза Шрам заметил, что в районе сарая завязалась нешуточная бойня. Зомбированные бродяги уже не наступали, а испуганно пятились, отстреливаясь от двух, слепленных из горячего гудрона, фигур. Временами, из сгустков сажи вырастали псевдоподии и тянулись к ближайшей жертве. Та, мгновенно замирала, безвольно опускалась на колени и мешком валилась на бок. Плазмодид насытившись, увеличивался в размерах и, перебирая множеством ложноножек, бросался к следующей жертве.

Разделавшись с последним из своих противников, Шрам, выстрелом в упор, съёс половину черепа, тому, кого обездвижил напарник и обернулся к Рохле. Парень выглядел неважнецки. Лицо эмоций не выражало, но кожа побелела, а рукав и жилет разгрузки обильно пропитались кровью. Что творится под курткой страшно представить. Если не заткнуть рану, бедолага просто умрёт от кровопотери. Хвала всевышнему, что с зомби можно особо не заморачиваться.

Отвёл под прикрытие сторожки, усадив боком к стене. Затем быстро сорвал жилет, стащил куртку и вспорол ножом ткань рубашки вместе с майкой. Рана оказалась сквозная. Пуля, задев по пути ключицу, вышла со спины. Да, мастерство не пропьёшь. Снайпер не

рассчитывал пробить бронешиток, а стремился просто вывести бойца из строя. Скорее всего, это Хитрый Лис. У него винтовка была послабее.

Сержант засунул два тампона во входное и выходное отверстия, и залил всё медицинским клеем. Жидкость, соприкоснувшись с воздухом, мгновенно принялась затвердевать, плотно запечатав рану. Немного подумав, стоит ли тратить на бесчувственного напарника ампулу промедола, всё же вколол порцию анальгетика. Пусть зомбак, но свой же.

— Сиди здесь! — приказал напоследок, — В Кукуховке тебя подлечат.

В этот момент ахнул взрыв на вершине холма и по крыше сторожки, забарабанили комья земли. Отсчитав положенные пять секунд, сержант бросился вперёд, петляя и пригибаясь, на случай, если кто-то вздумает палить сверху.

Сзади заработал «печенег», выбивая стёкла из окон и огромные щепы из стен бревенчатого сруба.

Возле крыльца, развороченного взрывом, действительно валялись остатки искорёженного металла и два трупа. Будь жив ведьмак, он без труда перенёс и установил спаренную турель пулемёта, но зачарованным бродягам из слободы это оказалось не под силу. Дверной косяк перекорёжило и дверь пришлось выбивать. Внутри царил разгром, учинённый пулемётным обстрелом. Отполированный и натёртый мастикой пол устлал осколки стекла и, сбитые пулями, картины, вперемежку с чучелами птиц и животных.

— Бес! Хватит прятаться! Я уже здесь! — позвал Шрам, оглядываясь.

Из проёма, ведущий в подпол лестницы, вылетел имп.

— Прости, Денис, но я не успел! Там железная дверь с кодовым замком. Не удалось подсмотреть шифр. Ты же понимаешь, что колдун видит меня как облупленного.

— Ладно, забей, — разочарованно махнул рукой Шрам, — Будем взрывать. Четвёртый! Приём!

Для лучшего понимания произошедшего, вернулся во двор. С холма картина боя просматривалась, как на ладони. Удобная позиция. Если бы чернокнижник не надеялся на магию, а тупо заминировал подходы, то ранчо, в лобовую атаку, взять не удалось.

— Четвёртый на связи, — доложила Анжелика.

— Пусть Амба подгоняет машину сюда. Нужна взрывчатка.

— Мне что делать?

— Контролируй периметр, — распорядился сержант и добавил, вспомнив о раненых, — Свяжись с клиникой на их чистоте и попробуй вызвать скорую. У нас два трёхсотых. И Обморок пропал. Возможно, двухсотый.

— Поняла. Жди.

Штабной броневик, натужно хрипя движком, медленно вскарабкался на холм и, развернувшись боком, замер. Здоровяк, забыв в кабине короткоствольный АКМС, что являлось бы непростительной ошибкой для военного, матюкаясь, спрыгнул с подножки.

— Ну, ты и монстр! Учудил тут штурм Азова! В кино по-другому всё выглядит!

— Это в тебе адреналин бурлит, — успокоил сержант, — Мирский заперся в бункере. Будем дверь взрывать.

— Первый, первый! — ожил микрофон, — Третий на связи. У меня четыре пленника и один труп. Что делать?

— Ты где? — проглотив целую тираду, нецензурно описывающую характер, привычки и наклонности Семёна, поинтересовался Шрам.

— Триста метров левее точки выхода. Выполнял ваш приказ по поиску возможного

подземного хода.

— Нашёл?

— Так точно! Они хотели в тыл зайти, когда вы штурмовали подворье. Я рацию выключил, чтобы не вспугнуть.

— Кто там?

— Четыре очкарика с бирками лаборантов и Мирский. Только в колдуна я весь магазин высадил. Со страха, как только увидел. Он так удивлённо на меня посмотрел и помер.

— Твою ж... — выругался сержант, — Получается Мирский всё это время был мёртв. Жди на месте. Выдвигаюсь.

Лаборатория сияла вопиющей чистой. Обилие белого и сверкающего хрома, вызывало желание извиниться, выйти, принять душ и, переодевшись в медицинский комбинезон, трепетно замереть, ожидая позволение ступить в храм науки. Так же, нет смысла с педантичной скрупулёзностью описывать предназначение приборов и оборудования, разложенных на стеллажах и полках. Для военного человека это как японский ребус с картинками.

Да и не до того стало, как только взгляд упёрся в полупрозрачную капсулу, уложенную на серебристый поддон без колёсиков. Конструкция спокойно парила в полуметре над полом, выложенным, идеально подогнанной, кафельной плиткой, и явно презирала силу притяжения, описанную господином Ньютоном. Позади стоял удивлённый парень, одетый в бежевый комбинезон с откинутым за спину герметичным капюшоном. В руках он, растерянно, теребил пульт управления этой самоходной тележкой. Судя по выражению лица, его мучили противоречивые сомнения. То ли сдаться на милость победителя, то ли, разогнав каталку, разбить капсулу о противоположную стену.

— Где-то я уже слышал про квантовые преобразователи с нулевой гравитацией, — озабоченно почесал затылок Шрам.

— Командир, в капсуле Лика Самонова. Та самая, — шепнул Обморок, нервно водя стволом автомата из стороны в сторону.

— Я табличку на панели уже прочитал, — отмахнулся сержант, наблюдая за парнем с пультом.

Лежащую под прозрачным куполом девушку узнать было трудно. Налысо остриженная голова, небрежно прикрытая салфеткой, из-под которой выходили четыре провода, кислородная маска и капельница, вставленная непосредственно в сонную артерию. А вот парня Шрам признал сразу. Как ни как, три дня ехали в одном обозе.

— Что-то мне подсказывает, тебя зовут Михаил, — спросил сержант, не торопясь делать выводы.

— Да. Я её брат.

— Неожиданно. Думал от тебя избавились, как от нежелательного свидетеля.

— Вы ничего не понимаете! — срываясь на фальцет, заявил парень.

Для заочно похороненного, он выглядел слишком живым и импульсивным.

— Хочешь сказать, что твоя сестра добровольно согласилась на этот эксперимент с искусственным оплодотворением?

— Это наилучший выход из создавшейся ситуации! Дочь Лики будет совершенством эволюции и даст старт новому человеческому виду!

— Я уже слышал эту песню. Повторяю вопрос: она добровольно согласилась на эксперимент?

— Родители были против, но Кондратий Егорович их убедил. Они сейчас живут неподалёку, в коммуне «Последнего завета». Ждут рождения внушки. Недавно с ними виделся.

— Кондратий Егорович, говоришь, — задумчиво протянул Шрам, — Значит я оказался прав. Мирский только погоняло чернокнижника. А ты в курсе, что чёрный маг Епифанцев, которого ты восторженно называешь Кондратием Егоровичем, убил твоих... ваших родителей, стерев им память и все шесть органов чувств? Те, с кем ты встречался, только оболочка, зачарованная колдовством. В просторечии это называют зомбированием. Мне жаль разрушать твою иллюзию, но они никогда не увидят внушки.

— Но они живы! — завизжал парень, отбросив пульт и стараясь зажать ладонями уши, — Живы!

— Их дух порабощён заклятием подчинения. Полагаю, это произошло сразу же, как только ты согласился подставить сестру. Епифанцев превратил, лишённые разума тела, в марионеток, послушно выполняющих его волю. А теперь, после гибели самого колдуна, они лишатся и этой способности.

— Это ты их убил! — прорычал Михаил, сбавляя тембр голоса и переходя от истерики к угрозам, — Зачем ты приехал? Зачем вмешиваешься в чужие дела? Хочешь получить свои пять минут славы? Тупым солдафонам не остановить научный прогресс!

— Фанатик, — констатировал Обморок.

— Согласен, — подтвердил сержант, — Это область психиатрии и лучше обратиться к Аркадию Борисовичу.

— Может лучше пристрелить?

— Я, смотрю, тебе понравился этот процесс, — укоризненно покачал головой Шрам, — Хочешь в киллера переквалифицироваться? Тем более, что две вакансии уже освободились. То без меня. Это не наш метод и пока я командир, никого убивать из личной неприязни не будем.

— Он же сестру убил! — напомнил Обморок, — Сами говорили, что Лика умрёт при рождении монстра!

— Тем не менее, — сержант перевёл флажок предохранителя в крайне верхнее положение, — Наша миссия окончена. Остальные грехи пусть берут на себя другие. Четвёртый! Свяжись с Беней... с Вениамином Дмитриевичем и обрадуй, что задание выполнено. Пусть готовит всю сумму наличными.

— Вы просто наёмники, — презрительно бросил Михаил и скривил такую брезгливую гримасу, будто пробовался на роль великого блюстителя нравственности.

— А ты, малолетний дебил, — равнодушно ответил Шрам, направляясь к выходу из лаборатории, — Обморок, свяжи этого форшмачника. Амба, встречай. Сейчас открою дверь изнутри.

— Первый! — раздался встревоженный голос Ангела, — Наблюдаю неопознанный летающий объект. Двигается с юго-востока. Дрон, охраняющий периметр, передаёт картинку, но она нечёткая.

Шрам, успевший выйти на частично развороченное взрывом крыльцо, достал бинокль и посмотрел в указанном направлении. Небо, затянутое серой туманной хмарью, радовало только одним обстоятельством: при такой видимости враг наверняка предпочёл бы скрыть своё присутствие в облаках и лететь по приборам. Если не таится, то можно рассчитывать на благоприятный исход.

— Подробности, четвёртый! — запросил командир, прикидывая принадлежность летательного аппарата, — Вертолёт? Штурмовик? На что похоже?

— Я же говорю: картинка размытая! Направлять дрон навстречу не вижу смысла. «Птичка» не имеет вооружения, а через пять минут объект сам приблизится. Разрешите, поднять БПЛА!?

— Как ты его запустишь? Вручную? Тубус на «Урале» пуст.

— Могу активировать систему на земле, а Дыркун даст волшебного пендала. Говорит, что знает это заклинание.

— Отставить! — приказал командир, — Самоподрыва нам не хватает для полного счастья. Ждём!

Следующие минуты показались сержанту невыносимо долгими. Он перегруппировал бойцов. Заставил отогнать броневик к подножию холма, отправил Бирюка и Мачо к входу в туннель. Если приближающийся объект оснащён ракетами или пулемётными системами, то огонь откроется непосредственно по зданию. Никто не станет выискивать одиночную цель на периферии ранчо.

Сам спустился к сторожке, где, привалившись к стене, ждал обещанную карету «скорой помощи» Рохля. Зомби оказался не просто жив, но и, увидев командира, сумел выдавить некое подобие улыбки. Шраму такое проявление чувств показалось совершенно неестественным, но довольно обнадеживающим знаком.

— Объект можно идентифицировать? — не выдержав ожидания, спросил сержант.

— Секунду!

Анжелика замолчала. Через мгновение послышалось краткое, но ёмкое ругательство.

— Ничего подобного не видела. Пепелац какой-то.

— Не носи пургу, Ангел! — разъярился Шрам, — Крылья есть? Каков размах? Или несущий винт? На чём основан аппарат?

— Ущипните меня кто-нибудь!

— Четвёртый! Возьми себя в руки! До тебя шестьсот метров! Как я тебя ущипну?

— Командир! Это ступа...

— Первый! Это второй! В экзо добегу за двадцать секунд!

— Отставить, второй! Четвёртый! В ступе Баба Яга?

— Командир! Я не сошла с ума! Разобрать пока сложно, но кто-то женского пола точно. В косынке. И это... помелой... помелом... как правильно... Метлой машет.

— Отбой тревоги! Это свои. Зинаида Матвеевна пожаловала.

ЭПИЛОГ

— Я нашёл его, — неожиданно сказал Григорий Лукьянович, с сожалением отодвигая миску с недоеденным рагу и поглаживая, отчётливо выпирающее под рубашкой, брюшко.

— Кого нашёл? — равнодушно спросил Денис, поддевая на вилку солёный груздь, шляпка которого напоминала сомбреро попавшего под дождь мексиканского мариачи.

— Данилу Выживальщика, лучшего проводника к западу от Москвы, — продолжая блаженно шурится, изрёк Малюта, подражая пафосной дикции телеведущих.

— И что?

— И всё! Не люблю оставлять дела незавершёнными.

— Ну, поздравляю! Значит, вернул Василию Ивановичу пропавшее дитяtko, — отрешённо отреагировал Денис, разливая по рюмкам остатки смородиновой наливки.

Внешне казалось, что именно праздничный ужин, организованный по поводу встречи

друзей супругой Малюты, занимает его больше всего.

— Говоря точно, Данила, скорее крестник Лешего. Это, если ты намекаешь на очерёдность престолонаследия в роду.

— Ни на что я не намекаю, — фыркнул сержант, поднимая рюмку, — Давай ещё раз за встречу! Пока дамы пудрят носики.

Безопасник охотно согласился, но потом продолжил, словно заиклившись на Выживальщике.

— Оказывается у него есть дочь. Прикинь. Два с половиной годика, а смышлёная, будто готовится выступать в программе «Умники и умницы». Помнишь, ту девчонку-контейнер, что пропала в Марьинке? Жанну.

— Жанну мы выкопали для экспертизы из могилы. А пропавшую звали Дана.

— А-а-а! Вот ты и попался! — радостно закричал Малюта, хлопая себя по животу, — Нечего мне тут делать вид, что их судьба тебя никогда не волновала!

— У меня просто память хорошая, — улыбнувшись, признался Денис, — Думаешь, что девчушка плод того эксперимента? Доказательства есть?

— Увы. Фактов нет. Но я разговаривал с Зинаидой Матвеевной, и она тонко намекнула, чтобы я не совал нос, куда не следует. А потом случилась твоя история и лично видел, как сгорбленная, непомерным грузом лет, старушка, готовила ступу к полёту. Уверяла, что двести лет аппарат не трогала.

— Двести? — подняв брови, уточнил сержант.

— Техталон не проверял, но, сам понимаешь, пожилым людям нужно верить на слово.

— К чему, ты сейчас гнёшь? — явно расстраиваясь, что праздная болтовня за столом, опять перетекает в разговор о работе.

— К тому, что ведьма знает, как помочь выносить и безопасно, для роженицы, принять здорового ребёнка.

— Я это понял, когда передавал ей Лику. Сам учил меня логике.

— И никакие вопросы в черепашке не возникли? — с хитрым прищуром, спросил Малюта.

— Не мой уровень. Ещё раз спрошу: к чему ты клонишь?

— От существ и даже сущностей, поступает много жалоб. Сталкеры в округе балуют. Прежний фандом их уже не устраивает. Наркота позволяет им видеть не только искусственную реальность их франшизы, но и мир Нави. Сейчас они активно охотятся на лесовиков, русалок и даже нежить, типа мертвяков и упырей.

— Да и хрен бы с ними, — поморщился Денис, — Я за нежить вписываться не намерен.

— А за людей? В Зоне Отчуждения скопилось около трёхсот рыл, желающих получить удовольствие, убивая других. Перебьют они нечисть и что?

— Примутся искать новые жертвы. Хочешь сказать, что поселения Леших граничат с их фандомом?

— Именно. Пока расходимся краями, но инциденты случались.

— Я тебя слышал, — заверил Денис и поискал глазами новую бутылку.

— погоди бухать, — попросил Малюта, выуживая из-под стола полторашку пива, — Ответь сначала.

— Я вообще-то в отставке. Новую жизнь приехал начать. Жену привёз.

— Хочешь, чтобы я поверил, будто Сумеречный Дракон, в качестве платы за меч, потребовал зачать ребёнка от Карины? — хмыкнул умудрённый опытом безопасник, —

Какая приятная услуга.

— Мог бы сделать вид.

— Да щас! Помнишь, как у Экзюпери? Мы в ответе за тех, кого научили думать критически.

— Там, вроде, иначе фраза звучала...

— Не вилай! Что потребовал Макфрай?

— Долго объяснять. Но, если вкратце, то спасти одну принцессу из Тёмного Королевства.

— И меч остался у тебя?

— Да какой, нафиг, меч! Так, ножичек перочинный.

— Тогда, наливай, — сжалился Григорий Лукьянович и выудил из-за занавески литровую бутылку настойки, — Как говаривал Феликс Сорокин, за всё надо платить.

— Это не твоя война, — покачал головой Денис, разливая самогон, — Да и мамон отъел, как у добропорядочного семьянина.

— На моё пузо не кивай! За пару недель сгоню. Чай не в городском муравейнике от безделья маюсь. Мне тут, по делам, до Погореловки смотаться надо. Пешочком туда — обратно и всё растрясётся. Мы нужны друг другу. Я тебе помогу, а ты мне.

— И чья миссия окажется первой?

— А мы монетку подбросим! — захохотал Малюта, доставая кошель с золотыми, — Чур, орёл мой!

— Бросай!

Григорий Лукьянович упёр большой палец в указательный, положил на ноготь рубль и щёлкнув, подбросил денюгу в воздух. Та, взмыв почти к потолку, описала высокую синусоиду и, со звоном, заскакала по дубовой столешнице.

— А что это тут наши благоверные буянят? — поинтересовалась Ирина Михайловна, заглядывая в комнату.

— Судя по выражению лиц, что-то замыслили недоброе, — подхватила Карина, появляясь следом за супругой Малюты, — Денис, я тебя знаю! У тебя такой взгляд, когда ты собираешься ввязаться в очередную авантюру.

— Всё ништяк, девочки! — бодро соврал Григорий Лукьянович и пьяно икнул, ловко прикрывая монету пивной кружкой, — Ещё по пять капель и в караоке!

КОНЕЦ КНИГИ

Сказать автору спасибо - Карта МИР 2202 2068 0704 1509